МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

А. Е. Михайлова

П. С. Кабытов

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ:
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Монография

Самара
2026

УДК 93(47)
ББК 63.3
М69

Рецензенты:
д-р ист. наук, проф. Е. П. Баринова;
д-р ист. наук, проф. В. В. Кондрашин

Ответственный редактор:
д-р ист. наук, проф. М. М. Леонов

Михайлова, А. Е.

М69 **История Самарского Поволжья: торгово-промышленное предпринимательство во второй половине XIX – начале XX в.** : монография / А. Е. Михайлова, П. С. Кабытов; отв. ред. М. М. Леонов. – Самара : ООО «САМАРАМА», 2026. – 352 с.

ISBN 978-5-6030191-0-9

В монографии на основе комплекса архивных источников, опубликованных документальных материалов и научной литературы представлена реконструкция эволюции торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии в 1851–1914 гг. Выявлены два этапа в становлении развития торгово-промышленного предпринимательства, на эволюцию которого оказывал воздействие ряд факторов, в том числе географический, исторический, личностный, а также установлено воздействие модернизационных процессов: трансформации транспортной и финансовой инфраструктуры и внедрения новых средств связи и технологий в экономическую сферу региона. Сформулирован вывод, что развитие предпринимательства было органично связано с процессом формирования Самарской губернии как административной единицы Российской империи. Во время первого этапа (1850–1870-е гг.) превалировала традиционная предпринимательская деятельность, а торговля реализовывалась на ярмарках и лавках. Качественные изменения произошли в течение второго этапа (1880–1914 гг.), когда губерния из числа догоняющей перешла в разряд равных с другими губерниями Поволжья, а в начале XX в. стала лидером. Данный этап характеризуется отраслевой специализацией, распространением практики многоотраслевого бизнеса, усложнением структуры внутреннего рынка, разнообразием социальных слоев предпринимателей, многонациональностью и многоконфессиональностью. На территории Самарской губернии благодаря переселенческому движению сложилась особая предпринимательская культура. Установлена эволюция психологического образа предпринимателя, определено участие представителей бизнес-сообщества в развитии социокультурного пространства региона.

Книга представляет интерес для историков, краеведов, педагогов и всех жителей Самарской области.

УДК 93(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-6030191-0-9

© Михайлова А. Е., Кабытов П. С., 2026
© Самарский университет, 2026
© Центр периодических изданий Самарского университета, оформление, 2026
© ООО «САМАРАМА», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **5**

Глава 1
Зарождение и становление предпринимательства в Самарской губернии: экономические условия и правовая база **19**

1.1. Условия зарождения частной предпринимательской деятельности в 1850–1870-е гг. **19**
1.2. Модернизация и её влияние на развитие предпринимательства в 1880–1910-е гг. **41**
1.3. Предпринимательская деятельность в конце XIX в. – 1914 г. **78**

Глава 2
Предпринимательские практики в Самарской губернии **94**

2.1. Периодическая торговля и мелкая промышленность в 1850–1910-е гг. **94**
2.2. Стационарная торговля в 1850-е гг. – 1914 г. **133**
2.3. Крупная промышленность в Самарской губернии в конце XIX – начале XX в. **167**
2.4. Место региональной экономики во всероссийской экономике. Партнерские отношения предпринимателей **187**

Глава 3 \
Акторы предпринимательства
в Самарской губернии **220**

3.1. Национальный, социальный и конфессиональный состав предпринимателей **220**
3.2. Женское предпринимательство как новая тенденция предпринимательства **249**
3.3. Самарские предприниматели в социокультурном пространстве региона **275**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **299**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК **306**

ПРИЛОЖЕНИЯ **308**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение торгово-промышленного предпринимательства в пореформенной Российской империи, включающее в себя круг социальных, экономических, правовых, психологических аспектов, к настоящему времени сформировалось как актуальное междисциплинарное направление. Расцвет предпринимательства в Российской империи пришелся на вторую половину XIX – начало XX в., период, названный исследователями «золотым веком предпринимательства». Ускорение и интенсификация, ставшие повседневными явлениями, благодаря сооружению сети железных дорог, модернизации судоходства, развитию средств связи и становлению кредитно-финансовой системы охватили и Самарскую губернию. Она, обладая выгодным транзитным географическим расположением и богатыми сырьевыми ресурсами, демонстрировала высокую торгово-промышленную активность как в Среднем Поволжье, так и во всей Российской империи. Но региональная специфика предпринимательства, его формы, направления и практики, социальная характеристика бизнес-сообщества и его влияние на развитие региона до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Обращение к феномену функционирования торгово-промышленного предпринимательства на региональном уровне позволит глубже понять процессы экономической модернизации России, выявить уникальность данного процесса в Самарской губернии.

Государственные программы развития малого и среднего бизнеса[1] на сегодняшний день являются приоритетными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации, в связи с чем наблюдается повышенный интерес властных структур и общества к вопросам развития отечественного предпринимательства. Исходя из этого, обращение к анализу функционирования регионального торгово-промышленного предпринимательства во второй половине XIX – начале XX в., за короткий срок вышед-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (дата обращения: 27.09.2025).

шего на всероссийский и международный уровень, представляет несомненный научный интерес для выявления эффективных предпринимательских стратегий и механизмов преодоления экстремальных ситуаций.

Объектом исследования является социально-экономическое развитие Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования выступает торгово-промышленное предпринимательство как социально-экономическое явление. Уточним, что под предпринимательством понимается «инициативная самостоятельная, осуществляемая на свой риск экономическая деятельность физического лица или группы лиц по управлению и использованию общего имущества в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных или нематериальных благ с целью получения коммерческой выгоды»[2]. Исходя из этого будут рассмотрены как институциональные формы предпринимательства, т.е. индивидуальное предпринимательство, осуществление коммерческой деятельности в виде торгового дома, товарищества или акционерного общества, что можно назвать социальным институтом, бизнес-сообществом, так и экономическая составляющая, включающая в себя направления, механизмы, отрасли и виды торговли и промышленности.

Хронологические рамки охватывают период 1851–1914 гг. Нижняя граница обусловлена оформлением территории Самарского Заволжья во внутреннюю – Самарскую – губернию. Верхняя граница обусловлена тем, что в 1914 г. динамичное развитие предпринимательства региона было остановлено начавшейся Первой мировой войной, потребовавшей перераспределения ресурсов на нужды фронта, что привело к «сворачиванию» предпринимательских практик.

Территориальные рамки исследования включают в себя преимущественно территорию Самарской губернии второй половины XIX – начала XX в., т.е. область функционирования предпринимательства. Но в исследовании рассматривается процесс эволюции предпринимательства на территории Российской империи, что

[2] Клейнер Г.Б. Предпринимательство // Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/economics/text/3175307?ysclid=mgwcj6wpeu455050348 (дата обращения: 18.10.2025).

связано с необходимостью выявления общих тенденций развития предпринимательства в стране, определения влияющих на этот процесс факторов, и объясняется межрегиональными связями самарских предпринимателей, их участием во всероссийском рынке. В этой связи большое внимание уделяется Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниям.

Степень разработанности темы исследования. В изучении данной проблемы можно выделить три периода: дореволюционный – с 1851 г. до 1916 г., советский – с 1917 г. до 1991 г., современный – с 1992 г. и до настоящего времени.

*В **дореволюционной историографии*** проблема развития предпринимательства отчасти затрагивалась в работах марксистов, народников, представителей организационно-производственной школы, посвященных анализу капиталистического развития страны, аграрной эволюции[3]. Значительный вклад в изучение торгово-промышленного предпринимательства внес В.П. Семенов-Тян-Шанский[4].

Для дореволюционной региональной историографии было характерно внимание к важнейшим направлениям коммерческой жизни региона, их роли в становлении экономического облика вновь созданной Самарской губернии[5].

---

[3] См.: Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. СПб., 1903; Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т.3. М., 1971; Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997; Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917; Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского сельского хозяйства. Харьков, 1919; Чаянов А.В. Очерки по экономике трудового сельского хозяйства. М., 1924; и др.

[4] Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. В 19 т. Т. 6. СПб., 1902; Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4, 6. СПб., 1906, 1909.

[5] Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: (историко-статистический очерк). Самара, 1877; Протопопов И.А. Пятидесятилетие Самарской губернии 1851–1901 г.: краткий историко-статистический очерк. Самара, 1901; Трупчинский А.В. Среднее Поволжье. М., 1908; и др.

Во ***втором историографическом периоде***, в 1920–1940-е гг., центральной темой исследований оставалась разработка вопросов сущности капитализма, аграрной эволюции и роли крестьянства в революционном движении. Предпринимались попытки создания истории народного хозяйства[6]. Особое место занимали вопросы развития мелкотоварного производства[7]. Региональная историография включала в себя общие работы по истории Самарской губернии, где были представлены фрагментарные сведения о численности рабочих и ремесленников, крупной фабрично-заводской промышленности в регионе[8]. Особенность региональной историографии первых советских лет – её статистическая направленность[9]. Значимыми для исследования предпринимательства начала 1920-х гг. являются работы, в которых анализируются экстремальные события: русско-японская война, Первая русская революции 1905-1907 гг. и неурожаи[10].

В период Великой Отечественной войны и первой послевоенной пятилетки изучение истории российского предпринимательства было прервано. Лишь в 1950-е гг. стали появляться работы,

---

[6] См.: Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922; Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1925; Пичета В.И. История народного хозяйства в России XIX–XX вв. Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства М., 1922; и др.

[7] См.: Рыбников, А.А. Мелкая промышленность России. М., 1923; Бруцкус Б.Д. Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы. Пг., 1924; Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. М.-Л., 1929; и др.

[8] Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919; Градский В.А. Самара в прошлом, настоящем, будущем. Самара, 1933; и др.

[9] Баскин Г.И. Сборник избранных трудов Г. И. Баскина по Самарской губернии: юбилейное издание к тридцатипятилетию научно-статистической и общественной деятельности Г. И. Баскина. В 6 вып. Вып.2, 4. Самара,1925; и др.

[10] Зубцова Н. П. Профессиональное движение в Самаре в 1905–1907 гг. Самара, 1925; 1905 год в Самарском крае. Самара, 1925; Троцкий В.В. Революционное движение в Средневолжском крае. М.; Самара, 1930; Попов Ф.Г. Хроника революционных событий в Самаре (1902–1917 гг.). Куйбышев, 1936; Родин Д.П. Влияние урожайности на преступность по данным Самарской губернии // Влияние неурожаев на народное хозяйство России / под ред. В.Г. Громана. М., 1927; и др.

посвященные социально-экономическому развитию Российской империи[11]. Значимую роль в развитии исследований сыграл Симпозиум по изучению аграрной истории Восточной Европы, инициированный в конце 1950-х гг. Активная научная деятельность участников Симпозиума, расширение проблематики исследований в результате дискуссий 1960-х гг. способствовали росту числа исследований, посвященных социально-экономическому развитию отдельных территорий. Историки Поволжья приступили к научной разработке указанной проблематики в 70–80-е гг. XX в. Особо выделяются труды Ю.И. Смыкова, П.С. Кабытова и Н.Л. Клейн[12].

Исследований, непосредственно посвященных предпринимательской деятельности в Самарской губернии, не было. Фрагментарные сведения о развитии частной коммерческой инициативы в Среднем Поволжье представлены в работах по истории городов Саратовской и Симбирской губерний[13].

Историографическая ситуация претерпела существенные изменения в **современном периоде**. Здесь следует выделить три направления развития исследований: изучение предпринимательства с точки зрения институциональных форм; исследование экономической составляющей – анализ состояния торговой и промышленной деятельности; обращение к региональным аспектам становления предпринимательства в Российской империи.

В рамках первого направления предпринимательство рассматривается как деятельность человека[14]. Стоит подчеркнуть форми-

---

[11] Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 2 т. Т. 2. М., 1956; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

[12] Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. Саратов, 1981; Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 гг.). Саратов, 1982; Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М., 1984.

[13] Ромашин И.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII-XIX вв. (В помощь учителю истории средней школы). Ульяновск, 1961; Кавунов П.А. Города Саратовской области. Саратов, 1963.

[14] Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994; Гавлин М.Л. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996; Барышников М.Н. Из истории семейного бизнеса в России: Богдановы и

рование региональных центров, специализирующихся на вопросах предпринимательства, преимущественно купеческого[15]. Отдельным сюжетом является анализ правового статуса предпринимателя[16]. Ко второму направлению относятся работы, в которых анализируется воздействие модернизационных процессов на экономику страны, эволюция торговли и промышленности[17].

Увеличилось число исследований по проблемам социально-экономической истории на материалах различных регионов России. История предпринимательства Самарской губернии нашла отражение в коллективных монографиях, подготовленных самарскими историками[18]. Научный интерес представляют публикации

Е.Н. Шапошникова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2018. Т. 17. Вып. 2. С.231-251; Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX в. М., 2021; Меньшикова Е.Н. Аграрный бизнес купчих Центрального Черноземья в пореформенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. №1. С.39-57. и др.

[15] Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб., 2014; Бурлуцкая, Е.В. Оренбург купеческий / Е.В. Бурлуцкая, С. Г. Шлеюк, К. А. Абдрахманова. Оренбург, 2019.; Абдрахманов, К.А. Трудовая повседневность купечества Оренбургской губернии в пореформенный период (1865–1914) . М., 2024.; Маслова И.В. «Женский мир« купеческой семьи в Российской империи второй половины XIX- начала XX в.// Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15. №1. С. 26-37; Комлева Е.В. Енисейское купечество в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. М., 2006.

[16] Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.). Барнаул, 1995. С.3-22; и др.

[17] Федосеев Р.В. Распространение усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // Грамота. 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С.194-197; Савельева Е.В. О некоторых экономических и социальных результатах Великих реформ 1860–1870-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3(60). С.9-14; и др.

[18] История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / под ред. П.С. Кабытова и др. В 2 т. Самара, 2020. Т.2; Очерки истории юго-востока Европейской России / Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов, Н.Ф. Тагирова. Самара, 2004; Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. Самара, 2006; и др.

по коммерческой деятельности различных народов и этноконфессиональных групп региона[19].

Исследователи обратились и к изучению социально-экономического развития отдельных территорий и населенных пунктов в 1851-1914 гг., как входивших в состав Самарской губернии[20], так и не имеющих с Самарской губернией историко-административных связей[21]. Наиболее значимой работой, где рассматривается развитие частной коммерческой инициативы на территории региона, является диссертационное исследование С.В. Гранкиной. Но данное исследование охватывает 1897-1914 гг. и лишь фрагментарно отражает функционирование предпринимательства в регионе[22].

Вместе с тем региональная историография отражает тенденции по расширению проблематики исследований. Наблюдается рост публикаций, посвященных изучению деятельности отдельных людей, социальных групп и семейных фирм[23]. Начинается разработка исследовательской проблемы женского предпринимательства[24],

---

[19] Галимова Л.Н. Многонациональное купечество Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: исторический опыт социокультурного развития: дис. … д-ра ист. наук. Чебоксары, 2013; Габидуллина Р.Ф. Вклад российских немцев в экономическое развитие Поволжья второй половины XIX – начала XX веков (на материалах Самарской и Саратовской губерний): автореф. дис. … канд. ист. наук. Самара,2007.

[20] Альтов Б.Г. Бугуруслан. Челябинск, 1990; Ахмеджанов Ш.Н., Овсянников В.А. Ставропольские купцы. Тольятти, 1997; Макаров Н. М. Бузулук: эпизоды истории. Бузулук, 2019; и др.

[21] Роднов М.И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016; Роднов М. И. Фермеры-чуваши Уфимской губернии в начале XX века // Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе: Материалы научной конференции (Чебоксары, 15 – 16 ноября 2001 г.). Чебоксары, 2002. С. 166-178; и др.

[22] Гранкина С.В. Торгово-промышленное предпринимательство Самарской губернии в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2006.

[23] Баринова Е.П., Кабытов П.С., Селиверстов С.С. Жизнь и судьба Александра Наумова / под ред. П.С. Кабытова. Самара, 2013; Кабытов П.С., Баринова Е.П. Торгово-предпринимательская деятельность Средневолжского купечества// Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8(2).С.99-117; и др.

[24] Женщины-предприниматели Ставрополя на Волге и Ставропольского уезда в конце XIX – начале XX веков [Электронный ресурс]. URL: https://tolyatti-tur.ru/zhenshchiny-predprinimateli-stavropolya-na-volge/ (дата обращения:28.06.2025); Демидов А. Женские лики Самары. URL: https://proza.ru/ 2015/11/02/709 (дата обращения: 01.11.2023).

деловой элиты региона[25]. Отдельным направлением является рассмотрение вклада предпринимателей в социокультурное развитие Самарской губернии[26]. Большой интерес у исследователей вызывает благотворительная деятельность[27].

Возрос интерес и к экономической составляющей предпринимательства. Проблемы функционирования рынка Поволжья детально анализируются в монографии Н.Ф. Тагировой[28], становление аграрного капитализма – в труде П.И. Савельева[29]. Значительный интерес представляет исследование В.Н. Шкунова, в котором предпринята попытка реконструкции внутриэкономических связей как в Среднем Поволжье, так и в Российской империи в целом[30].

Новым направлением исторических исследований является урбанистика. Рассматривая город как центр торговой и промышленной жизни, историки делают вывод, что архитектура города зависела от потребностей представителей бизнес-сообщества, и в настоящее время исторические центры выступают памятниками российского торгово-промышленного предпринимательства[31].

---

[25] Крамарева И.В. Деловая элита старой Самары//Самара. Губерния. 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://sgubern.ru/articles/4767/5049/?ysclid=mazjfsdyux71239587 (дата обращения:26.05.2025); Румянцева Н.М. Деловая элита Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. № 2(15). С.88-92.

[26] Рядченко Е.А. Купеческий вклад в развитие общественных садов как элементов социокультурного развития и новых форм проведения досуга горожан Самарского Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №10(36). В 2 ч. Ч.2. С.167-171; и др.

[27] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX-XX веков. Самара, 2005.

[28] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М, 1999.

[29] Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара, 1994.

[30] Шкунов В.Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII-XIX веках. Ульяновск, 2011.

[31] Кабытов П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства Самары: от крепости на Волге до столицы губернии. Самара, 2024; Коннов В.Ю. Особенности архитектуры исторических центров заволжских уездных городов Саратовской губернии на примере Балаково, Пугачёва и Новоузенска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2010. №2. С.96-104; и др.

В **зарубежной историографии** вопрос развития предпринимательства в Российской империи долгое время не становился предметом специализированного изучения. Широкое развитие проблема получает с 1990-х гг. Среди исследователей, изучавших становление частной коммерческой инициативы в России, были А. Гершенкрон, Дж. Маккей, П. Грегори, Дж. Уэст[32].

Проведенный анализ отечественной и зарубежной историографии позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени исследование торгово-промышленного предпринимательства Самарской губернии второй половины XIX – начала XX в., несмотря на имеющиеся научные публикации, остается перспективным направлением для дальнейшей научной разработки. Это обусловлено тем, что большая часть имеющихся публикаций сосредоточена на рассмотрении «общего», характерного для российской экономики в целом, а в региональной историографии, напротив, представлено «частное» – отдельные отрасли бизнеса или же характер деятельности отдельных представителей бизнес-сообщества; до сих пор не появилось обобщающей работы, характеризующей предпринимательство в Самарской губернии на всем этапе его существования (1851-1914 гг.) во взаимосвязи социальной и экономической составляющих.

Источниковую базу исследования составляет широкий комплекс архивных и опубликованных материалов: 1) законодательные акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические источники; 4) справочные материалы; 5) материалы периодической печати; 6) источники личного происхождения; 7) визуальные источники; 8) картографические источники; 9) художественная литература; 10) интернет-источники.

---

[32] Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / пер. с англ. А.В. Белых. М., 2015; Маккей Дж. Развитие экономики и региональное предпринимательство в последний период Российской империи // Реформы или революция? Россия, 1861–1917: Материалы международного коллоквиума историков / отв. ред. В.С. Дякин. СПб., 1992. С.210-223; Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX веков). Новые подсчеты и оценки / пер. И. Кузнецов, А. Тихонов, Н. Тихонова. М., 2003; Уэст Джеймс Л. Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909-1914) // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2000. С.299-330.

Законодательные источники (грамоты, указы, положения) определяют правовое пространство функционирования предпринимательства, позволяют проследить воздействие законодательства на его развитие и эволюцию правового статуса предпринимателя[33]. В эту группу включаем постановления и решения органов местного самоуправления (Журналы Самарской городской Думы), в юрисдикции которых находились хозяйственные вопросы местного значения.

Важнейшее место в корпусе источников занимают *делопроизводственные материалы*. Большой массив исторической информации содержится в официальных отчетах самарского губернатора за 1851–1914 гг., Биржевых обществ, Самарского губернского земского склада земледельческих орудий и машин, трудах комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Для определения уникальных черт предпринимательства Самарской губернии, темпов его развития были проанализированы отчеты губернаторов Пензенской, Симбирской и Саратовской губерний.

Массив делопроизводственной документации выявлен в фондах Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), Российского государственного исторического архива (РГИА), МКУ г.о. Тольятти «Тольяттинский архив». Значительный интерес представляют материалы 595-го фонда РГИА (о деятельности отделений Волжско-Камского банка в Самарской губернии), 20 фонда РГИА (о доходности городских общественных банков Самарской губернии), 40 фонда РГИА (об акторах предпринимательства и их участии в общественной жизни региона).

Анализ торгово-промышленного предпринимательства невозможен без использования *статистических материалов*[34]. Подчер-

---

[33] Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. // Гарант-Сервис. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2403/?ysclid=m80cvxgn7w99201992 (дата обращения:29.01.2025); Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями // Россия. Законы и постановления / под ред. А.В. Скалона. Харьков, 1869; Высочайше утвержденное 8 июня 1898 г. мнение государственного совета. Ст. 964. Об утверждении положения о государственном промысловом налоге: перепечатано из собрания узаконений и распоряжений Правительства за 1898 год № 76. Вятка, 1898; и др.

[34] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 вып. Вып. 1: Самарский уезд. М., 1883; Статистический сборник Министерства путей сообщения. СПб., 1883; и др.

кнем значение статистико-справочного издания «Список населенных мест» и «Первой всеобщей переписи населения Российской империи от 28 января 1897 года» по Самарской, Саратовской и Симбирской губерниям. Значительная часть статистических данных содержится в архивных материалах 5, 150 и 153 фондов ЦГАСО, 8 и 40 фондов МКУ «Тольяттинский архив».

Группа *справочных материалов,* используемых в исследовании, представлена адрес-календарями и памятными книжками Самарской губернии за 1864-1914 гг., сборниками «Вся Самара», «Вся Волга», «Вся Россия», «Москва-Сибирь» и указателями фабрично-заводской промышленности[35]. Большое значение для изучения предпринимательства играют путевые заметки современников[36] и словари В.И. Даля, Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

В исследовании используются *материалы периодической печати* центрального («Русский инвалид», «Коммерсант») и регионального уровня («Самарские губернские ведомости», «Волжский вестник», «Волжское слово» и др.), светского и религиозного характера («Самарские епархиальные ведомости», «Нижегородский церковно-общественный вестник» и др.), отражающие на своих страницах социально-экономическое развитие региона.

Значимой для понимания функционирования бизнеса «от первого лица» является группа *источников личного происхождения*, включающая в себя записи акторов предпринимательства и современников. Особо выделим биографию купца Е.Н. Аннаева, воспоминания купеческого сына К.Н. Неклютина, мемуары дворянина А.Н. Наумова, воспоминания жительниц уездных городов П.А. Логачевой и М.А. Вешневой, вице-губернатора И.Ф. Кошко.

Особую группу составили *визуальные источники*, представленные рекламными объявлениями торговых фирм, которые публиковались в журналах и газетах, адрес-календарях и памятных

---

[35] Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов. СПб., 1894; Список фабрик и заводов Российской империи / под ред. В. Е. Варзара. СПб., 1912; Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / сост. Л.К. Езиоранский. Пг., 1914; и др.

[36] Кучин Я.П. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью. СПб., 1870; Небольсин П.И. Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге СПб., 1854.

книжках. Не менее информативными являются *картографические источники*: административная карта Самарской губернии и торгово-промышленная карта Российской империи[37].

Значимой для исследования является *художественная литература*. В работе были использованы произведения Н.Г. Гарина-Михайловского и А. Толстого, авторов, знакомых с Самарской губернией лично и в своих произведениях передавших реальную экономическую атмосферу региона[38].

Большой массив исторической информации содержит комплекс *интернет-источников:* как генеалогические форумы[39], так и форумы, посвященные региональной истории в целом[40]. Большая часть материалов по истории предпринимательства в Самарской губернии хранится на официальных сайтах музеев и архивов региона: МБУК «Пугачевский краеведческий музей им. К.И. Журавлева», МБУК «Бузулукский краеведческий музей», МБУК «Бугурусланский краеведческий музей», МБУК «Бугульминский краеведческий музей», Научно-справочная библиотека ЦГАСО.

В целом исследование опирается на широкую источниковую базу, представленную материалами различного характера, позволяющими достичь поставленной цели и решить исследовательские задачи.

---

[37] Карта Самарской губернии с указанием уездов, станов и местонахождения окружных судов, 1864 год// РГИА. Ф. 1399. Оп.1 Д. 159. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/465841 (дата обращения:14.09.2025); Торгово-промышленная карта Европейской России / сост. В. П. Семенов-Тян-Шанский. СПб., 1900.

[38] Гарин-Михайловский Н.Г. В сутолоке провинциальной жизни // Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений в 5 т. Т.4. М., 1968. Его же. Несколько лет в деревне / Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений. В 8 т. Том 6. СПб., 1908; Толстой А.Н. Хождение по мукам // Толстой А.Н. Собрание сочинений. В 10 т. Т.5. М., 1959.

[39] Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-генеалогический форум [Электронный ресурс]. URL: https://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?t=538 (дата обращения: 26.08.2025); Alt-Samara: история первых поселений (1854-1863 годы). [Электронный ресурс]. URL: https://infopedia.su/5x915b.html (дата обращения:01.08.2025); Иерушалим на Волге [Электронный ресурс]. URL: https://jerusalemnavolge.blogspot.com/ (дата обращения: 06.09.2025); и др.

[40] История Самары. [Электронный ресурс].URL:https://xn----8sba3aa0akqfceh0k1b.xn--p1ai (дата обращения:06.09.2025); и др.

Методологические основы исследования составили принципы историзма и объективности. В основу методологии исследования были положены многофакторный анализ и структурно-системный подход, которые позволяют воссоздать эволюцию регионального предпринимательства, охарактеризовать хозяйственные связи между отраслями бизнеса, учитывая влияние многочисленных факторов. Используется и междисциплинарный подход, позволяющий проанализировать объект исследования с помощью методов широкого ряда гуманитарных наук и составить целостный образ функционирования предпринимательства региона благодаря привлечению исследований из других областей социально-гуманитарного знания.

Изучение частной коммерческой инициативы рассматривается с помощью методологических подходов, характерных для различных направлений исторической науки. Анализ частной коммерческой инициативы в 1851–1914 гг. предполагает выявление особенностей развития отдельных секторов экономики и характера воздействия процессов модернизации и урбанизации, что представляется возможным в рамках экономической истории. Применение концепции «новой локальной истории» позволяет выявить специфику региональной предпринимательской практики, представляя ее одновременно частью общероссийского экономического контекста и уникальным процессом. Необходимость «сопряжения индивидуальных стремлений»[41] предпринимателя или бизнес-сообщества с общим социоэкономическим контекстом с целью определения ментальности обусловила обращение к микроистории. Концептуализация предпринимателя как активного агента преобразований реализуется посредством инструментария истории повседневности, опирающегося на «увиденный “изнутри” специфический опыт»[42].

Методы исследования. В качестве специальных исторических методов исследования были использованы: историко-генетический, ретроспективный, сравнительно-исторический, статистический, историко-биографический методы и метод периодизации, в совокупности дающие возможность изучить предпринимать-

[41] Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 282.

[42] Там же. С. 198.

ство в эволюции, определив этапы его развития, динамику роста экономических показателей, и реконструировать деятельность наиболее выдающихся предпринимателей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении социальных и экономических форм существования и функционирования торгово-промышленного предпринимательства на территории Самарской губернии в 1851–1914 гг. Кроме того, в данном исследовании впервые:

– предпринимательство рассматривается как многосоставное динамичное социально-экономическое явление, включающее в себя институциональные формы и экономические механизмы функционирования;

– выделены и проанализированы этапы развития торгово-промышленного предпринимательства, определявшиеся эволюцией форм и методов предпринимательской деятельности;

– установлена прямая зависимость развития предпринимательства от процесса становления Самарской губернии как административной единицы;

– представлены направления и формы функционирования предпринимательства, выявлены причины смены господствующих отраслей в разные периоды;

– реконструированы предпринимательские практики на уровне конкретных хозяйствующих субъектов;

– составлен обобщенный социально-исторический портрет предпринимателя Самарской губернии с указанием национального, конфессионального признака и социальной принадлежности;

– рассмотрена коммерческая деятельность женщин как новое явление пореформенной эпохи;

– раскрыт феномен сочетания предпринимательской деятельности с благотворительной и общественной деятельностью.

Глава 1
ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРАВОВАЯ БАЗА

1.1. Условия зарождения частной предпринимательской деятельности в 1850–1870-е гг.

С XVIII в., несмотря на сохранение крепостнических отношений, в Российской империи наблюдался рост частной экономической инициативы как в центральных, так и в окраинных регионах страны. В XVIII в. территория Среднего Поволжья, включавшая в себя Симбирскую, Пензенскую, Казанскую и Саратовскую губернии, выступала пространством активного заселения и хозяйственного освоения. Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. на территории Заволжья проходил процесс формирования поместного землевладения, сосредоточившийся преимущественно в северной его части. В сравнении с другими пространствами Среднего Поволжья процесс хозяйственного освоения Самарского Заволжья шел значительно медленнее, что исследователи объясняют безынициативностью помещиков: «Дворяне-переселенцы не имели ни навыков, ни желания к занятию хозяйством»[43]. А.Н. Боханов связывает это с менталитетом, нравственным климатом общества: «Русское общество жило дворянской моралью – подальше от промышленности – это де дело нечистое и недостойное каждого интеллигента»[44]. Земледельческая специализация Самарского Поволжья, зарождение и становление предпринимательской инициативы, вовлечение самарской экономики во всероссийский рынок произошли во второй половине XIX в.

---

[43] Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара, 1994. С.128.

[44] Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994. URL: https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/knigi-ocherki-stati-publikacii-rossijskoj-imperii/bohanov-a.n.-delovaya-elita-rossii-1914-g.-moskva-1994-g.html (дата обращения: 11.09.2024).

Возникновение регионального торгово-промышленного предпринимательства как социально-экономического явления и его дальнейшее развитие связано со многими факторами, среди которых традиционно выделяют географический фактор, под которым подразумеваются как почвенные условия, наличие природных ископаемых, то есть наличие сырьевой базы, так и климатические условия, позволяющие использовать природный потенциал; развитую сеть транспортных магистралей, обеспечивающую доступность к сырьевому ресурсу и предоставляющую возможность его сбыта[45]. В.В. Ермаков в качестве факторов зарождения и становления регионального предпринимательства (на примере территории Прикамья) предлагает использовать исторический, социально-экономический факторы и учитывать национальный состав населения[46]. Под историческим фактором нами понимается преемственность экономического опыта, обусловленная особенностями и традициями развития региона; под социально-экономическим – влияние колебаний рыночной конъюнктуры и развитие кредитно-финансовой системы.

В отношении Самарской губернии выделяется еще один фактор: человеческий, который нашел выражение в появлении в регионе инициативных людей, формирующих предпринимательские практики по наиболее оптимальному использованию вышеперечисленных факторов для получения максимальной прибыли[47]. Немаловажное значение в деле становления предпринимательства имеет правовое пространство, что позволяет выделить развитие законодательства в сфере предпринимательства в качестве еще одного фактора.

Таким образом, зарождение и становление частной предпринимательской инициативы в Самарской губернии будет рассмотрено в совокупности пяти следующих факторов: исторического, географического, социально-экономического, правового факторов, а также человеческого фактора («человеческий капитал»). Также значительную роль сыграл национальный состав Самарской губернии.

---

[45] Верещагин А.С., Хайртдинов Р.Х. История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. Учеб. пособие. Уфа, 2009. С.9.

[46] Ермаков В.В. Торгово-промышленное предпринимательство в Прикамье в XVIII – начале XX вв. Казань, 2011. С.5.

[47] Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары … С.331.

Она соединила на своей территории различные этносы, что наложило отпечаток на характер предпринимательской деятельности на определенной территории. Мы не выделяем это в качестве отдельного фактора, но учитываем как в границах исторического, так и человеческого факторов.

Начало процесса зарождения предпринимательства на территории Самарского Поволжья мы относим к 1851 г., к году появления на административной карте Российской империи нового региона – Самарской губернии. Она характеризовалась «благоприятствуемым климатом, почвою и удобством сбыта произведений»[48]. В «Описании Волжского прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей», составленном в 1857 г. указывается, что Самарская губерния «принадлежит к самым плодородным странам (сторонам) восточной России». И далее она относилась «к черноземной полосе России <…> рожь и пшеница дают сам-десять и двенадцать, просо – сам-двадцать и даже сам-тридцать». Уточнялось, что эта характеристика относится к северной части губернии, земля в южных районах «переходит в суглинок», в Николаевском и Новоузенском уездах встречается много «солонцов»[49].

Географический фактор тесным образом связан с историческим. Благоприятные климатические условия и почвенные характеристики учитывала верховная власть России, когда во второй половине XVI в. была сооружена крепость Самара, а в XVII в. ей был присвоен статус города. Однако зарождения торгово-промышленного предпринимательства в тот период времени не произошло. Широкий размах предпринимательская деятельность получила в столичных городах, близлежащих к ним губерниям и на Урале, что было вызвано, в первую очередь, наличием сырьевого ресурса и созданной транспортной сетью. Другие территориальные единицы Российской империи, в частности территория Самарского Поволжья, характеризовались лишь наличием мелочного торга и мелкой промышленности, не оказывавших существенное влияние на развитие территорий, что было вызвано их отдаленностью от рынков

[48] Отчеты губернаторов Оренбургской губернии. Сборник документов / под ред. В.А. Ильиной, Е.Н. Новокрещеновой, К.Г. Ерофеева. Оренбург, 2016. С.36.

[49] Воронов Н.А. Описание Волжского прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.). СПб., 2015. С.18.

сбыта. Экономическое развитие Самары в XVII в. происходило лишь благодаря наличию в городе пристани, где останавливались царские суда, идущие в Астрахань за солью, а со второй половины века – прохождением через город торгового пути на Уральск[50].

Проблема транспортной доступности рынков сбыта начала решаться в XVIII в. Территория Среднего Поволжья стала встраиваться в единую транспортную сеть Российской империи, а Самара в связи с этим получила стимул для развития экономики[51]. Главными занятиями местных жителей в тот период были скотоводство и торговля рыбой и икрой, привозимых из Уральска, а также кожей и салом; фабрично-заводской промышленности «кроме некоторых кожевенных и одного за городом построенного посредственного юфтяного завода» не было[52]. Торговая жизнь города была связана с деятельностью самарских мещан и купцов, закупающих товары в Казани, на Карсунской, Макарьевской и Оренбургской ярмарках или же у местного населения. Торговля шла по понедельникам и четвергам, когда устраивался еженедельный торг, а также во время ежегодных ярмарок, проходивших летом и зимой[53]. По данным П.В. Алабина, пользовался город и преимуществом своей пристани, отправляя товары по р. Волге: в 1783 г. с Самарской пристани было вывезено товаров на 7 тыс. руб. Приводит П.В. Алабин и сведения о промышленности города: за рекой Самарой функционировало 7 салотопенных заводов, владельцами которых выступали купцы Плешанов, Подсосов, Ершов и Шонин. На каждом из этих заводов вытапливалось до 35 тыс. пуд. сала, а на заводе Плешанова – более 7 тыс. бочек сала[54]. Как видим, в XVIII в. преимущества географического фактора были поняты как населением Самары, развивающим коммерческую деятельность, так и верховной властью, осуществляющей политику развития транспортной сети. В указанный период времени действительно отмечается рост торговых оборотов г. Самара, прослеживается процесс формирования промышленности и установления связей с другими города-

[50] Архангельский Н.А. Г. Самара. Исторический очерк. Самара, 1924. С.9.

[51] Кабытов П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства Самары: от крепости на Волге до столицы губернии. Самара, 2024. С.47-48.

[52] Архангельский Н.А. Самара... С.13.

[53] Там же. С.13-14.

[54] Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары … С.23.

ми и регионами Российской империи. Но никаких свидетельств о значимости Самарского Поволжья в экономическом плане не было зафиксировано.

Данный факт, по мнению историков Самарской области, был обусловлен тем, что в процессе освоения Самарского Поволжья доминировали военно-административные методы, а сама территории воспринималась фронтиром государства – специфическим пограничьем Европы и Азии, окраинной территорией, обращенной на юго-восток, к кочевому степному миру[55].

Новая волна «оживления» экономической деятельности в г. Самара относится к 30-м гг. XIX в. и продолжается до 1860-х гг.[56] Если до этого времени шел процесс экстенсивного развития Самары по сравнению с другими городами Поволжья (Симбирска и Саратова), что было связано с ее пограничным расположением, то с этого времени начинается стремительный экономический рост, вызванный государственной программой по освоению степных районов Заволжья. Вновь большую роль в этом процессе сыграл географический фактор. В 1833 г. началась «белотурочная лихорадка» – высокий урожая твердой пшеницы – белотурки и рост спроса и цен на нее[57]. Наличие Самарской пристани подчеркивало преимущества Самары для развития внутренней торговли[58].

Указ императора Николая I от 6 декабря 1850 г. об образовании Самарской губернии, по существу, стал актом признания цен-

---

[55] Кабытов П. С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. Средняя Волга и Заволжье в процессе формирования Российской государственности: современная концепция // Quaestio Rossica. 2015. № 2. С.118.

[56] Кабытов П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства… С.53.

[57] Кабытов П. С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. Формирование регионального экономического пространства на Юго-Востоке Европейской России: итоги и перспективы изучения // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. Т. 10. № 8(82). URL: https://history.jes.su/s207987840005033-5-1 (дата обращения: 08.02.2025).

[58] Смирнов Ю.Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX вв. (Основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1. URL: http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/1997web1/hist/199710901.html (дата обращения: 05.02.2023).

тральной властью возрастающей роли нового региона в экономике Российской империи. Это дало мощный стимул для Самары, ставшей губернским городом, отмечалось, что это «важный дар в быту торговом и промышленном»[59]. Большой импульс для развития коммерческой деятельности получили уездные города и сельские поселения. В состав учрежденной губернии вошло 7 уездов: от Оренбургской губернии – Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский; от Саратовской – Новоузенский и Николаевский; от Симбирской губернии – Ставропольский уезд и Самарский, который был образован путем слияния части Самарского и Сызранского уездов[60].

У данных территорий был различный экономический потенциал. В первую очередь, это было связано с наличием сырьевых ресурсов, как указывалось в «Памятной книжке» за 1863–1864 гг.: «природа служит главным агентом производства»[61]. Самарский губернатор отметил: «Плодородная почва, покрывающая собой поверхность Самарской губернии, для которой почти не требуется удобрения, незначительная арендная поземельная плата, обильные урожаи, превышавшие потребности местного населения, легкость сбыта сельскохозяйственных произведений за границы губернии через приволжские пристани все это как нельзя более способствовало развитию земледелия и хлебной торговли в Самарской губернии. Вследствие того, характер сельского труда в этом крае исключительно земледельческий: земледелие составляет единственное средство существования населения, в нем заключаются и главные источники его платежной способности»[62]. В связи с этим, активнее всего процесс зарождения и становления частного предпринимательства проходил в Бугульминском, Бугурусланском, Бузулукском уездах, где преобладал чернозем. Это находит подтверждение и в численности фабрик и заводов на 1852 г., которые по сведениям

---

[59] Учреждение Самарской губернии // Самарские губернские ведомости: часть неофициальная. 1852. № 1. С.12.

[60] Тюрин В.А. Административное устройство Самарской губернии в 50–60-е гг. XIX в. // Вестник Самарского государственного университета.2012 № 8-2 (99). С. 137.

[61] Первая Самарская губернская выставка сельских произведений 1863 года // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 год / изд. Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С. 85.

[62] Обзор Самарской губернии за 1876 год… С.1.

губернатора, находились «преимущественно в г. Самара и уездах – Бугурусланском и Бугульминском»[63].

Отмечаем, что большую роль в экономическом развитии указанных территорий играл исторический фактор: губерния была сформирована из уездов, ранее входивших в состав других губерний, что позволяет выделить внутри них прочные исторические, культурные и экономические связи с прежними губернскими центрами. Как указано выше, наиболее активно процесс зарождения предпринимательской инициативы проходил в Бугульминском, Бугурусланском, Бузулукском уездах, отмеченных как «три ‘‘лучших уезда’’, которые вошли в состав Самарской губернии из Оренбургской губернии»[64].

По мнению П.И. Савельева, до 1861 г., до отмены крепостного права, была реализована значительная часть потенциала территории Самарского Поволжья по развитию земледельческого производства, что позволяет сделать вывод о признании и раскрытии возможностей географического фактора. При этом он уточнял, что огромные степные пространства юга и юго-востока еще не были включены в производственный процесс[65]. Отчет губернатора за 1851–1852 гг. позволяет определить размеры «свободной» земли: «Невозделанная, но удобная к землепашеству степь занимает еще треть всего пространства губернии, именно более 4 000 000 десятин»[66].

Земский статистик Самарской губернии И.А. Протопопов назвал еще одну причину формирования регионального предпринимательства в области сельского хозяйства: «отсутствие в самом населении навыка к какой-нибудь другой деятельности»[67]. П.И. Савельев приводит высказывание Г. Грекулова, священника д. Патровки Бузулукского уезда, согласно которому занятие другими

---

[63] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851 – 1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии…С.37.

[64] Штукенберг И. Ф. Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга: [перевод с немецкого]. В 2 т. Т. 1. СПб., 1858. С. 1.

[65] Савельев П.И. Пути аграрного капитализма… С.125.

[66] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851 – 1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии… С.36.

[67] Протопопов И.А. Пятидесятилетие Самарской губернии 1851–1901 г.: краткий историко-статистический очерк. Самара, 1901. С.17.

видами деятельности кроме земледелия крестьянами воспринималось грехом: «Здешний крестьянин как бы за грех считает заниматься каким-либо мастерством, – замечает священник, – он знает только землю, которую возделывает без правил, требуемых наукою сельского хозяйства»[68].

Эти обстоятельства способствовали формированию важной особенности складывания торгово-промышленного предпринимательства: частная коммерческая инициатива исходила не от представителей местного населения, а от переселенцев, которые прибывали в Самарскую губернию в 1850–1860-е гг., то есть региональный бизнес развивался при отсутствии местных капиталов[69]. Процесс колонизации территории Самарского Поволжья, выход на первый план экономического мотива и методов интеграции способствовали формированию региональной экономической модели, обладающей своей исторической спецификой, но являвшейся неотъемлемой частью российского экономического пространства с присущей ему внутренней структурой[70].

Российский публицист Н.В. Шелгунов писал об этом следующее: «сюда бежал и здесь селился народ отовсюду, и в России, кажется, нет губерний, где была бы такая смесь всяких людей»[71]. Исследованием данного процесса занимался П.И. Савельев, который сделал вывод о том, что Самарское Заволжье явно выделяется как зона колонизации, вбирающая в себе выходцев из соседних губерний. По его данным, Самарская губерния имела положительный миграционный баланс с Симбирской (41 999 чел.), Саратовской (40 828 чел.), Пензенской (23 623 чел.), Казанской (23 400 чел.) губерниями[72]. Переселялись в Самарскую губернию и представители других российских губерний, их доля составила 54,7%.

Согласно отчету самарского губернатора за 1851–1852 гг.: «Восемнадцать лет (*т.е.* в 1830-е гг.) назад 2/3 губернии были совер-

---

[68] Цит. по: Савельев П.И. Пути аграрного капитализма… С. 201.

[69] Алабин П.В. Трехвековая годовщина г. Самары … С.90.

[70] Кабытов П. С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. Формирование регионального экономического пространства на Юго-Востоке Европейской России: итоги и перспективы изучения // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. Т. 10. № 8(82). URL: https://history.jes.su/s207987840005033-5-1/ (дата обращения: 08.02.2025).

[71] Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб., 1895. Ст. 376.

[72] Савельев П.И. Пути аграрного капитализма… С. 100, 118-119.

шенно пустынны, а в остальной трети населенные места представлялись редкими островами»[73]. В дальнейшие годы наблюдается положительная динамика роста численности населения: к 1853 г. – 1 369 278 чел.[74], к 1862 г. – 1 676 087 чел.[75]. Однако подполковник Безносиков замечал, что в Самарскую губернию не только переселялись, но и приходили на время, на заработки, что затрудняет оценку численности населения: «Нет возможности строго исчислить количество приходящих работников, но на Волге и в селениях это временное население простирается до 50 тыс. чел. каждогодно. Многие туземцы идут в заработки, по многие десятки тысяч работников приходят из губерний: Пензенской, Тамбовской, Нижегородской, Симбирской»[76].

Массовое переселение было связано, как с личным желанием переселенцев начать новую жизнь, так и с экономической привлекательностью губернии. Помимо благоприятных почвенных и климатических условий, Самарская губерния имела выгодное географическое положение и транспортную сеть, удобную для сообщения с многими территориями. Развитая сеть сухопутных путей и наличие водного сообщения в Самарской губернии превратили регион в стратегически важный пункт для осуществления торгово-промышленной деятельности. Самара, губернский центр, становится одним из важных транспортных узлов Российской империи[77]. Подполковник Безносиков, проводивший исследование Самарской губернии в начале 1850-х гг. для Департамента Генерального штаба, отметил: «Промышленность и торговля жителей благодаря выгодному географическому положению страны и по-

[73] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851 – 1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии... С.36.

[74] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора... С.36.

[75] Число населенных местностей в Самарской губернии // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 год / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С.2.

[76] Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. В 18 т. Т. 5, ч. 3: Самарская губерния / сост. К.В. Безносиков. СПб., 1853. С.107.

[77] История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / под ред. П.С. Кабытова и др. В 2 т. Т.2. Самара, 2020. С.145.

собию водяных и сухопутных сообщений служит залогом богатства и благосостояния для здешнего края, что ставит Самарскую губернию в степень большей важности и делает ее замечательною во многих государственных интересов»[78].

В 1850-е гг., в первое десятилетие основания Самарской губернии, основными транспортными путями выступали реки, прежде всего, главная артерия р. Волга и ее притоки, гужевые дороги, почтовые и скотопрогонные тракты. Волга понималась как главная транспортная артерия Самарской губернии, соединяющая регион «с другими менее плодородными землями»[79]. Крупнейшими водными пристанями Самарской губернии, по данным 1859 г., являлись в Ставропольском уезде – Старая Майна и Хрящевка, в Самарском – Екатериновка, в Николаевском – Березовая Лука, Духовницкое, Балаково, Березовка, Орловское, Екатеринштадт и Паульская, в Новоузенском – Покровский Городок, Усовая, Вольская, Яблоновка, Скатовка, Привольная, Краснополье, Кочетная, Ровная, Черебава, Красный Яр и Колышкино. Особо значимой была Самарская пристань: она имела такую глубину, которая позволяла производить нагрузку и выгрузку товаров во все время навигации «почти прямо из амбаров». Подчеркивалось, что такими удобствами не обладала не только ни одна пристань в Самарской губернии, но и во всем приволжском низовье. Значимыми были также пристани рек Майны и Черемшана, способствующие развитию близлежащих территорий. Уточнялось, что на пристани Майна грузился хлеб и отчасти деревянные изделия. Большой Черемшан был стратегически важен для посада Мелекесс и всего Ставропольского уезда: «берега этой речки богаты лесом, который в весеннее половодье сплавляется по ней к устью, а около с. Хрящевки, ежегодно открывалась пристань, на которой грузится зерновой хлеб»[80].

Сельскохозяйственная специализация предпринимательской деятельности в скором времени вызвала острую необходимость в создании единой транспортной сети внутри губернии, которая обеспечила бы подвоз хлеба к пристаням, и построении коммуникаций между

[78] Военно-статистическое обозрение... Т. 5, ч. 3. С.1.

[79] Нейдгардт П.П. Путеводитель по Волге. СПб., 1862. С.15.

[80] Историко-статистический очерк Самарской губернии // Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 г. Самара, 1880. С.116-117.

территориями Самарской губернии. Как отмечают исследователи Пензенской области, процесс формирования региональной идентичности может быть представлен в виде хронологической последовательности сменяющих друга друга коммуникационных систем, характер которых определялся задачами социокультурного развития территорий[81]. В 1850-е гг. существовали определенные проблемы для передвижения внутри губернии, действовали почтовые тракты, которые оказались затруднительными и недостаточными. Связано это было с тем, что губерния образовалась из территорий, ранее входивших в состав других регионов, внутри которых сложились прочные административные и экономические связи. Например, почтовое сообщение губернского центра Самары с уездными городами Николаевском и Новоузенском осуществлялось через Саратов[82].

Вместе с тем, губернский и уездные города имели уже устоявшиеся транспортные связи с крупными торгово-промышленными центрами других регионов. Так, основным сухопутным путем сообщения в 1850 – 1870-е гг. выступал Самарско-Оренбургский тракт, важную роль играли также тракты из Уральска на Москву, из Бугульмы в Уфу, из Саратова в Николаевск и Новоузенск[83]. Совокупность двух факторов – географического и исторического – способствовали тому, что межрегиональные пути сообщения стали оказывать воздействие на формирование в Самарской губернии торгово-промышленных центров. Торговый тракт из Уральска в Казань проходил по территории Самарской губернии через такие поселения, как Кандауровка, Кутум, Бузулук, Бугуруслан, Рождественское, Борискино, Бугульма, Альметьево[84]. Почтовый тракт из Бугульмы в Уфу способствовал активному росту поселения Байряки, но в это время оно еще не имело статуса экономического центра.

В Симбирске начинался путь на Оренбург, который проходил через населенные пункты: Часовня, Чердаклы, Бряндино, Меле-

---

[81] Власть и общество Пензенского края в XIII – XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирование региональной идентичности / под общ. ред. О.А. Суховой. Пенза, 2024. С.169.

[82] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851–1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии… С.39.

[83] Список населенных мест Самарской губернии за 1859 г. / сост. А. Артемьев. СПб, 1864. С.18.

[84] Там же. С.20.

кесский завод, Новая Майна, Филлиповка, Кирилловка, Мусорка, Ташла. В с. Пискалы тракт стал своеобразным перекрестком. Он разделялся на две дороги: одна шла на юго-запад через с. Узюково на г. Ставрополь; другая – на юго-восток через Старую Бинарадку, Красный Яр, Смышляевку на г. Самару. От Самары до Оренбурга путь продолжался через Малую Малышевку, Коноваловку, Борском, Заплавное, Елшанку, Поминовку, Бузулук, Медведку, Погромное, Тоцкое, Кирсановское, Сорочинское, Бурдышино и Новосергиевское. Оживленная торгово-промышленная деятельность велась в посаде Мелекес. В 1860 г. историк Б. Лясковский писал о жителях Мелекесского завода: «Слобода заселена преимущественно купцами и мещанами Симбирскими, Ставропольскими и даже Московскими, которые почти исключительно занимаются торговлей хлебом и скотом. Здесь много лавок с красными и другими товарами для удовлетворения местных потребностей, но главные статьи торговли все-таки хлеб и скот»[85].

На почтовом тракте из г. Саратов в г. Новоузенск располагалась слобода Покровская. На другом тракте из г. Новоузенск в г. Николаевск находились поселения Толстовка, Дергачи, Осинов Гай, Новорепное, Орлов Гай, Новотроицкое. Из уездного города Николаевск начинался тракт в г. Вольск Саратовской губернии. Он проходил через Каменку, Малое Перекопное, Балаково. Но торговля активно велась только в Новорепном и Орловом Гае, где проводились ярмарки и базары. Отметим особо с. Балаково, в котором, помимо ярмарки и базара, функционировали 5 заводов[86].

Город Самару связывал с уездным центром г. Николаевском почтовый тракт, который проходил через села и деревни: Колывань, Каменный Брод, Ивановку, Марьино, Ивантеевку, Таволжанку[87]. Большое экономическое значение имели скотопромышленные дороги, протяженность которых по Самарской губернии составляла 1014 верст *(Приложение 1, рисунок 1)*[88].

Таким образом, отмечаем, что за первое десятилетие своего су-

---

[85] Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии. СПб., 1860. С.26.

[86] Список населенных мест Самарской губернии за 1859 г. … С.76.

[87] Там же. С.83.

[88] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851 — 1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии… С.39.

ществования Самарская губерния исчерпала возможности географического и исторического факторов, и лишь интерес со стороны населения поволжских и центральных губерний, активно переселявшихся в новый регион, смог дать новый импульс развитию данной территории. В «Самарских губернских ведомостях» за 1852 г. был сформулирован важный вывод, подчеркивающий важность человеческого фактора в процессе зарождения и становления предпринимательства: «С умножением народонаселения в губернии не только улучшится земледелие, состоящее ныне исключительно в зерновом хлебе, но оно разовьется от умножения требований на произведения корневые и стеблевые, умножится скотоводство, учредятся салотопенные, мыловаренные, кожевенные и другие заводы…»[89]. Отметил роль человеческого фактора и самарский губернатор: «здесь всякий может по своим видам трудом обеспечить свое существование, если он только не предан праздности»[90].

Священник д. Патровки Бузулукского уезда Г. Грекулов отмечал: «Промысловый люд – плотники, пилильщики, колесники, портные, сапожники, даже овчинники и вальщики кошем, а также торговцы всех мастей – приезжали из внутренних губерний»[91]. Отметил это и другой современник: «Земледелие вообще находится даже в младенчестве. Ремеслами занимаются временные пришлецы»[92].

Уже в 1851 г., в год основания Самарской губернии в регионе проживало 118 иногородних купцов, 283 иногородних мещан[93]. И даже в 1860-е гг. в торговле местное самарское купечество принимало весьма незначительное участие (не более 10%). Первенство принадлежало иногородним участникам из Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Казани[94]. В 1875 г. в г. Самара доля

---

[89] Учреждение Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1852. № 1. С.12.

[90] ЦГАСО. Ф.3. Оп.1 Д.332. Л.49.

[91] Цит. по: Савельев П.И. Пути аграрного капитализма… С.211.

[92] Штукенберг И. Ф. Статистические труды … С. 10.

[93] Ведомость Самарской городской полиции о числе жителей в городе Самара в 1851 г. // Самара в конце XVIII — 60-е годы XIX вв.: город и горожане. Документы и материалы: в 2 ч./сост. А.Б. Бирюкова. Ч.1. Самара,2023. С.176.

[94] Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861 — 1862 гг. В 2 ч. Ч. 2. СПб., 1863. С.6.

иногородних предпринимателей составляла 22% (119 человек). Наибольшее число в Самару и уездные города прибыло из Нижегородской, Симбирской, Рязанской и Владимирской губерний[95].

Иногородний «элемент» оказывал существенное влияние и в более позднее время. Например, в северном Бузулукском уезде «сторонних промышленников» из крестьян и мещан в 1885 г. числилось 1742 двора, что существенно больше, чем представителей бизнес-элиты в г. Самара. Вместе с тем отметим, что «сторонние», специально подготовленные промышленники легко выдерживали промышленную конкуренцию с местными, коренными промышленниками – самоучками, которые не могли внести в свою промышленную деятельность принцип строгой организации. Местное население, «коренные промышленники» вынуждены были занимать второстепенные роли в предпринимательстве: находились в услужении у «переселенцев» в качестве приказчиков в лавках, помощников при хозяине, ремесленнике и т.п.[96]

Аналогичная ситуация сложилась и в южном Николаевском уезде: «во многих из наших хлебно-торговых центров большинство пришлого люда – непосредственные производители полезных предметов, а люди, находящиеся в услужении у торговцев – это в большинстве случаев безземельные пролетарии. Всех торговцев и промышленников проживает 5641 чел., следовательно, люди эти составляют 42,2% к общему числу пришлого населения Балаково, или иначе: 75,5% всего мужского пришлого населения занимаются или торговлей, или какой-либо профессиональной деятельностью»[97].

Таким образом, большое влияние на зарождение и становление частной предпринимательской инициативы оказал человеческий фактор («человеческий капитал»). Самарское Поволжье, характеризующееся благоприятными климатическими условиями, удобством расположения, наличием большого количества земель, отсутствием строгих крепостнических порядков ввиду незаинтересованности помещиков в ведении

---

[95] ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143.

[96] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 3: Бузулукский уезд / Самар. губерн. Земство, Отд. хоз. статистики. Самара, 1885. С.121.

[97] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 6: Николаевский уезд / Самар. губерн. Земство, Отд. хоз. статистики. Самара, 1889. С. 212.

хозяйства в удаленном регионе, отсутствие конкуренции способствовали формированию особой экономической культуры, сложившейся из аграрного и промышленного опыта переселенцев, и определенного менталитета «отважного и предприимчивого хозяина»[98].

Итак, самарское предпринимательство формировалось при отсутствии местных капиталов, то есть переселенцами. Необходимо отметить деятельность наиболее активных предпринимателей. Общероссийской тенденцией было складывание предпринимательских династий из среды крестьян. Формирование самарского бизнес-сообщества также демонстрировало эту тенденцию. География переселенцев достаточно широкая: Аржановы прибыли в Самару из Оренбургской губернии, Шадрин из Нижегородской губернии, Шихобаловы из Симбирской губернии, Соколовы из Рыбинска[99]. Из крестьянской среды вышли предприниматели Челышовы, Шихобаловы, Иванцовы и т.д. Успешность их бизнеса была обусловлена их личностными характеристиками: трудолюбие, предпринимательская хватка, трезвость как отличительная черта старообрядцев, ведение бизнеса в формате семейного торгового дома и т.д. (*Приложение 1. Таблица 1)*. Вместе с тем, они демонстрировали предпринимательскую активность, которая расходилась с доминантной системой ценностей, определявшейся традиционной аграрной моделью[100].

Определив условия зарождения частной коммерческой инициативы, обратимся к анализу правового пространства, обеспечивающего функционирование торгово-промышленного предпринимательства. Исследование вопроса правового статуса промышленника и торговца, а также его эволюция во второй половине XIX – начале XX в., способствует определению правового поля и государственного взаимодействия власти и бизнес-сообщества в развитии экономики страны. В первую очередь, отметим, что слово «предприниматель», по данным В.В. Виноградова, воз-

[98] Савельев П.И. Пути аграрного капитализма… С.125.

[99] Клейн Н.Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторический очерк. Самара, 1994. С.113.

[100] Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / пер. с англ. А. В. Белых. М., 2015. С. 131.

никает примерно в этот же период, не ранее 40–50-х гг. XIX в.[101] Впервые оно встречается в «Толковом словаре» В. И. Даля, где составитель дает следующее определение этого термина: «‘‘предпринимать’’ означает ‘‘затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного’’: отсюда ‘‘предприниматель’’– «предпринявший» что–либо»[102]. Но как отмечает А.Н. Боханов понятие «предприниматель» во второй половине XIX в. считалось синонимичным слову «купец»: «социальным титулом отечественных «капитанов бизнеса» было понятие «купец»»[103]. Но этот тезис не подтверждается статистическими данными о состоянии торговой и промышленной деятельности в Самарской губернии: в предпринимательскую деятельность региона в 1850–1870-е гг. были вовлечены помимо купцов, дворяне, мещане и крестьяне. В то же время в российском законодательстве понятие «предприниматель» не существовало. Регулирование предпринимательской деятельности основывалось на «кастовой и сословной исключительности»[104]. Учитывалось положение таких групп населения, как дворяне, купцы, крестьяне и мещане.

Наибольшие возможности для занятий предпринимательской деятельностью имело дворянское сословие. Представители первенствующего сословия получали возможность основывать в своих имениях промышленные и торговые заведения, а также имели право свободного вывоза хлеба за границу[105]. Но для открытия фабрик и заводов в своем имении им необходимо было записаться в гильдию[106].

---

[101] Виноградов В.В. О новых исследованиях по истории русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1969. № 2. С.18.

[102] Предпринимать // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. СПб., 1882. С. 400.

[103] Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994. URL: https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/knigi-ocherki-stati-publikacii-rossijskoj-imperii/bohanov-a.n.-delovaya-elita-rossii-1914-g.-moskva-1994-g.html (дата обращения:21.03.2025).

[104] Вольтке Г.С. Право торговли и промышленности в России в историческом развитии. СПб., 1901. С.1.

[105] Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма/ отв.ред. Е.И. Индова. М., 1987. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/dv_gram.htm (дата обращения: 09.05.2024).

[106] Вольтке Г.С. Право торговли и промышленности… С. 9.

Второй группой населения, имеющей привилегии, являлось купечество. Купцы 1-й гильдии имели право вести межгосударственную торговлю и «производить всякие внутри … империи торги, покупать оптом». Купцы 2-й гильдии могли производить «...всякие внутри империи торги, и товары возить водою и сухим путем по городам и ярманкам, и по оным продавать, выменивать и покупать потребное для их торгу оптом или подробно». В течение 1850–1870-х гг. численность купечества в Самарской губернии была невысокой, при этом абсолютное большинство входило в состав 3-й гильдии, что определяло характер и уровень развития предпринимательской деятельности. Купцам 3-й гильдии разрешалось «... производить мелочный торг по городу и по уезду, продавать мелочный товар в городе и округе и тот мелочный товар возить водою и сухим путем по селам, селениям и сельским торжкам, и на оных торжках продавать, выменивать и покупать потребное для мелочного торгу оптом или подробно в городе и округе»[107]. В 1785 г. «Жалованная грамота городам» подтвердила привилегии купцам первой и второй гильдии: им «не запрещается иметь или заводить фабрики, заводы и морския всякие суда». Также вводилось понятие «именитый гражданин», который, как и купцы первых двух гильдий, получали право «заводить и содержать фабрики, заводы и всякия морския и речныя суда». Вместе с тем, дозволение «заводить фабрики и мануфактуры» получали иностранные подданные[108].

Третьей группой, имеющей право на осуществление предпринимательской деятельности, были мещане, представители городского населения. Им разрешалось «заводить станы всякого рода и на них производить всякого рода рукоделия, без иного на то дозволения или приказания», а также «в городах иметь или строить, или чинить для хранения или продажи товаров гостиный двор, или же иметь по домам лавки и анбары для продажи и поклажи товаров»[109].

---

[107] Цит. по: Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995 С.4-5.

[108] Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. // Гарант Сервис: сайт. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2403/ (дата обращения: 09.05.2024).

[109] Цит. по: Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России... С.5.

Предпринимательская деятельность крестьян была возможна при условии приобретения купеческих свидетельств: «Государственным, удельным и помещичьим крестьянам дозволяется производить торговлю и промышленность, купечеству предоставленные, а также заниматься разными торгами, промыслами и ремеслами, присвоенными мещанам и посадским, но не иначе, как со взятием особых свидетельств и с заплатою пошлины, соответственно обширности торга или промысла»[110]. При этом согласно Уставу кредитному, торговому, о промышленности фабричной и заводской и уставу ремесленному 1857 г. крестьяне имели исключительной право на лавочную торговлю и мелкие промыслы в селах и деревнях, причем в своем селе он мог торговать беспошлинно, а в соседнем – приобретая торговое свидетельство. Городским же обывателям лавочный торг в селениях и вообще вне города, кроме ближайших окрестностей, а также ярмарок был вовсе воспрещен»[111]. Также в уставе характеризовалась особенность ведения торговли для иногородних. Им для ведения розничной торговли необходимо было записаться в купечество этого города и принять на себя все обязанности с припиской связанные. Исключение составляли купцы 1-й и 2-й гильдии, ведущие оптовую торговлю. Кроме того законодательство регламентировало предпринимательскую деятельность евреев. Так, им разрешалось приезжать на ярмарки для покупки и продажи. К подрядам во внутренних губерниях допускались только евреи первой гильдии. Купцам 3 гильдии запрещалась только покупка товаров за пределами черты оседлости[112].

Социально-правовой статус предпринимателя зависел и от действующей системы налогообложения. До 1861 г. для реализации торговой и/или промышленной деятельности помимо гильдейского свидетельства необходимо было приобретать билеты и свидетельства. Существовал сбор за свидетельства на право содержания

[110] Цит. по: Макушев А.Е. Сословные границы и свобода предпринимательства в России в конце XIX – начале XX в. (на примере промышленного предпринимательства крестьян Среднего Поволжья) // Гуманитарий. 2020. № 2 (50). С.132.

[111] Вольтке Г.С. Право торговли и промышленности… С.3.

[112] Там же. С.4,7.

мелких торговых и промышленных заведений, принадлежавших крестьянам и мещанам, а также за приказничьи свидетельства[113].

Таким образом, наибольшие возможности для занятия предпринимательской деятельностью имели представители дворянства и купечества, однако аграрная специализация Самарской губернии, позднее оформление ее в качестве административной единицы способствовали тому, что большинство населения составляли крестьяне. Исходя из этого, в 1850–1870-е гг. ввиду малого количества купцов и низкой вовлеченности дворян в коммерческие занятия в губернии были распространены промыслы и мелочная торговля. Однако инициатива переселенцев и формирование предпринимательской стратегии способствовали переходу отдельных предпринимателей в купечество.

Правовой статус претерпел изменения в ходе Великих реформ. Так, реформа 1861 г. об освобождении крестьян от крепостной зависимости способствовала массовому переселению крестьян в города, что привело к росту пролетариата и активизации промышленного производства[114]. 31 октября 1867 г. на собрании членов и сотрудников Императорского вольного экономического общества был заслушан доклад Анучина о результате проведения крестьянской реформы в Нижне-волжском районе. По его данным, крестьянская реформа «весьма благодетельно повлияла на торговлю и производительность в нижне-волжских губерниях», что он подтверждал статистическими данными как общего характера, так и непосредственно обращаясь к ситуации в Самарской губернии. Во-первых, на рынок начал в большем количестве поступать крестьянский хлеб, нежели хлеб помещиков. Притом, как замечал Анучин, лучшего качества, сравнительно с прежним временем. Увеличились поставки самарского хлеба на Рыбинскую пристань: «назад тому лет пять, привозилось до 12 млн. пуд. хлеба, ныне же, привоз хлеба доходит до 20 млн. пуд.». Положительная динамика наблюдалась и на пристанях Са-

[113] Старцев А.В., Сизова А.А. Налогообложение и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 16.

[114] Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т.3. М., 1971. С.165-169.

марской губернии, если раньше хлеб привозился в такой пропорции: 20% помещичьего хлеба и до 5% крестьянского, то после реформы – до 20% крестьянского и 15% помещичьего. Позитивное последствие крестьянской реформы он видел и в скупке земель крестьянами, отмечая рост заинтересованности крестьян в обработке земле. Из всех этих данных г. Анучин пришел к выводу о том, что крестьянская реформа, повлиявшая благотворно на экономический быт крестьян, увеличила значительно, как хлебную производительность, так и хлебную торговлю[115].

Великие реформы изменили и психологический портрет предпринимателя. В пореформенную эпоху стал формироваться новый тип купца и промышленника, произошла децентрализация внутренней торговли, возросла роль местных торговцев[116]. Это было вызвано изменениями в правовой системе. Принятие в 1863 г. «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов…» и его редакция 1865 г. привели к ликвидации привилегии купечества на занятие предпринимательской деятельностью[117]. Купечество сохранялось как категория предпринимательского класса, однако для ведения бизнеса было необходимо приобрести свидетельство на осуществление торгово-промышленной деятельности. Эту возможность получали все группы населения[118]. Запрет на занятия предпринимательской деятельностью сохранялся для священнослужителей и церковнослужителей, протестантских проповедников, нижних воинских чинов, состоящих на действительной службе[119].

А.Д. Градовский видел значение принятия «Положения» в ведении принципа бессословности предпринимательской деятельности: «В настоящее время нельзя уже говорить о торговом классе в

---

[115] Внутренние известия // Русский инвалид. 1871. № 244. С.2.

[116] Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России в 1861–1900 гг. М., 1974. С.19.

[117] Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков, 1869.

[118] Макушев А.Е. Сословные границы и свобода предпринимательства в России в конце XIX – начале XX в. (на примере промышленного предпринимательства крестьян Среднего Поволжья) // Гуманитарий. 2020. № 2 (50). С. 133.

[119] Судовиков М.С. К вопросу о периодизации истории купеческого сословия России // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 1(1). С. 35.

смысле сословия, которому принадлежит исключительное право на производство торгов и промыслов; нельзя говорить и о каких-либо льготах в этом отношении, обусловливаемых принадлежностью к тому или другому состоянию»[120]. Юрист Г.С. Вольтке отмечал, что новые положения, принятые после отмены крепостного права построены на новых началах, «чувствуется влияние новых идей»[121]. Вместе с тем он подчеркивал незавершенность реформы: «не был выдержан до конца принцип бессословности в торговле»[122]. Иной точки зрения придерживался Д.М. Львов, который считал, что старый порядок видоизменен лишь в его подробностях; при этом средневековое начало гильдий с их торговыми и промышленными ограничениями и правами и взимание налога за дарование этих прав и личных привилегий по свидетельствам и патентам оставлены в полной неприкосновенности»[123].

Подходя к предпринимательству не с точки зрения сословного принципа, а с точки зрения экономического принципа, законодатель, тем не менее, отдавал предпочтения крупному бизнесу. Мелкая промышленность, в которой были заняты мещане и крестьяне, не могла конкурировать с крупным капиталом. Вместе с тем в сфере предпринимательства происходило размывание сословных границ между крестьянами и мещанами[124]. Еще сохранялось стремление купечества получить привилегии дворянства. А.В. Старцев определяет промежуточный статус купечества: в социальном плане оно являлось перевалочным пунктом для всех, кто двигался вверх или вниз по общественной лестнице[125]. А.Н. Боханов отмечал, что вместе с этим развивался еще один процесс: зарождение «единения»

---

[120] Градовский А.Д. Начала русского государственного права. В 3 т. Т.1. СПб., 1875. URL: https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/ (дата обращения: 29.01.2025).

[121] Вольтке Г.С. Право торговли и промышленности… С.10.

[122] Там же.

[123] Львов Д.М. Промысловый налог и методы его установления в западноевропейских государствах и России. М., 1880. С.211.

[124] Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С.83-85.

[125] Гончаров Ю.М. Социально-правовое положение купеческого сословия во второй половине – XIX начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 1998. №3(8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovoe-polozhenie-kupecheskogo-sosloviya-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v (дата обращения: 26.01.2025).

экономических интересов между дворянско-бюрократической средой и купеческо-предпринимательскими кругами[126].

Современные исследователи правового статуса дореволюционного предпринимателя отмечают, что с точки зрения социально-экономической деятельности предпринимателей условно можно разделить на купцов и производственников. При этом, в качестве купца рассматривается предприниматель, являющийся признанным членом купеческого общества, записанным в гильдию, имеющий свидетельство на торговлю или промысел, обладающий особыми юридическими правами, обязанностями и сословными преимуществами в сфере экономики[127]. Производственником же мог быть представитель любого сословия.

В 1860-е гг. доступ к предпринимательской деятельности получили и евреи. Евреи-ремесленники, проживавшие во внутренних губерниях, приобрели право, записавшись в местную гильдию, заниматься торговлей и промышленностью на общем основании[128].

Еще одним фактором, повлиявшим на зарождение и, в большей степени, на его становление является социально-экономический фактор. Однако, на наш взгляд, колебания рыночной конъюнктуры и складывание сети кредитно-финансовых учреждений характеризуют следующий этап в развитии предпринимательства (1880-е гг. – 1914 гг.), поэтому влияние этого фактора будет рассмотрено ниже. 1880-е гг. были признаны рубежом новых явлений внутренней торговлей Российской империи и самарскими историками (П.С. Кабытов, Н.Ф. Тагирова)[129].

Таким образом, предпосылки для возникновения торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии складывались на протяжении предшествующих столетий. Однако про-

---

[126] Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994. URL: https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/knigi-ocherki-stati-publikacii-rossijskoj-imperii/bohanov-a.n.-delovaya-elita-rossii-1914-g.-moskva-1994-g.html (дата обращения: 11.09.2024).

[127] Мушинский М.А., Мушинская Ю.С. Правовой статус предпринимателя в досоветской России // Сибиряковские чтения: мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 227.

[128] Вольтке Г.С. Право торговли и промышленности... С.12.

[129] Кабытов П. С., Тагирова Н.Ф. Внутренняя торговля в Российской империи 1860 – 1890-е гг.: итоги и перспективы изучения // Экономическая история: ежегодник. 2023. Т. 2022. С. 98.

цесс зарождения в Самарском Поволжье торгово-промышленного предпринимательства относится к 1850 – 1870-м гг., когда географический, исторический, фактор транспортной доступности и личностный фактор («человеческий капитал») сложились в единое целое. Благоприятные климатические условия, большой фонд плодородных земель, отсутствие конкуренции, наличие транспортных магистралей способствовали все возрастающему притоку населения и становлению Самары как крупного транзитного центра. Государственная политика по освоению Заволжья, приведшая к оформлению в 1851 г. нового административного образования – Самарской губернии, дала мощный стимул для экономического развития региона и стимулировала высокие темпы переселенческого движения. Именно переселенцы способствовали формированию торгово-промышленного предпринимательства в губернии и складыванию особого предпринимательского мышления. Процесс зарождения предпринимательской деятельности проходил одновременно с организационно-правовыми механизмами оформления Самарской губернии, и он охватывает период 1850–1870-е гг. В это время устанавливались связи между территориями губернии, которая ранее не представляла единого целого, а потому вошедшие в нее уезды не имели связей друг с другом ни административно, ни экономически.

1.2. Модернизация и её влияние на развитие предпринимательства в 1880–1910-е гг.

Зарождение и развитие частной предпринимательской деятельности в Самарской губернии в 1850 – 1870-е гг. стало мощным стимулом для экономического развития региона, что обеспечило включение вновь образованной губернии в экономику Среднего Поволжья и Российской империи. Однако только зарождавшаяся в исследуемом регионе частная инициатива и достижения самарских предпринимателей органично связаны с модернизационными процессами второй половины XIX в., которые способствовали как изменению масштабов формирующегося бизнеса, так и возникновению новых предпринимательских практик.

Экономический рост в Российской империи во второй половине XIX в., по мнению многих исследователей, связан с социальными

преобразованиями эпохи «Великих реформ», которые изменили традиционные принципы развития хозяйства, основанные на примитивных технологиях, на капиталистические[130]. С другой стороны, историки подчеркивают, что промышленный подъем начался до проведения Великих реформ. Он выражался в постепенном оснащении техническими новинками имеющихся предприятий, развитии железнодорожной сети[131]. Данный тезис характеризует центральные регионы Европейской России. В Самарской губернии модернизация прослеживается с 1870-х гг., когда произошло изменение правового пространства предпринимательской деятельности, возросли темпы урбанизации, начались технические преобразования, более широкий характер модернизации в регионе наблюдается с 1880-х гг. Ее итогом стало формирование единого капиталистического рынка, завершился этот процесс на рубеже XIX–XX вв.[132]

В первую очередь, модернизационные процессы затронули транспортную инфраструктуру. Единственные для Самарской губернии до 1870-х гг. сухопутные и водные пути сообщения претерпели существенную трансформацию. Так, многие коммерческие тракты утратили свое значение: они были или упразднены, или получили статус проселочных. Наиболее важными в экономическом отношении оставались следующие сухопутные пути: из Уральска в Балаково и Бузулук; из Николаевского уезда в Самару; из Новоузенского уезда в Балаково и Саратов. Казанский тракт несмотря на свое существование, торгового значения почти не имел в указанный период[133]. Вместе с тем возросло значение гужевых путей внутри Самарской губернии, что объяснялось, во-первых, форми-

---

[130] Савельева Е.В. О некоторых экономических и социальных результатах Великих реформа 1860-1870-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3(60). С.11.

[131] См.: Пичета В.И. История народного хозяйства в России XIX–XX вв. Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства М., 1922.

[132] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. URL: https://statehistory.ru/books/B--N--Mironov_Vnutrenniy-rynok-Rossii-vo-vtoroy-polovine-XVIII--pervoy-polovine-XIX-v/22 (дата обращения: 12.12.2024).

[133] Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 г. / сост. П.В. Кругликов. Самара, 1890. С. 9.

рованием единого экономического, административного пространства Самарской губернии, взаимосвязей между уездами и центром, во-вторых, резким увеличением значения Самарского Поволжья в торговле хлебом на внутреннем рынке Российской империи.

Развитие внутренних сухопутных путей зависело от сырьевого ресурса. Земский статистик Г.И. Баскин, составляя статистические сведения о развитии торговли и промышленности в Самарской губернии, уточнил, что помимо сырьевого ресурса и природно-климатического фактора как основных условий формирования населенного пункта как торгово-промышленного центра, имелись определенные механизмы, тенденции, способствующие повышению экономического значения населенного пункта[134]. По его мнению, районы, характеризующиеся интенсивной земледельческой культурой и активной промысловой деятельностью, имеют экономическое тяготение к рынкам сбыта. В историографии этот принцип принято называть дистанционным. К губернскому центру, городу Самара, стекалась сельскохозяйственная продукция из селений, расположенных в радиусе 75-100 верст. Населенные пункты, находившиеся дальше от этого значения, либо тяготели к другим центрам, либо сами становились торгово-промышленными пунктами. Особо заметно это стало после формирования единой транспортной сети[135]. Формирование географического пространства Самарской губернии из территорий, которые ранее входили в другие губернии, не могло не наложить свой отпечаток на процесс создания внутренних экономических связей. Городские и сельские территории уездов помимо губернского центра Самары тяготели к крупным торгово-промышленным центрам близлежащих губерний. Так, Покровская слобода (Николаевский уезд) в экономическом плане выступала пригородом г. Саратов[136], Безенчукский район (Самарский уезд) тяготел к г. Самара и к г. Сызрань

---

[134] Баскин Г.И. Состояние производительных сил и тенденции их развития в разных отраслях народного хозяйства Самарской губернии. Самара, 1918. С.25.

[135] Дубман Э.Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф. Очерки истории юго-востока Европейской России / под ред. П. С. Кабытова. Самара, 2004. С.151.

[136] Краткий путеводитель по Волге / С.-Петерб. компания «Надежда». СПб., 1905. С.79.

Симбирской губернии[137], Бугульминский уезд имел тесные экономические связи с Мензелинским уездом Уфимской губернии и Чистопольским уездом Казанской губернии[138], Бугурусланский уезд тяготел к Уфе, Бирскому и Мензелинскому уездам Уфимской губернии, Казани, Чистополю и Чистопольскому уезду Казанской губернии[139], Ставропольский уезд часть продукции сбывал в г. Симбирск Симбирской губернии[140]. В 1867 г. Новоузенская земская управа инициировала обсуждение вопроса присоединения уезда к Саратовской губернии, аргументируя это тем, что «все интересы жителей Новоузенского уезда по торговле и промышленности тесно связаны с городом Саратовом вследствие условий географических, экономических и вообще общежитейских»[141]. В 20-е гг. XX в. демограф Я.М. Раскин пришел к выводу о том, что в экономическом отношении север не имеет никакого тяготения к Самаре[142].

На наш взгляд, как имперская власть, так и губернское бизнес-сообщество были заинтересованы в развитии межрегиональных связей, что, несомненно, стимулировало создание единой транспортной сети для формирования единого экономического пространства Самарской губернии. Постепенная модернизация транспортной инфраструктуры способствовала увеличению расстояния тяготения грузов к пунктам торговли сбыта. В памятной книжке «Самарец» 1888 г. отмечалось, что к Самаре хлеб стягивается с большей части уездов Самарской губернии, из Восточной

---

[137] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 6. СПб., 1906. С.389.

[138] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 5: Бугульминский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самар., 1887. С.100.

[139] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 4 : Бугурусланский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара, 1886. С.88.

[140] Там же. Т. 2: Ставропольский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. М., 1884. С.179.

[141] Доклад № 14 Новоузенской уездной земской управы // Geschichte der Wolgadeutschen: сайт. URL: https://wolgadeutsche.net/spack/zemstvo/Zemstvo1.pdf (дата обращения:07.08.2025).

[142] Раскин Я.М. Демография // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области. В 6 вып. Вып. 1: Самарский, Бугурусланский, Бузулукский и Пугачевский округи / в сост. участвовали: Агриков П. А., Баскин Г. И., Безсонов А. И. [и др.]. Самара, 1925. С.73.

части Области Уральского-Казачьего войска, с части Оренбургской губернии, с некоторых пространств Симбирской и Казанской губерний. При этом гужем товар доставлялся как с ближайших окрестностей, так и из населенных пунктов, находившихся от Самары на пространстве до 400 верст[143].

Но гужевая перевозка долгое время была достаточно проблематичной, так как, во-первых, «состояние дорог в Самарской губернии вообще не может быть названо удовлетворительным»[144], а во-вторых, «число извощиков постоянно оказывается несоразмерным с потребностями торговли», из чего возникала новая проблема – дороговизна перевозки[145]. Писатель, занимавшийся предпринимательством, Н.Г. Гарин-Михайловский сделал точные расчеты, подтверждающие дороговизну использования сухопутных путей: «Допустим, сто пудов уродилось. При теперешней гужевой перевозке около ста верст это стоит, принимая во внимание к тому же спешность, не менее пятнадцати копеек с пуда, при железной же дороге разница между здешней станцией и сто верст ближе при транзите составит не больше одной копейки, следовательно, одна перевозка даст четырнадцать рублей выгоды на десятину, и, следовательно, при ваших предполагаемых посевах в две тысячи десятин вы уже имеете лишних двадцать восемь тысяч рублей»[146].

Тем не менее, сухопутные дороги активно использовались для внутрирегиональной доставки продукции. Основное значение сухопутных дорог состояло в том, что они являлись подъездными путями к пристаням. Статус главной торговой артерии по-прежнему принадлежал р. Волге, что было связано с огромным значением водного пути для оптовой торговли во время навигации: если в 1877 г. с пристаней Самарской губернии было отправлено 12 млн. 500 тыс. пуд. пшеницы и 193.784 пуд сала[147], то в 1893 г. общая

---

[143] «Самарец»: календарь и справочная книга для города Самары и Самарской губернии на 1888 год (высокосный). Самара, 1888. С.242.

[144] Обзор Самарской губернии за 1875 год… С.77.

[145] Несколько слов о железной дороге от Самары до Оренбурга // Самарские губернские ведомости. 1857. № 32. С.145.

[146] Гарин-Михайловский Н.Г. В сутолоке провинциальной жизни / Гарин-Михайловский Н.Г. Собрание сочинений в пяти томах. Т.4. М., 1968. URL: http://az.lib.ru/g/garinmihajlowskij_n/text_1900_v_sutoloke.shtml (дата обращения: 07.02.2025).

[147] Обзор Самарской губернии за 1877 год... С.14.

поставка составила 15 025 421 пуд[148]. Волга продолжала оставаться той транспортной артерией, которая обеспечивала включение Самарской губернии во всероссийский рынок, так как в «водных отправках торговые связи Самары охватывают всю систему Волги»[149].

Рост объемов речной торговли был естественным образом связан со статусом новой российской «хлебной житницы», формирующейся на территории степных уездов Самарской губернии: ростом урожайности, размером посевных площадей (*Приложение 1, Таблица 2*), увеличением объемов ввозимых хлебных грузов по железной дороге, которые затем перебрасывались на пристани, а также с улучшением системы судоходства.

Пароходное дело широко разворачивается с 1860-х гг., однако «грузооборот Волги развивался очень медленно». В первую очередь, это объяснялось периодами мелководья[150]. Зависимость от природно-климатических условий являлась главным недостатком водного пути. Несмотря на это уже к началу 1870-х гг. подавляющее число пароходов было сосредоточено на главной водной артерии страны – Волге и Волжском бассейне: 423 парохода общей мощностью в 33,7 тыс. номинальных сил. Из них большинство было буксирными, численность которых составляла 289 судов мощностью 25,6 тыс. номинальных сил 44. Преимущество буксирного флота заключалось в его возможности перевозить против течения до 25 млн пуд. груза со скоростью 70 верст в сутки[151]. В 1895 г. в стране насчитывалось 2539 паровых судов, из них в Волжском бассейне – 1392 (или более 55%)[152], по сравнению с началом 1870-х гг. рост численности пароходов возрос в 6 раз. При этом отмечаем, что произошел не только количественный рост волжского транспорта, но и качественный. Если до 1880-х гг. сила пара достигалась с по-

---

[148] Обзор Самарской губернии за 1893 год... С.20.

[149] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 6 . СПб., 1906. С.392.

[150] Шубин И. А. Волга и волжское судоходство: история, развитие и современное состояние судоходства и судостроения. М., 1927. С. 487.

[151] Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX веке. М., 1990. URL: https://statehistory.ru/books/Aida-Soloveva_Promyshlennaya-revolyutsiya-v-Rossii-v--XIX-v-/11 (дата обращения: 07.02.2025).

[152] Дубман Э.Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф. Очерки истории юго-востока Европейской России / под ред. П. С. Кабытова. Самара, 2004. С.123.

мощью применения угля и дров, то в 1880–1890-е гг. основным топливом становятся нефтепродукты. Их широкое распространение объяснялось тем, что в 1880-е гг. в г. Самара было открыто нефтехранилище «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель».

Значимость водного пути для развития регионального предпринимательства подчеркивалась современниками, отмечавших интенсивность движения по р. Волга: «По сравнению с Волгой американские реки Гудзон и Делавер, и даже залив Чесапик Бей, поражают своей пустынностью», «По Волге непрерывно шли «пароходы или бесконечные по длине плоты, сплавляемые по течению, или мимо вас как лебедь проплывала беляна: искусно сложенная из пиленого леса баржа с избушкой наверху»[153].

Рост торговых оборотов Самарской губернии в 1860–1870-х гг., обусловил трансформацию губернского города Самары в крупный транзитный пункт, чему не в малой степени способствовало наличие в городе пристани. Отметим также и то, что имперское правительство было также заинтересовано в поставках, прежде всего, зерновых с территорий Заволжья и Средней Азии. Сухопутные и водные пути не могли обеспечить потребности в транспортировке сельскохозяйственной продукции. Самарское земство отмечало, что водный путь не удовлетворяет потребностям возросшего торгового оборота Самары. К тому же сказывалось влияние климатических условий: отсутствие судоходства в течение 6 месяцев в году, а также возникающие трудности сплава по каналам. Особенно неудобным было отправление товаров из Самарской губернии в Оренбургские земли, Киргизские степи, Среднюю Азию «ввиду большого отклонения по водному пути и дороговизной гужевой перевозки»[154]. В связи с этим правительством были инициированы новые проекты по созданию необходимой инфраструктуры[155].

---

[153] Мейер Ю.К. Записки белого кирасира // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1995. URL: https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/237294-16-yurij-mejer-zapiski-belogo-kirasira.html#text (дата обращения: 07.02.2025).

[154] Оренбургско-Самарская железная дорога и соединение Нижней Волги с Центральною сетью железных дорог // Русский инвалид. 1868. № 71. С.4.

[155] Ромашов М.В. Почтовая, телеграфная и телефонная связь в Самарской губернии (1851 – 1917 гг.) : автореф. дис. …канд. ист. наук. Самара, 2005. С.22.

В первую очередь, большое внимание было уделено модернизации транспортной инфраструктуры. В систему сухопутных дорог – водный путь необходимо было включить железную дорогу. Потребность сооружения железных дорог во всероссийском масштабе возникла уже в начале 60-х гг. XIX в., что нашло отражение в требованиях экспортеров-помещиков, торгово-промышленной буржуазии к правящим кругам[156]. Провинциальные регионы также ощущали необходимость в железнодорожном сообщении. Впервые мысль о сооружении железной дороги на восток от Самары была официально сформулирована в «Экономическом указателе» за 1857 г. Но против нее выступил С. Лошкарев, который мотивировал это сокращением оборотов торговли с Оренбургом и Средней Азией[157]. Другой точки зрения придерживались земские и городские гласные Самары. Они опубликовали статью в «Самарских губернских ведомостях», в которой обосновывали правомерность сооружения железной дороги, которая призвана: «Оживить весь этот край, доставить ему средство сбыта произведений и доступа рабочих рук, которых там не достает – разве этого мало для проведения железной дороги?»[158] Несогласие с мнением С. Лошкарева выразили и московские газетчики, писавшие об увеличении торговых оборотов: «К тому же, было бы странно говорить о необходимости оренбурго-самарской дороги, в видах усиления вывоза русских товаров в степь, – вывоза, который всегда был очень незначителен, по простоте быта киргизов, недостаточности их средств и разбросанности киргизских кочевок по степи[159].

С инициативой строительства железной дороги между Самарой и Оренбургом выступил оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский, который представил записку 13 декабря 1869 г. на имя министра Д.А. Милютина. В ней он обосновывал необходимость строительства железной дороги и подчеркивал важность

---

[156] Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX веке. М., 1990. URL: https://statehistory.ru/books/Aida-Soloveva_Promyshlennaya-revolyutsiya-v-Rossii-v--XIX-v-/11 (дата обращения: 07.02.2025).

[157] Сорокин Ю.К. Создание Самаро-Златоустовской железной дороги // Краеведческие записки. Вып. 2. Б.м., 1971. С. 68-69.

[158] Несколько слов о железной дороге от Самары до Оренбурга // Самарские губернские ведомости. 1857. № 32. С.144.

[159] Записка относительно Аму-Дарьинского торгового пути // Русский инвалид. 1870. № 28. С.2.

ее начальной точки на правом берегу Волги, рядом с Сызранью, далее идти через Самару до Оренбурга, ответвляясь в Самаре к волжским пристаням. Деятельное участие в обсуждении вопроса строительства железной дороги приняло самарское земство, которое создало «комитет для разработки вопроса о железной дороге и для собрания сведений, а также для определения степени участия земства». Вместе с тем, с самого начала земство настаивало на продолжении линии железной дороги на Волгу, «на соединение с существующею уже сетью железных дорог», что объяснялось тем, что «она далеко не достигнет того значения, которое ей должно принадлежать и по степени влияния на развитие края, и по размерам торгового движения»[160]. Спустя 5 лет, в октябре 1874 г., состоялось открытие участка железной дороги Моршанск-Сызрань. В августе 1875 г. линия было доведена до Самары. Официальная газета Самарской губернии «Губернские ведомости» высоко оценивала данное событие: «От Самарской станции Оренбургской железной дороги ветвь к Хлебным пристаням готова, а также готов временный железно-конный путь от этой ветви к Волге». Протяженность железнодорожного пути составляла 512 вёрст.

Следующим шагом стало строительство железнодорожного моста, который соединил Самару с крупнейшим железнодорожным узлом Среднего Поволжья – Сызранью. 23 января 1875 г. состоялось экстренное заседание Самарского губернского земского собрания, на котором был заслушан доклад губернской земской управы об устройстве моста через реку Волгу по линии Сызранско-Самарской железной дороги в с. Батраки Сызранского уезда, или близ этого селения. Хотя первоначально самарское общество настаивало на сооружении моста в г. Самара. Участники заседания доказывали тезис о том, что железная дорога, проведенная левым берегом Волги, и сооружение моста в районе с. Батраки принесет губернии более существенные выгоды. Итогом обсуждения стало ходатайство «о проведении линии оренбургско-самарской железной дороги от Сызрана до Самары, согласно Высочайше утвержденному проекту левым берегом р. Волги, с постройкою через нее моста близ села Батраков и с устройством в г. Самара стан-

[160] Оренбургско-Самарская железная дорога и соединение Нижней Волги с Центральною сетью железных дорог // Русский инвалид. 1868. № 71. С.4.

ции, а также ветви к хлебной пристани». Кроме того, «собрание уполномочило ходатайствовать пред правительством, чтобы при устройстве парового сообщения железной дороги через р. Самарку, близ города Самары был устроен по тому же направлению мост и для колесного движения»[161].

Открытие моста состоялось в 1880 г. «Самарские епархиальные ведомости» сообщали о том, что это был «день давно желанный и особенно ожидаемый приволжскими жителями самарского края, так как знаменательное сие событие окончательно долженствовало соединить Самару и восточную полосу Поволжья с административными, умственными и нравственными центрами России»[162]. Самарский городской Голова П.В. Алабин надеялся на «великую будущность Самары, <…> если сбудутся наши упования на продолжение нашего пути в зауральские пределы». Он не мог не восхищаться этим замечательным мостом: «Ввиду этого нового колосса, – в виду этого творения последнего слова науки современной, – этого достойного лепестка, вплетенного ныне в лучезарный венец нашего великого Государя, – венец деяний, которым будет дивиться история»[163]. Современник этого события говорил: «Величайший в мире мост отныне сблизил не два берега Волги, – этого мало, – а две части света. Царь мостов, воплощенный гений человеческого ума, перекинутый через кормилицу Волгу»[164].

Значение открытия железнодорожного сообщения между Самарой и Оренбургом состояло в том, что Самарская губерния получила транспортную доступность с западными губерниями Российской империи. А это, в свою очередь, способствовало ускорению товарной мобильности торгово-промышленного предпринимательства: «Проведением этого пути устранялась громадность расстояний и полагались прочные основы дальнейшему развитию края, который, по хлебородию, значительному скотоводству и ми-

---

[161] Внутренние известия // Русский инвалид. 1875. № 45. С.4.

[162] Открытие и освящение моста через реку Волгу, близ станции Новых Костычей. Самарского уезда // Самарские епархиальные ведомости. 1880. № 20. С.313.

[163] Речь П.В, Алабина, сказанная 30 августа, на обеде по случаю открытия моста через Волгу // Самарские губернские ведомости. 1880. № 68. С.4.

[164] Речь Н.Л. Ященко, сказанная на том же обеде // Самарские губернские ведомости. 1880. № 68. С.4.

неральным богатствам, и в настоящее время имеет важное значение для внутренних губерний и для нашей отпускной торговли»[165].

Значимо это было и с точки зрения межрегиональных связей Оренбургской и Самарской губерний. Традиционно Самарская губерния включается в состав губерний Среднего Поволжья, но исследователи XX в. (И.Д. Ковальченко, Л.И. Бородкин) отнесли Самарскую губернию рубежа XIX–XX вв. к степному типу и включили в Юго-Восточный степной кластер наряду с Оренбургской и Астраханской губерниями[166].

На земских собраниях гласные обсуждали вопрос о продолжении оренбургско-самарской железной дороги до Пензы, что свидетельствует о наличии тесных экономических связей между губерниями Среднего Поволжья. Проект этой железной дороги так и остался нереализованным, так как «линия от Пензы к Самаре не есть единственная, предлагаемая на усмотрение правительства: мысль о соединении нижней Волги с центральною сетью железных дорог родилась и в других местностях, так что правительству представится выбор между несколькими направлениями, при чем всестороннее обсуждение вопроса может уяснить относительные выгоды каждого из путей»[167].

Другим важнейшим стратегическим шагом железнодорожного строительства стало соединение Самарской губернии с восточной частью Российской империи. 25 февраля 1885 г. правительство утвердило проект строительства железнодорожной линии от Кинеля до Уфы, которая положила начало Сибирской магистрали. Строительство продолжалось с 1886 по 1888 гг. и стало линией Самаро-Уфимской железной дороги. Ее протяженность на территории Самарской губернии составила 226 верст 130 саженей[168]. В 1890 г.

---

[165] Оренбургско-Самарская железная дорога и соединение Нижней Волги с Центральною сетью железных дорог // Русский инвалид. 1868. № 71. С.4.

[166] Ковальченко И. Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX-XX веков: Опыт многомерного количественного анализа // История СССР. 1979. С. 81.

[167] Оренбургско-Самарская железная дорога и соединение Нижней Волги с Центральною сетью железных дорог // Русский инвалид. 1868. № 71. С.4.

[168] Приложения // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1887. С. 64.

с присоединением к ней линии Уфа-Златоуст дорога получила новое название «Самаро-Златоустовская железная дорога»[169]. Стратегическое значение Самары как крупнейшего транзитного торгового центра страны резко возросло. Новая железнодорожная магистраль открыла для Самарской губернии восточный рынок, она стала единственной железнодорожной магистралью, соединяющей европейскую часть России с Уралом, Сибирью и Дальним Востоком[170]. А.Н. Наумов, самарский губернский предводитель дворянства, отмечал, что «с проведением Самаро-Златоустовской железной дороги рост Самары стал исключительным»[171].

Таким образом, в 1870–1880-е гг. активизировался процесс создания единой транспортной сети, охватывающей территорию Самарской губернии, и формирования иерархии торгово-промышленных центров. И если первоначально она включала в себя сеть сухопутных путей, ведущих к пристаням, то уже в 1870-е гг. новым звеном транспортной системы становится железная дорога. Сооружение железной дороги повлияло и на развитие внутренней территории Самарской губернии: способствовало росту имеющихся торгово-промышленных центров и формированию новых. Это объясняется тем, что в отличие от традиционных сухопутных путей сообщения проектирование и, строительство железнодорожной сети Российской империи велось с учетом исследования стратегического, хозяйственного, промышленного и торгового значения предполагаемой линии[172].

Уже в 1880–1890-е гг. прослеживается превращение железнодорожных станций в экономические центры для близлежащих населенных пунктов, наблюдается рост значения близлежащих территорий в целом. Самаро-Златоустовская железная дорога, построенная к 1890-м гг., стимулировала торгово-промышленную деятельность таких населенных пунктов как: Смышляевка, Тимаше-

---

[169] Сорокин Ю.К. Создание Самаро-Златоустовской железной дороги // Краеведческие записки. Вып. 2. Б.м., 1971. С. 72.

[170] Козлов В.А. Самаро-Златоустовская железная дорога (125 лет со времени завершения строительства) // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область / сост.: И. Н. Пережогина, Р. Р. Хайретдинова. Челябинск, 2017. С. 326.

[171] Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний… С.235.

[172] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999. С.85

во, Сарайгир, Абдулино, Борское, Тростянка, Богатое, Погромное, Сорочинское, Тоцкое[173].

В дальнейшем железные дороги охватили и южные уезды Самарской губернии. Направление Рязанско-Уральской железной дороги, проложенное от Покровской слободы на Уральск с ветвями на г. Новоузенск и г. Николаевск так же резко ускорило отправку и прибытие грузов для южных уездов Самарской губернии. Общая протяженность данной железной дороги по Самарской губернии составила 66 144 верст[174]. Проект был представлен в 1891 г., а уже в 1894 г. было открыто пассажирское и товарное движение по ветви от ст. Покровская Слобода Рязанско-Уральской железной дороги к пристаням на левом берегу р. Волга и по ветви к слободским амбарам[175].

Мелекесский подъездной путь от д. Часовня Симбирской губернии до пос. Мелекесс, введенный в эксплуатацию в 1902 г., увеличил значение Мелекесса по сравнению с уездным Ставрополем[176]. Особо отметим значение Волго-Бугульминской железной дороги, которая стала продолжением Мелекесского подъездного пути. Её сооружение активизировало промышленную деятельность в Бугульминском уезде, способствовало увеличению площадей посевов такой торговой зерновой культуры как пшеница. Новыми промышленными центрами становятся с. Абдикеево, д. Уразаево, с. Секретарка, сл. Кичуйская Крепость, с. Клявлино[177]. Оживление экономической деятельности произошло и в следующих пунктах: станций Кошки, Шентала, Клявлино *(Приложение 1, рисунок 2)*.

Отмечаем и то, что строительство железных дорог было вызвано не только государственной программой экономического развития, но и инициативой предпринимателей, которые испытывали острую потребность в ускорении перевозки своей продукции для повышения доходности производства, получении преимущества

---

[173] Указано по: Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1900 году / сост. И.А. Протопопов. Самара, 1900.

[174] Рязанско-Уральская железная дорога и ея район: Издание Правления Общества Рязанско-Уральской Ж. Д. Б.г., 1913. С.23.

[175] Циркуляры главного штаба // Русский инвалид. 1898. № 57. С.1.

[176] Обзор Самарской губернии за 1904 год… С.15.

[177] Михайлова А.Е. Торгово-промышленные центры Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. №3. С.58.

перед конкурентами. Так, дворянин А.Н. Шелашников, занятый производством сельскохозяйственной продукции, которую он поставлял в Канаду и США, на деньги, вырученные от продажи пшеницы, а также с помощью кредитования построил в 1912 г. железнодорожную ветку Самара – Бугульма и станцию Шелашниково[178]. Н.Г. Гарин-Михайловский, будучи не только писателем, но и талантливым инженером и отражая потребности предпринимательского класса, принял участие в сооружении железнодорожной линии Кротовка – Сургут (Сергиевск). Он подчеркивал: «Та отзывчивость, какую я встретил во всех земствах, лучше всего показывала назревшую потребность в таких железных дорогах». И далее он подчеркивал: «И в железных дорогах и в хозяйстве интенсивном я вижу средство для достижения цели»[179]. В марте 1908 г. Биржевой комитет, в который входили наиболее богатые предприниматели, ходатайствовал о соединении железной дороги г. Самара с г. Николаевск, а через него с Сибирью, Астраханью, Кавказом, предоставив проект линии Безенчук-Николаевск[180].

Модернизация системы транспорта и формирование системы гужевой путь – пристань, гужевой путь – железнодорожная станция, гужевой путь – железнодорожная станция – пристань способствовали складыванию внутри губернии торгово-промышленных центров, которые с течением времени четко обозначили свой статус. На основе критерия наличия транспортной магистрали появляется возможность определить иерархию торгово-промышленных центров. Самый минимальный объем промышленного

---

[178] Баринова Е.П. Дворяне Бугурусланского уезда Шелашниковы // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Сборник статей международной научно-практической конференции к 275-летию со дня основания г. Оренбурга, 200-летию со дня рождения Оренбургского генерал-губернатора, почетного гражданина г. Оренбурга Н.А. Крыжановского, 100-летию организации государственной архивной службы/ науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург, 2018. С. 265.

[179] Гарин-Михайловский Н.Г. В сутолоке провинциальной жизни / Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений в пяти томах. Т.4. М., 1968. URL: http://az.lib.ru/g/garinmihajlowskij_n/text_1900_v_sutoloke.shtml (дата обращения: 12.02.2025).

[180] Самарский Биржевой комитет. За двадцать лет: юбилейный сборник очерков деятельности Самарского Биржевого комитета и общества с 1893 по 1913 г. Самара, 1914. С.77.

производства и торгового оборота давали населенные пункты, которые находились вблизи транспортной магистрали, что позволяло им приобретать ввозимые товары и выгодно вывозить свою продукцию. В эту группу, соответственно, входили волостные центры, а также те населенные пункты, которые находились вблизи пристаней или железнодорожных станций. К тому же они имели удобные подъездные пути. Их значимость определялась тем, что они становились исходной точкой отправления товаров в другие регионы. «Крупными» центрами выступали уездные города. Эволюция транспортной инфраструктуры способствовала увеличению их роли в экономическом пространстве Самарской губернии. Вершиной этой иерархии выступала Самара, к которой тяготели все грузы.

Вместе с тем торгово-промышленные центры, сформировавшиеся благодаря модернизации транспортной системы, становились новыми пунктами тяготения продукции. Если в 1880-е гг. радиус тяготения равнялся 85–150 верст, а в Заволжье мог доходить и до 200 верст, то в начале нового столетия радиус тяготения к торговым пунктам составлял максимально 60–100 верст. Например, Самара в 1910-е гг. притягивала к себе хлеб в радиусе 100 верст[181]. При этом губернская столица благодаря транспортной модернизации выступила новым водно-железнодорожным пунктом наряду с Царицыным, Сызранью, Саратовом, что, в свою очередь, способствовало росту межрегиональных связей и тяготению к Самаре товаров[182].

Железнодорожная инфраструктура была использована не только для перевозки грузов. Имперская власть, губернские земские собрания совместно с Государственным банком России приняли решение о строительстве элеваторов для хранения зерна. Элеватор рассматривался как новация в ведении торгово-промышленного предпринимательства, так как организация хранения хлеба велась на новых основаниях. Принимая хлеб на хранение, на комиссию, или в залог под выданную ссуду, элеваторы избавляли производителя от риска потери хлеба от разных случайностей, обеспечивали возможность более выгодного сбыта, а очисткой и сортировкой

[181] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья… С.262.

[182] Дубман Э. Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф. Очерки истории юго-востока…С.149.

зерна способствовали улучшению качества хлеба, тем самым возвышая его ценность[183].

В 1911–1913 гг. на станциях СЗЖД были сооружены 8 элеваторов: Самара, Толкай, Бугуруслан, Абдуллино, Богатое, Неприк [*Борское-авт.],* Бузулук, Сорочинское. На других железных дорогах элеваторы были сооружены в Красном Куте, Новоузенске, Алтате, Мелекесе, Бугульме, Баронске, Николаевске, Ровном, Покровской слободе, Балаково, Духовницком, Екатериновке[184]. Элеваторная система хранения хлеба повысила торгово-промышленное значение указанных выше населенных пунктов, превратив их в центры переработки и хранения зерновых хлебов.

Сооружение транспортной железнодорожной сети не только способствовало росту коммуникативных связей региона с промышленными центрами Российской империи, но и создавало новые условия для активного переселения в регион людей, ищущих себе работу, и предпринимателей, в дальнейшем предоставляющим им работу, ведь до этого, как отмечал П.В. Алабин в Самарской губернии не было «ни избытка капиталов, ни избытка рабочих рук», а также «...особого обилия техников…»[185]. Миграционный рост выразился следующими значениями: в 1853 г. численность жителей Самарской губернии составляла 1 388 538 душ обоего пола[186], к 1 января 1890 г. в губернии насчитывалось до 2 614 405 душ обоего пола[187].

Железнодорожное строительство рассматривается исследователями как одно из ключевых явлений складывания всероссийского рынка, территориального разделения труда и использования капиталистических методов производства. Происходило расширение одних экономических районов за счет других, оставшихся в стороне от железных дорог, создавались новые направления торговых путей[188]. Представители местных комитетов отмечали, что

---

[183] Журнал заседания 13 января 1903 года // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния. СПб., 1903. С.14.

[184] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья… С.126.

[185] Алабин П.В. Трехвековая годовщина … С.99.

[186] Военно-статистическое обозрение… Т.5, ч.3. С.77.

[187] Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 . / сост. П.В. Кругликов. Самара, 1890. С. 11.

[188] Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX веке. М., 1990. URL: https://statehistory.ru/books/Aida-Soloveva_Promyshlennaya-revolyutsiya-v-Rossii-v--XIX-v-/11 (дата обращения: 07.02.2025).

«благоустроенные пути сообщения чрезвычайно оживляют сельскохозяйственную деятельность и содействуют благосостоянию населения»[189].

И все же железная дорога не вытеснила водные и сухопутные пути, которые продолжали функционировать. Это было связано как с высокими тарифами на железнодорожные перевозки, так и с близостью и удобством сухопутных и водных путей. Об этом в частности писал Н.Г. Гарин-Михайловский, имение которого находилось близ курорта Сергиевские Минеральные воды: «Продажа хлеба производится у нас в городе, куда его привозят на лошадях, по железной дороге, несмотря на то, что она находилась от меня на расстоянии всего 50 верст, а город в 130 верстах, возить не выгодно: мешки, нагрузка, выгрузка, доставка в городе на базар, – всё это значительно превышало стоимость провоза на лошадях»[190]. В то же время П.В. Алабин замечал, что сооружение железных дорог сократило гужевые перевозки вдвое[191]. О сокращении значения гужевых перевозок писали и в справочной книге: отмечалось, что с открытием в 1877 г. движения по Оренбургской железной дороге произошло сокращение гужевых перевозок вдвое[192]. Преодоление этого упадка предпринимателями, общественными деятелями и представителями власти виделось в сооружении шоссейных путей[193]. Одним из первых шоссе, сооруженных в Самарской губер-

---

[189] Журнал заседания 10 января 1903 года // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния. СПб., 1903. С.9.

[190] Гарин-Михайловский Н.Г. Несколько лет в деревне / Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений. В 8 т. Том VI. Рассказы. СПб., 1908. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE_%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%B2_%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5_(%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD-%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9) (дата обращения: 20.02.2025).

[191] Алабин П.В. Трехвековая годовщина … С.89.

[192] «Самарец»: календарь и справочная книга для города Самары и Самарской губернии на 1888 год (высокосный). Самара, 1888. С.242.

[193] Записка С.Г. Аксакова о нуждах сельскохозяйственной промышленности и способах их удовлетворения // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния. СПб., 1903. С. 86.

нии, стало Семейкинское [*ныне – Московское шоссе. – Авт.*], соединившее Солдатскую слободу и с. Семейкино[194].

Земский статистик Г.И. Баскин, анализируя товарообмен за период 1908–1911 гг., пришел к другому выводу: строительство железных дорог не уменьшило роли водных и сухопутных путей, а привело к появлению еще одного способа ведения торговли. При этом он подчеркивает, что при вывозе товара за пределы губернии на железнодорожные перевозки приходится 61 %, на водные – только 39 %, и, наоборот, при ввозе товаров в губернию 71 % грузов доставляется по водным путям и только 29 % – по железнодорожным[195].

Таким образом, в Самарской губернии сложилась единая транспортная сеть. Помимо модернизации судоходства и сооружения железных дорог, улучшилось состояние сухопутных путей, перешедших в зону ответственности земства. В 1890 г., как отмечал губернатор, содержание почтовых и иных земских дорог, протяжением всего в 2536 верст было в отчетном году более или менее удовлетворительно[196]. В 1905 г. в ведении земств находилось грунтовых дорог на протяжении 2625 верст[197], в 1910 гг. – так же 2625 верст[198]. Земско-статистический справочник приводит другие данные: «к 1911 г. протяженность сухопутных трактов по Самарской губернии составляла 2144 верст, железных дорог – 1448 верст[199]. В 1914 г. протяженность грунтовых дорог в губернии составляла 3787 ½ верст[200].

Изучая влияние транспортной инфраструктуры на возникновение и развитие торгово-промышленных центров, нельзя не учитывать воздействие на этот процесс появления сети кредитно-финансовых учреждений. Эволюция развитой транспортной сети и усовершенствование пароходства расширили возможности пред-

---

[194] Кабытов П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства... С.162.

[195] Баскин Г.И. Состояние производительных сил и тенденции их развития в разных отраслях народного хозяйства Самарской губернии. Самара, 1918. С.11.

[196] Обзор Самарской губернии за 1890 год. … С.17.

[197] Обзор Самарской губернии за 1905 год. … С. 14.

[198] Обзор Самарской губернии за 1910 год… С.24.

[199] Земско-статистический справочник по Самарской губернии за 1913 г. Самара, 1913. С.69.

[200] Обзор Самарской губернии за 1914 год… С.26.

принимателей, которые могли открывать филиалы своих торговых и промышленных фирм в других городах, иметь возможность закупать товар в отдаленных регионах без участия посредников, беспрепятственно вести бизнес, имея вклад в банке. Рост торговых операций в Самарской губернии не мог не стимулировать процесс возникновения и дальнейшую модернизацию финансовой инфраструктуры. Появление кредитно-финансовых учреждений в г. Самара относится к 1860-м гг. В 1860 г. был учрежден Государственный банк. Деятельность банка включала в себя открытие вкладов, выдачу соловексельного, подтоварного и промышленного кредита[201]. Кредиты становились одним из способов расширения предпринимательской деятельности. Клиентура банка состояла из коммерческих банков и крупных фирм. Самарский губернатор в 1867 г. отметил следующее: «открытие учетной операции при Самарском отделении Государственного Банка много способствовало легкости перераспределения капиталов и, чрез то, устранению влияния на торговлю различных биржевых случайностей»[202].

Одним из клиентов банка был крупнейший предприниматель не только Самарской губернии, но и всего Поволжья – Н.Е. Башкиров. В 1893 г. он подал в отделение банка прошение о выдачи промышленного кредита в размере от 250 до 300 тыс. руб. под залог имущества, оцененного на 452 599 руб. 35 коп. В характеристике указывалось, что его «предприятие приносит особую пользу отечественной промышленности, в качественном отношении выделяется среди других». Однако инспекция Госбанка после всех одобрений отказало купцу в кредите, аргументируя это тем, что « промышленный кредит под залог мельницы неблагоприятно отразится на его кредитоспособности в торговом мире, так как купец имеет торговый кредит в 500 тыс. руб., который немедленно пришлось бы закрыть»[203].

В 1861 г. по инициативе горожан, «умеющих смотреть в будущее», был открыт Городской общественный банк. Его основной клиентурой были мелкие и средние предприниматели, торговцы и ремесленники, о чем свидетельствует отчет о работе за 1913 г.:

---

[201] Тагирова Н. Ф., Кабытов П. С., Павленко Е. А. История банковского дела в Самарской губернии: исторический очерк. Самара, 2013. С.48-49.

[202] ЦГАСО. Ф.3. Оп.154. Д.2. Л.15 об.

[203] Там же. Ф.276. Оп.1. Д.124. Л.1,8, 28.

всех клиентов было 952 человека, промышленников, торговцев и ремесленников – 409. Банк вел деятельность по организации вкладов, ведению текущих дел клиентов, учеты векселей, выдаче кредитов под залог товаров и товарных документов[204]. В дальнейшем сеть кредитно-финансовых учреждений охватила новые пространства Самарской губернии. Общественные банки открылись в уездных Бугульме, Бузулуке, Николаевске и п. Мелекесс, превзошедшем в экономическом плане уездный Ставрополь.

Чистая прибыль городских общественных банков за 1896 г. составила:

Бугульминский – 5840 руб. 80 коп.;
Бузулукский – 10 072 руб. 25 коп.;
Мелекесский – 5414 руб. 27 коп.;
Николаевский – 6568 руб. 24 коп.;
Самарский – 145 698 руб. 28 коп.[205]

Анализ географии размещения банков и их прибыли позволяет определить экономическое значение торгово-промышленных центров. Несомненным лидером выступала Самара, значима была сумма в Бузулуке.

Большую роль в развитии предпринимательства в губернии сыграли Государственный дворянский земельный банк, Крестьянский поземельный банк. В Самаре действовали отделения коммерческих банков: Волжско-Камского, Азовско-Донского, Русско-Азиатского, русского торгово-промышленного, Русского для внешней торговли банков. Отмечаем, что банки взаимодействовали между собой. Ведомость о выданных переводах Волжско-Камского коммерческого банка зафиксировала связь с Русским для внешней торговли и Русским торгово-промышленным банками[206]. Предприниматели также пользовались услугами разных банков. Например, многие помещики губернии, имевшие долги перед Государственным Дворянским земельным банком, прибегали к перезалогам своих имений в коммерческом банке[207]. Среди коммерческих бан-

---

[204] Тагирова Н. Ф., Кабытов П. С., Павленко Е. А. История банковского дела в Самарской губернии: исторический очерк. Самара, 2013. С.38-39.

[205] РГИА. Ф.20. Оп.9. Д.1278. Л.1-5.

[206] РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.98. Л.33.

[207] Тагирова Н. Ф. Нижегородско-Самарский земельный банк в Самарской губернии: из истории коммерческого кредитования сельской недвижимости в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №2-2. С.86.

ков особо выделятся Волжско-Камский банк (ВККБ), который осуществлял открытие текущих счетов и кредиты по учету векселей. В Самарском отделении банка в 1896 г. было учтено 1745 векселей на сумму 3 824 552 руб. 52 коп. Специальные текущие счета были открыты у бизнес-элиты (*Таблица 1*).

Таблица 1

Ведомость о лицах, имеющих специальные текущие счета в Самарском отделении ВККБ в 1896 г.[208]

ФИО	Сумма долга	Гарантировано бумагами	Не гарантировано
Шихобалов А.Н.	20 961 руб.	11 561 руб.	9400 руб.
Сурошников А.И.	9345 руб.	9345 руб.	–
Лаптева А.А.	3555 руб. 38 коп.	5770 руб.	–
Гордеев М.М.	111 916 руб. 70 коп.	112 700 руб.	–
Соколов Я.Г.	5843 руб. 35 коп.	26 655 руб.	–
Курлин К.И.	–	–	9100 руб.
Константинов А.И.	2240 руб. 62 коп.	5390 руб.	–
Прохоров В.Т.	24 333 руб. 77 коп.	24 600 руб.	–
Ковзан И.И.	2033 руб. 39 коп.	10 610 руб.	–
ТД «Ф. Маркова С-ья»	75 593 руб. 79 коп.	–	77 500 руб.
Субботина Е.И.	41 454 руб. 50 коп.	–	42 000 руб.
Неклютина А.М.	11 045 руб. 42 коп.	–	25 000 руб.

В 1913 г. количество учтенных векселей составило 4309 на сумму 8 480 204 руб. 08 коп. Наибольшее число их насчитывалось из Самары (3276), Казани (146), Астрахани (92), Нижнего Новгорода (78), Рыбинска (75), Москвы (72), Ташкента (72), Варшавы (48), Санкт-Петербурга (46)[209]. Увеличилось и количество лиц, имеющих текущие счета (*Таблица 2*).

Значительную роль в развитии предпринимательства сыграли отделения ВККБ в уездных городах. В отчете Балаковского отделения ВККБ за 1913 г. указано, что всего было учтено 1341 векселей на сумму 965 070 руб.[210], сделано 618 переводов на сумму

[208] РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.98. Л.25-27.
[209] Там же. Д.921. Л.18.
[210] Там же.Ф.595. Оп.3. Д.80. Л.18.

933 270 руб.[211]. Текущие счета в отделении банка имели И.В. Кобзарь, В.В. Голованов, И.М. и Н.М. Осокины, Т-во А.В. Жилова и др.[212]. Бугульминское агентство банка за тот же год учло 1699 векселей на сумму 1 235 542 руб. 94 коп. Текущие счета имели крупнейшие предприниматели уезда: М.А. Елачич, С.К. Елачич, Н.В. Жданов, А.Н. Шелашников, М.А. Хакимов[213].

Таблица 2

Ведомость о лицах, имеющих специальные текущие счета в ВККБ в 1913 г.[214]

Под % бумаг			
ФИО	**Сумма долга**	**Гарантировано бумагами**	**Не гарантировано**
Челышев Д.Е.	-	615 руб.	–
Михайлов Н.М.	308 руб. 83 коп.	4450 руб.	9600 руб.
Рычков Н.Н.	13 407 руб.02. коп.	12 275 руб.	–
Клодт К.А.	–	2100 руб.	3350 руб.
Ковзан И.И.	закрыт		
Журавлев И.П.	4414 руб. 20 коп.	4735 руб.	–
Зворыкин Р.П.	11 811 руб. 99 коп.		11 700 руб.
Смирнов П.П.	52 673 руб. 67 коп.	825 руб.	50 000 руб.
Неплюева М.С.	7246 руб. 53 коп.	5725 руб.	–
Егоров А.И.	2541 руб. 59 коп.	42 515 руб.	7520 руб.
Сурошников В.М.	3316 руб. 17 коп.	2160 руб.	141 000 руб.
Киселев Ф.Г.	9523 руб. 19 коп.	8495 руб.	–
Киселев В.Г.	11 940 руб. 60 коп.	9569 руб.	–
Кн. Щербатов А.Г.	115 565 руб. 67 коп.	117 710 руб.	–
Киселев С.Г.	21 041 руб. 28 коп.	9570 руб.	14 000 руб.
Пауэль А.	2111 руб. 45 коп.	25 500 руб.	–
Пиннекер Я.Х.	866 руб. 34 коп.	825 руб.	–
Суховинов И.З.	25 104 руб. 69 коп.	24 700 руб.	–
Бородин Е.И.	12 985 руб. 50 коп.	–	12 920 руб.
Бурков С.Л.	40 962 руб. 37 коп.	–	52 500 руб.
Обухов В.Б.	28 828 руб. 91 коп.	–	135 000 руб.
Дурасова А.П.	6528 руб. 58 коп.	–	10 800 руб.
Малюшкин Н.Л.	43 448 руб. 69 коп.	–	42 400 руб.

[211] РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.80. Л.33.
[212] Там же. Л.25,25об.
[213] Там же. Д.98. Л. 18, 25-27.
[214] Там же. Л.27.

Объекты финансовой системы сосредотачивались в местах активного торгового оборота, что и позволяет причислять развитие финансовой инфраструктуры к факторам, позволяющим наделить населенный пункт статусом «торгово-промышленный центр». По данным 1900 г., помимо Самары, где функционировали 7 кредитных учреждений, банковская система получила развитие в Ставрополе, Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке, Николаевске, Новоузенске, Мелекесс и в Слободе Покровской[215]. К 1910 г. банковской системой были охвачены также следующие населенные пункты: Абдулино, Балаково, Екатериненштадт, сл. Александров Гай и Дергачи[216]. Формировались и сельские банки: они существовали в Екатериновке и Каменке Самарского уезда, Хрящевке и Крестовых городищах Ставропольского уезда, Балакове, Андросовке, Каменке Николаевского уезда, в слободе Покровской Новоузенского уезда[217]. Самарское биржевое общество отмечало: «Кредит демократизируется и в упрощенной форме проникает в деревню, непосредственно к производителю хлеба»[218]. В сельской местности открывались кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, сельские, волостные и станичные общественные ссудо-сберегательные и земские кассы[219]. Распространение получили почтово-телеграфные сберегательные кассы. Данные кассы представляли собой отделения сберегательных касс Государственного банка, являлись посредниками между населением и этими кассами. Открывались они с целью предоставления населению возможность «сберечь на черный день копеечку с приращение 4% на вклады». Кассы принимали вклады от 25 коп. до 50 руб. Такие кассы к 1891 г. были открыты во всех уездных городах губернии и в селениях Альметьеве, Дергачах, Екатериновке, Екатериненштадте (Баронске), Кинель-Черкассах, Мелекессе, Орловом Гае, Покровской

---

[215] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1900. С.31-39.

[216] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. С.170, 251, 260, 304, 318.

[217] Самарский спутник на 1890 год / издание И.П. Новикова. Самара, 1889. С.136.

[218] Самарский Биржевой комитет … С.36.

[219] Тагирова Н. Ф., Кабытов П. С., Павленко Е. А. История банковского дела… С.123.

слободе, Привальном, Ровном, Сорочинском и Старой Майне[220]. В 1891 г. почтово-телеграфная сберегательная касса была открыта в с. Балаково. В 1893 г. такие же кассы появились в селениях Больше-Глушицкое, Клинцовка, Криволучье и Марьевка[221].

В пореформенный период также началось формирование кооперативного движения, которое возникло благодаря инициативным людям [222]. Помимо выдачи денежных ссуд и приема вкладов, кооперативные учреждения осуществляли хлебозалоговые операции, занимались выдачей ссуд под обеспечение земельного надела, а также организацией сбыта хлеба[223]. Однако широкого распространения, по данным губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, кооперативного движения в Самарской губернии не произошло «кооперации распространены весьма слабо, вследствие низкого уровня развития населения и отсутствия самодеятельности» (*Таблица 3*)[224].

Таблица 3

Численность учреждений мелкого кредита в Самарской губернии (1901– 1913 гг.)[225]

Год	Кредитные т-ва	Ссудо-сберегательные т-ва	Сельские банки	Удельные банки	Вспомогательные сберегательные кассы
1901	1	5	–	–	–
1905	71	4	2	5	193
1910	178	3	3	3	215
1913	307	7	нет сведений	нет сведений	нет сведений

[220] О сберегательных кассах открытых при почтовых учреждениях // Самарские епархиальные ведомости. 1892. № 8. С.369.

[221] Внутренние известия // Русский инвалид. 1893. № 163. С.4.

[222] Безгина О.А. Специфика развития сельскохозяйственной кооперации в начале XX века (на примере Поволжских губерний) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С.489.

[223] Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.). Саратов, 1982. С.110.

[224] Журнал заседания 12 января 1903 года // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния СПб.,1903. С. 11.

[225] Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 г. Самара, 1914. С.119.

Вместе с тем на развитие предпринимательства в регионе оказала влияние модернизация в сфере техники, средств связи. 15 октября 1860 г. газета «Самарские губернские ведомости» сообщала: «Телеграф здесь окончательно устроен, только ожидают прибытия сюда начальника станции, чтобы для публики открыть сообщение…»[226]. В дальнейшем инициатива о сооружении телеграфной линии исходила «снизу», от торгово-промышленного сообщества. Самарский губернатор в своем отчете отметил следующее: «постепенное развитие промышленной и торговой деятельности Самарской губернии убедило население в необходимости и пользе телеграфного сообщения и вызвало ходатайство со стороны земства, городского и сельского населения некоторых местностей о соединении их с уездными городами, который будучи соединен с промышленными и торговыми центрами всей России, тем самым откроет этим местностям возможно быстрое сношение со всеми рынками Европы». Важность сооружения телеграфной линии заключалась в преодолении разобщенности между собой сельских хозяев, в слабой распространенности сведений о размерах посевов в разных местностях, о видах на урожай и о ценах на хлеб, в снижении влияния скупщиков[227].

В 1876 г. телеграфная линия связала Самару с Бугульмой, Бугурусланом, Николаевском, и была подведена к важнейшим хлебным пристаням – Екатериненштадту, Балаково, слободе Покровской. Из уездных городов, не включенных в единую телеграфную сеть, оставались Ставрополь и Новоузенск, а потому «со стороны населения сих последних высказано желание и возбуждено ходатайство о проведении телеграфной линии»[228]. В 1888 г. телеграфные станции охватили важнейшие торгово-промышленные пункты и действовали в городах Самара, Бузулук, Бугуруслан, Бугульма, Николаевск, Новоузенск; в селах Екатериновка (Самарский уезд), Старая Майна (Ставропольский уезд), Дергачи (Новоузенский уезд), Сороки (Бузулукский уезд), Балаково (Николаевский уезд);

[226] Местные известия // Самарские губернские ведомости. 1860. № 42. С.347.

[227] Журнал заседания 13 января 1903 года // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния. СПб., 1903. С.14.

[228] Обзор Самарской губернии за 1877 год… С.56-57.

в посаде Мелекесс, колониях Ровное и Привальное Новоузенского уезда, Баронск (Екатериненштадт) Николаевского уезда[229]. По данным 1900 г., телеграф также функционировал в Большой Глушице, Тимашеве, Орлове-Гае, Альметьеве, Марьевке, Куриловке, Пестравке, Сергиевске, Абдулине, Мелекессе, Ставрополе, Мусорке[230]. Роль Самарской губернии в развитии связи в Поволжском регионе и в России в целом значительно возросла после введения в строй в 1896 – 1899 гг. телеграфной линии прямых проводов Любава-Москва-Самара-Омск-Томск, а также с марта 1904 г., когда через Самару начали прокладывать телеграфные провода линии Москва-Иркутск[231].

Не меньшее значение принадлежало телефонной связи. Первая телефонная однопроводная связь появилась в Самаре в 1884 г. В 1888 г. в городе стала функционировать первая телефонная сеть на 10 абонентов. Она была устроена на средства Городской управы и связала водопроводную станцию с домами губернатора и городского головы, пожарными и полицейскими частями, городской управой и театром. В 1893 г. 44 жителя города в особой подписке выразили желание провести телефоны в свои дома и сады в пределах городских владений в случае открытия в Самаре правительственного телефонного сообщения. Строительство правительственной телефонной сети началось с 1 июля 1894 г.[232] При этом, подключение к телефонной сети было дорогим удовольствием. За телефонный аппарат, расположенный в 2-х верстах от центральной станции, плата составляла 75 руб. в год, а за каждую версту после 2-х необходимо было доплачивать еще по 15 руб.[233] Несмотря на высокую стоимость численность абонентов в г. Самара постоянно росла: в 1900 г. в г. Самара имеется центральная телефонная станция с 322 абонентами[234], в 1905 г. число абонентов возросло до 520 [235], а в 1910 г. – до 774[236]. На 15 ноября 1899 г. среди

[229] Телеграф // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1887. С.52-53.
[230] Вся Самара: (Спутник-указ.): 1911 г. Саратов, 1911. С.45-46.
[231] Ромашов М.В. Почтовая, телеграфная и телефонная связь … С.17.
[232] Там же. С.18.
[233] Там же. С.20.
[234] Обзор Самарской губернии за 1900 год… С.23.
[235] Обзор Самарской губернии за 1905 год…С.15.
[236] Обзор Самарской губернии за 1910 год… С.29.

абонентов были крупные предприниматели: И.Н. Александров, Н.Д. Батюшков, Н.Е. Башкиров, М.Л. Боберман, П.М. Журавлев, Л.Л. Зелимхан, О.К. Кеницер, Я.Г. Соколов, О.В. Шадрина, Головкины, Курлины, Шихобаловы и другие[237].

Еще одним важнейшим явлением в сфере связи стало открытие почтовых контор. Если до 1860-х гг. почтовые тракты Самарской губернии охватывали в основном уездные города, то в дальнейшем земство получили право на открытие собственных почт. В губернии сельская почта стала действовать официально с 1 марта 1866 г. Инициаторами открытия в селах почтовых контор, как правило, выступали местные предприниматели, которым наличие почты было необходимо для ведения своих дел[238]. К 1 января 1910 г. в Самарской губернии было 33 почтово-телеграфных отделений, 31 почтовое отделение, 15 железнодорожных станций с производством почтовых операций[239].

Значение сооружения телеграфной и телефонной линий состояло в возможности расширения торгово-промышленных связей местных «дельцов», облегчении поиска клиентов и в возможности быстрого реагирования на изменения рыночной конъюнктуры[240]. Наряду с железными дорогами и паровым флотом, электросвязь стала составной и важнейшей частью транспортно – информационной инфраструктуры индустриального общества[241].

Несмотря на все положительные модернизационные процессы в транспортной, финансовой системе и средствах связи техническая модернизация производства шла замедленными темпами. Еще в 1860-х гг. «Самарские губернские ведомости» отмечали: «необходимость машин ощущается все более и более, и только дороговизна их и частию хозяйственная неразвитость страны, пре-

---

[237] Вся Самара: (Спутник-указ.) : 1911 г. Саратов, 1911.С.47-52.

[238] Ромашов М.В. Почтовая, телеграфная и телефонная связь … С.16.

[239] Обзор Самарской губернии за 1910 год … С.29.

[240] Ромашов М.В. Почтовая, телеграфная и телефонная связь … С.17.

[241] Шапошников Г.Н. Процессы модернизации и информационные революции // История науки и техники в современной системе знаний. Шестая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Кафедра истории наки и техники/ под редакцией В.В. Запарий. 2016. С.239.

пятствуют до сих пор их распространению». Далее автор статьи писал о том, что «машины встречаются только в больших хозяйствах при личном участии просвещенных землевладельцев. Так в Самарском уезде в с. Натальевка, в имении графа Орлова-Давыдова, недавно появилась подвижная паровая молотилка, работающая в поле, которая обмолачивает 120 телег в рабочий день, машина эта стоит 4000 руб. В Николаевском уезде в с. Дмитриевка, в имении Семевского такая же машина, только высшего достоинства, ценою 6000 руб. Для передвижения этих машин достаточно 3 пар волов, топятся они сосновыми дровами»[242]. По воспоминаниям современников, писатель Н.Г. Гарин-Михайловский активно внедрял технические новшества: «Николай Георгиевич стремился заменять старые орудия труда на новые и усовершенствованные. Так, в Гундоровке появились железные плуги, лобогрейки, жнейки-самоскидки, сноповязки. У других окрестных помещиков таких нововведений еще не было»[243]. По мнению П. С. Кабытова, внедрение сельскохозяйственных машин в широких масштабах наблюдается с конца 80-х гг. XIX в., что было вызвано с повышением товарной мобильности в результате железнодорожного строительства[244].

В 1890-е гг. процесс оснащения самарских землевладельцев и крестьян сельскохозяйственными орудиями и техникой был организован через уездные и губернскую земские управы. В 1894 г. Губернская управа была ориентирована только на крупные хозяйства и на покупку крупной техники. Ею были приобретены 2 многолемешных плуга Эбергардта, 18 запашников Рама и Воткинского заводов, 3 жнеи «Ласточки» Джон Гриевзе, 2 сортировки Вараксина, ручной полольник для сада и проч., и ни одной косы, ни одного серпа, ни одного дешевого плуга. Как правило, покупателями усовершенствованного инвентаря были помещики и частные землевладельцы. Ситуация стала меняться во второй половине 90-х гг. XIX в., когда с 1895 г. уездные и губернские земские склады стали продавать

[242] Местные известия // Самарские губернские ведомости. 1860. № 42. С.347.

[243] Воспоминания Георгия Васильевича Белякова // Русское богатство Н.Г. Гарина-Михайловского: биография-творчество – «самарский текст» – литературный контекст-восприятие: монография / ред.-сост. М.А. Перепёлкин. Самара, 2024. С.109.

[244] Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917) Саратов, 1982. С.144.

крестьянам мелкие земледельческие орудия (косы, отбои, молотки, бруски, серпы, топоры, лопаты, вилы, грабли и т.д.), орудия для обработки почвы (плуги, боровы, окучники и т.д.), машины для производства посева (сеялки), машины для уборки урожая (сенокосилки, жнеи, молотилки, веялки и т.д.), железо кровельное и гвозди. Как видим, с 1895 г. Губернская земская Управа расширила свою деятельность и на крестьянское население. При этом покупка сельскохозяйственных машин и орудий в складах проходила на выгодных для покупателя условиях: в первые два года производилась за наличный расчет и в кредит без процентов, на срок от 3 до 6 месяцев. Затем правила были изменены, согласно им продажа по-прежнему осуществлялась или за наличный расчет или в кредит на 1 год, но с внесением 25% стоимости, при этом землевладельцы дают срочные векселя, крестьяне действовали аналогично, но предоставляют засвидетельствованное в волостном правлении обязательство с ручательством благонадежных лиц[245].

Губернская земская Управа установила торговые связи с следующими заграничными фабриками и заводами: г. Эккерт (Берлин), Майфарт и К (Франкфурт-на-Майне), Карл Ниргауз и Минцер (Вена), с большинством же заводов как Р. Сакк (Плагвиц), Ленигк (Ветшау), Ланц (Мангейм), Мак-Кормик, В. Вуд, Джонстон, Андрианс Плата и другие. Крупными поставщиками были фирмы «Работник» (Санкт-Петербург), Разевский, «Генри-Смит» (Киев), Кеницер (Самара). Из числа русских заводов Губернская Управа сотрудничала с Артинским заводом, Воткинским заводом, Рязанским Товариществом, Поссель (близ Вильны), Вараксины (Сумы и Бахмут), Эльворти (Елисаветград), Столь (Воронеж), Джон Гриевз(Бердянск), Шварцгоф(Рига), Павловская Кустарная Артель, Рам (Казань), Якимова (Кукарка) и т.д.[246].

Самарские земские склады приобретали и изделия кустарного производства. Земская управа сотрудничала с губернскими земскими управами Уфимской, Московской, Нижегородской и Симбирской губерниями; Сапожковской, Саратовской, Кузнецкой, Сызранской и Красноуфимской – уездными управами[247].

---

[245] Отчет Самарского губернского земского склада земледельческих орудий и машин, кровельного железа и гвоздей за время с 1894 г. по 1898 г. включительно. Самара, 1900. С.3.

[246] Там же. С.6.

[247] Там же. С.7.

К 1898 г. размер оборотных средств губернского и уездных складов земледельческих орудий и машин достиг 175 тыс. руб. серебром[248]. Увеличивалось и число покупателей (*Таблица 4, Таблица 5*).

Таблица 4

Динамика численности покупателей из Самарского губернского земского склада земледельческих машин и орудий[249]

Год	Крестьяне Самарской губернии	Комиссионеры	Землевладельцы Самарской губернии	Учреждения и разные лица	Всего
В 1895 г.	14	6	10	5	35
В 1896 г.	20	7	21	13	61
В 1897 г.	185	7	22	15	229
В 1898 г.	392	3	47	58	500
В 1899 г.	1431	3	67	40	1541
Всего	2042	26	167	131	2366
В %	86	1	7	6	100
Стоимость земледельческих орудий и машин, отпущенных каждой группе покупателей	105 473 р. 15 коп.	11 807 р. 9 коп.	74 964 р. 3 коп.	14 406 р. 22 коп.	206 650 р. 49 коп.

Таблица 5

Число покупателей из губернского земского склада земледельческих машин и орудий в 1902 г.[250]

Покупатели	Число	%	Сумма		%
			рубли	коп.	
Крестьяне	9812	97,8	168 705	-	73,1
Землевладельцы	105	1	19 622	20	8,5
Разные учреждения и лица	121	1,2	43 690	22	18,4
Всего	10 038	100	232 017	42	100

[248] Отчет Самарского губернского земского склада... Самара, 1900. С.2.

[249] Там же. С.13.

[250] Отчет Самарского губернского земского склада земледельческих орудий и машин, кровельного железа и гвоздей за 1902 год / Самар. губерн. зем. управа, С.-х. отд-ние. Самара, 1903. С.4.

Помимо губернского и уездных складов приобрести земледельческие орудия можно было у частных лиц: в Самаре в конторах Бенке, Кеницера, Позерна, Ганца, Осборна, в представительстве Международной компании жатвенных машин в Америке, акционерном обществе «Эккерт Г.Ф.»[251], у В.В. Фот в с. Сорока Бузулукского уезда[252], Р.К. Эрх в с. Балаково[253], С.П. Петрова в Слободе Покровской[254]. В 1914 г. в губернии насчитывалось 27 складов земледельческих орудий, 62 прокатных пункта[255]. По мнению А.Е. Макушева, использование помещиками машинной техники являлось требованием эпохи интенсивного развития капитализма в области земледелия. Согласно его данным, в Самарской губернии совокупное количество сельскохозяйственных машин (сеялки, жатки, молотилки, веялки, косилки) было больше в 1,5 раза в общинных крестьянских хозяйствах (204 558 против 135 166 ед. техники) и 1,2 раза в частновладельческих хозяйствах (22 600 против 18 918 ед. техники). Он приводит данные транспортной статистики, согласно которой благодаря железным дорогам поставки сельскохозяйственной техники возросли: с 995 тыс. пуд. в 1912 г. до 2 331 тыс. пуд. в 1913 г. [256]

Но эти сведения расходятся с мнением землевладельца Н.Г. Костромитинова, который сформулировал другой вывод: земледельческие орудия в громадном большинстве первобытны. По его мнению, на 400 тыс. хозяйств едва насчитывалось несколько десятков тысяч железных плугов, 2-3 тыс. молотилок и несколько тысяч машин для уборки хлебов[257].

Помимо улучшения транспортной доступности на рост оснащенности предприятий и сельского хозяйства новой техникой и

---

[251] Вся Россия: Рус. адрес. и справ. кн. ф-к, з-дов, торг.-пром. и администрации : Адрес-календарь на 1912 год . М., 1912. Ст.3401.

[252] Вся Самара: (Спутник-указ.): 1911 г. Саратов, 1911. С.210.

[253] Там же. С.224.

[254] Там же. С.230.

[255] Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900 — 1917) Саратов, 1982. С.144.

[256] Макушев А.Е. Потребление сельскохозяйственных машин и орудий в России в начале XX в. (по материалам губерний Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2019. Т.15. № 4. С.371.

[257] Доклад землевладельца Самарской губернии Н.Г. Костромитинова // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 35: Самарская губерния. СПб., 1903. С. 51.

сельскохозяйственными орудиями важная роль принадлежит также складыванию машиностроительной отрасли в Самарской губернии. По данным 1900 г., в регионе действовало 2 заведения в Николаевском уезде, производящих сельскохозяйственные орудия с суммой производства в 72 570 руб.[258]. Однако в справочном издании «Вся Самара» за 1900 г. указывается, что только в г. Самара производством земледельческих орудий занимались 3 завода: О. Кеницера, А.Я. Гинц и Н.И. Лебедева[259]. В 1914 г. в регионе, в Николаевском уезде, функционировало одно заведение, которое выпускало продукцию на 172 300 руб.[260].

На наш взгляд, усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и машины более всего приобретали фермерские хозяйства, ведущие торговое и зерновое земледелие в степной полосе Самарской губернии. В этой связи вполне правомерен вывод Р.В.Федосеева, который считает, что процесс оснащения сельского хозяйства усовершенствованной техникой находился в прямой зависимости от числа сельскохозяйственных рабочих: в северных уездах существовал избыток рабочей силы, поэтому внедрение машин и орудий шло более медленными темпами, чем в южных уездах, где существовал недостаток рабочей силы[261].

По данным Н.В. Шаховского, ежегодно в Самарскую губернию приходило до 230 тыс. чел., однако как отмечает сам автор, это число занижено примерно в 2,5 раза[262]. М.М. Гран приводил данные конкретно по наемным рабочим, которых в уездах губернии насчитывалось 270 тыс. чел., при чем 250 тыс. из них было сосредоточены в Николаевском, Новоузенском и Самарском. По 10 тыс.

---

[258] Ведомость о фабричной и заводской промышленности в Самарской губернии за 1900 год // Обзор Самарской губернии за 1900 год … Б.н.

[259] Вся Самара: (Спутник-указ.): 1911 г. Саратов, 1911. С.179.

[260] О фабриках и заводах в Самарской губернии, подлежащих надзору фабричной инспекции в 1914 г. // Обзор Самарской губернии за 1914 год. Б.н.

[261] Федосеев Р.В. Распространение усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX века // Грамота. 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 196.

[262] Шаховский Н. В. Земледельческий отход крестьян. СПб., 1903. С.45.

рабочих было занято в Бугурусланском и Бузулукском уездах[263]. Землевладелец Н.Г. Костромитинов численность «пришлых» рабочих определял в 200-400 тыс. чел.[264]. При этом, исследователи отмечают, что годовая плата сельскохозяйственных рабочих в Бузулукском, Николаевском и Новоузенском уездах была выше, чем в северных уездах. Несмотря на это, численность населения и рабочих в южных уездах была сравнительно ниже посевной площади[265]. Рынок рабочей силы сосредотачивался в губернском и уездных городах и в следующих населенных пунктах: Болейке, Алексеевке, Грачевке, Любимовке Бузулукского уезда; Пономаревке, Покровке, Аманаке, Абдулино, Сергеевске, Кинель-Черкасской слободе Бугурусланского уезда; Кошках, Старом Буяне, Тростянке, Александровке, Бобровке, Спиридоновке, Елховке, Екатериновке Самарского уезда; для Николаевского и Новоузенского уезда. Рынками рабочей силы выступали Балаково, Дергачи, Миус, Красненькое, Ровное, Перекопное, Орлов-Гай, Репное, Александров-Гай, Куриловка, Покровская слобода, Екатериненштадт[266].

Интенсификация земледельческой промышленности связана и с применением удобрений, которое также является проявлением модернизации. В земских сельскохозяйственных складах стала практиковаться продажа суперфосфата и других искусственных удобрений. По данным П.С. Кабытова, с 1908 г. по 1913 г. в Са-

---

[263] Гран М. М. Пришлые сельскохозяйственные рабочие Самарской губернии в санитарном отношении // Саратовская земская неделя. 1901. №. 42-45. С.33.

[264] Доклад землевладельца Самарской губернии Н.Г. Костромитинова // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния. СПб., 1903. С. 50.

[265] Федосеев Р.В. Цены на вольнонаемный труд в хозяйствах поместных дворян Самарской губернии в конце XIX — начале XX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С.135.

[266] Ульянов А.Е. К вопросу о распространении наемного труда в Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях в конце XIX – начале XX вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rasprostranenii-naemnogo-truda-v-penzenskoy-simbirskoy-saratovskoy-i-samarskoy-guberniyah-v-kontse-xix-nachale-xx-vv (дата обращения: 05.02.2025).

марской губернии было продано 7106 пудов суперфосфата[267], хотя в 1883 г. «система удобрений полей в Самарской губернии» была еще неизвестна[268]. Еще одним новейшим явлением в сельском хозяйстве стало внедрение качественных посевных семян. Например, Н.Г. Гарин-Михайловский «выписывал из-за границы разные семена и вообще хотел вести сельское хозяйство на новых, западноевропейских началах»[269].

Техническая модернизация ярким образом проявилась в промышленном производстве. Отмечаем появление таких новаций: вместо природной силы ветра и воды, а также применения животной силы, активно в промышленное производство внедряется сила пара. Паровые двигатели получают уже широкое распространение в промышленности в 1850–1880-е гг., однако большая часть паровых котлов, работавших в промышленности, отапливалась дровами[270]. В последующий период происходит внедрение нефтяных, керосиновых и газовых двигателей. В 1882 г. на 20 производствах, относящихся к сельскому хозяйству, имелись 23 локомобиля[271]. По уровню оснащенности Самарская губерния не уступала соседним Саратовской (4 предприятия и 4 локомобиля), Казанской (1 предприятие и 1 локомобиль), Пензенской (1 предприятие и 1 локомобиль) и Симбирской (22 предприятия и 26 локомобилей) губерниям. На 20 предприятиях по обработке питательных веществ и других предметов потребления действовали 15 паровых котлов, 5 постоянных паровых машин и 6 локомобилей[272]. На всех 49 пред-

---

[267] Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900 — 1917). Саратов, 1982. С.98.

[268] Епархиальные известия // Самарские епархиальные ведомости. 1883. № 4. С. 86.

[269] Соломински Е. Яков Тейтель. Заступник гонимых. Судебный следователь в Российской империи и общественный деятель в Германии. СПб., 2020. URL: https://onlinelit.net/read/yakov-teytel-zastupnik-gonimyh-sudebnyy-sledovatel-v?page=50 (дата обращения: 05.02.2025).

[270] Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России. М., 1994. С.22.

[271] Производства, относящиеся к сельскому хозяйству // Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи. СПб., 1882. С.2-3.

[272] Таблица 44. Общее число паровых двигателей, действующих при обработке питательных веществ и других предметов потребления, с показанием рода топлива // Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи. СПб., 1882. С.88-89.

приятиях, вошедших в статистику, находилось 24 паровых котла и 25 локомобилей[273].

Большую роль в развитии экономики губернии сыграло мукомольное производство, которое возрастало на протяжении 1870–1890-х гг.[274]. При этом мукомольное производство также является новым явлением: готовым товаром –мукой становилось торговать прибыльнее, чем зерном, что объяснялось как уменьшением веса перевозимого товара, так и тем, что отруби, остававшиеся после помола, могли быть использованы в животноводческой отрасли сельской промышленности[275]. Определяющую роль сыграло появление механического двигателя, что способствовало как увеличению производства муки, так и повышению её качества, а затем и парового двигателя, внедрение которого в данное производство происходило в 1880–1890-е гг. За период 1880-х гг. – 1910 г. наблюдается эволюция (*Таблица 6*).

Техническая модернизация или, другими словами, промышленный переворот способствовали изменению социальной структуры предпринимательской деятельности. Переход к машинному способу производства требовал иной уровень квалификации работника: требовался грамотный человек, способный справиться с управлением двигателем[276]. Отмечают эти изменения и сами предприниматели: «без образованного работника его машина не будет работать: будь это железная дорога, элеватор, молотилка, сеялка, фабрика, завод[277]. В связи с этим представители губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности обосновывали важность в широком развитии в селениях учебных ремесленных, слесарно-кузнечных и столярно-плотничных мастерских для подготовки

[273] Таблица 63. Общее число паровых двигателей 13-ти групп производств, с показанием рода топлива // Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи. СПб., 1882. С.136-137.

[274] Овсянников В.А. Ставрополь – Тольятти: страницы истории : книга для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы Тольятти. В 2 ч.Ч.2. Тольятти, 1999. С.100.

[275] Там же. С.102.

[276] Ромашин И.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII–XIX вв. (В помощь учителю истории средней школы). Ульяновск,1961. С.41.

[277] Гарин-Михайловский Н.Г. В сутолоке провинциальной жизни / Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений в пяти томах. Т.4. М., 1968. URL: http://az.lib.ru/g/garinmihajlowskij_n/text_1900_v_sutoloke.shtml (дата обращения: 07.02.2025).

Таблица 6

Численность мельниц с паровым и нефтяным двигателями[278]

Мельницы	Самарский уезд	Ставропольский уезд	Бугульминский уезд	Бугурусланский уезд	Бузулукский уезд	Николаевский уезд	Новоузенский уезд
1889							
Паровая мельница	3	2	-	1	1	10	9
1900							
Паровая мельница	6	12	4	1	5	8	11
1910							
Паровая мельница	35	28	5	19	20	20	73
Паровая с нефтяным двигателем	-	1	-	-	-	-	-
С нефтяным двигателем	7	8	-	1	5	16	17
Газогенная	-	2	-	1	-	-	-
С керосиновым двигателем	-	-	-	-	-	-	2
Паровая крупянка	-	-	1	-	-	-	-

мастеров, опытных в уходе и ремонте сельскохозяйственных орудий и машин[279]. Увеличение числа предприятий, повышение уровня оснащенности его техническими новинками, привели к росту численности рабочего класса (*Таблица 7*).

Таким образом, модернизационные явления 1880–1910-х гг. стали важным фактором развития торгово-промышленного пред

[278] Сост. по: Список населенных мест Самарской губернии, по сведениям 1889 года / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1890; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / сост. И. А. Протопопов. Самара, 1900; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910.

[279] Журнал заседания 12 января 1903 года // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 68 т. Т.35: Самарская губерния. СПб., 1903. С.11.

Таблица 7

Численность рабочих в Самарской губернии в 1872–1914 гг.[280]

Год	1872	1880	1890	1900	1910	1914.
Численность рабочих	4952	4112	6453	8386	11 534	13 204

принимательства в Самарской губернии. Сооружение железных дорог, телефонной и телеграфной сетей, с одной стороны, стали продолжением политики создания экономических связей между территориями Самарской губернии, что способствовало установлению коммуникативных связей между предпринимателями Самарской губернии. С другой стороны, модернизация данных сфер жизни привела к установлению контактов с представителями бизнеса Среднего Поволжья и Российской империи в целом, возможности быстрого реагирования на изменения рыночной конъюнктуры, расширению рынков сбыта. Вместе с тем транспортная доступность способствовала поступлению в губернию технических новинок, которые вызвали как рост земледельческого и промышленного производств, так и стимулировали развитие новых отраслей ввиду возникновения конкуренции на региональном рынке. Техническая оснащенность предприятий, в свою очередь, ускоряла процесс формирования рабочего класса. Большую роль также сыграло складывание системы кредитно-финансовых учреждений, которые расширили возможности развития регионального предпринимательства благодаря кредитованию и привлекли внимание иногородних представителей бизнес-сообщества ввиду облегчения заключения торговых сделок.

[280] Сост. по Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н.; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии Обзор Самарской губернии за 1880 год…Б.н.; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии // Обзор Самарской губернии за 1890 год … Б.н.; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии // Обзор Самарской губернии за 1900 год… Б.н.; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии // Обзор Самарской губернии за 1910 год… Б.н.; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии // Обзор Самарской губернии за 1914 год... Б.н.

1.3. Предпринимательская деятельность в конце XIX в. – 1914 г.

Как мы отмечали выше функционирование торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии во второй половине XIX в. – 1914 г. находилось в прямой зависимости от природно-климатических условий. Значимость природно-климатического фактора при анализе состояния торговли и промышленности региона определяется их сельскохозяйственной, земледельческой направленностью. Г.И. Баскин писал о том, что губерния «характеризуется наличностью таких данных, которые должны были бы вызвать самый пышный расцвет земледелия и сельскохозяйственной промышленности вообще»[281]. В 1850–1890-е гг. хорошие урожаи зерновых обеспечивались в первую очередь введением в оборот степных земель. Н.Ф. Тагирова отмечает, что размеры посевных площадей в пяти губерниях Среднего Поволжья с 1860-х гг. по 1890-е гг. выросли на 21%, причем этот показатель в Самарской губернии достиг 31,2%[282]. Отчеты самарского губернатора зафиксировали рост посевных площадей с 2 735 629 дес. в 1872 г.[283] до 3 633 281 дес. в 1900 г.[284] .

Практическая значимость введения в хозяйственный оборот ранее не возделанных земель заключалась в том, что они не требовали большой обработки и давали два-три урожая хлебов в год. Самарский губернатор в своем отчете подчеркивал, что в 1870-е гг. такие невозделанные земли сохранились лишь в Новоузенском уезде[285]. Помимо влияния природно-климатического фактора на эволюцию помещичьих и крестьянских хозяйств современники отмечали экстенсивный характер сельскохозяйственного производства. По инерции сохранялись и даже доминировали традиционные методы ведения хозяйства: «урожаи культурных растений являются

[281] Баскин Г.И. Сборник избранных трудов Г. И. Баскина по Самарской губернии: юбилейное издание к тридцатипятилетию научно-статистической и общественной деятельности Г. И. Баскина. В 6 вып. Вып.2. Самара, 1925. С.8.

[282] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья… С.204.

[283] Обзор Самарской губернии за 1872 год… С.8.

[284] Обзор Самарской губернии за 1900 год… С.2.

[285] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.3.

делом чисто случайным»,<…> «потому что хозяин в сущности не делает ни малейших усилий для обеспечения их; хотя он и нашел землю, и боронует ее, -но все это на половину не впопад»[286].

Торгово-предпринимательская деятельность населения зависела от спадов и подъемов в экономике страны – экономической конъюнктуры. Но, безусловно, влияли и такие факторы как климатические катаклизмы: неурожаи и вследствие этого такие бедствия народа как голод, а также экстремальные условия войн и революций. Как отмечают исследователи, Самарская губерния входила в «зону рискованного земледелия», «где особой бедой были и дождливая затяжная погода, и нередкие засухи»[287]. Неустойчивость урожаев с постоянной сменой урожайных и неурожайных годов придавала занятию земледелием характер азартной игры[288].

В 1873–1874 гг. в Самарской губернии произошел первый крупный голод, который был вызван неурожаями двух предыдущих годов. Экстремальная ситуация – голод 1873–1874 гг. был вызван тем, что, «если неурожаи везде вызывают очень серьезные экономические затруднения, то в здешнем, исключительно земледельческом крае каждый неурожайный год является прямо общественным бедствием и ставит в вопросе самое существование населения»[289]. Свидетелями этого народного бедствия стала семья Л.Н. Толстого: «Тут с Страстной недели не было ни одного дождя; вот и мы месяц живем, и на наших глазах понемногу засыхало это огромное пространство, и понемногу находит ужас на весь здешний народ, который третий год бьется из последних сил как-нибудь прокормиться и посеять для будущего года»[290]. Число нуждающихся в помощи достигло 730 тыс. человек[291]. Губернская земская комиссия причи-

---

[286] К вопросу о церковных землях // Саратовский духовный вестник. 1906. № 30. С. 7.

[287] Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. М., 1999. С.384.

[288] Оболенский В.А. Воспоминания о голодном 1891 годе // Современные записки. 1921. Кн. VII. С. 261–285.

[289] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.12.

[290] Примечания / Толстой Л.Н. Письмо к издателям. О Самарском голоде. URL: http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/philosophy-9.htm (дата обращения: 10.02.2025).

[291] Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919. С.58.

ну голода видела в существующем строе крестьянского хозяйства. С этим мнением соглашался и самарский губернатор, который отмечал «всеобщий ненормальный строй и упадок крестьянского хозяйства», и с сожалением констатировал неумение крестьян делать запасы[292].

В годы голода 1873–1874 г. сократилось число фабрик и заводов. Так, если в 1872 г. их насчитывалось 483[293], то в 1873 г. лишь 446[294], а в 1874 г. – 447[295]. Убыль фабрик и заводов произошла в пищевой отрасли и в отраслях, связанных с переработкой животной продукции (салотопенные и текстильные предприятия), то есть в областях, которые находились в прямой зависимости от урожая. Еще большая отрицательная динамика наблюдалась в оптовой торговле: в благоприятный по условиям 1871 г. с Самарской и Балаковской пристаней было отпущено 14 935 460 пуд. зерновых продуктов и 17 709 бочек сала, в 1872 г. – 9 760 890 пуд. зерна и 13 374 бочек сала[296]. К сожалению, не удалось установить оборот грузов за 1873 г. Но в 1874 г. с Самарской и Балаковской пристаней отправили сала и зерновых в объеме 4 591 924 пуд.[297].

На розничную торговлю неурожай так же оказал негативное влияние. На все ярмарки 1872 г. привезено было товара на 7 988 564 руб. и продано на 2 779 320 руб., сравнительно с 1871 г. привезено менее на 1 853 541 руб. и продано менее на 1 713 952 руб.[298]. В 1873 г. привезено было товаров на 7 349 905 руб., продано на 2 647 851 руб.[299] Лишь в 1874 г. наблюдалось оживление ярмарочной торговли: было привезено товаров на сумму 9 012 927 руб., продано – на 3 849 908 руб.[300].

Одним из последствий голода 1873–1874 гг. стало внимание власти к вопросу организации крестьянского хозяйства, преодолении его «ненормального строя». Проблема повышения уровня

---

[292] Цит. по: Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX ─ начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С. 257.

[293] Обзор Самарской губернии за 1872 год… С.28.

[294] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.36.

[295] Обзор Самарской губернии за 1874 год... С.9.

[296] Обзор Самарской губернии за 1872 год… С.35.

[297] Обзор Самарской губернии за 1874 год… С.13.

[298] Обзор Самарской губернии за 1872 год… С.40.

[299] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.40.

[300] Обзор Самарской губернии за 1874 год… С.16.

благосостояния населения обсуждалась и на собраниях Самарского губернского земства. Так, в 1880 г. вопрос об уровне развития крестьянских хозяйств возник в связи с ростом недоимок по губернскому земскому сбору, которые, в свою очередь, были вызваны возрастающим обеднением населения. Правомерно отмечалось, что процесс обеднения крестьянского населения был вызван «постепенным и очевидным упадком производительности земель, уменьшением скотоводства, эксплуатацией труда и продуктов земледелия крупными арендаторами казенных и удельных земель, барышниками и ростовщиками»[301].

Дискуссия, вспыхнувшая в 1880-е гг., была неслучайной. «Многолетняя хищническая эксплуатация даров природы» крупными предпринимателями[302], особо ярко проявившаяся в 1870–1880-е гг. стала одной из причин нового бедствия – голода 1891–1892 гг. 18 губерний Европейской России, среди которых была и Самарская губерния, были охвачены голодом из-за неурожая зерновых, отсутствия фуража для скота[303]. А. Толстой писал: «Земля тогда лежала растресканная, зелень преждевременно увядала и облетала. Поля стояли желтыми, сожженными. На горизонте лежал тусклый вал мглы, сжигавшей все. В деревнях крыши изб были оголены, солому с них скормили скотине, уцелевший истощенный скот подвязывался подпругами к перекладинам»[304]. В 1891 г. посевная площадь сократилась до 2 189 583 дес., что было обусловлено недородом хлебов в последние 5 лет и полным неурожаем 1891 г.[305]. П.А. Преображенский указывал на то, что на протяжении второй половины XIX в. («чем дальше, тем заметнее») почва становилась беднее, климат стал меняться к худшему ввиду истребления лесов, что привело к суховеям и засухам[306]. Причинами неурожая 1891 г. губер-

---

[301] Очерки экономической деятельности самарского губернского земства // Самарская газета. 1904. №144. С.4.

[302] Доклад в красноярском сельско-хозяйственном обществе // Сибирская жизнь. 1903. №24. С.2.

[303] Рядченко Е. А. Самарские «голодные кампании»: хроника помощи // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 23. С.227.

[304] Алексей Толстой и Самара: Из архива писателя. Куйбышев, 1982. С.27.

[305] Обзор Самарской губернии за 1891 год… С.1-2.

[306] Преображенский П.А. Очерк истории … С.57.

натор А.Д. Свербеев называл полное отсутствие дождей и сухие юго-восточные ветра. Он также подчеркивал отсутствие удобрений крестьянских полей и их плохую обработку[307].

Негативные последствия неурожаев привели к сокращению численности скота. Так в 1886 г. – 4 354 896 голов, а в 1891 г. лишь 2 092 290[308]. Ситуации изменилась в 1892 г., когда численность скота достигла 2 216 065 голов[309]. Развитие фабрично-заводской промышленности, напротив, не ощутило на себе негативных воздействий неурожаев. В 1891 г. в Самарской губернии функционировало 1066 предприятий[310], а в 1892 г. их количество увеличилось до 1222[311]. На наш взгляд, это было обусловлено, как имеющимися запасами зерна для переработки, так и его поставками из других регионов. Вместе с тем, в 1880 – 1890-е гг. началось становление новых отраслей производства, не связанных с аграрным сектором, произошел рост мастерских, что также может демонстрировать положительную динамику в неурожайные годы.

Оптовая торговля «житницы Российской империи» носила характер «оживления» и не отражала печальное состояние губернии: в 1890 г. по железной дороге было отправлено 4 765 159 пуд., по водному пути – 13 494 447 пуд.[312]; в 1891 г. со всех станций железной дороги было отправлено 5 661 161 пуд., водным путем – 12 978 807 пуд.[313], в 1892 г. – 10 609 909 пуд. продукции было отправлено железной дорогой, 12 359 384 пуд. – в течение навигации[314].

Внутренняя ярмарочная торговля, по данным отчета губернатора А.Д. Свербеева, «проявилась в значительно сокращенных размерах против предшествующего года». На все ярмарки было привезено товаров на 9 100 136 руб., меньше 1890 г. на 3 488 364 руб., а продано на 2 206 922 руб., менее чем в 1890 г. на 1 048 161 руб.[315] В 1892 г. на все ярмарки было привезено товаров на 10 013 099 руб., продано на 3 471 096 руб.[316].

---

[307] Обзор Самарской губернии за 1891 год… С.2.
[308] Там же. С.3.
[309] Обзор Самарской губернии за 1892 год… С.5.
[310] Обзор Самарской губернии за 1891 год… С.33.
[311] Обзор Самарской губернии за 1892 год… С.55.
[312] Обзор Самарской губернии за 1890 год… С.7.
[313] Обзор Самарской губернии за 1891 год… С.33.
[314] Обзор Самарской губернии за 1892 год… С.57.
[315] Обзор Самарской губернии за 1891 год… С.34.
[316] Там же. С.58.

По оценкам исследователей, голод 1891–1892 гг. был более масштабным и трагичным для населения Самарской губернии. Если государственная продовольственная кампания 1873–1874 гг., направленная на преодолении самарского голода, стоила казне 2 млн. руб., то голод 1891–1892 гг. потребовал 14,5 млн. руб.[317]

Неурожай 1901 г. не имел масштабного воздействия на развитие торговли и промышленности. В 1901 г. в Самарской губернии насчитывалось 151 предприятие. Но уже в 1902 г. их число возросло до 155[318]. Та же тенденция наблюдалась и в торговле, которая в 1902 г. носила оживленный характер: на ярмарки губернии было привезено товара на сумму 13 119 857 руб., а продано – на 4 309 637 руб. И если, привоз товаров превосходил 1901 г., то продажа была ниже на 295 461 руб.[319] .

Кризисная ситуация с производством продовольственных товаров возникла в период первой русской революции, так как в 1906–1907 гг. были неурожаи зерновых хлебов. Князь Львов предпринял поездку по местам, пострадавшим от неурожая, объехав наиболее пострадавшие Бузулукский, Бугульминский, Бугурусланский уезды Самарской губернии, а затем Мензелинский, Чистопольский уезды Казанской губернии. Прибыв в Казань, он сделал следующую запись: «Неурожай всюду полный. Хлеба и корма нет никакого. Гумна абсолютно пусты. Скотина и лошади везде проданы за бесценок»[320]. В 1907 г. газеты сообщали: «Широкой полосы Бузулукского, Николаевского, Новоузенского уездов и некоторые части других уездов постигнуты были вновь неурожаем. Для некоторых мест это является повторным неурожаем в течение 3-4 лет подряд»[321]. И далее корреспондент сообщал: «Бузулукский уезд Самарской губернии – один из самых голодных по всей России, голод же в районе реки Бузулука просто ужасен. Неурожай хлеба и кормов здесь везде повторный»[322].

---

[317] Преображенский П.А. Очерк истории … С.59.

[318] Обзор Самарской губернии за 1902 год… С.9.

[319] Там же. С. 10.

[320] Помогите голодающим! // Тверские епархиальные ведомости. 1907. № 1. С.29.

[321] От Самарского комитета общественной помощи голодающим // Астраханские епархиальные ведомости: отдел неоффициальный. 1908 № 8. С.321.

[322] Хроника // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. 1907. № 3. С.115.

В 1906 г. посевная площадь составляла 4 481 905 дес., однако «условия для произрастания сложились крайне неблагоприятные». Исследователь Мацузато Кимитака отметил особенность российской экономики в области аграрного устройства: «Причиной возникновения голода в XIX в. являлся «порочный круг» неурожая и сокращения посевной площади. Однако в данный период наблюдалась обратная тенденция, т. е. расширение посевной площади после неурожайного года, благодаря усиленной посевной кампании, проведенной в жизнь правительством и земствами»[323].

Ярмарочная торговля выразилась следующими значениями: привезено товара на сумму 10 002 436 руб., продано на 3 724 225 руб.[324] В 1907 г. посевная площадь уменьшилась до 4 149 564 дес.[325], вместе с тем, увеличился объем привезенной на ярмарки продукции: в губернию поступил товар на сумму 11 579 721 руб., продано было на сумму 4 071 630 руб.[326]

Неурожайные годы продолжали оказывать негативное воздействие в конце нулевых и в десятые годы XX в. на торгово-промышленную деятельность населения Самарской губернии. Особо страдали южные уезды. В 1909 г. жители Новоузенского уезда писали о «пятом годе неурожая», подчеркивая, что «давно уже Новоузенский край – эта богатая житница Самарской губернии – не видел хороших урожаев: то засуха, то суслик, то саранча, а если и начинает хлеб хорошо наливать, налетает горячий ветер и свертывает наливающееся зерно»[327]. Очередной большой неурожай случился в 1911 г. По состоянию на 5 июля в крестьянских хозяйствах губернии 71,8 % посевов пшеницы находилось в плохом состоянии, 18,5 % посевов погибло. В общей сложности от неурожая в Самарской губернии пострадало 9 970 дворов[328]. Из Слободы Покров-

---

[323] Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. URL: http://annales.info/rus/small/macuzato.htm?ysclid=mfjiujxivu146946150#_ftn1 (дата обращения: 14.09.2025).

[324] Обзор Самарской губернии за 1906 год… С.9.

[325] Обзор Самарской губернии за 1907 год… С.2.

[326] Там же. С.24.

[327] Обозрение Его Преосвященством церквей Новоузенского уезда // Самарские епархиальные ведомости. 1909. № 18. С.649.

[328] Чирков М. С. Земские учреждения Самарского края в борьбе с голодом 1906 и 1911 годов // Национальное культурное наследие России:

ской сообщали: «ввиду неурожая хлебов в Новоузенском уезде наблюдается давно небывалый застой в торговле вообще особенно слабо торгуют магазины мануфактурными товарами. Начинают поговаривать о возможности ликвидации торговли солидными торговыми фирмами»[329]. И далее указывалась причина неурожая хлебов: «невыносимая жара, доходящая до 40 градусов»[330].

Сдерживающим фактором, повлиявшим на развитие торговли и промышленности помимо неурожаев, выступила русско-японская война 1904 – 1905 гг. В связи с этим, местные торговцы и владельцы трактирных заведений сообщали о том, что «по случаю различных чрезвычайных событий заведения очень часто в текущем году не имеют возможности производить торговлю». Поэтому предприниматели обращались в городскую Думу с просьбой «скостить хотя бы четверть годового сбора»[331]. Корреспонденты «Самарской газеты» сообщали о низком уровне торговли: «Торговцев бакалейными, мануфактурными и др. товарами на ярмарке было очень мало, мало было и требований на эти товары. В нынешнюю ярмарку отсутствовали даже балаганы. Плохой была торговля и лошадьми»[332]. Вместе с тем в 1904 г. в Самарской губернии были высокие урожаи. Местные бахчевики сообщали о том, что «нынешний год один из благоприятных против прошлых лет по урожаю овощей. Много уродилось огурцов, цена на которые с 4 р. за тысячу, за изобилием, упала до 1 р. 50 коп.»[333]. Произошел и рост промышленных предприятий: за пятилетие 1900 – 1904 гг. ежегодный прирост предприятий колебался от 4 до 11; в 1905 г. – прирост сделал скачок до 18[334]. За период с 1900 по 1914 г. число заведений, учитываемых фабричными инспекторами, увеличилось в Самарской губернии на 123%, а количество занятых в них рабочих – на

региональный аспект: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Самара, 30 октября 2015 года) / под ред. С.В. Соловьевой. Самара, 2016. С.66.

[329] Хроника торговых фирм // Коммерсант. 1911. №573. С.2.

[330] Состояние посевов // Коммерсант. 1911. №552. С.2.

[331] Вопль трактирщиков // Самарская газета. 1904. № 151. С.2.

[332] Местная хроника // Самарская газета. 1904. № 152. С.2.

[333] Местная хроника // Самарская газета. 1904. № 165. С.3.

[334] Зубцова Н. П. Профессиональное движение в Самаре в 1905—1907 гг. Самара, 1925. С.9.

72%[335]. Однако сочетание двух негативных факторов: войны и неурожаев привело к сокращению количества товарного зерна, снижению спроса, росту цен на нефть, усилению конкуренции между поволжскими мукомолами. К 1910 г. объявили себя несостоятельными И.И. Шихобалов и Боберман, прекратили мукомольное дело хлебопромышленники Смирнов и Ромашевы, сгорела и не была восстановлена мельница Журавлева. В то же время укрепилось положение торговых домов Башкировых и Соколовых, товарищества Неклютиных[336]. В том же 1910 г. произошел спад в торговле. П.Е. Дудин –«крупный мануфактурный торговец в Бузулуке и во всей Самарской губернии» приехал в г. Москву для закупки товаров на весенний и летний сезоны. Он, по сведениям газетчиков, «жалуется на затишье в делах в Самаре и в Самарской губернии». Затишье оказалось роковым для некоторых местных фирм[337].

Голодные годы, способствовали росту социальных противоречий как в городе, так и в самарской деревне. Начавшаяся русско-японская война способствовала увеличению числа протестных выступлений крестьян. Размах крестьянского движения по оценкам В.В. Троцкого, в Самарской губернии был шире, чем в других губерниях Поволжья. По его данным, 62 % всех территорий региона (190 волостей) было вовлечено в это движение. По размеру убытков, причиненных помещикам, Самарская губерния заняла второе место в Европейской России (после Саратовской). Убытки от разгромов выражались в сумме 3 915 017 руб. Массовое аграрное движение охватило Бузулукский, Самарский и Ставропольский уезды – там, где сохранялось землевладение первенствующего сословия – помещиков-дворян. В районе торгового зернового земледелия – новой российской житнице, в котором активно развивались фермерские хозяйства крестьяне участвовали в протестных действиях слабее[338]. Крестьянское движение

[335] Раскин Я.М. Демография // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области. В 6 вып. Вып. 1: Самарский, Бугурусланский, Бузулукский и Пугачевский округи / в сост. участвовали: Агриков П. А., Баскин Г. И., Безсонов А. И. [и др.]. Самара, 1925. С.97.

[336] История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / под ред. П.С. Кабытова и др. В 2 т. Т.2. Самара, 2020. С. 207.

[337] Торговля в провинции (наши беседы)// Коммерсант. 1910. №140. С.2.

[338] Троцкий В. Годы первой революции в Среднем Поволжье // 1905. Годы первой русской революции в Среднем Поволжье / Средневолж. краев. истпарт ВКП(б). М., Самара, 1931. С.53.

1905–1906 гг. носило экономический характер. Крестьяне видели в помещике виновника своего нищенского положения и поэтому все свои действия направляли прежде всего против него[339]. На рост крестьянского движения влияние оказывал рост крестьянского самосознания, их стремление к справедливости. Так крестьяне Бугурусланского уезда в 1905 г. выражали недовольство войной с Японией и тем, «что на войну берут крестьян, у которых земли мало, а помещиков не берут», делая акцент на том, что обрабатываемая ими земля должна была принадлежать им, крестьянам, так как они уже заработали ее». В течение весны в губернии насчитывалось 40 случаев самовольного пользования выгонами, покосов трав и порубок леса[340]. «Самоуправные действия» крестьян имели место в имениях Чемодурова, Куроедова, Шувалова, Плешанова, Аксакова, Роппа, Агеева. В с. Рычково крестьяне организовали коллективную рубку леса у помещика Дунаева. Все эти акты недовольства проявлялись стихийно[341]. В ноябре-декабре 1906 г. разграблены и сожжены все имения и хутора в Ставропольском уезде А.А. Орлова-Давыдова, С. А. Сосновского, П. П. Ярового, Н.А. Климушина и С. Л. Аржанова[342].

Изменения во взаимоотношениях помещика и крестьян заметил и предприниматель К.Н. Неклютин. До 1905 г., по его воспоминаниям, «между детьми хозяев и работников не было никакого разделения: мы работали и играли по воскресеньям вместе», после революции же «воровские выкосы травы и выпасы скота на чужой земле стали обычным делом»[343].

---

[339] Степняк А. Через поражение к победе // 1905. Годы первой русской революции в Среднем Поволжье / Средневолж. краев. истпарт ВКП(б). М., Самара, 1931. С.30.

[340] Кабытов П.С., Кабытова Н.Н. Революционные события начала XX века // Портал «Самарская губерния: история и культура»: сайт. URL: http://gubernya63.ru/history/legends/nachalo-20-veka.html?template=95 (дата обращения: 24.02.2025).

[341] Альтов Б.Г. Бугуруслан. Челябинск, 1990. URL: https://bug-oil.narod.ru/buguruslan.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

[342] Революционные традиции Ставропольского уезда и первая русская революция: к юбилею провозглашения манифеста 17 октября 1905 года // Администрация городского округа Тольятти: официальный сайт. URL: (https://tgl.ru/structure/department/1901-1950-g./6531/) (дата обращения: 25.02.2025).

[343] Неклютин К.М. От Самары до Сиэттла. Воспоминания министра Колчаковского Правительства, сына Самарского городского головы / пер. с англ. Т.А. Муравицкой. Самара, 2011.С. 34.

В то же время в губернии нарастало недовольство рабочих. Экономическое положение самарских рабочих в это время было чрезвычайно тяжелым. Особенность Самарской губернии состояла в том, что основу ее экономики и благосостояния населения составляла перерабатывающая сельскохозяйственная промышленность. А потому неурожаи оказывали сильное влияние на темпы развития этих производств и социально-экономическое положение рабочих, которое в период неурожаев и голода резко снижалось[344].

В изучаемый период в аграрной Самарской губернии шел активный процесс развития промышленности. В число крупных предприятий входили Жигулевский пивоваренный завод – до 500 рабочих, 7 механических мукомольных мельниц – до 400 рабочих, механические заводы Журавлева, Лебедева и Шерстнева – до 600 рабочих, мастерские железной дороги и депо[345]. Наиболее распространенной формой промышленного производства были мелкие кустарные предприятия, где «царила самая варварская, беззастенчивая эксплуатация, особенно женского и детского труда», при чрезвычайно низком уровне заработной платы рабочих[346]. В 1905 г. недовольство рабочих вылилось в серию забастовок. Только в январе 1905 г. забастовки прошли на 21 предприятии и охватили 1538 рабочих[347]. Они проходили на заводе Молчанова, Зуева, на Жигулевском пивоваренном заводе и на пивоваренном заводе Дунаева, на макаронном заводе Кеницера, мукомольных мельницах Ромашевой, Бобермана, «Товарищества», Шихобалова. Рабочие предъявили владельцам следующие требования: 8-часовой рабочий день, увеличение зарплаты на 30%, отмена праздничной работы и сверхурочных работ, отмена обысков, отмена вычетов за прогул меньше 3 дней, вежливое обращение администрации с рабочими, полная плата больным рабочим в течение 6 месяцев, выдача зарплаты за время забастовки, чтобы за

[344] Родин Д.П. Влияние урожайности на преступность по данным Самарской губернии // Влияние неурожаев на народное хозяйство России / под общ. ред. В.Г. Громана. М., 1927. URL: https://istmat.org/node/21627 (дата обращения: 25.02.2025).

[345] Попов Ф.Г. Хроника революционных событий в Самаре (1902—1917 гг.) Куйбышев, 1936. С.39.

[346] Коростелев А. Крупицы воспоминаний // 1905. Годы первой русской революции в Среднем Поволжье / Средневолж. краев. истпарт ВКП(б). М., Самара, 1931. С.107.

[347] РГИА. Ф.40. Оп.1. Д.58. Л.13об.

забастовку никто не пострадал, выдача зарплаты 2 раза в месяц[348]. Забастовочное движение также охватило мелкие предприятия и рабочих сферы услуг: экономические стачки стекольных, сапожных, портняжных мастерских, грузчиков, приказчиков, модисток, официантов. Стачки становились обыденным явлением Самары[349].

Предприниматели Самары с тревогой воспринимали все происходящие события, сообщая в телеграмме на имя министров внутренних дел и финансов о том, что «толпы ходят по городу, врываются в заводы, пристани, баржи и путем насилия заставляют прекращать работы <…> полиция бездействует»[350]. Забастовочное движение коснулось и других крупных торгово-промышленных центров Самарской губернии. Так, в с. Балаково рабочие механических мастерских Маминых, Блинова, столярной мастерской Жидкова выступали с требованиями об увеличении зарплаты, уменьшении рабочего дня, отмене штрафов, медицинской помощи, освобождении учеников от непосильных работ, улучшении санитарного состояния мастерских, вежливом обращении[351].

Экстремальные события 1904 – 1907 гг. оказали сильное влияние на состояние торгово-промышленного предпринимательства. Так, внутренняя торговая жизнь в эти годы определялась следующими данными (*Таблица 8).*

Отмечаем, что наибольший спад ярмарочной торговли пришелся на 1906 г., однако тенденция уменьшении ее размеров прослеживалась и в предшествующий 1905 г.

Неурожаи первого десятилетия XX в., русско-японская война, революция 1905–1907 гг. влияли на экономическое благосостояние предпринимателей и на финансово-кредитную инфраструктуру. Так, в 1910 г. банки сократили вексельный учет всех видов, «следствием чего явились банкротства средних фирм, державшихся исключительно кредитом. Коммерсанты очутились «между молотом и наковальней», совершенно растерявшись от надвинувшейся финансовой грозы». Газетчики видели в этом большую угрозу: «Если банки не

[348] Попов Ф.Г. Хроника революционных событий в Самаре (1902—1917 гг.). Куйбышев, 1936. С.53-54.

[349] История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / под ред. П.С. Кабытова и др. В 2 т. Т.2. Самара, 2020. С.300.

[350] Цит. по: Попов Ф.Г. Хроника революционных событий в Самаре (1902-1917 гг.). Куйбышев, 1936. С.77-78.

[351] Там же. С.69.

перестанут угнетать торговцев лишением необходимого кредита, то создастся бесконечный кризис и полнейший развал торгово-промышленной жизни»[352]. В 1911 г. в газетах появляются заметки о банкротстве фирм: «На грани банкротства находится торговый дом «Бр. Пиннекер», имевший в г. Самара мануфактурный магазин. Задолженность фирмы составляла 1 млн. руб.[353]. В 1913 г. платежные затруднения испытывала крупнейшая фабрика Самарской губернии: П.Ф. Блинов, владелец фабрики двигателей «Благословение» в с. Балаково имел задолженность в размере до 200.900 руб.[354]. В 1914 г. прекратил платежи Н.Н. Герасимов, владелец склада земледельческих изделий, сельскохозяйственных машин и строительного материала, пассив составлял около 800 тыс. руб.[355]

Таблица 8

Динамика ярмарочной торговли в Самарской губернии в 1904–1907 гг.[356]

1904 г.		1905 г.		1906 г.		1907 г.	
Привезено на сумму	Продано на сумму	Привезено на сумму	Продано на сумму	Привезено на сумму	Продано на сумму	Привезено на сумму	Продано на сумму
14 132 400 руб.	5 385 900 руб.	13 639 270 руб.	5 221 765 руб.	10 024 436 руб.	3 724 225 руб.	11 579 721 руб.	4 071 630 руб.

Новым испытанием для регионального предпринимательства стала начавшаяся Первая мировая война. Губернатор, оценивая экономику региона, писал о перебоях в доставке и отправке продукции, свертывании кредитных операций, снижении покупательской способности. Изменилась и сама структура рынка: закрыва-

[352] По России // Коммерсант. 1912. №701. С.4.

[353] Неплатеж 1 000 000 руб. // Коммерсант. 1911. №622. С.2.

[354] Прекращение платежей // Коммерсант. 1913. №1165. С.2.

[355] Прекращение платежей // Коммерсант. 1914. №1491. С.2.

[356] Сост. по: Обзор Самарской губернии за 1904 год… С.8; Обзор Самарской губернии за 1905 год… С.7; Обзор Самарской губернии за 1906 год…С.9; Обзор Самарской губернии за 1907 год... С.9.

лись предприятия пищевой отрасли, механические и экипажные заведения, пивоваренные и винокуренные заводы[357]. Вместе с тем влияние Первой мировой войны на торговлю и промышленность стало ощущаться и в недостатке рабочих рук в связи с мобилизацией[358].

Мукомольная и текстильная отрасли производства находились в оживлении благодаря выполнению заказов на содержание армии. Земледельческая промышленность была сокращена: посевная площадь 1914 г. составляла 4 412 632 дес., что менее предыдущего 1913 г. на 289 969 дес.[359]. Животноводческая отрасль производства так же претерпела изменения: численность скота уменьшилась на 275 538 голов (на 6,9%) по сравнению с 1913 г.[360]. Самарский Биржевой комитет в записке в отдел торговли Министерства торговли и промышленности поставил несколько вопросов, среди которых особое место отводится кредитному обеспечению предпринимательства и транспортной инфраструктуре. Самарские коммерсанты выражали тревогу: «замедление в реализации урожая лишит многих производителей и торговцев оборотных средств <…> если же к этому прибавить требования банков о возврате ссуд за старый хлеб, то, очевидно, какая должна создаться тяжелая ситуация на хлебном рынке»[361].

Начавшаяся Первая мировая война повлияла и на состав предпринимателей Самарской губернии. В 1914 г. Биржевой комитет «уведомил торговый дом Кеницер и К (макаронный завод и склад земледельческих машин), что члены этой фирмы, являющиеся подданными державы, находящейся на положении войны с Россией, подлежат устранению из состава биржевого общества с лишением права входа на биржу впредь до окончания войны и восстановления нормальных условий торгово-промышленной жизни»[362].

Таким образом, функционирование торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии в конце XIX в. –

---

[357] Обзор Самарской губернии за 1914 год… С.12.

[358] Там же. С.14.

[359] Там же. С.2.

[360] Там же. С.2-3.

[361] Положение торговли и промышленности в Самарском районе // Коммерсант. 1914. №1459. С.2.

[362] Промышленность и торговля во время войны // Коммерсант. 1914. №1475. С.1.

1914 г. находилось под влиянием природно-климатических условий и социально-политических процессов. Неурожаи второй половины XIX в. приводили к сокращению местной розничной и оптовой торговли, имеющей масштабный характер ввиду сельскохозяйственной специализации. Неурожаи были вызваны не только неблагоприятными климатическими условиями, но и низким уровнем использования интенсивных способов ведения хозяйственной деятельности. Экстенсивный способ производства обеспечивал хорошие урожаи до 1880-х гг. В последующие десятилетия все земли оказались в обороте и перестали давать высокие урожаи ввиду истощения природного ресурса. В начале XX в. произошло «наслоение» негативных факторов: неурожай 1901–1902 гг. привел к оживлению социального недовольства крестьян и рабочих, который усугубился начавшейся русско-японской войной. 1905–1906 гг. стали периодом наиболее сильного упадка в предпринимательской деятельности региона. Весной и осенью 1905 г. в губернии проходили массовые погромы помещичьих имений, забастовки на промышленных предприятиях, что обусловило сокращение предпринимательской деятельности. На протяжении 1907 – 1913 гг. условия для ведения бизнеса улучшились. Однако в 1907 г. и 1911 г. губерния вновь испытывала последствия неурожая, который, вместе с тем, повлек за собой изменения в финансовой системе: кредитные учреждения стали сокращать кредиты, что привело к разорению и крупным долгам торговцев и промышленников. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война привела к сокращению частной предпринимательской инициативы и изменению поля коммерческой деятельности: ввиду потребностей фронта развития получили мукомольная и суконная отрасли промышленности, остальные находились в упадке или были упразднены.

Подводя итоги главы, можно сделать следующие выводы. Зарождение и становление предпринимательства в Самарской губернии происходили в 1850-е гг. – 1914 г. Процесс возникновения самарского предпринимательства был обусловлен совокупностью факторов. Исторический и географический факторы стали основой этого процесса: благоприятные природно-климатические условия, наличие р. Волга как главной торговой артерии Российской империи столетиями использовались как местным населением, так и учитывались верховной властью. Но лишь в 1850-е гг., когда к

указанным факторам добавился «человеческий капитал», богатый сырьевой потенциал Самарской губернии был раскрыт в полной мере. Статус «новой хлебной житницы» вызвал серию модернизационных явлений, в первую очередь модернизацию транспорта. Усовершенствование системы судоходства, развитие сухопутных путей и сооружение железной дороги вывели Самарскую губернию на новый уровень, способствовали ее органичному встраиванию во всероссийскую экономику. Для отдельного предпринимателя это означало открытие новых рынков сбыта, ускорение отправки продукции, установление новых коммуникативных связей с представителями бизнеса других регионов. Вторым, не менее важным, модернизационным процессом стало формирование финансовой инфраструктуры, давшей предпринимателям возможность расширить собственное коммерческое дело путем кредитования, а также беспрепятственно совершать сделки как иногородним, так и местным представителям бизнес-сообщества. К 1880-м гг. самарское предпринимательство было уже оформленным в соответствии со сложившимися традиционными практиками хозяйствования, однако изменения рыночной конъюнктуры, появление в регионе технических новинок, ставшее возможным благодаря сооружению железных дорог, способствовали внутреннему переустройству предпринимательства, формированию новых предпринимательских практик. Завершился этот процесс к середине 1890-х гг.

Следующий этап – 1900-е гг. – 1914 гг. – в организационном плане явился, с одной стороны, периодом расцвета самарского бизнеса, а, с другой стороны, временем нарастания кризисных явлений. Правовая свобода предпринимательской деятельности, мукомольное производство, выступавшее локомотивом самарского предпринимательства, способствовали увеличению числа предпринимателей, росту фабрично-заводской промышленности и оптовой торговли. В то же время неурожайные годы, тяжелые условия труда рабочих, внешнеполитические конфликты приводили к росту социальной напряженности, изменениям в характере взаимоотношений «предприниматель-рабочий», упадку торговой деятельности и «простоям» на заводах. К условиям высокой конкуренции и экстремальным ситуациям смогли приспособиться только те, кто поистине был представителем элиты бизнес-сообщества.

Глава 2
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

2.1. Периодическая торговля и мелкая промышленность в 1850–1910-е гг.

Функционирование торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии, как нами было определено выше, делится на два больших периода: 1850 – 1870-е гг. – время, когда происходило зарождение предпринимательской деятельности, и 1880-е-гг. – 1914 г. – период становления и расцвета регионального бизнеса.

Во время первого периода (1850 – 1870-е гг.) предпринимательство находилось в самом начале своего оформления, поэтому его формами являлись те виды экономической деятельности, которые были традиционными для местного населения и переселенцев – торговля и промышленность, – которые генетически связаны с сельскохозяйственным производством. Это было обусловлено, во-первых, поздним оформлением Самарского Поволжья в административную единицу – губернию, отсутствием экономических взаимосвязей между уездами, а, во-вторых, низкой заинтересованностью населения и его страхом идти на риски. Подчеркнем то, что в данном периоде можно выделить два этапа: 1851–1863 и 1863–1870-е гг., что связано с изменением правового статуса предпринимателя, повлекшим за собой рост числа людей, занятых в торговой и промышленной деятельности.

Торговля в Самарской губернии была развита достаточно широко и на всем протяжении своего существования она делилась на три вида: внутреннюю, внешнюю, транзитную[363]. Но все они были органично связаны между собой. Для удовлетворения потребностей местного населения и для включения Самарской губернии во всероссийский рынок большую роль играла внутренняя торговля, в структуру которой входили как периодическая и развозно-раз-

[363] Торговля в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. № 2. С.8.

носная, так и стационарная торговля. Периодическая торговля была представлена ярмарками и базарами; развозно-разносная форма – торговлей с телег (с/х продукция и ремесленные изделия) или же «с рук»: чаще всего, это была торговля выпечкой (пирожки) и напитками (квас, сбитень и т.д.). На рынках и базарах был нескончаемый поток товаров: люди в фартуках, с лотками на головах или в руках, которые кричали «Икра зернистая», «Рыба» и т.д.[364] Вместе с тем, на ярмарках и базарах крупные предприниматели и их агенты вели скупку крестьянских товаров, которые затем шли на внутренний рынок.

Самой распространенной формой торговли в 1850–1870-е гг. была периодическая торговля в форме ярмарок. Это было обусловлено как длительной историей функционирования, так и устоявшимися экономическими связями, что объяснялось существованием установившихся в начале XIX в. «ярмарочных кругов/цепей», обеспечивавших вхождение самарского Поволжья в общероссийскую систему рынка[365]. Немаловажное значение популярности ярмарочной торговли состояло в том, что «Самарская губерния удалена от промышленных центров, где местное население могло бы запасаться необходимыми ему товарами или сбывать свои произведения, так и потому, что губерния и соседние местности служат местом жительства для инородческих кочевых племен»[366]. Соседство Самарской губернии с киргизами и башкирами наложило отпечаток на характер меновой ярмарочной торговли в Новоузенске и Бугульме[367]. Интерес кочевых народов Самарской, Уфимской и Астраханской губерний к Новоузенской и Бугульминской ярмаркам свидетельствует о наличии межрегиональных связей.

Ярмарки делились на две группы: городские и сельские, что зафиксировано в отчетах губернатора[368]. Продукция на ярмарках доминировала в соответствии с составом населения, его возможностями и спросом. На ярмарках, проходивших в городах, были представлены мануфактурные изделия, москательный, колониаль-

[364] ЦГАСО.Ф. 4978. Оп.2. Д.16. Л.2-3.

[365] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья… С. 142.

[366] Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1877 год. Самара, 1877. С.14.

[367] Обзор Самарской губернии за 1872 год… С.39.

[368] Обзор Самарской губернии за 1877 год… С.20.

ный и бакалейный товар, шелковые, шерстяные и бумажные изделия, лошади. На сельских ярмарках преобладала продукция крестьянского производства: крупный рогатый скот, лошади, кожи, шерсть, сало и т.д.[369]. Несмотря на это, в этот период ярмарки имели универсальный характер. В официальной газете губернии отмечалось: «Она *(прим.*–ярмарка*)* предлагает кому что нужно, от первых жизненных потребностей до самых изысканных предметов роскоши»[370].

Возрастающий спрос населения способствовал росту числа ярмарок (*Приложение 2, Таблица 3*). Все они приурочивались к церковным праздникам и постам. В Самаре, столице губернии, по данным 1863 – 1864 гг., проводилось 3 ярмарки: Сборная, Казанская, Воздвиженская. В уездных центрах функционировало по 2–3 ярмарки. Исключение составлял лишь г. Ставрополь, где организовывалась 1 ярмарка. Самый большой срок работы был у Сборной ярмарки, которая состоялась в Самаре в течение 15 дней с понедельника 3-й недели Великого поста. Чаще всего ярмарки проводились в течение одного дня, в церковный праздник, например, Троицкая ярмарка – 30 мая в Самарском уезде, Владимирская – 23 июня в Бузулукском уезде[371], либо же ярмарки функционировали в течение нескольких дней.

Масштабы ярмарок были достаточно большими (*Приложение 2, Таблица 4*). В 1853 г. в «Самарских губернских ведомостях» появилась заметка о характере торговли: «все < …> предметы торговли вращаются в руках более 750 лиц, записанных в здешней губернии в гильдии.<…> миллионы кружатся в оборотах и миллионы делаются чистой прибылью торгующих»[372]. Самыми многочисленными в 1850-е гг. были Сборная и Воздвиженская ярмарки, куда прибывало около 30 000 чел., и Казанская – до 20 000 чел.[373]

---

[369] Военно-статистическое обозрение…Т.5, ч.3. С.132.

[370] Торговля в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. № 2. С.8.

[371] Ярмарки в Самарской губернии // Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 год / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С. 24-26.

[372] Торговля в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. № 2. С.8.

[373] Шкунов В.Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX веках. Ульяновск, 2011. С.55.

При этом за период 1850–1870-х гг. сумма привоза товаров выросла почти в 3 раза (2,8), а сумма продажи – в 3,4 раза (*Приложение 2, Таблица 4*). Данные за 1862 г. позволяют определить, какие группы товаров пользовались наибольшим спросом. Так, большие объемы привоза составили: бумажная продукция (139 777 руб.), железо и железные изделия (82 803 руб.), чай и сахар (77 822 руб.), вино виноградное (50 606 руб.), чугун и чугунные изделия (42 985 руб.)[374]. Например, чай продавался на Соборной, Казанской и Воздвиженской ярмарках в г. Самара и лавках[375].

Как мы отметили выше, за период 1850 – 1870-х гг. возросли не только объемы привоза и продажи на ярмарках, но и само количество проводимых в губернии ярмарок. Это было вызвано процессом формирования торгово-промышленных центров. Например, из городских ярмарок по оборотам в 1877 г. выделялись Воздвиженская, проводимая в Бугульме, и Покровская, функционирующая в Новоузенске. Самые масштабные сельские ярмарки, по данным самарского губернатора, проходили в пос. Мелекесс (Ставропольский уезд) и дер. Альметьево (Бугульминский уезд)[376]. Вместе с тем, в «Памятной книжке» к категории масштабных сельских ярмарок отнесены также ярмарки в с. Никольское (Ставропольский уезд), с. Борское (Бузулукского уезда), в с. Балаково и с. Марьевка (Николаевского уезда), в кол. Ровная и слоб. Привальной (Новоузенского уезда)[377]. Несмотря на рост числа ярмарок и суммы ввоза и продажи товаров, в 1850 – 1870-е гг. в Самарской губернии преобладали мелкие ярмарки, оборот которых ограничивался суммой в 50 тыс. руб., что соответствовало общероссийским тенденциям.

Ход ярмарочной торговли зависел от рыночной конъюнктуры. Во-первых, сельскохозяйственное и промышленное производства реализовывали свою продукцию на ярмарках приезжающим аген-

---

[374] О торговой деятельности в губернии, какие товары в ней обращаются и служат предметом ввоза и отпуска // Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 гг. / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С. 9.

[375] Кабытов П.С., Е. И. Чепурнова. Китайский чай в структуре самарской торговли // Центр и периферия. 2017. № 1. С.6.

[376] Обзор Самарской губернии за 1877 год… С.20.

[377] Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1877 год. Самара, 1877. С.15.

там или самим предпринимателям. Во-вторых, все ярмарки губернии находились в тесной взаимосвязи как между собой, так и с ярмарками всероссийского значения, главным образом, с Нижегородской. Все это влияло, с одной стороны, на объемы и ассортимент продукции, предприниматели подстраивались под спрос потребителей, а с другой стороны, это способствовало включению самарского рынка во всероссийский[378].

Помимо ярмарок товары можно было приобрести на базарах, во временных лавках и с судов, прибывающих к волжским пристаням. Базарная торговля преимущественно велась между ярмарками. Появление базаров в XVIII в. императрицей Екатериной II задумывалось как «еженедельные торговые дни и часы во дне; для того назначить в городе место куда и время, когда привозить, продавать и покупать удобно, кому потребно, и на том месте»[379]. Еженедельные базары проводились во всех городах Самарской губернии кроме Новоузенска, где базаров не было вовсе, и Сергиевска, где не уточнялось время базара[380]. В сельской местности базары были представлены в волостных центрах, а также в местах, имеющих выгодное географическое положение.

По данным «Списка населенных мест за 1859 г.», в Самарском уезде базары проводились в 11 населенных пунктах, в Бугульминском уезде – в 13, в Бугурусланском уезде – в 18, в Бузулукском – в 24, в Николаевском уезде – в 10, в Новоузенском уезде – в 13, в Ставропольском – в 14 *(Приложение 2, Таблица 5)*.

Главной базарной площадью Самары была Троицкая, на которой торговля велась круглый год. На ней располагались навесы, лари, лавки[381]. Спросом покупателей пользовались товары галантерейные, красные, бакалейные, меховые, хрусталь, фарфор, фаянс, глиняная посуда, кожевенные товары, рухлядь и деревянные изде-

---

[378] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. URL: https://statehistory.ru/books/B--N--Mironov_Vnutrenniy-rynok-Rossii-vo-vtoroy-polovine-XVIII--pervoy-polovine-XIX-v/21 (дата обращения:17.03.2025).

[379] Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. // Гарант Сервис: сайт. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2403/?ysclid=m80cvxgn7w99201992 (дата обращения: 27.01.2025).

[380] Список населенных мест Самарской губернии за 1859 г. … С.1-2.

[381] Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары… С.402.

лия[382]. На Верхнем Базаре располагались овощные, бакалейные и мясные лавки. Здесь же шла мелочная продажа разных припасов: муки, крупы, соли, масла, огурцов, дынь, арбузов. На Нижнем Базаре товары продавали из балаганов[383]. Специализация торговых мест отражена и в Журналах заседаний Самарской Городской Думы более позднего периода. Так, 24 из 28 мест сдавались на Полицейской площади под торговлю съестными припасами, 47 мест на набережной р. Волги предназначались для торговли бакалейными товарами и сухой рыбой, а 44 места – для торговли лимонами, калачами и другими товарами[384].

Большое значение в обеспечении населения товарами играла торговля с судов. По наблюдениям К.С. Безносикова, с июня по сентябрь к Самарской пристани «беспрерывно пристают суда с фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посудой, привозят также лимоны, апельсины, оранжерейные цветы, деревья, разную мебель, фортепиано, экипажи, галантерейные и бакалейные товары, предпочтительно из Казани, Симбирска, других верховых городов и особо с Нижегородской ярмарки»[385]. В «Журнале генеральной поверки торговых и промышленных заведений за 1875 г.» зафиксировано, что крестьянин Нижегородской губернии вел торговлю с судна глиняной посуды горшками, крестьянин Муромского уезда торговал железом с баржи[386], с баржи можно было приобрести лесные изделия как у самарской купчихи А.М. Лошкаревой, так и у нижегородского мещанина Ф.Ф. Суп(м)оева[387]. Отмечаем, что торговля на Волжских пристанях имела стратегическое значение: «На них поселянин во всякое время года везёт избытки произведений, сбывает их и запасается лесом, щепетильными изделиями и другими необходимыми ему в быту предметами»[388]. Корреспон-

[382] Губернские известия // Самарские губернские ведомости. 1852. № 10. С.130.

[383] Известия о современном состоянии города Самары // Русский инвалид. 1851. № 115. С.459-460.

[384] Журнал Самарской Городской Думы № 11 // Журналы Самарской Городской Думы за 1891 год. Самара, 1891. С.123-124.

[385] Военно-статистическое обозрение… Т.5, ч. 3. С.7.

[386] ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143. Л.2, 10.

[387] Там же. Л.6.

[388] Общий взгляд на Самарскую губернию // Самарские губернские ведомости. 1852. № 2. С.29.

денты центральных газет отметили важную особенность торговли в первые десятилетия существования Самарской губернии: «Необходимые вещи (мебель, платья) жители принуждены часто выписывать из Симбирска, или еще далее из Нижнего Новгорода, или Москвы»[389]. Вместе с тем, она носила, по замечанию П.В. Алабина, случайный характер[390].

Анализ состояния периодической торговли в 1850 – 1870-е гг. позволяет сделать вывод о достаточно оживленной торговле, цель которой состояла в удовлетворении потребностей местного населения в товарах, о чем свидетельствует как рост объемов привоза товаров, так и сведения о сумме, полученной от продажи.

Помимо вовлечения населения в торговую деятельность шел процесс зарождения промышленного производства. Но в первые десятилетия Самарской губернии этот процесс проходил по инерции медленно в русле ставших традиционными направлениями производства, связанных с сельских хозяйством. В «Самарских губернских ведомостях» было предложено делить промышленность на фабричную, заводскую, земледельческую и мелочную[391]. Наибольшее распространение получила мелочная или мелкая промышленность, которая не имеет точного определения, так как «здесь большое разнообразие форм: здесь и ремесло, и кустарная промышленность, и разных типов домашняя промышленность»[392]. При этом в своем ежегодном отчете за 1873 г. самарский губернатор отмечал, что «мелких же крестьянских фабрик и кустарной промышленности, которые могли быть важным подспорьем в крестьянских хозяйствах не существуют»[393]. Причину этого он видел в «ничтожности» потребностей населения, в избытке продуктов земледельческого труда[394]. Тем не менее, нами выделяется мелкая промышленность, под которой понимается вся совокупность про-

[389] Известия о современном состоянии города Самары // Русский инвалид. 1851. № 115. С.459-460.

[390] Алабин П. В. Трехвековая годовщина … С. 96.

[391] Общий взгляд на Самарскую губернию // Самарские губернские ведомости. 1852. № 2. С.29.

[392] Цит. по: Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник / отв. ред. А.П. Корелин. СПб., 1995. URL: https://istmat.org/node/210 (дата обращения: 13.04.2025).

[393] Обзор Самарской губернии за 1873 год... С.36.

[394] Обзор Самарской губернии за 1875 год… С. 29.

изводств, имеющих незначительную сумму производительности. Этому же критерию в своих более поздних отчетах следовал губернатор[395].

Одной из форм мелкой промышленности Самарской губернии выступала кустарная/промысловая промышленность. Согласно словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона кустарная промышленность – это «мелкая семейная организация производства продуктов на сбыт, свойственная крестьянскому населению России, в качестве подспорного при земледелии промысла»[396]. Значимость кустарной промышленности объяснялась крестьянами следующим образом: «Соха кормит, ремесло поит, промыслы одевают», «С ремеслом не пропадешь. Без ремесла – без рук»[397].

В Самарской губернии, в ряде местностей, имелись особые условия для развития промыслов. Так, в местности, богатой лесами, в первую очередь, речь идет о Бузулукском боре, развивались промыслы, связанные с обработкой дерева: изготовление телег и саней, столярно-плотничный, деревообделочный, Например, в Бугульминском уезде 400 кустарей были заняты производством телег и саней. Также в этом уезде изготавливали деревянную мебель[398], сундуки[399], ткали из мочала, рогож и кулей, плели из лыка лапти[400]. Промыслы, связанные с обработкой животной продукцией (кожевенный, шорный, овчинный и т.д.) развивались вблизи скотопрогонных трактов и в ряде местностей, где на ярмарках продавали скот и кожи. Промыслы, связанные с обработкой шерсти, ткачество развивались вблизи от помещичьих суконных фабрик[401].

---

[395] Обзор Самарской губернии за 1900 год… С.11.

[396] Кустарная промышленность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Том XVI. СПБ., 1895. С.121-127.

[397] Цит. по: Овсянников В.А. Ставрополь – Тольятти: страницы истории : книга для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы. В 2 ч. Ч.2. Тольятти, 1999. С.89.

[398] Пономарев Н.В. Кустарные промыслы в России / Кустарная Россия: очерки / Н.Ф. Денисюк. М., 2017. С.205.

[399] Там же. С.205.

[400] Пономарев Н.В. Кустарные промыслы в России / Кустарная Россия: очерки / Н.Ф. Денисюк. М., 2017. С.213.

[401] Попова Л. И. Заглохшие кустарные промыслы Самарского края (по материалам научного архива СОИКМ им. П.В. Алабина) // Самарский край в истории России: Материалы юбилейной научной конференции (Самара, 06–07 февраля 2001 года). Самара, 2001. С.98.

Самым широко распространенным промыслом Самарской губернии был ткацкий промысел. Он сосредоточился в Бугульминском уезде, где изготавливали холсты, полотенца, сукна, половики, кушаки, юбки и проч.[402]. Огородничество особой отраслью промышленности, как указывал губернатор, не являлось: «разведение овощей в огородах не составляет важной отрасли промышленности, используется для домашнего обиход»[403]. Тем не менее промышленное значение имело выращивание лука в Ставропольском уезде, который поставляли в губернские центры – Самару и Симбирск[404]. Также есть сведение о том, что овощи с пристаней Волги сбывались в различные места[405]. Еще одним видом мелкой промышленности становилось производство металлических изделий, пользующиеся большим спросом жителем губернии, которые производились на «домашних заводах» у немногих помещиков Ставропольского и Бугульминского уездов[406].

Вместе с тем, современниками подчеркивалось, что многими из перечисленных видов ремесел занимались приезжие мастера: «Крестьян обшивают, одевают, обувают, изготовляют им домашнюю утварь почти исключительно сторонние лица, вследствие чего местное население переплачивает «чужакам» втридорога»[407].

Оценивая значимость промыслового производства, местные статистики отмечали, что существующие промыслы представляют собой скорее отрицательный признак для сельского хозяйства: промыслами занимаются лица, у которых собственное земледельческое хозяйство клонится к упадку, тогда как, наоборот, те, у кого хозяйство отличается прочной устойчивостью, промыслами не занимаются[408].

---

[402] Пономарев Н.В. Кустарные промыслы… С.220.

[403] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851—1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии… С.36.

[404] Военно-статистическое обозрение… Т.5, ч.3. С.112.

[405] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851—1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии… С.36.

[406] Военно-статистическое обозрение… Т.5, ч.3. С.126.

[407] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т.6: Николаевский уезд. Самара, 1889. С.125.

[408] Там же.

Иначе роль промыслов в жизни крестьянства оценивали Самарский губернский комитет и крупные землевладельцы. Так, землевладелица А.Д. Зацепина отметила, что крестьяне, «которые имеют подспорье в виде ремесла <...>все сравнительно живут лучше и долгов за землю не имеют», однако она уточняла, что «им недостает инициативы для производства своих рукоделий в большем количестве и лучшего качества, недостает мелкого кредита, заказов и верного сбыта»[409]. По мнению местного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, развитие кустарной промышленности «окажет благоприятное влияние на увеличение и упрочение крестьянского благосостояния не только тем, что даст новый источник дохода, но и тем, что с приобретением связанных с кустарным производством ремесленных познаний, крестьянин получит возможность лучше вести свое полевое хозяйство, сам успевая сделать или исправить разные несложные сельскохозяйственные орудия»[410].

К промыслам самарский губернатор относил и рынок труда, называя предложение услуг «второстепенными промыслами». Под ними он имел в виду бурлачество, работу на пристанях и рыболовство. Широкое распространение данных видов занятий было обусловлено тем, «что даже самый бедный из свободных обывателей губернии легко находит здесь употребление своему труду и средства обеспечить существование семейства»[411].

Мелкая промышленность в городах была представлена ремесленным производством. Так, в 1875 г. в городах губернии насчитывалось 4715 ремесленников, в том числе мастеров и распорядителей производств 1677, рабочих 2214 и учеников 524[412]. В 1875 г., согласно «Журналу торговой поверки промышленных и торговых заведений», в г. Самара были сапожные и портные заведения,

---

[409] Первый доклад землевладелицы А.Д. Зацепиной // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния. СПб.,1903. С.202.

[410] Журнал заседания 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т.35: Самарская губерния. СПб.,1903. С.17.

[411] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851 — 1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии… С.37.

[412] Обзор Самарской губернии за 1875 год… С. 29

цирюльни, мастерские серебряных дел, клещевные (кузнечные) заведения. Широко был развит трактирный промысел, который помимо трактиров включал питейные заведения[413]. В.А. Градский писал также о «нескольких десятков карликовых кустарных мастерских: 10 салотопенных, 3 мыловаренных, 1 шерстопрядильных, 2 свечных, 1 маслобойная, 2 крахмальных, 2 клееваренных, 3 горшечных, 55 кузниц и др.»[414]. В г. Ставрополь согласно переписке с Самарским управлением госимуществ за 1866 – 1869 гг. 13 мест городской земли было занято кузницами[415].

Основным же направлением предпринимательства в регионе выступало земледельческое производство/сельскохозяйственная промышленность. Самарский губернатор сообщал в 1875 г.: «... на пространстве 13 844 023 десятин добывается хлеба миллионы четвертей на продовольствие местное, а более на продажу»[416]. Это было обусловлено как благоприятными почвенно-климатическими условиями, так и тем, что у населения губернии в первые десятилетия ее функционирования не было возможностей заняться другими отраслями ввиду отсутствия знаний, предпринимательских практик и спроса на другие отрасли производства. «Самарские губернские ведомости», характеризуя промышленность г. Новый Узень, отметили еще одну особенность: «Главнейшая промышленность жителей есть хлебопашество и скотоводство, развитие другой какой-либо промышленности едва ли возможно в городе, стоящем не на почтовом тракте и почти в 200 верстах от Волги»[417]. Транспортная доступность в 1850 – 1870-е гг. становилась одним из факторов, тормозящих развитие экономики губернии. Формирование Самарской губернии из уездов, ранее входивших в состав других административных единиц, привело к проблемам в создании взаимосвязей между новыми территориями и новым административным центром – Самарой.

---

[413] ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143.

[414] Градский В.А. Самара в прошлом, настоящем, будущем. Самара, 1933. С.4.

[415] МКУ г.о. Тольятти «Тольяттинский архив». Ф.40. Оп.1. Д.3. Л. 10-12.

[416] Торговля в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. № 2. С.8.

[417] Губернские известия. Город Новый-Узень // Самарские губернские ведомости. 1852. № 32. С.524.

Совокупность как благоприятствующих развитию земледельческой промышленности, так и тормозящих его факторов, способствовала тому, что земледелие в 1850-е гг. находилось в младенчестве[418], однако оно так стремительно развивалось, что в 1860-е гг. современники стали позитивно оценивать успехи в развитии сельского хозяйства: «Хлебопашество распространилось в Самарской губернии до пределов и вытеснило или ослабило многие другие отрасли сельского хозяйства»[419].

«Брендом» Самарской губернии стал сорт твердой пшеницы «белотурка». Стабильно высокие урожаи обеспечивались введением в хозяйственный оборот целинных земель Новоузенского и Николаевского уездов[420]. Однако никакой предпринимательской стратегии не было, бизнес строился на сырьевых ресурсах. До 1870–1880-х гг. земледельческое производство было ориентировано на продажу зерна. Активное участие в этом процессе принимали скупщики. Скупаемый ими хлеб либо сразу отправлялся на продажу в другие регионы, либо же хранился в многочисленных складах вдоль берегов рек Волга и Самара до весны. Накануне учреждения Самарской губернии вдоль р. Самары числилось 232 хлебных амбара[421].

Помимо, собственно, выращивания зерна в сельскохозяйственную промышленность входили мукомольное, крупчатное, крахмальное, маслобойное, солодовенное, пивоваренное, винокуренное, водочное и табачное производства. Такую структуру этой отрасли находим в отчетах самарского губернатора[422]. Анализ данных за 1853 г. и 1872 г. *(Таблица 9)* показывает, что численность предприятий была невысокой в 1853 г., к 1872 г. существенный рост наблюдается только в маслобойной промышленности, наблюдаем увеличение и числа пивоваренных и винокуренных заводов. Новыми отраслями в 1872 г. сельскохозяйственного производства

[418] Штукенберг И. Ф. Статистические труды … С.10.

[419] Нейдгардт П.П. Путеводитель по Волге. СПб., 1862. С.13.

[420] Курятников В.Н. Засамарская слобода // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2019. № 11. С.135.

[421] Алексушин Г.В. Хлебные амбары Самары – необычная часть нашей истории. URL: https://vk.com/@-194864328-hlebnye-ambary-samary-neobychnaya-chast-nashei-istorii (дата обращения: 08.02.2023).

[422] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н.

стали табачные, водочные и крупорушные предприятия, что свидетельствует о нарастании тенденции переработки сельскохозяйственной продукции.

Таблица 9

Сельскохозяйственная промышленность в 1853 г. и 1872 г.[423]

Предприятия	**1853 г.**	**1872 г.**	**1879 г.**
крахмальные	2	2	1
солодовенные	2	1 («без действия»)	1
маслобойные	1	75	101
пивоваренные	1	4	7
винокуренные	9	14 (2 из них «без действия»	9
табачные	-	1	1
водочные	-	14	12
крупорушные	-	1	5
мукомольные	-	-	3

Несмотря на рост численности некоторых предприятий, их доходность была в 1872 г. низкой:

крупорушная отрасль – 19 060 руб.;
крахмальная отрасль – 77 600 руб.;
маслобойная отрасль – 15 828 руб.;
пивоваренная отрасль – 55 804 руб.;
винокуренная отрасль – 1 792 451 руб.;
табачная отрасль – 3500 руб.;
водочная отрасль – 678 480 руб.[424]

Уточняем, что центрами маслобойной промышленности в 1872 г. выступали Бугурусланский и Новоузенский уезд. Однако, по замечанию губернатора: «Существующие здесь маслобойные заводы крайне плохи и обрабатывают материалы самым грубым способом. Здешние фабрики при избытке сырья удовлетворяют лишь местным крайне неприхотливым потребностям»[425]. Пред-

[423] Сост. по: Военно-статистическое обозрение… Т.5, ч.3. С.128-131; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1879 г. // Обзор Самарской губернии за 1879 год… Б.н.

[424] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н.

[425] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.36.

приятия других отраслей производства в уездах и городах были распространены практически равномерно. В 1879 г. *(Таблица 9)* положительная динамика прослеживается в росте численности крупчатных, маслобойных, пивоваренных и водочных заведений. Новым явлением стало появление паровых мукомольных мельниц и конных, которых в 1879 г. было 3. Рост оборотов был по-прежнему низок, за исключением винокуренной и водочной отрасли:

крупчатная отрасль – 144 110 руб.;
крахмальная отрасль – 65 000 руб.;
маслобойная отрасль – 11 242 руб.;
пивоваренная отрасль – 61 700 руб.;
винокуренная отрасль – 976 449 руб.;
табачная отрасль – 400 руб.;
водочная отрасль – 578 852 руб.;
мукомольная отрасль – 251 023 руб.[426]

Несмотря на то, что мукомольная отрасль в отчете губернатора появляется в конце 1870-х гг., мельницы, использующие природную силу ветра и воды, имелись в Самарской губернии и ранее. В 1850 г. функционировало 40 мельниц. К 1870-м гг. их число возросло до 70[427]. При этом в отчете губернатора за 1879 г. появились сведения о начале модернизации мукомольной отрасли: вместо силы ветра и воды использовалась сила пара. В г. Самара переработкой зерна занимались на двух паровых мукомольных мельницах, сумма производительности которых составляла 210 053 тыс. руб. Там же была и конная мельница с суммой производства в 40 500 руб.[428]

Динамика предприятий, «обделывающих растительные продукты», находилась в прямой зависимости как от объективных факторов, например, от урожайности зерновых, так и от возможностей самих предпринимателей. Так, непопулярность винокуренной отрасли промышленности у предпринимателей объяснялась тем, что она существовала, без привязки к еще какой-нибудь отрасли

[426] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1879 г. // Обзор Самарской губернии за 1879 год… Б.н.

[427] Сысоева Е.А. Водяные и ветряные мельницы Самарской губернии XIX — начала XX века // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. № 3 (24). С.84-85.

[428] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1879 г. // Обзор Самарской губернии за 1879 год… Б.н.

предпринимательства (например, животноводству). Возможность открытия такого отдельного, самостоятельного производства была только у богатых людей[429]. Владельцами предприятий винокуренной отрасли были преимущественно дворяне. Пивоваренное производство в 1860-е гг. находилось в «младенчестве». Такая характеристика была дана составителями «Памятной книжки Самарской губернии за 1863–1864 гг.» Производимое в Самаре пиво напоминало крестьянскую брагу, а не европейское пиво, т.е. предпринимателям не имели знаний о технологии производства пива[430].

В 1850–1870-е гг. помимо выращивания культур, являющихся основной массой товарного зерна, поступающего на всероссийский и мировой рынке, в губернии стали выращивать технические культуры: лен и табак. Выращивание этих культур стало новым направлением промышленного предпринимательства, вскоре ставшим традиционным для Самарской губернии. Табаководством занимались немцы-колонисты с самого основания немецких колоний. В 1862 г. к занятию в данной отрасли было привлечено 5939 человек, засеваемая площадь составляла 4829 десятин. Выращивалось 4 сорта табака: русский, американский, виргинский и турецкий[431]. Однако, по данным Статистического временника в Самарской губернии в 1865 г. действовала лишь 1 табачная фабрика, ежегодно производящая 3 451 600 сигар и папирос, при этом табачных лавочек было 246, табачных складов – 2, заведений с раскурочной продажей – 220[432]. В 1872 г. в губернии по-прежнему функционировала только 1 табачная фабрика в Николаевском уезде с суммой производства в 3500 руб.[433], в 1879 г. ее произво-

---

[429] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.7.

[430] О винокуренном производстве и торговле хлебным вином в Самарской губернии // Памятная книжка Самарской губернии за 1863—1864 год / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С.119.

[431] О производстве льна, конопли и других фабричных растений. Лесные, звериные и рыбные промыслы // Памятная книжка Самарской губернии за 1863—1864 гг. / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С.6.

[432] Статистический временник Российской империи. Сер. 1.1. СПб., 1866. С.50.

[433] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н.

дительность оценивалась уже в 400 руб.[434] Это позволяет сделать вывод о незначительности данной отрасли производства.

Промышленное производство в Самарской губернии помимо промысловой деятельности и земледельческого производства развивалось на фабриках и заводах региона. Однако, по замечаниям губернатора, фабричная промышленность в Самарской губернии на первом этапе находилась в «жалком состоянии»[435]. Более того по его мнению она «была развита весьма мало»[436], что также позволяет ее причислить к мелкой по своему уровню развития промышленности. Подтверждает это и запись современника: «В уездах Бузулукском и Самарском нет настоящих ни мануфактур, ни фабрик, хотя по имени считают, что в обоих вместе взятых находится до 46 промышленных заведений»[437]. В отчетах самарского губернатора вся фабрично-заводская промышленность была поделена на большие блоки: «обделывающие животные продукты», «обделывающие растительные продукты», «обделывающие ископаемые продукты», «смешанные производства»[438]. Группа промышленных предприятий, «обделывающих растительные продукты», была отнесена нами к промышленности, обрабатывающей сельскохозяйственную продукцию и рассмотрена выше.

Самые ранние сведения об отраслях производства и количестве заводов представлены в «Военно-статистическом обозрением Российской империи» 1853 г. *(Таблица 10).* Согласно представленным статистическим данным промышленное предпринимательство было достаточно ограниченным, численность фабрик и заводов составляла 166[439]. Она находилась на третьем месте в Поволжье. В то же время по этому показателю лидировала Саратовская губерния, в которой насчитывалось 290 предприятий[440], Симбирская губерния находилась на четвертом месте – 70[441]. На втором месте находилась Казанская губерния – 245[442].

---

[434] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1879 г. // Обзор Самарской губернии за 1879 год… Б.н.

[435] ЦГАСО. Ф.3. Оп.154. Д.2. Л.13.

[436] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.36.

[437] Штукенберг И. Ф. Статистические труды … С.11.

[438] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н.

[439] Военно-статистическое обозрение. … Т.5, ч.3. С.128-132.

[440] Военно-статистическое обозрение. … Т. 5,ч. 4. С.148.

[441] Военно-статистическое обозрение. … Т.5, ч. 2. С.115.

[442] Военно-статистическое обозрение. … Т. 5, ч. 1. С.85-86.

Таблица 10

Структура фабрично-заводской промышленности в Самарской губернии в 1853 г.[443]

Отрасль производства	Численность заводов в 1853 г.
салотопенная	25
кожевенная	22
поташная	42
мыловаренная	4
прядильная	3
свечно-восковая	1
свечно-сальная	4
чугунноплавильная	3
крахмальная	2
солодовенная	2
маслобойная	1
клеевая	5
кирпичная	23
пивоваренная	1
горшечная	3
воскобойная	2
суконная	18
винокуренная	9
бумаго-оберточная	1
селитренная	1
медеплавильная	1

Вместе с тем промышленные объекты сосредотачивались преимущественно в городах *(Таблица 11)*.

Данные первой половины 1860-х гг. свидетельствуют о том, что в губернии действующими были 260 фабрично-заводских предприятий, т.е. по сравнению с 1853 г. произошел рост числа заведений в 1,5 раза. Появляется в статистическом справочнике и сумма производительности по отраслям производства. 13 заводов, обрабатывающих шерсть, производили продукцию на сумму в 1 307 093 руб.[444], 2 завода по обработке пеньки – 9 850 руб.,

[443] Сост. по: Военно-статистическое обозрение… Т.5, ч.3.С.128-131.

[444] Фабрики и заводы необложенные акцизом // Статистический временник… С.55.

Таблица 11

Географическое размещение предприятий Самарской губернии в 1859 г.[445]

Самара	Бугульма	Бугуруслан	Бузулук	Николаевск	Новоузенск	Ставрополь	Сергиевск
65	5	24	0	2	2	5	2

12 красилен и набивных – 1 318 053 руб., 30 писчебумажных заводов – 2 048 097 руб., 46 заводов древесных изделий – 1 762 839 руб., 5 сухой перегонки из дерева – 774 202 руб., 60 кожевенных заводов – 3 205 085 руб., 26 сальных заводов – 3 563 555 руб.[446], 6 восковых заводов – 32 645 руб., 36 заводов ископаемых материалов – 42 607 руб., 5 металлических – 56 929 руб., 1 химический – 3500 руб., 3 маслобойных – 955 руб., 37 заводов мукомольных, крупорушных, солодовенных – 21 272 руб., 37 категории «разные» – 120 580 руб.[447]. Рост числа предприятий фабрично-заводской промышленности наблюдался и в следующие годы: в 1877 г. в губернии работало 515 фабрик и заводов[448], в 1879 г. – 596[449].

Данные за 1853 г., начала 1860-х гг. свидетельствуют о широком распространении в Самарской губернии отраслей производства по обработке животной продукции (салотопенная, кожевенная, мыловаренная, свечно-восковая, свечно-сальная, воскобойная) и строительной (кирпичная). К середине XIX в. салотопенное производство являлось визитной карточкой Самары и опережало все другие отрасли по обработке животных продуктов, Самарская губерния занимала 4 место по поголовью овец среди 49 губерний Российской империи, 33 место – по поголовью крупного рогатого скота[450]. Однако, по замечаниям современников, «скотоводство в

[445] Сост. по: Список населенных мест Самарской губернии за 1859 г. …

[446] Там же. С.56-57.

[447] Там же. С.58-59.

[448] Обзор Самарской губернии за 1877 год... С. 13.

[449] Обзор Самарской губернии за 1879 год... С.21.

[450] Овсянников В.А. Ставрополь – Тольятти: страницы истории: книга для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы. В 2 ч. Ч.2. Тольятти, 1999. С.121.

Самарской губернии не прочно», что объяснялось небрежным уходом за скотом[451]. В 1850-е гг. в Засамарской слободе действовало 7 салотопенных предприятий, в 1870 г. салотопенная промышленность занимала первое место в экономике Самары, доход от производства в это время составлял 2 700 000 руб.[452]. В 1873 г. функционировало уже 86 салотопенных предприятий[453]. При этом В.А. Овсянников отметил следующее: «С современной точки зрения слово «завод», наверное, громко сказано, поскольку салотопенные заводы представляли собой мелкое кустарное производство»[454].

Популярность данной отрасли производства и высокий уровень дохода был связан с предприимчивостью людей: самарские предприниматели создали четкий механизм, который при минимальных финансовых затратах приносил высокую прибыль: «прибыль скотопромышленнику давали воздух, вода и трава»[455]. Скот по низкой цене весной закупался как местный, т.е. в Самарской губернии, так и в соседних регионах – Оренбургской губернии, «по Уральскому войску и в Киргизской степи»[456]. Затем скот откармливался и отправлялся на бойни. Большую роль в популярности салотопенной промышленности сыграла рыночная конъюнктура: скот в России был очень дешевым, а на заграничном рынке на продукты скотопромышленности цены были высокими[457]. Сообщалось, что в 1853 г. в губернии было в общей сложности 2 863 794 голов скота[458], в 1863 г. их число возросло до 3 228 400[459], в 1874 г. сообщалось о том, что в крестьянских хозяйствах содержится

---

[451] Военно-статистическое обозрение… Т.5, ч.3. С.118-119.

[452] Очерк Самарской губернии // Календарь Самарской губернии на 1870 г. / издание Самарской губернской типографии. Самара,1870. С.49.

[453] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.36.

[454] Овсянников В.А. Ставрополь-Тольятти… С.121.

[455] Антон Николаевич Шихобалов: Его жизнь, просвет. и благотвор. учреждения его имени. М., 1912. С.36.

[456] Курятников В.Н. Засамарская слобода // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2019. № 11. С.135.

[457] Антон Николаевич Шихобалов… С.35.

[458] Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1851—1852 гг. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии… С.37.

[459] Ведомость о числе разного скота в Самарской губернии // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 гг. / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С.7.

3 446 516 голов скота, о количестве же скота у частных владельцев «положительных сведений не имеется»[460].

В структуре мелкой промышленности в 1850-е гг., относящейся к животноводческой промышленности, развитие получали овчарные заводы, которые принадлежали дворянам. Наибольшую известность приобрели по данным 1853 г. 10 заводов. Еще одним традиционным направлением предпринимательской деятельности дворянства было коневодство: «Лучшие из них (*прим*. – конных заводов) Самарского уезда в помещичьих имениях г.г. Зубова, Масловых и Путилова, Ставропольского уезда – в имении Наумова, Бузулукского – Шишковых и Анненковых и Бугурусланского уезда у помещиков кн. Голицына, Осоргиных и Городецкого»[461].

Вместе с тем, салотопенная отрасль производства в частности и животноводческая отрасль в целом находилась в прямой зависимости от земледельческого производства: рост посевных площадей вел к сокращению выгонных земель и, соответственно, приводил к сокращению животноводческого производства. В 1867 г. количество заводов насчитывалось 128, сумма производства 2 700 000 руб. [462]. Дальнейшая динамика производств по обработке животной продукции свидетельствует *(Приложение 2, Таблица 6),* во-первых, о тенденции снижения салотопенного производства, а, во-вторых, об укрупнении производств: сравнение данных за 1872 г. и за 1879 г. показывает, что меньшее количество заводов имело большую производительность.

Сокращалось не только количество предприятий, но и количество скота: в 1872 г. на всех салганах Самарской губернии было убито 2723 головы крупного скота и 353 489 голов мелкого скота[463]. В 1876 г. «Самарские губернские ведомости» сообщали, что начался убой скота, с 30 сентября по 10 октября было убито 211 959 го-

[460] Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля в Самарской губернии // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара, 1874. С.43.

[461] Военно-статистическое обозрение...Т.5, ч.3. С.118-119.

[462] Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля в Самарской губернии // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара, 1874. С.46.

[463] Там же.

лов скота, наибольшее количество скота было у купца Колосова[464], что позволяет причислить его к числу лидеров данной отрасли промышленности. Анализируя все производства, входившие в эту группу, губернатор отметил, что «салотопенное существует давно, другие производства, которые стоят в связи с обработкой животных продуктов, до сих пор не развиты»[465]. Другие отрасли *(Приложение 2, Таблица 6)* в большей степени не демонстрировали существенного роста. У них был приблизительно одинаковый уровень производительности.

Отметим активное развитие овчинного производства, где наблюдался количественный рост. Но прирост суммы производительности был небольшим. Центром данного направления производства в 1872 г. стал Николаевский уезд, где были сосредоточены 16 предприятий[466]. Положительная динамика наблюдается и в суконной отрасли: за период 1872–1879 гг. наблюдался рост производительности и укрупнение производств почти в два раза. Динамично развивалось и мыловаренное производство, возникшее в губернии в начале 1860-х гг.[467], за период 1872–1879 гг. суммарная производительность возросла более чем в 3 раза.

Третья группа фабрично-заводской промышленности была представлена производствами, «обделывающими ископаемые продукты», куда были включены медеплавильные, чугунолитейные, кирпичные, гончарные предприятия. В начале создания Самарской губернии сообщалось о наличии 3 чугуноплавильных, 23 кирпичных, 3 горшечных, 1 медеплавильном заводах. В 1872 г. в данную группу входило 107 заводов, суммарный оборот которых составлял 156 829 руб. В связи с резким спросом на строительные материалы – строительством жилых и административных зданий резко возросло кирпичное производство (88 предприятий с суммарной производительностью 121 254 руб.)[468], в 1879 г. числен-

---

[464] Местный отдел // Самарские губернские ведомости. 1876. № 80. С.4.

[465] Обзор Самарской губернии за 1873 год… С.36.

[466] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н.

[467] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.391

[468] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н.

ность заводов увеличилась до 130, а сумма производительности до 408 349 руб. При этом значительное увеличение суммы данной группы было связано с кирпичным производством (109 предприятий вырабатывали продукции на сумму 339 434 руб., что составило 83% от всей суммы группы)[469]. Остальные отрасли производства имели низкие суммы годовой производительности.

Четвертая группа фабрично-заводской промышленности, представленная в отчетах губернатора, была составлена из смешанных производств (экипажное, механическое, спичечное – в 1872 г., в 1879 г. к ним добавились лесопильное и гильзовые). В 1872 г. данная группа была представлена 6 предприятиями с незначительной суммой производства в 9250 руб., при этом механических заведений не было. В 1879 г. произошло как увеличение предприятий до 12, так и рост годового оборота до 95 530 руб. Отмечаем, что лидирующей отраслью являлась механическая, 2 предприятия имели сумму производства до 83 500 руб., однако только 1 предприятие в г. Самара имело оборот в 82 тыс. руб.[470]

Несмотря на приведенные показатели о росте численности заведений промышленного производства и суммарном выпуске продукции следует сделать вывод о низком уровне промышленного предпринимательства в Самарской губернии в 1850–1870-е гг., так как основную статью доходов составляли лишь сельскохозяйственная промышленность: торговля зерновой продукцией и салотопенное производство. Продукция остальных отраслей шла лишь на удовлетворение потребностей местного населения. Положительным итогом в развитии фабрично-заводской промышленности в этот период являются рост числа предприятий и создание новых производств. Новым явлением стало и использование современных для того времени технологий – сооружение в Самаре паровых мельниц. Трансформация промышленности и торговли в регионе в 1860–1870-х гг. свидетельствует о динамичности рынка. Это связано как с ростом численности населения и его возрастающим спросом, так и с постепенным отходом от традиционных предпринимательских практик. Также это демонстрирует рост предпринимательской культуры: предприниматели вырабатывали новые

[469] Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1879 г. // Обзор Самарской губернии за 1879 год… Б.н.

[470] Там же.

стратегии, стремились найти новые прибыльные ниши коммерческой деятельности. Несмотря на это, влияние промышленности на экономику губернии в указанный период было незначительным.

В 1880-е гг. – 1914 г. региональное предпринимательство переживало важнейший период в своем развитии, который условно можно подразделить на два этапа: 1880–1890-е гг. и 1900–1914 гг. В исследуемый период на развитие экономики Российской империи оказывали воздействие модернизационные процессы и, прежде всего, трансформация финансовой и транспортной инфраструктуры, внедрение новых технологий в промышленное производство. Эти новые явления не могли не выступать стимулом для появления новых предпринимательских практик. Одновременно они способствовали ускорению темпов имеющихся направлений и форм регионального бизнеса. О новых тенденциях в экономике Самарской губернии писал и В.П. Семенов-Тян-Шанский: «С 1880-х гг. значительное развитие получило здесь мукомольное производство, обороты которого в настоящее время определяются цифрой почти в 9 млн. руб. С того же времени возникло крупное пивоварение, а в конце 1880-х гг. – лесопильное, пробочное, дрожжево-винокуренное и др. производства»[471].

Изменение рыночной конъюнктуры, улучшение транспортной доступности, рост потребительского спроса способствовали увеличению торговых оборотов и доли местной продукции на внутреннем рынке. Исследователи отмечают, что в конце XIX – начале XX вв. предпринимательство постепенно переходит на новую стадию своего развития – торгово-промышленную, которая, в первую очередь, объединила сельскохозяйственную промышленность и оптовую торговлю[472].

В тоже время по инерции сохранялись и традиционные для региона предпринимательские практики. Так, по-прежнему в Самарской губернии проводился периодический торг. Наблюдалась дальнейшая тенденция роста числа ярмарок *(Приложение 2, Таблица 3*). Вместе с тем, увеличилось число ярмарок, обороты кото-

[471] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909 С.391.

[472] Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. Самара, 2006. С.84.

рых составляли от 50 до 100 тыс. руб., что было связано со становлением крупных торгово-промышленных центров. В этой связи произошли изменения в структуре регионального внутреннего рынка: в городах роль ярмарок падала, что связано с появлением стационарной, магазинной торговли. В сельской местности так же произошли изменения: многие населенные пункты с модернизацией системы транспорта в торговом отношении утратили свое торгово-промышленное значение, а другие, напротив, его упрочили, став новыми центрами притяжения. В связи с этим, во многих населенных пунктах ярмарочный торг прекращался и переносился в более крупный центр. Например, некоторые волости Бузулукского уезда тяготели к с. Борское, ставшему крупным торгово-промышленным центром, но при этом подчеркивалось, что «район пользуется ярмарками соседних районов», а «по снабжению предметами потребления и домашнего обихода район наиболее тесно связан с Самарой, как ближайшим крупным распределительным рынком»[473]. Отметим, что это было не региональной спецификой, а общероссийской тенденцией: в Пензенской губернии так же наблюдался перенос «эпицентра» ярмарочной торговли из города в сельскую местность[474].

Динамика ярмарок находилась в зависимости от урожая: «вся торговля на городских и сельских базарах держится крестьянами, запасающимися на этих базарах и ярмарках, что приобретаются ими покупкой, в неурожайные годы только одна забота – как прокормиться до нового хлеба[475]. Еще одной новой тенденцией в развитии ярмарочной торговли становится её специализация. Согласно исследованию Н.Ф. Тагировой, первое место в ярмарочной торговле губернии занимали мануфактурные товары (94,2%), второе – бакалейные товары (64,5%), третье – торговля скотом (60,5%)[476]. Вместе с тем прослеживалась тенденция уменьшения плотности ярмарок: увеличение числа проводимых в губернии ярмарок не со-

[473] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4 Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.399-400.

[474] Власть и общество Пензенского края в XIII – XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирование региональной идентичности / под общ. ред. О.А. Суховой. Пенза, 2024. С.181.

[475] Обзор Самарской губернии за 1880 год… С.19.

[476] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.147.

ответствовало стремительному росту населения; в 1863 г. коэффициент составлял 1,73, а в 1913 г. – 1,35[477]. К крупнейшим ярмаркам относились ярмарки в г. Бугульма (1,2 млн. руб.) и в г. Самара (315 тыс. руб.)[478]. В 1913 г. был составлен перечень крупнейших ярмарок Российской империи. Самарская губерния в статистическом отчете была представлена Покровской ярмаркой, проходившей в г. Новоузенске. Примерный торговый оборот ярмарки составлял 800 тыс. руб. Основными товарами на ярмарке были кони, верблюды, рогатый скот, мануфактурные, галантерейные и бакалейные товары[479].

Сохранялась и базарная торговля. В г. Ставрополе базары проводились 1 раз в неделю, в г. Бугуруслан – 2 раза, г. Бузулук – 2 раза, г. Николаевск – 2 раза. Базарная торговля в уездах в связи со становлением торгово-промышленных центров претерпела изменения: ряд населенных пунктов упрочили свое коммерческое значение, что мы видим при анализе данных о центрах базарной торговли за 1859 г. и за 1900 г., ряд, напротив, утратили свое значение, еще ряд селений демонстрировали возрастающее торговое значение (*Приложение 2, Таблица 5*).

В 1895 г. делались уточнения по главным рынкам, ярмаркам, торжкам и базарам Самарской губернии. Анализ данных по Бугульминскому уезду *(Приложение 2, Таблица 7),* имеющего высокий уровень развития торгово-промышленного предпринимательства показывает, что по-прежнему базары и ярмарки предлагали широкий ассортимент товаров. Но в ряде населенных пунктов прослеживается специализация на одном виде продукции. Также отмечаем, что самой распространенной категорией товаров выступали мануфактурные.

Структура промышленности Самарской губернии в 1880-е гг. – 1914 г. не претерпела существенных изменений. Мелкая промышленность (кустарное, промысловое, ремесленное производства) по-прежнему развивалась, преимущественно, крестьянами и мещанами.

---

[477] Там же. С.289.

[478] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.21-22

[479] Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 51-60.

По данным Ю.И. Смыкова, крестьянская промышленность в уездах Самарской губернии со временем приходила в упадок: в середине 1880-х гг. 12 318 человек были заняты обработкой дерева, волокнистых веществ, животных продуктов, минеральных продуктов, металлов, 5412 человек занимались плотничьими работами, 7717 – производством одежды и обуви, суммарно занятых было 25 447; в 1897 г. общая численность сельских промышленников составила 20 749[480].

Этот спад был обусловлен тем, что развитие промысловой деятельности находилось в прямой зависимости от модернизационных процессов. Так, земские статистики сообщали, что «кушачный промысел совсем упал в виду конкуренции с тонким фабричным»[481]. Вместе с тем, сохранялась тенденция временного характера промысловой работы, обусловленной «пришлым» характером ремесленников. Еще одним фактором низкого уровня развития промыслов по-прежнему выступала легкая доступность необходимых товаров на местных базарах и у приезжих торговцев, которая все более возрастала в связи с модернизацией транспорта[482]. Несмотря на это, отмечалось, что кустарное производство занимало видное место в товарной продукции не только Самарской, но и Пензенской, Симбирской и Оренбургской губерний[483].

Значимой была промысловая деятельность немцев-колонистов Новоузенского уезда. Среди их произведений были сарпинки, корзины, фуры, веялки, шерстяные ткани, ковры, валеные сапоги, кошмы, кровельная черепица, глиняная посуда и кузнечно-слесарные изделия. Большую роль в их развитии сыграло земство. При его содействии в 1904 г. были открыты мастерские корзиноплетения и ткачества, организовано товарищество ткачей сарпинки, в с. Фриденфельд был открыт склад сарпиночных изделий. К началу 1913 г. в уезде функционировали 12 земских передвижных ткацких мастерских. Сарпиночные изделия сбывались через земский

[480] Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М., 1984. С.185.

[481] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т.6: Николаевский уезд. М., 1889. С.125.

[482] Там же. С.69.

[483] Попова Л. И. Заглохшие кустарные промыслы Самарского края (по материалам научного архива СОИКМ им. П.В. Алабина) // Самарский край в истории России: Материалы юбилейной научной конференции (Самара, 06–07 февраля 2001 года). Самара, 2001. С.98.

сельскохозяйственный склад и его 5 отделений. Продукции было произведено много, а потому изготовили прейскуранты, которые разослали в земские склады других губерний, откуда и стали поступать заказы[484].

Ю.И. Смыков к крестьянским промыслам не относил ряд направлений деятельности: торговля, наемная работа, содержание постоялых дворов и питейных/трактирных заведений. Однако на наш взгляд, анализ участия крестьян в данных видах деятельности позволяет отметить новые тенденции развития торгово-промышленной деятельности, которые «проникали» в деревню. Так, «транзитное положение» Самарской губернии, сооружение новых транспортных магистралей способствовали возрастанию роли ряда населенных пунктов. Предприимчивые крестьяне использовали этот факт в свою пользу: открывали постоялые дворы. Статистики отмечали, что в некоторых селениях Николаевского уезда «дворничество» развилось в отдельный самостоятельный промысел нескольких домохозяев. В других оно монополизировано одним-двумя зажиточными домохозяевами путем скупки домов у бедняков на осеннее и зимнее время»[485].

В городах ремесленная промышленность преобладала над кустарной. Мастера имели как мастерские свои или арендованные, так и торговые лавки, или магазины при них. Направления ремесленного производства были чрезвычайно разнообразны: столярные, кузнечные, слесарные, дамские, сапожные, портновские (швейные), чулочные, скортняжные, мастерские серебряных и золотых дел, экипажные, колесные, механические. Доходность данных заведений была низкая, в среднем 1000 – 2000 руб. в год. Например, в 1896 г. в Самаре на углу Троицкой и Предтеченской улиц в доме Шихобалова находилась столярная мастерская, принадлежащая самарскому мещанину М.С. Лосанину, годовой оборот которой составлял 1500 руб.[486]. Другой самарский мещанин М.Ф. Русков за торговлю готовой обуви своей работы при мастер-

---

[484] Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / ГУЗ и З. Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики. В 3 т. Т.2. СПб., 1914. С.110.

[485] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т.6: Николаевский уезд. М., 1889. С.123.

[486] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176. Л.14.

ской получал 4000–6000 руб. в год[487]. Продукцию собственного производства мастера предлагали в лавках города: на Троицкой площади сенгилеевская мещанка А.Д. Дмитриева торговала железными изделиями своей работы [488]. На ул. Панской шапки своей работы предлагал самарский мещанин Н.С. Кочетков.[489]. В 1913 г. в г. Самара численность кустарей и ремесленников достигла 11% от всего населения города. В 1911 – 1912 гг. в г. Самара существовала сеть мастерских, в которую входили: 4 багетно-рамочные, 7 вывесочных, 24 дамских мастерских, 6 заготовочных, 9 колбасных, 2 зеркальных, 10 красилен, 5 каучуко-граверных, 4 корсетных, 9 медников, 6 музыкальных инструментов, 13 малярных, 9 переплетных, 3 печных работ, 3 никеллировочных, 3 настройщика, 2 обойно-драпировочные, 2 подпилочные, 20 парикмахерских, 30 портных,3 пакетные, 23 слесарно-механических, 4 скорнячные, 16 столярных, 22 сапожных, 3 цементно-бетонные, 15 чулочных, 1 чемоданная, 15 часовых, 4 шорных, 8 шапочных, 1 щеточная, 5 экипажных, 11 ювелирных, 4 электро-технических[490].

В уездных городах количество ремесленников так же было небольшим. В конце XIX в. в г. Бугуруслан численность жителей составляла 8127 человек, ремесленников было зафиксировано 594 человека (7,3%). В основном это были сапожники, печники, портные, кирпичники, скорняжники, шорники, кузнецы[491].

В.П. Семенов-Тян-Шанский предпринял попытку выявления суммарной доходности от данной группы. По его данным, она была высокой: в г. Самара артели разных рабочих суммарно выполняли работ на 478 тыс.руб., мастерские по пошиву одежды – 110 тыс. руб., сапожные мастерские – 15 тыс. руб., дамские мастерские – 15 тыс. руб., типо-литографии – 350 тыс. руб.[492].

---

[487] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176. Л.33.

[488] Там же. Л.23.

[489] Там же. Л. 26.

[490] Коммерческая Самара и ее уезды: справочник-указатель на 1911 — 1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. Самара, б. г. С.47-52.

[491] Марказин М. Это было, было... (купец Михаил Васильевич Кобылин) // Бугурусланская правда. 1991. № 58. URL: https://vk.com/wall-96718253_3268?ysclid=m9czct50gh49740472 (дата обращения: 11.04.2025).

[492] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост.В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.391-392.

В 1880-е гг. – 1914 г. происходило стирание границ между сельскохозяйственной, мелкой и фабрично-заводской промышленностью. Отмечалось, что фабрично-заводская промышленность в 1880–1890-е гг. входила в категорию «мелкая промышленность», составляя «вспомогательную отрасль промышленности сельскохозяйственной»[493]. Тем не менее, в ее развитии отмечаем положительную динамику: в 1886 г. работало 786 предприятий, при этом значительными признавались 325. Но анализ доходности данных фабрик и заводов свидетельствует о том, что из них только 24 салотопенных, 75 мукомольных, 8 винокуренных и 2 свеклосахарных заводов имели большие обороты[494], поэтому к категории «мелкой промышленности» относим 677 предприятий. В 1892 г. в губернии функционировало 1222 предприятия, однако большая их часть (1140) по-прежнему входила в группу мелких предприятий с суммарным производством на 627 130 руб.[495]. В 1894 г. общая численность предприятий достигла 1402, к группе мелких предприятий принадлежали 1245, выработавших продукции на сумму 1 196 655 руб.[496], в 1896 г. всего 1217, из них мелких предприятий – 1094 с суммой производительности 771 990 руб.[497] И.А. Протопопов, составляя историко-статистический очерк отметил, что «фабрично-заводская промышленность в начале XX в. по-прежнему сосредоточена на переработке продуктов земледелия, но выросла в 6 раз за 50 лет, помимо увеличения размеров производства, промышленность это ныне подразделилась на большее число видов»[498].

В дальнейших отчетах губернатора с 1898 г. указывались только крупные и средние промышленные предприятия, подпадающие под надзор фабричной инспекции, что сказалось на приводимых статистических данных, так, в 1898 г. губернатор сообщал о функционировании в губернии уже 101 предприятия[499]. Местные ста-

---

[493] Промышленность в Самарской губернии // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1887. С.15.

[494] Там же. С.16.

[495] Обзор Самарской губернии за 1892 год … С.55-56.

[496] Обзор Самарской губернии за 1894 год ... С.14.

[497] Обзор Самарской губернии за 1896 год … С.17.

[498] Протопопов И.А. Пятидесятилетие Самарской губернии … С.21.

[499] Обзор Самарской губернии за 1898 год… С.18.

тистики отметили: «Промышленность Самарской губернии была развита достаточно слабо, в большинстве промышленные предприятия принадлежали к числу мелких», однако при этом считали, что «темп развития промышленности в губернии шел гораздо быстрее, чем в соседних губерниях»[500].

Сельскохозяйственная промышленность по-прежнему являлась главным направлением предпринимательства, она функционировала как в рамках крупной промышленности, так и в границах мелкой промышленности. В 1880–1890-е гг. в сельском хозяйстве были представлены две тенденции: продолжалось освоение целинных земель в степных уездах – районах новой российской житницы. Одновременно произошло снижение урожайности зерновых в лесостепной полосе региона – районе преобладания помещичье-буржуазной аграрной эволюции. К тому же изменилась и рыночная конъюнктура. Зерновой кризис привел к зарождению мукомольного производства в промышленных масштабах. На рубеже веков произошел рост посевных площадей *(Приложение 1, Таблица 2)*. Одновременно с этим происходил процесс технической модернизации, в который включались преимущественно крупные предприниматели.

Более широкое распространение на территории Самарской губернии получили мелкие предприятия. В первую очередь, возросла численность предприятий мукомольной и крупчатной отраслей производства. Мукомольная промышленность получила широкое развитие благодаря распространению мельниц, использующих различную силу *(Таблица 12)*.

Приведенные данные свидетельствуют как о популярности мукомольной отрасли, так и о постепенном техническом оснащении предприятий новыми двигателями, основанных на силе пара, нефти и керосина. Большинство мельниц носили мелкотоварный характер производства, или же производили продукцию по заказу крестьян, т.е. на местный рынок[501]. Вторым распространенным

[500] Раскин Я.М. Демография // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области. В 6 вып. Вып. 1: Самарский, Бугурусланский, Бузулукский и Пугачевский округи / в сост. участвовали: Агриков П. А., Баскин Г. И., Безсонов А. И. [и др.]. Самара, 1925. С.96.

[501] Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX — начале XX века. Саратов, 1981. С.143.

Таблица 12

Численность мельниц в Самарской губернии в 1889–1910 гг.[502]

Мельницы	1889 г.	1900 г.	1910 г.
ветряные	4426	3234	3634
водяные	1029	1317	1386
паровые	27	56	200
механические	1	-	35
раструсные	1	-	-
конные	45	2	-
без указания	13	-	51
с нефтяным двигателем	-	-	55
газогенные	-	-	3
с керосиновым двигателем	-	-	2

направлением выступала крупчатная промышленность. В 1889 г. численность предприятий составляла 271, в 1900 г. – 41, в 1910 г. – 121. Стоит выделить также маслобойную промышленность, в которой прослеживается тенденция роста численности предприятий: 1889 г. – 130, 1900 г. – 177. По данным 1910 г., в губернии функционировало 132 маслобойни и 25 маслобойных заводов[503]. Большее число предприятий данной отрасли располагалось в плодородных уездах: Бугульминском, Ставропольском, Бугурусланском, Новоузенском.

Численность других отраслей сельскохозяйственного производства в 1880–1910-е гг. не испытывала сильных колебаний *(Таблица 13)*. Отметим рост пивоваренного производства, которое в 1900 г. перешло в разряд «крупной промышленности», и упадок винокуренной отрасли. Несмотря на то, что статистические данные за 1910 г. показывают рост суммы производительности, отмечаем, что винокуренные предприятия в отчете губернатора были объединены со спиртоочистительными заводами. Укажем и то, что макаронное производство, представленное 1 предприятием, с 1900 г.

[502] Сост. по: Список населенных мест Самарской губернии, по сведениям 1889 года / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1890; Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1900 году / сост. И. А. Протопопов. Самара, 1900; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910.

[503] Посчитано по: Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910.

функционирует как «крупная промышленность». В статистику за 1900 г. было внесено кондитерское производство, которое за короткий промежуток времени, увеличилось как в количественном аспекте (в 2 раза), так и в сумме производства (более чем в 2,5 раза).

Таблица 13

Фабрично-заводская промышленность в области переработки растительной продукции в 1880-1910-е гг.[504]

Год	1880		1890		1900		1910	
Отрасль	кол-во	на сумму	кол-во	на сумму	кол-во	на сумму	кол-во	на сумму
крахмальная	1	18 000	-	-	-	-	-	-
винокуренная	8	1 230 130	6	452 518	8	366 860	20	784 941
пивоваренная	6	87 780	7	345 412	-	-	-	-
водочная	13	276 060	8	125 725	-	-	-	-
поташная	24	30 197	9	14 550	-	-	-	-
канатная	6	12 740	1	5000	1	10 000	-	-
кулевая	1	4000	-	-	-	-	-	-
бумажная	-	-	-	-	-	-	-	-
пряничная	-	-	1	9000	-	-	-	-
сыроваренная	-	-	1	1350	1	97 000	-	-
солодовенная	-	-	3	200	-	-	-	-
искусственные минеральные воды	-	-	3	9580	-	-	-	-
макаронная	-	-	1	10 000	1	129 000	1[505]	330 000
кондитерская	-	-	-	-	3	166 000	6	455 000

[504] Сост. по Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1880 год // Обзор Самарской губернии за 1880 год … Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1890 г. // Обзор Самарской губернии за 1890 год … Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабричной и заводской промышленности в Самарской губернии за 1900 год // Обзор Самарской губернии за 1900 год … Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии, подлежащих надзору фабричной инспекции, за 1910 г. // Обзор Самарской губернии за 1910 год …Б.н.

[505] Принадлежит к категории «крупная промышленность» ввиду большой суммы производительности.

В связи с тем, что в отчете губернатора с 1890-х гг. характеризовались предприятия, которые попадали под фабричный надзор, данный вид источника не позволяет в полной мере определить уровень мелкой промышленности. Вместе с тем «Списки населенных мест…» за 1900 г. и 1910 г. позволяют внести некоторые дополнения. Поташная отрасль производства в 1900 г. и в 1910 г. насчитывала 12 предприятий. В «Списке…» за 1910 г. сообщалось и о крахмальном предприятии.

В 1880-е гг. – 1914 г. в губернии животноводческое направление производства по-прежнему было широко распространено. Анализ данных «Списков населенных мест» позволяет выделить мелкие промышленные заведения в уездах Самарской губернии *(Таблица 14)*.

Таблица 14

Структура производств, обрабатывающих животную продукцию в 1889–1910-е гг. [506]

Заведения	**1889 г.**	**1900 г.**	**1910 г.**
салотопенные	9	6	5
костеобжигательные	2	-	-
овчинные	23	78	55
шерстечесальные	15	-	3
чесальни	1	-	-
шерстобитные	2	4	4
кожевенные	30	63	36
суконные	2	2	3
сукновалки	1	-	-
скотобойни	4	2	1
сыроварни	1	2	7
конные	3	17	8
восковых свечей	2	-	-
овчарные	-	11	3
костяные	-	1	-
тонкорунные	-	3	-
валяльные	-	1	-
молочные хозяйства	-	2	3
мыловаренные	-	2	11
клееваренные	-	-	1

[506] Сост. по: Список населенных мест Самарской губернии, по сведениям 1889 года / сост. П.В. Кругликов. Самара, 1890; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / сост. И.А. Протопопов. Самара, 1900; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910.

Несмотря на то, что в указанный период шел процесс увеличения посевных площадей и, соответственно, уменьшение площади для выгона скота, отмечаем положительную динамику в некоторых отраслях, появление новых направлений производства. Суммарно животноводческая отрасль согласно отчетам губернатора имела следующий годовой оборот: в 1880 г. – 2 478 828 руб. (252 предприятия)[507], в 1890 г. – 1 075 782 руб. (474 предприятия)[508], в 1900 г. – 1 212 000 руб. (8 предприятий)[509], в 1910 г. – 446 520 руб. (3 предприятия)[510]

Третья группа предприятий, включавшая в себя заведения, «обделывающая ископаемые продукты», переживала подъем. Так, в 1880 г. она была представлена 126 предприятиями (медеплавильные, чугунолитейные, кирпичные, гончарные, горшечные) с годовым оборотом в 682 803 руб. Наиболее развитой была кирпичная отрасль (104 предприятия с оборотом в 579 718 руб.) [511]. В 1890 г. численность заведений этой группы увеличилась до 221, однако сумма производства уменьшилась до 113 855 руб. По-прежнему лидером данной группы являлось кирпичное производство (163 заведения с оборотом в 70 977 руб.)[512]. Несмотря на это, отмечаем, что годовая производительность отдельного завода была невысокой. Так, в 1896 г. в Самаре производством кирпича занимались 6 заводов. Крупными считались заводы А.Д. Шигаева и М.И. Летягиной, годовой оборот их заведений достигал 18 500 руб., ежегодное производство кирпича доходила до 1,5 млн. шт.[513]

---

[507] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1880 год // Обзор Самарской губернии за 1880 год … Б.н.

[508] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1890 г. // Обзор Самарской губернии за 1890 год … Б.н.

[509] Ведомость № 2. Ведомость о фабричной и заводской промышленности в Самарской губернии за 1900 год // Обзор Самарской губернии за 1900 год … Б.н.

[510] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии, подлежащих надзору фабричной инспекции, за 1910 г. // Обзор Самарской губернии за 1910 год … Б.н.

[511] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1880 год // Обзор Самарской губернии за 1880 год … Б.н.

[512] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1890 г. // Обзор Самарской губернии за 1890 год … Б.н.

[513] ЦГАСО. Ф.150. Оп. 4. Д.176. Л.147.

Дальнейшее развитие данной группы производств *(Таблица 15)* происходило достаточно равномерно, по-прежнему лидировало кирпичное производство, происходило увеличение горшечных заведений.

Таблица 15

Численность предприятий, «обделывающих ископаемые продукты» в 1900–1910 гг.[514]

Предприятия	**1900 г.**	**1910 г.**
кирпичные	123 (в уездах) 29 (в городах)	112 (в уездах)
чугунолитейные	2	2
литейные	2	1
гончарные	8	2
горшечные	16	29
столярные	2	3
черепичные	-	1

Губернатор сообщал иные данные: в 1900 г. в отчете губернатора произошли изменения, вместо единой группы по обработке полезных ископаемых появились две: «обработка металлов, выделка машин, аппаратов и орудий ремесел». Другие предприятия занимались «обработкой минеральных веществ». Суммарно в 1900 г. существовало 23 предприятия с годовым оборотом в 613 700 руб.[515] В 1910 г. их численность увеличилась до 44 с годовым оборотом в 1 706 550 руб. При этом отмечаем появление новых отраслей: производство земледельческих орудий, алебастра, стекла[516].

Гончарные предприятия, включенные губернатором в фабрично-заводскую промышленность, так же часто воспринимались современниками как промысел. Самыми крупными центрами керамики являлись села: Большой Сарбай, Кабановка, Сосновка,

[514] Сост. по: Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / сост. И.А. Протопопов. Самара, 1900; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году/ сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910.

[515] Ведомость № 2. Ведомость о фабричной и заводской промышленности в Самарской губернии за 1900 год // Обзор Самарской губернии 1900 год … Б.н.

[516] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии, подлежащих надзору фабричной инспекции в 1910 год // Обзор Самарской губернии за 1910 год … Б.н.

Покровка, Мосты, Ломовка, Тепловка, Утевка, Съезжее, Шентала и др.[517]

В 1880–1890-е гг. развитие получает строительная отрасль. По сведениям Казенной палаты, в 1896 г. в Самаре существовали артели плотников, кузнецов, каменщиков, печников, маляров. Организаторами выступали как самарские предприниматели, так и иногородние. Например, М.И. Базыкин, создавший артель плотников, являлся крестьянином Симбирской губернии. Владельцами артелей каменщиков являлись выходцы из Арзамасского уезда и г. Лукьянов Нижегородской губернии. Однако доходность таких предприятий была невысокой, в среднем 1000–2000 руб. годового дохода. Самая низкая доходность в 700–1200 руб. была у С.С. Мелкова[518], самая высокая – у А.И. Юрина, прибыль которого в год достигала 20 000 руб.[519] Всего в г. Самара в 1896 г. было 15 строительных артелей.

Группа смешанных производств, включавшая в себя экипажные, механические, лесопильные и спичечные предприятия, в 1880 г. была представлена 10 предприятиями с оборотом в 58 600 руб.[520] В 1890 г. в группу были добавлены красильные заведения. Общая численность предприятий группы составляла 14, сумма годовой производительности – 157 870 руб.[521] В 1900 г. группы «смешанных производств» уже не было в отчете губернатора. Ранее входившие в нее отрасли производства, были включены в новые группы: «обработка дерева», «производства химические». Так, в 1900 г. функционировали 21 лесопильный завод с оборотом в 294 300 руб. и 1 спичечная фабрика, оборот которой составлял 100 000 руб.[522] В 1910 г. в группу «обработка дерева» дополнительно вошли

[517] Малызева А.Б. Развитие традиций гончарства и новации в глиняной игрушке сельских мастеров Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т.15. № 2(3). С.813.

[518] ЦГАСО.Ф. 150. Оп.4. Д.176. Л.175.

[519] Там же. Л. 177.

[520] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1880 год // Обзор Самарской губернии за 1880 год … Б.н.

[521] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1890 г. // Обзор Самарской губернии за 1890 год … Б.н.

[522] Ведомость № 2. Ведомость о фабричной и заводской промышленности в Самарской губернии за 1900 год // Обзор Самарской губернии за 1900 год … Б.н.

столярные заведения и колесные заведения, всего в группе было 36 предприятий, сумма их производительности составляла 872 689 руб. Группа «производства химические» пополнилась заведениями химической окраски и чистки материй, всего в группе было 2 предприятия с годовым оборотом в 96 505 руб.[523]

Уточненные данные можно привести, опираясь на «Списки населенных мест…». Так, в 1889 г. в губернии действовало 9 красильных предприятий, 1 синильное заведение[524]. В 1900 г. «Списки населенных мест…» сообщали о 6 лесопилках (5 из них были паровыми), 3 красильных , 1 каретном, 1 спичечном и 2 синильных заведениях[525]. В 1910 г. функционировало 6 лесопилок (4 из которых паровые), 9 лесопильных заводов, 20 смолокуренных и 1 стеклянный заводов[526].

Оценить уровень промышленного производства в Самарской губернии можно благодаря работе В.П. Семенова-Тян-Шанского:

Балаковский район: 1 040 000 руб.[527]

Безенчукский район: 230 000 руб.[528]

Белоярский район: 90 000 руб.[529]

Борский-Бузулукский район: 4 919 000 руб.[530]

Бугульминский район: 341 000 руб.[531]

Бугурусланский район: 296 000 руб.[532]

Бузулукский район: 158 000 руб.[533]

---

[523] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии, подлежащих надзору фабричной инспекции в 1910 год // Обзор Самарской губернии за 1910 год … Б.н.

[524] Посчитано по: Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1890.

[525] Посчитано по: Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / сост. И. А. Протопопов. Самара, 1900.

[526] Посчитано по: Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910.

[527] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.326.

[528] Там же. С.389.

[529] Там же. С.431.

[530] Там же. С.399.

[531] Там же. С.423.

[532] Там же. С.424.

[533] Там же. С.401.

Верхне-Иргизский район: 78 000 руб.[534]
Дергачевско-Ершовский район: 200 000 руб.[535]
Екатериненштадтский район: 703 000 руб.[536]
Кинельский район: 4 476 100 руб.[537]
Кинель-Черкасский район: 25 000 руб.[538]
Мелекесский район: 2 319 000 руб.[539]
Николаевский-Самарский район: 454 000 руб.[540]
Покровско-Слободский район: 582 000 руб.[541]
Ровнинско-Ерусланский район: 74 000 руб.[542]
Самарский район: 13 110 000 руб. (из них г. Самара – 12 944 000 руб.)[543]
Сергиевский-Самарский район: 99 000 руб.[544]
Сорочинско-Тоцкий район: 1 579 000 руб.[545]
Ставропольский-Самарский район: – руб.[546]
Старо-Маинский район: 81 000 руб.[547]
Урбахский район: – руб.[548]

Согласно этим данным, несомненным лидером был Самарский район, что было обусловлено вхождением в данный район губернской столицы, являвшейся главным торгово-промышленным центром. Высокий уровень развития промышленности демонстрировали так же Борский-Бузулукский и Кинельский районы.

В целом, за период 1851–1914 гг. торговля и промышленность в Самарской губернии получили значительное развитие. Во-первых, отмечаем положительную динамику по росту числа выдан-

[534] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4... С. 316.
[535] Там же. С.314.
[536] Там же. С.328.
[537] Там же. С. 397.
[538] Там же. С.426.
[539] Там же. С.429.
[540] Там же. С.317.
[541] Там же. С.309.
[542] Там же. С.308.
[543] Там же. С.391.
[544] Там же. С.428.
[545] Там же. С.403.
[546] Там же. С.433.
[547] Там же. С.430.
[548] Там же. С.312.

ных документов, дающих право на осуществление торговой и промышленной деятельности. Так, в 1872 г. всех выданных Казенной палатой документов было 14 334[549], в 1890 г. – 23 885[550], в 1900 г. – 28 547[551], в 1910 г. – 31 654[552], в 1914 г. – 29 552[553]. Во-вторых, наблюдается рост производительности предприятий фабрично-заводской промышленности и торговли. Отмечаем, что за рассматриваемый период обороты ярмарочной торговли выросли более чем в 2 раза, при этом с 1890-х гг. наблюдается повышение роли Самарской губернии в Среднем Поволжье. Аналогичная тенденция наблюдается и в области фабрично-заводской промышленности. Резкий рост суммы производства произошел между 1893 и 1903 гг., что связано как, с модернизационными процессами в области финансов и транспорта, так и становлением в губернии крупного мукомольного производства. Всего в промышленном производстве, по данным Всероссийской переписи 1897 г., было занято 40 853 человека (1,48% всех жителей губернии).

Таким образом, в развитии периодической торговли и мелкой промышленности в 1851–1914 гг. выделяются два крупных периода: 1851–1870-е гг. и 1880-е гг. – 1914 г. Первый этап характеризовался зарождением промышленного производства и формированием экономических связей как внутри Самарской губернии, так и с регионами Поволжья и всей территорией Российской империи. На протяжении 1851 г. – 1870-х гг. основу производства составляли сельскохозяйственная промышленность, носящая сырьевой характер, и животноводческая отрасль, в частности, салотопенное производство. Незначительные суммы производительности позволяют причислять все имеющиеся в Самарской губернии предприятия к категории «мелкая промышленность». К ней же относим промысловое и ремесленное производства. Торговая жизнь Самарской губернии в указанный период, преимущественно, сосредотачивалась в сфере периодического торга – ярмарок и базаров. Популярность данных форм торговли обуславливалась как низким уровнем промышленного производства внутри губернии, стимули-

[549] Обзор Самарской губернии за 1872 год … С.35-38.
[550] Обзор Самарской губернии за 1890 год … С.8.
[551] Обзор Самарской губернии за 1900 год … С.12.
[552] Обзор Самарской губернии за 1910 год … С.12.
[553] Обзор Самарской губернии за 1914 год … С.14.

рующим спрос на промышленные, мануфактурные товары, а также транзитным положением Самарской губернии, выступающей посредником между Центральной Россией и Юго-Востоком страны.

На втором этапе (1880-е гг. – 1914 г.) под влиянием как объективных, так и субъективных факторов в Самарской губернии происходит резкий рост экономических показателей. В промышленном производстве и ярмарочной торговле наблюдается ряд тенденций: специализация ярмарок и промышленности, ведение многоотраслевого бизнеса/сочетание торговой и промышленной деятельности. Также возникают и развиваются новые отрасли производства, происходит усложнение структуры внутреннего рынка. Начало этого процесса связано с ускорением проникновения в экономику Самарской губернии капиталистических основ, возникновением конкуренции между предпринимателями, постепенным истощением сырьевого ресурса.

В конечном итоге, можно утверждать, что развитие периодической торговли и мелкой промышленности в 1850-е гг. – 1914 г. проходило под влиянием исторического и географического факторов. На первом этапе развитие получали те практики и направления коммерческой деятельности, которые отвечали сложившимся традициям, не требовали никаких вложений. В Самарской губернии это были ярмарочный и базарный торг, сельскохозяйственная и животноводческая промышленность. Однако позднее административное оформление Самарской губернии способствовало тому, что она выступала «догоняющей» в рамках промышленности и потребляющей в области торговли. Несмотря на то, что уже в 1880-е гг. благодаря модернизации регион сравнялся в экономическом развитии с другими губерниями Среднего Поволжья и в скором времени перегнал их, большинство предприятий по-прежнему носили характер мелкой промышленности.

2.2. Стационарная торговля в 1850-е гг. – 1914 г.

Розничная продажа товаров в Самарской губернии была представлена периодической и стационарной торговлей. Как нами было определено, базарный и ярмарочный торг существовали на всем протяжении функционирования Самарской губернии, являясь са-

мими доступными для населения формами приобретения товаров. Б.Н. Миронов пришел к выводу о том, что «сферы внутреннего рынка мало конкурировали между собой и потому не подавляли, а скорее дополняли друг друга на основе размежевания поприща деятельности <…> стационарная торговля обслуживала преимущественно город, периодическая и развозно-разносная – деревню»[554]. Но, тем не менее, мы полагаем, что стационарная торговля генетически была тесно связана с периодической и была представлена лавками и магазинами, которые, согласно статистическим данным, находились как в сельской местности, так и в городах Самарской губернии.

Сведения о наличии постоянно функционирующих лавках прослеживаются с 1850-х гг. В то же время появились и первые магазины , о чем сообщала газета «Самарские губернские ведомости»: «Купец Гузиков извещает, что в магазине его в Самаре в доме купца Байкова, против питейной конторы открыта торговля разными ситцевыми, гарусными и шелковыми остатками, торговля продолжается 4 дня»[555]. В полной же мере магазины как организационная форма торговли получили развитие лишь в 1870-е гг.

В исследуемый период функционирование стационарной торговли претерпело существенные изменения. Влияние в ее эволюции оказывало законодательное регулирование. В этой связи нами выделены три этапа в развитии розничной торговли в Самарской губернии: 1851–1863 гг.; 1863–1897 гг. и 1898–1914 гг.

До 1863 г. деятельность лавок и магазинов регламентировалась рядом документов. По мнению Г.Н. Ульяновой, Гильдейская реформа 1824 г. «была основополагающей для регламентации положения купечества и торговых действий купеческого и прочих сословий» вплоть до 1863 г. В 1832 г. был издан «Свод учреждений и уставов торговых», в котором была представлена структура торговли. По пространству торга она делилась на внутреннюю и

[554] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. URL: https://statehistory.ru/books/B--N--Mironov_Vnutrenniy-rynok-Rossii-vo-vtoroy-polovine-XVIII--pervoy-polovine-XIX-v/22?ysclid=mb2h1i7xnh831549221 (дата обращения: 24.05.2025).

[555] Объявления и извещения // Самарские губернские ведомости. 1852. № 13. С.184.

внешнюю; по количеству товаров – на оптовую, розничную и мелочную; по месту производства – на торговлю в городах и селениях. Возможность открытия торгового заведения имелась у представителей всех сословий при оформлении свидетельства и уплаты пошлины[556].

Начало второго этапа (1863–1897 гг.) было связано с принятием «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 – 1865 гг. Согласно «Положению…» торговля делилась на оптовую, розничную и мелочную. Для первой была характерна продажа товара партиями со складов, контор, амбаров, возов и судов. Отличительным признаком розничной торговли являлась «раздробительная продажа предметов потребления» из специально предназначенных помещений (магазинов, лавок, ларей и т. д.). Мелочной признавалась «раздробительная» продажа товаров, перечисленных в специальных росписях. Мелочный торг мог осуществляться как из стационарных помещений, так и вразнос, и в развоз[557]. Согласно «Положению…» для ведения торговой деятельности необходимо было приобрести свидетельство. Закон 1865 г. предусматривал два вида свидетельств: купеческие и промысловые. Купеческое свидетельство 1-й гильдии позволяло вести оптовую торговлю, 2-й гильдии – розничную. Промысловые свидетельства давали право возможность осуществлять мелочный, развозной, разносной торги[558]. Помимо свидетельств можно было приобрести билеты. По ним можно было вести торговлю: иметь открытые магазины, лавки, амбары, погреба, кладовые, будки, складочные места, трактирные заведения[559]. При этом, как отмечал юрист А.Д. Градовский, свидетельство давало право на производство торговли вообще, билет

[556] Ульянова Г.Н. Законодательное регулирование торговли в Российской империи (от Городового положения 1785 г. до гильдейской реформы Е.Ф. Канкрина 1824 г.) // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2018. № 5(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-torgovli-v-rossiyskoy-imperii-ot-gorodovogo-polozheniya-1785-g-do-gildeyskoy-reformy-e-f-kankrina-1824-g?ysclid=mafmbeglbm79722603 (дата обращения: 08.05.2025).

[557] Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями // Россия. Законы и постановления / под ред. А.В. Скалона. Харьков, 1869. С.3.

[558] Там же. С.9.

[559] Там же. С.11-12.

же – на открытие определенного промышленного или торгового заведения. Исходя из этого, билет понимается как дополнение к свидетельству на право торговли[560].

С принятием «Положения…» вся территория Самарской губернии была разделена на 5 классов. Примечательно, что к 1-му классу ни была отнесена ни одна из местностей. 2-й класс был представлен г. Самара, в 3-й класс вошло с. Балаково (Николаевского уезда), в 4-й класс – Самарский, Ставропольский, Николаевский и Новоузенский уезды, в 5-й класс – все остальные территории: Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский уезды[561]. Развитие торговли в период действия «Положения» определяется количеством выданных торговых документов *(Таблица 16).*

В Таблицу 16 не внесены данные по выданным ярмарочным документам и документы для приказчиков, которые, не характеризуют уровень развития стационарной торговли. В целом, наблюдается положительная динамика за исключением 1877 и 1887 гг. Сокращение числа выданных торговых документов в 1877 г. вызвано последствием голода в Самарской губернии 1873–1874 гг., который способствовал упадку торгово-промышленной жизни в регионе. Уменьшение числа выданных документов также связано с сокращением посевной площади и общим снижением ввоза товаров в губернию.

Об уровне развития торговли в отдельной местности можно судить по отчету самарского губернатора. Свидетельства 2-й гильдии, на мелочный торг, билеты 1-й и 2-й гильдий, имели распределения на классы местности *(Таблица 17)*.

Несмотря на то, что в 1877 г. торговые обороты губернии снизились из-за серии неурожайных лет, количество выданных документов по классам местностей позволяет сделать вывод о росте торгового значения г. Самара, губернской столицы, и с. Балаково.

---

[560] Градовский А.Д. Начала русского государственного права. В 3 т. Т.1. СПб., 1875. URL: https://base.garant.ru/3988988 (дата обращения:09.05.2025).

[561] Отдел Финансовый и торговый // Календарь Самарской губернии на 1871 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1871. С.44.

Таблица 16

Количество выданных торговых документов за период 1872-1898 гг.[562]

Виды торговых документов	1872 г.	1877 г.	1883 г.	1887 г.	1892 г.	1898 г.
Свидетельств 1-й гильдии	31	40	52	2602	1927	2451
Свидетельств 2-й гильдии	1666	1446	1896			
Свидетельств на мелочный торг	4235	3740	5879	5790	5684	7193
Свидетельств по развозной торговле	409	236	742			
Свидетельств разносной торговли	319	122				
Свидетельств на мещанские промыслы	300	237		934	655	1411
Билетов на торговлю и промышленные заведения по свидетельствам 1-й гильдии	112	170	173	3748	2868	3761
Билетов на торговлю и промышленные заведения по свидетельствам 2-й гильдии	2497	2540	2852			
Билетов на торговлю и промышленные заведения на мелочный торг	4750	4800	7006	3633	3395	3987

[562] Сост. по: Обзор Самарской губернии за 1872 год… С.35-37; Обзор Самарской губернии за 1877 год… С.19-20; Обзор Самарской губернии за 1883 год …С.7; Обзор Самарской губернии за 1887 год…С.8; Обзор Самарской губернии за 1892 год... С.58-59; Обзор Самарской губернии за 1898 год …С.19.

Виды торговых документов	1872 г.	1877 г.	1883 г.	1887 г.	1892 г.	1898 г.
Свидетельств для членов купеческих семей 1-й гильдии	24	16	нет сведений	315	328	367
Свидетельств для членов купеческих семей 2-й гильдии	1698	399	нет сведений			
Всех выданных документов (по сведениям Казенной Палаты):	16 041	13 746	18 600	17 022	21 152	25 261

Таблица 17

Распределение торговых документов по классам местности в Самарской губернии[563]

Местность	1872 г.	1877 г.
2-й класс – г. Самара	2571	2660
3-й класс – с. Балаково	587	743
4-й класс – Самарский, Ставропольский, Николаевский и Новоузенский уезды	7444	7103
5-й класс – Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский уезды	2658	2190

В отчете губернатора за 1887 г. выделяется уже иной принцип – географический:

г. Самара и Самарский уезд – 7633;

г. Ставрополь и Ставропольский уезд – 2210;

г. Бугульма и Бугульминский уезд – 1634;

г. Бугуруслан и Бугурусланский уезд – 1986;

г. Бузулук и Бузулукский уезд – 3297;

г. Николаевск и Николаевский уезд – 4909;

г. Новоузенск и Новоузенский уезд – 4770[564].

Сравнение данных за 1877 г. и за 1887 г. свидетельствует о дальнейшем росте торгового значения г. Самара, а также о росте тор-

[563] Сост. по: Обзор Самарской губернии за 1872 год... С.35-37; Обзор Самарской губернии за 1877 год…С.19-20.

[564] Обзор Самарской губернии за 1887 год… С.7.

говых оборотов южных уездов – Николаевского и Новоузенского. Это было вызвано как эволюцией транспортной инфраструктуры, так и тем, что промышленность в южных уездах была развита слабо. К тому же в этих уездах наблюдался рост населения, а его возросшие потребности удовлетворялись благодаря ввозимому товару.

Третий этап в функционировании торговли (1898–1914 гг.) был обусловлен вступлением в силу «Положения о государственном промысловом налоге». Для ведения торговли необходимо было приобрести промысловое свидетельство, стоимость которого определялась классом местности. Вся территория Российской империи была поделена на четыре класса. Губернская столица, г. Самара, так же как и г. Саратов относились ко второму классу. В тоже время Пенза вошла в третий класс[565]. К третьему классу так же относились несколько населенных пунктов Самарской губернии – с. Балаково, г. Бузулук, слобода Покровская и весь Самарский уезд[566].

Согласно «Положению…» все предприятия стационарной торговли распределялись на четыре разряда. В I разряд были включены магазины оптовой торговли, склады по продаже товаров, фирмы по закупке сельскохозяйственной продукции с годовым оборотом свыше 300 тыс. руб., элеваторы (емкостью свыше 500 тыс. пуд.), а также крупные предприятия бытового обслуживания (аптеки рестораны, трактиры и т.п.).

К группе торговых заведений II разряда принадлежали магазины розничной торговли и продажи товаров мелкими партиями, фирмы по закупке сельскохозяйственной продукции с годовым оборотом от 50 до 300 тыс. руб., склады оптовой продажи вина, спирта, табака, магазины печатной продукции, трактирный промысел, средние предприятия бытового обслуживания.

В III разряд внесены мелкие лавки розничной продажи с одним торговым помещением и одним наемным приказчиком, мелкие заведения трактирного промысла, чайные, кофейни, молочные, ап-

[565] Ярашева А.В. К вопросу об особенностях функционирования налоговой системы в Российской империи // Налоги и налогообложение. 2012. №1(91). С.66.

[566] Высочайше утвержденное 8 июня 1898 г. мнение государственного совета. Ст. 964. Об утверждении положения о государственном промысловом налоге: перепечатано из собрания узаконений и распоряжений Правительства за 1898 год. № 76. Вятка, 1898. С.61.

теки и т.п. фирмы по скупке сельскохозяйственной продукции с годовым оборотом от 10 до 50 тыс. руб.

К IV разряду относились мелкие розничные ларьки, лавки и палатки, обслуживавшиеся без привлечения наемного труда, предприятия по скупке сельскохозяйственных продуктов на сумму до 10 тыс. руб., мелкие заведения бытового обслуживания[567].

Введение в действие данного законодательного акта не уменьшило торговую деятельность (*Таблица 18*), напротив, в 1914 г., по сравнению с 1899 г., количество выданных документов выросло в 1,6 раза. Медленный темп в 1904 – 1908 гг. объясняется совокупностью факторов: русско-японской войной, первой российской революцией, неурожаями.

Таблица 18

Динамика выданных торговых документов за 1899–1914 гг.[568]

Торговый документ	***1899 г.***	***1904 г.***	***1908 г.***	***1914 г.***
свидетельства для торговых предприятий 1-4 разряда	13 390	15 586	16 190	21 513
сословные купеческие 1 и 2 гильдий	429	389	306	196
свидетельства на развозной и разносный торг 5 разряда	533	462	341	488
Итого:	14 352	16 437	16 837	22 197

Судя по этим данным, произошло сокращение приобретения сословных гильдейских документов для получения права на ведение торговой деятельности. Это было связано с уничтожением «сословности», ликвидацией привилегий купечества. Для реализации торговли достаточно было приобрести простое свидетельство, чем и воспользовались купцы. За период 1899 – 1914 гг. число выданных свидетельств для торговых предприятий 1-4 разряда увеличилось в 1,6 раза.

Изменения в стационарной торговле происходили не только в правовой сфере этого процесса, но и в плоскости организации

[567] Россия 1913 год: статистико-документальный справочник / ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. СПб., 1995. URL: https://istmat.org/node/210?ysclid=ma7skdjosy222330587 (дата обращения: 09.05.2025).

[568] Сост. по: Обзор Самарской губернии за 1899 год … С.15-16; Обзор Самарской губернии за 1904 год … С.9; Обзор Самарской губернии за 1908 год… С.12; Обзор Самарской губернии за 1914 год …С.13-14.

торгового пространства. На первом этапе (1851–1863 гг.) основной формой стационарной торговля стала лавочная[569]. Лавки существовали и во время базаров, и во время ярмарок. Однако стационарные лавки действовали регулярно. Оценивая масштабы торговли, стоит подчеркнуть, что в 1851 г. в губернском центре было 375 лавок[570], по другим сведения, в начале 1860-х гг. в Самара работали 160 лавок. В уездных городах было меньшее количество лавок: 105 в г. Николаевск, 70 в г. Бузулук, 10 в г. Ставрополь и т.д.[571] Б.Н. Миронов приводит данные, согласно которым в Самарской губернии в 1856 г. было 8 пунктов с постоянной торговлей и 700 постоянных торговых заведений[572]. К 1875 г. численность объектов торговли в губернском центре была представлена следующим образом: 71 магазин и 97 лавок[573]. П.В. Алабин приводит другие данные о торговой жизни города: в 1853 г. – 380 лавок и магазинов, в 1863 г. – 654 лавки, в 1875 г. – 71 магазин и 697 лавок[574]. Так или иначе, отмечаем как широкую географию, так и динамику роста числа стационарных торговых объектов. В Симбирской губернии в 1860-е гг. насчитывалось 1 626 лавок, в Пензе в 1864 г. товар продавали в 438 лавках, а всего в городах губернии насчитывалось 681 лавок. Но следует уточнить, что в уездных городах Пензенской губернии сбыт товаров в лавках и магазинах был незначительным[575]. Сравнивая численность торговых объектов в губерниях Среднего Поволжья, отмечаем, что Самарская губерния

---

[569] Швецов Д.В. Базар, ярмарка, лавка, магазин: генезис форм розничной торговли // Terra Economicus. 2011. Т.9. №3. С. 25.

[570] Градский В.А. Самара… С.4.

[571] Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861 — 1862 гг. В 2 ч. Ч. 2. СПб., 1863. С.6-18.

[572] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. URL: https://statehistory.ru/books/B--N--Mironov_Vnutrenniy-rynok-Rossii-vo-vtoroy-polovine-XVIII--pervoy-polovine-XIX-v/18?ysclid=maewr2f5h8238947448 (дата обращения: 08.05.2025).

[573] Корнеева Ю.В. Из истории развития торговли в городах Среднего Поволжья во второй половине XIX века // Новый исторический вестник. 2017. №3 (53). С.57.

[574] Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары… С.410.

[575] Корнеева Ю.В. Из истории развития торговли в городах Среднего Поволжья во второй половине XIX века // Новый исторический вестник.2017. №3(53). С.58.

превосходила Пензенскую губернию. К сожалению, нельзя провести сравнение с Симбирской губернией ввиду того, что статистика имеется только по г. Самара.

Проведенная в 1872 г. генеральная поверка торговых и промышленных заведений в г. Самара показала, что в городе функционировало 933 торговых объекта. Наиболее востребованными из них были питейные заведения, постоялые дворы и лавки с мелочным товаром[576]. В 1876 г. число объектов, внесенных в журнал генеральной поверки, достигло 817. Помимо популярных в 1872 г. направлений широко распространяется бакалейная торговля[577]. Очередная генеральная проверка в 1896 г. показала расширение ассортимента стационарной торговли: распространяются заведения, предлагающие лимонад и «искусственные воды», столовые, кухмистерские, лавки дешевых обедов[578]. Органы местного самоуправления содействовали лавочной торговле. В 1898 г. на Троицкой площади были построены каменные корпусные лавки для торговли мясом и рыбой, которые сдавались в аренду с торгов[579].

Следующим этапом в развитии лавочной торговли стали 1890-е гг. – 1914 г. Параллельно этому процессу шел активный рост магазинной торговли. Однако появление магазинов и их распространение с 1870-х гг. не сократило лавочную торговлю. Её дальнейшее развитие происходило как в количественном аспекте, так и в качественном, что нашло отражение в расширении географии расположения торговых лавок, так и в увеличении ассортимента предлагаемой продукции. Торговые лавки могли как иметь четкую специализацию (бакалейные, москательные, мануфактурные и т.д.), так и предлагать широкий ассортимент товаров. Например, В.П. Горелов содержал мануфактурно-бакалейную лавку, а А.А. Таратынова – бакалейную лавку, где можно было приобре-

---

[576] Нестерова М.В. Розничная и мелочная торговля в Самаре в 70–80-е годы XIX века // Управление государственной архивной службы Самарской области. URL: https://regsamarh.ru/info_act/publication/27.02.2025/all/1/30857/ (дата обращения: 09.05.2025).

[577] Указано по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.156.

[578] Указано по: Там же. Д.176.

[579] Нестерова М.В. Розничная и мелочная торговля в Самаре в начале XX века (по документам Центрального государственного архива Самарской области) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2024. Вып.12. С.35.

сти масло, керосин и обувь[580], купец В.Л. Прохоров вел торговлю «разным товаром»[581].

При этом лавочная торговля охватывала большую территорию. Лавки функционировали не только в городах, но и в сельской местности, в населенных пунктах, становившихся торгово-промышленными центрами в связи с развитием транспортной и финансовой инфраструктуры. По данным 1897 г., в п. Мелекесс существовало до 50 торговых заведений[582], в торговом селе Хрящевка – 12 лавок[583], в с. Ягодное – 8[584], с. Бритовка – до 10[585], с. Елховка – 5[586], сл. Аманакская – 10[587], в с. Борская Крепость – свыше 40 лавок[588]. В Самаре, губернском центре, в 1900 г. количество всех торговых заведений составляло около 950. Отмечалось, что большая часть магазинов и лавок концентрировались на Троицкой площади[589].

Имеется возможность проследить и специализацию стационарных торговых заведений в 1900 г. Так, в Самарском уезде действовали 290 бакалейных лавок, 20 галантерейных, 85 с мануфактурным товаром, 3 с обувью и готовым платьем, также было 5 буфетов[590]. В 1912 г. бакалейный и колониальный товар можно было приобрести в 41 лавке, железно-скобяной товар – в 2 лавках, мануфактурный – в 46 лавках, москательный товар – в 1[591].

Торговля Бузулукского уезда в 1900 г. была представлена 397 бакалейными лавками, 15 с галантерейным товаром, 24 с железно-скобяным товаром, 1 лавкой с земледельческими орудиями,

---

[580] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

[581] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176. Л.100.

[582] Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. В 19 т. Т.6. СПб., 1901. С. 403.

[583] Там же. С.409.

[584] Там же. С. 411.

[585] Там же. С.411.

[586] Там же. С. 418.

[587] Там же. С.431.

[588] Там же. С.436.

[589] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / сост. И. А. Протопопов. Самара, 1900. С.32.

[590] Вся Самара: справочная и адресная книга: 1900. Самара, 1900. С.199-205.

[591] Вся Россия на 1912 год… Ст.3405-3406.

118 с мануфактурным товаром, 2 с готовым платьем, 11 с щепным товаром. В 1912 г. бакалейный и колониальный товар можно было приобрести в 35 лавках, галантерейный – в 1, железно-скобяной – в 9, земледельческие машины и орудия – в 4, мануфактурный – в 38, готовое платье – в 1[592].

Данных о состоянии стационарной торговли в 1900 г. в других уездах нет, однако составители справочника выделили несколько населенных пунктов, имевших большое значение. Дополнительно можно привести сведения за 1912 г. (*Приложение 2, Таблица 8*). Отмечаем, что данные за 1900 г. были представлены в местном, самарском справочном издании. В то же время данные 1912 г. были размещены в центральном издании. Укажем, что в сведения за 1912 г. в группу бакалейные товары так же были включены колониальные товары, а по г. Новоузенск бакалейная торговля была совмещена с галантерейной. Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя утверждать, что лавочная торговля была ограничена только представленными данными.

В условиях конкуренции предприниматели меняли подход к торговле: большое значение придавалось рекламе и оформлению лавок. Так, в 1889 г. в г. Ставрополь оформление витрины и вывески позволяли покупателям определять статус предпринимателя и специализацию его торговли. В.С. Сидоров свою лавку по продаже мясной и колбасной продукции оформил муляжами окороков; А.М. Дерябин, лавка которого специализировалась на продаже пива и минеральной воды, витрину оформил бутылками[593]. Сведения об ассортименте лавки и ее местонахождении помещались в газетах губернии и справочных изданиях: например, в «Адрес-календаре за 1904 г.» находим заметку о торговле железными и скобяными товарами В.Я. Суровцевым в г. Ставрополь на Базарной площади. Одновременно уточнялось, что лавка собственная[594].

Несмотря на вышеуказанные факты о количественном и качественном росте лавочная торговля была достаточно ограничена. Суммы годовых оборотов в среднем составляли 3000–4000 руб.

---

[592] Вся Россия на 1912 год… Ст.3411-3412.

[593] Ахмеджанов Ш.Н., Овсянников В.А. Ставропольские купцы. Тольятти, 1997. С.9.

[594] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

Наиболее прибыльными были лавки с некоторыми видами товаров. Например, лавка с мукой в г. Бугульма, принадлежавшая бугульминскому купцу И.Е. Афанасьеву, имела годовой оборот 15 000 руб.[595], мануфактурная лавка в с. Курманаевка Бузулукского уезда крестьянина В.С. Борисова имела оборот в 25 000 руб.[596] Также многие предприниматели создавали разветвленную сеть: крестьянин Бикмуллин Ибетулла владел 5 лавками с мануфактурным товаром в д. Альметевой (3000 руб.), в д. Купряках (4000 руб.), в д. Мальбагушевой (4000 руб.), в д. Санеевой (5000 руб.) и в с. Чекан[597]. Более прибыльным был торговый бизнес крестьянина с. Борского Е.Г. Дудина, который имел 3 мануфактурные лавки: 2 в с. Борское Бузулукского уезда с годовым оборот в 30 000 руб. и 25 000 руб. и 1 в г. Бузулук с оборотом в 30 000 руб.[598].

Помимо лавок и ларей торговля велась из будок, в которых можно было приобрести хлебопекарную продукцию (калачи)[599], железо[600] и мелочный товар[601]. Торговля из будок не приносила своим владельцем больших доходов. В 1896 г. в Самаре доходность от продажи из будок не превышала 1200 руб., в среднем составляла 800 руб. Но были и исключения: мещанин А.П. Болотников, реализовывая калачи, получал 7000–8000 руб.[602]. Генеральная поверка сообщала сведения и о торговле под зонтом: «Самарская улица, дом Видлева, торговля старым (готовым) платьем под зонтом, принадлежит отставному рядовому Василию Ивановичу Стародубцеву, годовой оборот 800–1000, прибыль 100 руб.»[603].

Новым явлением в торговле стало появление и распространение буфетов, которые располагались в оживленных местах. Например, в губернской столице они находились на железнодорожном вокзале, в Струковском саду. Так, бежецкому мещанину И.Ф. Иванову принадлежал буфет вокзала железной дороги 1 класса, годовой

[595] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.6. Л.2.
[596] Там же Д.168. Л.2.
[597] Там же. Д.6. Л.16.
[598] Там же. Д.168. Л.6.
[599] Там же. Д.176. Л.66.
[600] Там же. Л.10.
[601] Там же. Л. 61.
[602] Там же. Л 66.
[603] Там же. Л 7.

оборот которого составлял 10 000–12 000 руб.[604] Также существовали подворные лавки: торговлю мясом из подворной лавочки осуществлял самарский мещанин И.А. Маслов, годовой оборот был невысок и достигал 1000–1200 руб.[605].

Проведенные генеральные поверки торговых и промышленных заведений позволяют оценить, какое направление торговли было наиболее прибыльным. Так, в 1896 г. в Бузулукском уезде обороты по данным уездного присутствия выглядели следующим образом:

мануфактурная торговля – 1 021 000 руб.;
хлебная торговля – 2 285 000 руб.;
бакалейная торговля – 490 000 руб.;
галантерейно-игольная торговля – 210 000 руб.;
железная торговля – 210 000 руб.;
торговля готовой обувью – 140 000 руб.;
торговля церковной утварью, посудой, игрушками и т.п. – 60 000 руб.;
торговля лесом – 125 000 руб.;
аптека – 19 000 руб.;
ренсковые погреба – 4 714 000 руб.;
трактирные заведения – 154 000 руб.[606].

Отмечаем, что самыми прибыльными были ренсковые погреба. Такая тенденция отмечалась не только в уездах, но и в Самаре, губернской столице. Так, по данным 1896 г., годовой оборот в 100 000 руб. имел ренсковый погреб купца А.И. Егорова[607]. Оборот остальных был значительно ниже: от 5000 до 12 000 руб.

В Бугульминском уезде в 1898 г. торговые обороты выглядели следующим образом:

бакалейная торговля – 313 750 руб.;
бакалейно-галантерейная – 18 000 руб.;
бакалейно-железная, бакалейно-игольная и москательная торговля – 6000 руб.;
мануфактурная торговля (ткани) с частью бакалейно-колониальных товаров –34 500/37 500 руб.;
бакалейно-посудная торговля – 3000 руб.;

---

[604] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176. Л.87.
[605] Там же. Л.91.
[606] Там же. Д.168. Л.2-52.
[607] Там же. Д. 176. Л. 72.

галантерейная торговля – 25 000 руб.;
мануфактурная торговля (ткани) – 301 800 руб.;
торговля готовым платьем и бельем– 3500 руб.;
торговля готовой обувью – 3000 руб.;
торговля кожевенным товаром (выделанными кожами) и сырыми кожами, а также шерстью в сыром виде – 60 000 руб.;
торговля чугунным, железным и скобяным товаром и также медной посудой, минеральными красками и листовым железом – 28 500 руб.[608].

Как видим, наиболее востребованными были бакалейные и мануфактурные товары. При чем, торговля в Бугульминском уезде в большей степени приобретала многоотраслевой характер.

Попытку установления уровня развития розничной торговли в Самарской губернии предпринял и В.П. Семенов-Тян-Шанский. Он выделил районы по критерию тяготения грузов к определенному торгово-промышленному центру и привел данные по торговле. Нами были выделены лишь наиболее прибыльные направления торговли *(Таблица 19).*

Таблица 19

Розничная торговля в районах Самарской губернии[609]

Район	Розничная торговля
Самарский (преимущественно, г. Самара)	мануфактурная – 3.667,5 тыс. руб. мучная – 2.645 тыс. руб. хлебная – 2.073 тыс. руб. бакалейная – 1.849 тыс. руб. железно-скобяная – 1.337 тыс.руб. бакалейно-игольная – 1.212 тыс. руб.
Кинельский	винные лавки – 280 тыс. руб.
Борский-Бузулукский	хлебная – 678 тыс. руб. винные лавки – 470 тыс. руб. бакалейная – 339 тыс. руб.
Абдулинский	винные лавки – 452 тыс. руб. хлебная – 257 тыс. руб. бакалейная – 257 тыс. руб. мануфактурная – 196 тыс. руб.

[608] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.198.Л.2-57.

[609] Сост. по: Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909.

Район	Розничная торговля
Бугульминский	бакалейная – 444 тыс. руб. мануфактурная – 405 тыс. руб. винные лавки – 349 тыс. руб.
Бугурусланский	хлебная – 672 тыс.руб. винные лавки – 527 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 328 тыс.руб. бакалейная – 256 тыс. руб. железно-скобяная – 108 тыс. руб.
Кинель-Черкасский	скупка яиц – 255 тыс. руб. винные лавки – 199 тыс. руб.
Сергиевский-Самарский	винные лавки – 435 тыс. руб. бакалейная – 172 тыс. руб.
Мелекесский	бакалейная – 724 тыс. руб. мануфактурная – 694 тыс. руб. винные лавки – 496 тыс. руб. хлебная – 413 тыс. руб. мучная – 304 тыс. руб. галантерейная – 183 тыс. руб. железно-скобяная – 95 тыс. руб.
Безенчукский	винные лавки – 307 тыс. руб. бакалейная – 298 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 249 тыс. руб. мануфактурная – 180 тыс. руб.
Балаковский	хлебная – 6 482 тыс. руб. мануфактурная – 1 069 тыс. руб. бакалейная – 489 тыс. руб. железно-скобяная – 439 тыс. руб. бакалейная совместно с кондитерской – 400 тыс. руб.
Старо-Маинский	хлебная – 1 355 тыс. руб. бакалейная – 342 тыс. руб. мануфактурная – 285 тыс. руб. винные лавки – 211 тыс. руб.
Белоярский	мануфактурная – 157 тыс. руб. винные лавки – 146 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 67 тыс. руб.
Бузулукский	бакалейно-мелочная торговля – 1 025 тыс. руб. винные лавки – 843 тыс. руб. мануфактурная – 551 тыс. руб. железно-скобяной товар – 179 тыс. руб. галантерейная – 173 тыс. руб.
Верхне-Иргизский	мануфактурная – 581 тыс. руб. бакалейная торговля – 447 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 442 тыс. руб.

Район	Розничная торговля
Ровнинско-Ерусланский	мануфактурная – 290 тыс. руб. хлебная – 251 тыс. руб. лесная – 224 тыс. руб. бакалейно-мануфактурная – 224 тыс. руб. винные лавки – 204 тыс. руб. бакалейная – 191 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 125 тыс. руб.
Покровско-Слободский	хлебная – 1 544 тыс. руб. бакалейная – 492 тыс. руб. мануфактурная – 435 тыс. руб. ренсковые погреба с продажей колониальных и гастрономических товаров – 285 тыс. руб.
Урбахский	мануфактурная – 327 тыс. руб. бакалейно-мануфактурная – 172 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 116 тыс. руб. бакалейная – 106 тыс. руб.
Дергачевско-Ершовский	мануфактурная – 365 тыс. руб. бакалейная – 311 тыс. руб.
Николаевский-Самарский	хлебная – 1 814 тыс. руб. мануфактурная – 719 тыс. руб. бакалейная – 475 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 474 тыс. руб. винные лавки – 431 тыс. руб.
Сорочинско-Тоцкий	бакалейно-смешанная – 454 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 265 тыс. руб. винные лавки – 245 тыс. руб. галантерейно-бакалейная – 116 тыс. руб.
Ставропольский-Самарский	хлебная – 615 тыс. руб. винные лавки – 359 тыс. руб. бакалейная – 336 тыс. руб. мануфактурная – 242 тыс. руб. мануфактурно-бакалейный товар и пряжа – 225 тыс. руб. мануфактурно-бакалейная – 110 тыс. руб.

На основе данных отмечаем, что наиболее развита была торговля в районах, куда входили уездные города и крупные торгово-промышленные центры, обладающие высоким уровнем транспортной доступности благодаря наличию речной пристани или железнодорожной станции. Безусловным лидером по объемам торговли являлся Самарский район, куда вошла губернская столица, на втором месте располагался Николаевский-Самарский район,

на третьем – Покровско-Слободский. Такое распределение объясняется важным значением Самары в качестве транспортного узла, торгово-промышленного центра. Вхождение в данный рейтинг территорий южных уездов обусловлено, с одной стороны, хлебной специализацией, а с другой стороны, низким уровнем развития промышленности, в связи с чем необходимые для местного населения товары поступали из других регионов.

Еще одной формой стационарной торговли стала магазинная торговля. Первоначально магазины по инерции демонстрировали признаки, свойственные периодическому торгу. Магазины располагались в установившихся ранее торговых местах: на площадях, улицах города. В 1870–1880-е гг. магазинная торговля переживала период своего становления и демонстрировала характер «облагораживания»[610] торговой деятельности. Наибольшее распространение получили магазины, предлагающие покупателям широкий ассортимент товаров, так называемые универсальные. В них сосредотачивались наиболее востребованные населением продукты на компактной торговой площади[611]. Так, рекламное объявление, размещенное в 1882 г. в «Адрес-календаре Самарской губернии», сообщало о том, что в Московском магазине под фирмою «Торговый дом Саниных» на Дворянской улице можно приобрести чай, кофе, сахар, русские и иностранные вина и водку, гаванские и рижские сигары, табак и папиросы, колониальные, бакалейные, кондитерские, косметические и гастрономические товары[612]. Об одном универсальном магазине вспоминала жительница г. Бузулук П.А. Логачева: «...был универсальный магазин вдовы Киселевой с сыновьями. Чего только там не продавалось. Как войдешь, в зале стояли огромные столы с застекленным верхом с образцами конфет всевозможных сортов: шоколадные бомбы и шарики (от 5 до 50 копеек) в серебряной обертке с каким-нибудь сюрпризом внутри (колечко, брошка, сережки и прочее), в дорогих были даже маленькие игрушки: собачки, кошечки, куколки, утята, цыплята и прочее. Лежали разноцветные шоколадные плитки в слюде с картинками.

[610] Алабин П. В. Трехвековая годовщина…С. 96.

[611] Швецов Д.В. Базар, ярмарка, лавка, магазин: генезис форм розничной торговли // Terra Economicus. 2011. Т.9. №3. С.26.

[612] Рекламные объявления // Адрес-календарь Самарской губернии на 1882 год. Самара, 1881. Б.н.

Дальше шли весовые шоколадные конфеты: зеленоватый миньон, «таблер» с орехами, продавали заливные орехи, грильяж, соломку, зефир розовый и белый, пастилу палочками и другое. Конфеты можно было купить весом или в красивых красочных коробках. В этом же отделе продавали мятные, шоколадные, медовые пряники, особенно красивые с картинками на елку. Были и орехи: кедровые, грецкие, воложские, китайские (арахис), крымские. В этом же отделе продавались различные крупы: манная, гречневая, рис, саго, вязига, овсяная крупа, сорочинская полба и прочее. Здесь же можно было купить чай нескольких сортов, сахар всех видов, кофе, какао, фисташки, миндаль и пряности: перец, горчицу, сою, уксусную эссенцию, корицу, гвоздику, шафран, кардамон и другое. Во втором отделе были медные, никелированные и серебряные самовары, чайная и столовая посуда, фарфоровая и фаянсовая. В третьем отделе продавались серебряные столовые и чайные ложки, ножи, вилки, солоницы, лампадки, крестики золотые и серебряные, кольца, брошки, медальоны, кулоны и другое. Рядом стояли иконы в серебряных вызолоченных ризах, а также в дешевых фольговых. В четвертом отделе продавались хозяйственные товары: ведра, корыта цинковые, краски масляные, обои, кисти и прочее, а также и мебель: столы, стулья венские, кровати, комоды, буфеты и прочее и, наконец, музыкальные инструменты: балалайки, гитары, мандалины, гармони»[613].

Одновременно менялась и торговая практика. Во время периодического торга продавцы завлекали покупателей громкими выкриками. Магазинная же торговля была ориентирована на иные методы привлечения покупателей. В отличие от ярмарок и базаров стационарная торговля, преимущество, магазинная, имела четкую ценовую политику. Новым явлением стало появление ценников: «открываю торговлю без всякого запроса с означением решительной цены на каждой вещи»[614]. В губернской столице владельцы магазинов стали практиковать распродажу товаров, привлекая покупателей низкими ценами: «небывало дешево, только что получены в магазин пищевых продуктов Рухлова королевские сельди»[615].

---

[613] Логачева П.А. Бузулук моего детства и юности. Б.м. 1983. URL: https://map.gcbs-buzuluk.ru/images/Personalii/LogachyovaPA/Proizvedeniya_avtora/Buzuluk_moego_detstva_i_yunosti.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

[614] Частные объявления // Самарские ведомости. 1859. № 1. С. 7.

[615] Волжский день. 1914. № 62. С.2.

Так, предлагалась «мебель в большом выборе в магазине М.И. Щетаревой цены недороги, допускается рассрочка платежа»[616].

Развитие капиталистических отношений способствовало трансформации экономических отношений, разрушению связей между производителем и потребителем, между продавцом и покупателем. Посредником между ними выступали агентура и рекламные объявления[617]. Г. Цыперович, оценивая важность рекламы в качестве исторического источника, пришел к выводу о том, что анализ рекламы позволяет отразить «дух эпохи»: «по этому детищу капиталистической культуры можно было бы восстановить много существенных черт, свойственных современному укладу, можно было бы угадать скелет чудовищного левиафана – капитализма». И далее он заключает: «реклама – микрокосмос породившего ее строя»[618].

В 1850–1870-е гг. реклама представляла собой сведения о предприятии или фирме, об их специализации, географическом размещении и данные о владельце, но в указанный период реклама как инструмент продвижения бизнеса находилась на стадии своего становления[619]. Реклама 1880-х гг. стала ориентироваться на презентацию товара («продается балык осетровый, свежий по дешевой цене»[620]) и сообщать о поступлении новых товаров («в шляпочном магазине м-м Дельфин получены самых модных фасонов шляпы, шапочки…»)[621]. В тексте объявлений появляется информация, представляющая интерес для покупателей: приводятся сведения об участии самарских предпринимателей во Всероссийских выставках и получении ими медалей.

Помимо печатной рекламы была и визуальная реклама: ярко оформленные вывески магазинов, витрины и целые щиты с рекламными объявлениями. Об одном из щитов сообщал Н.П. Аннаев: «Над забором Александровского катка высился на столбах

---

[616] Волжский день. 1914. № 62. С.2.

[617] Цыперович Г. Реклама // Современный мир. 1911. № 1. С.182.

[618] Там же. С.179.

[619] Михайлова А.Е. Реклама как исторический источник по истории предпринимательства: по материалам самарских газет и справочных изданий второй половины XIX – начала XX века // Исторический поиск. 2024. Т. 5. № 4. С.98.

[620] Самарский вестник. 1883. № 20. С.2.

[621] Самарская газета. 1886. № 1. С.3.

огромный щит с рекламами. Здесь наряду с печеньем фабрики Эйнем и другими общероссийскими товарами рекламировались изделия самарских торговых предприятий[622]. Большое значение отводилось оформлению магазинов. Витрина была своеобразной визитной карточкой того или иного предпринимателя. Чем больше товаров выставлялось, тем «богаче» считалась витрина[623]. Так, кондитерская «Жан» привлекала покупателей товарами собственного производства: «за зеркальным окном красовались торты и висели на ленточках пасхальные яйца разукрашенные бисером…». Магазин Христензена «в окне» демонстрировал обувь: «Непременными экспонатами были серебряные и золотые туфельки, напоминавшие сказочные зрелища, даваемые на сцене городского театра…»[624]. Рядом с магазином Кеницера по продаже сельскохозяйственных машин и орудий были выставлены жернова и сабаны[625].

Пройдя период становления в 1870–1880-е гг., магазинная торговля в последующие десятилетия находилась на этапе расцвета, который сопровождался дальнейшим процессом специализации. К концу XIX в. центральные улицы городов представляли собой сплошные ряды магазинов. Магазины, располагавшиеся на центральных улицах, обслуживали преимущественно богатых покупателей. Так, в Самаре, губернской столице, «все магазины по Дворянской, Панской и другим улицам были полны», как писал современник событий[626]. В г. Бугуруслан главными торговыми улицами являлись ул. Дворянская и ул. Московская. Значима была

---

[622] Очерк Н.П. Аннаева «Прогулка по улице Дворянской» // «Читателя найду в потомстве я…» Документы личного фонда краеведа Н.П. Аннаева. Самара, 2022. С.180.

[623] Кабытов П. С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства… С.112-113.

[624] Очерк Н.П. Аннаева «Прогулка по улице Дворянской» // «Читателя найду в потомстве я…» Документы личного фонда краеведа Н.П. Аннаева. Самара, 2022. С.178-179.

[625] Воспоминания Н.П. Аннаева о детстве и отрочестве // «Читателя найду в потомстве я…» Документы личного фонда краеведа Н.П. Аннаева. Самара, 2022. С.153.

[626] Мейер Ю.К. Записки белого кирасира // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1995. URL: https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/237294-19-yurij-mejer-zapiski-belogo-kirasira.html#text (дата обращения: 20.05.2025).

также Михайловская площадь, рядом с которой располагались торговые ряды[627]. Центром торговой жизни Бузулука являлась Троицкая площадь: «Здесь рядами стояли лавки, лицом к Оренбургской – продуктовые, под углом к ним мануфактурные, галантерейные, несколько поодаль – скобяного товара. Ближе к Базарной (ныне Чапаева) мясные и рыбные ларьки, овощные, мучные-крупяные и прочие»[628]. Значимы были также ул. Оренбургская и ул. Уфимская, на пересечении которых позднее был построен городской Торговый корпус. В г. Бугульма центром торговли являлась центральная площадь города.

Менялась и сама организация магазина. Если ранее магазины открывались по инерции в традиционных местах торговли (по периметру торговых площадей, вблизи речных пристаней, преимущественно, на первых этажах домов), то со второй четверти XIX в. под магазины отводятся целые здания, создается разветвленная сеть, включавшая в себя магазин (место продажи), объект производства (мастерская или пекарня), в некоторых случаях, имелся склад[629]. Однако отдельно стоящее здания для ведения торговли могли себе позволить только крупные предприниматели или же акционерные общества. Большинство предпринимателей открывали магазины в своих домах или арендовали. При этом, торговые помещения уже закладывались в проектах архитекторами[630]. Так, в г. Бугуруслан купцом Кобылиным был построен магазин с подвалом торгового типа, двумя каменными подвалами и рубленым каретником, т.е. изначально при определении того, что помещение будет служить для торговли, были заложены необходимые элементы[631].

---

[627] Марказин М. Это было, было…(купец Михаил Васильевич Кобылин) // Бугурусланская правда. 1991. № 58. URL: https://ok.ru/group54576666837011/topic/68870072011539 (дата обращения: 20.05.2025).

[628] Назина Т. Бузулукские купцы двигали время и прогресс // Южный Урал. Областной информационный портал: сайт. URL: https://yuzh-ural.ru/turizm/na-ekskursiyu-v-proshlyj-vek (дата обращения: 20.05.2025).

[629] Бредихина А.В. Реновация исторических лавок и магазинов Санкт-Петербурга // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова им. В.Г. Шухова. 2021. № 8. С.57.

[630] Там же.

[631] Марказин М. Это было, было... (купец Михаил Васильевич Кобылин) // Бугурусланская правда. 1991. № 58. URL: https://ok.ru/group54576666837011/topic/68870072011539 (дата обращения: 10.05.2025).

Рост торговых оборотов, увеличение спроса населения способствовали тому, что предприниматели инициировали в городской Думе г. Бузулук вопрос о строительстве гостиного двора. Ввиду отсутствия бюджета этот проект не был осуществлен в полной мере. Тем не менее, на всех углах площади были возведены одноэтажные торговые корпуса[632].

Наряду с универсальными/многоотраслевыми магазинами в Самарской губернии открывались и специализированные магазины: аптечные, книжные, канцелярские, музыкальные, одежды, обуви и т.д. Так, в 1867 г. сообщалось о продаже церковной утвари в магазине Г.П. Головкина в г. Самара[633]. В «Сарептском магазине» купца Христензена можно было приобрести самые разные импортные товары: от детских игрушек до готовой одежды, украшений с бриллиантами и игральных карт. В магазинах Головкина и Кожевникова самарцы покупали фарфоровые, фаянсовые, стеклянные изделия и зеркала. Часы и галантерейные товары продавались в магазинах Поппе и Первовского. Часто посещали самарцы шляпный и картузный магазин Гофмана, магазины дамских вещей Шумской и Нейман и другие[634]. Их число значительно увеличилось в 1900-е гг. *(Таблица 20).*

Обороты магазинной торговли составляли несколько миллионов рублей. Магазины, располагавшиеся на Дворянской и Панской улицах, специализировалась на предметах роскоши и, соответственно, были ориентированы на состоятельных покупателей[635].

Модернизационные процессы способствовали улучшению транспортной доступности и повышению покупательской способности, что, в свою очередь, привело к формированию магазинов для «высшего класса». Многие торговцы старались расширить ассортимент своих товаров, в том числе за счет новинок техниче-

---

[632] Назина Т. Бузулукские купцы двигали время и прогресс // Южный Урал. Областной информационный портал: сайт. URL: https://yuzh-ural.ru/turizm/na-ekskursiyu-v-proshlyj-vek (дата обращения: 20.05.2025).

[633] Объявление // Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 10. С.289.

[634] Корнеева Ю.В. Из истории развития торговли в городах Среднего Поволжья во второй половине XIX века // Новый исторический вестник. 2017. № 3(53). С.57-58.

[635] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1900. С.132.

Таблица 20

Специализированные магазины г. Самара в 1900 г. и 1911 г.[636]

Товары	1900 г.	1911 г.
аптекарские	9	26
винно-гастрономические	2	10
галантерейные	33	20
дорожные вещи	6	-
ювелирные	19	-
железные	86	20*
детские игрушки	5	5
книги и канцелярские принадлежности	8	17
кожевенные	30	12
колониальные	15	4
колбаса и колбасные изделия	17	13
кондитерские	12	13
мануфактурные	39	26
швейные машины	5	-
мебель	23	8
москательный	6	11
музыкальные инструменты	4	3
мясные	70	-
мясные и рыбные	17	-
мешки	4	3
готовая обувь	49	18
оптические принадлежности	4	2
парфюмерные	5	-
готовое платье	31	15
полотно	2	5
посуда	22	27*
рыбная торговля	50	23
сарпинка	3	-
табак	6	7
фотографические принадлежности	1	2

[636] Посчитано и сост. по: Вся Самара: справочная и адресная книга: 1900. Самара, 1900. С.171-199; Вся Самара: (спутник-указатель): 1911 г. Саратов, 1911. С.29-34.

Знаком * отмечены группы торговых заведений, имеющих иное название в 1911 г. в справочных изданиях: железные=скобяные товары, группа «посуда» дополнительно включала домашние вещи.

Товары	1900 г.	1911 г.
фрукты	13	19*
хлебопекарни	64	-
церковные вещи	3	-
часы	20	-
чай	13	-
чугунные вещи	2	-
шапки, шляпы и фуражки	23	-
шляпки дамские	7	-
шорные	3	-
щепные	42	-
бакалейные	-	28
рыбно-гастрономические	-	4
винные	-	5
земледельческие орудия	-	16
известь	-	4
керосиновые склады	-	7
металлические изделия	-	20
меховые товары	-	3
оружие	-	2
писчебумажные	-	10
резиновые изделия	-	2

ского прогресса, «модных товаров», предметов роскоши. В 1900–1910-е гг. самарской публике предлагались эксклюзивные новинки мира моды и предметы роскоши: московский торговый дом А. и Р. Ройзенцвайг сообщал о поступлении «новостей мужского, женского и детского платья, меховых товаров»[637]. Настоящее французское вино и гамбургские омары были представлены в магазине Н-цы В.Е. Жукова[638], осенние и зимние дамские шляпы по самой последней моде можно было приобрести в дамской парикмахерской «Лев»[639]. Новинки автомобильного производства предлагались Торговым домом «Братья Клодт»[640] и технической конторой П.Н. Полякова[641]. Появлялись магазины, предлагающие золотые,

[637] Самарский вестник. 1910. №49. С.1.
[638] Волжское слово.1910. № 281. С.4.
[639] Самарская газета для всех. 1911. № 181. С.1.
[640] Городской вестник. 1914. № 1918. С.4.
[641] Голос Самары. 1910. № 132. С.5.

серебряные, бриллиантовые вещи, например, магазин М. Стамбулко[642] и магазин К.С. Калманок[643].

Изысканные деликатесы можно было приобрести в магазине А.И. Егорова. Он «старался развивать культуру торговли: входя в его магазин, самарец должен был чувствовать, что он пришел в торговый дом, а не в грязный кабак, где в полутьме продаются не очень качественные товары». Магазин имел высокий уровень организации: консультация продавцов, доставка продукции[644]. Житель г. Самара того времени сделал следующую запись: «Вместо московского и петербургского Елисеева у нас был Егоров, не уступавший столичным магазинам. В нем вы могли купить любые заграничные деликатесы, любые иностранные вина и сыры. С воспетыми Пушкиным шампанским Моэта и вдовы Клико и лимбургским пирогом я познакомился у нашего Егорова»[645]. Авторитетность А.И. Егорова прослеживается в воспоминаниях современника Я. Тейтеля: «почти всё чиновничество – должники Егорова». И, далее: «Егоров, у случайных людей не покупает, а имеет дело с крупными, серьезными фирмами»[646].

Престижность торговых заведений можно определить на основе предпочтений элиты самарского общества. Так, А.Г. Курлина предпочитала покупать фрукты в магазине Маннафова, рыбу у В.Г. Козлова, икру – в магазине А.И. Егорова, мясо – у Н.П. Акимова[647], мыло приобреталось в конторе бр. Крестовниковых[648], болты и техническое масло – в технической конторе бр. Журавле-

---

[642] Волжское слово. 1910. № 1025. С. 4.

[643] Голос Самары. 1910. № 132. С.3.

[644] Ким М. В Самару! "Младший брат" Елисеевского гастронома // Просто Marina Kim и города мира.. URL: https://dzen.ru/a/Yt7HP7nZICpBLwr3?ysclid=may4difhv672758210 (дата обращения: 21.05.2025).

[645] Мейер Ю.К. Записки белого кирасира // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1995. URL: https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/237294-19-yurij-mejer-zapiski-belogo-kirasira.html (дата обращения: 21.05.2025).

[646] Соломински Е. Яков Тейтель. Заступник гонимых. Судебный следователь в Российской империи и общественный деятель в Германии. СПб., 2020. URL: https://onlinelit.net/read/yakov-teytel-zastupnik-gonimyh-sudebnyy-sledovatel-v?page=55#text (дата обращения: 29.05.2025).

[647] ЦГАСО. Ф.229. Оп.1. Д.609. Л. 71, 150-157, 117,200.

[648] Там же. Л. 147.

вых и К[649]. Укажем расположение, специализацию и обороты самых выдающихся торговых заведений г. Самара (*Приложение 2, Таблица 9)*.

Как мы видим, в таблице представлены наиболее крупные по оборотам магазины. Заведения, ведущие оптовую торговлю, специализировались на специфических товарах – керосин, соль, мыло – и представляли собой в большинстве (2 из 3) заведения иногородних предпринимателей и фирм, что свидетельствует о том, что представители самарского бизнес-сообщества не могли в полной мере конкурировать с крупнейшими предпринимателями Российской империи. В свою очередь, обороты до 100 тыс. руб. имели мануфактурные магазины, магазины по продаже железа, а также заведения из «мира моды» – магазины одежды, часовые магазины. «Модные товары» вошли и в группу магазинов с оборотом до 50 тыс. руб. Более мелким характером (оборот до 25 тыс. руб.) обладали самые разные заведения (мануфактурные, часовые, чайные и т.д.). Анализируя данные таблицы, приходим к выводу о том, что наиболее прибыльными для организации магазинной торговли стали те направления, продукция которых имела высокий спрос среди населения – элементы престижа (часы, табак, чай), моды (платье, обувь) и необходимые товары, которые либо не производились в Самарской губернии, либо были в ограниченном количестве –мануфактурные товары. Отмечаем, что в таблицу не вошли магазины с бакалейным, галантерейным, булочным товаром. Данные группы товаров были широко представлены во всех торговых заведениях, высокая конкуренция среди производителей и «неуникальный» товар не могли вывести этот вид торговли на высокий уровень.

Магазинная торговля в уездных городах не уступала губернской столице. Так, по воспоминаниям П.А. Логачевой, «в г. Бузулуке напротив базарной площади «стояли два больших каменных магазина с такой дорогой мануфактурой, как полотно, шелк, бархат, сукно, драп, трико, батист, маркизен и другое. В них же можно было купить и дешевые материи. Это были магазины Дудина и Камязина Ивана Дмитриевича. На другой стороне Оренбургской улицы тянулся ряд магазинов. Здания эти сохранились до сих пор. На углу, где теперь кинотеатр «Победа», был винно-колониальный

[649] ЦГАСО. Ф.229. Оп.1. Д.609. Л. 208-214.

(гастрономический) магазин Карпова Спиридона Григорьевича. В нем продавались вина разных марок, шоколадные конфеты разных сортов, карамель, мармелад, всевозможные орехи, несколько сортов колбас и сыра (голландский, швейцарский, сливочный и другие). Икра черная и зернистая, разные консервы из рыбы, чай, сахар (песок, колотый, головами) и прочие товары. Напротив, на другом углу (где был Союз охотников) был магазин Коншиных. В нем были товары попроще: дешевые конфеты, «фамильный» и фруктовый чай, сахар, помадка, сладкие рожки (2 копейки фунт), «постный сахар», леденцы, маковки, деревенские пряники «жамка», белые с розовой полоской сушки, спички, дешевые папиросы, свежие «дрожжи» (так было написано на вывеске) и даже керосин. Дальше шел аптекарский магазин с лекарствами и духами Нечаева и Петрова, за ним кондитерская Гильдебрандта с вкусным миндальным печеньем, разнообразными пирожными (3 копейки), вафлями, тортами (все на настоящем сливочном масле), тянучками двух сортов (сливочными и шоколадными), плюшками, сайками, французскими булками. Все было свежее и душистое. Магазинчик был маленький и пекли только на 1-2 дня»[650]. Самым крупным колониальным магазином было предприятие купца Г.М. Киселева. Оборот его магазина достигал 36 тыс. руб. Первые автомобили в Бузулуке появились благодаря В.Г. Киселеву[651].

К торговым заведениям стационарного типа так же относились предприятия сферы услуг: гостиницы, трактиры, рестораны, торговые бани и т.п. Их широкое распространение происходит в 1880-е гг. Рост торговых оборотов, формирование сферы услуг были связаны как с модернизационными процессами, способствующими выстраиванию экономических связей как внутри губернии, так и в границах Поволжья и Российской империи в целом. Однако немаловажное значение в увеличении объемов торговли сыграл рост населения Самарской губернии *(Приложение 2, Таблица 10)*.

---

[650] Логачева П.А. Бузулук моего детства и юности. Б.м. 1983. URL: https://map.gcbs-buzuluk.ru/images/Personalii/LogachyovaPA/Proizvedeniya_avtora/Buzuluk_moego_detstva_i_yunosti.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

[651] Макаров Н.М. Бузулук: эпизоды истории. Бузулук, 2019. С.105-106.

Активно развивался гостиничный бизнес. Так, в 1900 г. в г. Самара функционировали 14 гостиниц, 17 номеров, 11 ресторанов[652]. В 1912 г. сообщалось о 9 гостиницах[653]. В г. Бугуруслан по данным 1904 г. было 5 гостиниц и 34 постоялых двора[654]. В 1912 г. в г. Бугульма функционировало 3 гостиницы[655], в г. Бузулук – 1[656], в г. Ставрополь – 1[657], в п. Мелекесс – 2 [658],

К 1910-м гг. происходит усложнение торговли. Помимо магазинов и лавок появляются агентурно-комиссионные конторы, которые в общероссийском масштабе «были самой распространенной формой предприятий среднего бизнеса и числились рангом повыше большинства заведений розничной торговли»[659]. Они выступали в качестве посредника между крупной (международной или российской) компанией и потребителем, являясь, с одной стороны, сбытовой конторой, а, с другой стороны, местом приема заказов. Так, в 1911 г. в г. Самара функционировало 12 агентурно-комиссионных контор:

Вайнберг А.О. – сахар, бакалейные и табачные товары;

Ерусалимчик С.Е. и К – товары колониальные, кондитерские, персидские, рыбные консервы;

Егоров-Андреев М.А. – бакалейные и табачные товары;

Крупников Я.И. – железо, железные изделия, гнутая мебель;

Райхман И.И. – колониальные, бакалейные, кондитерские, табачные товары, консервы и вина;

Савинов Н.А. – патока, пишущие машины, лента для синематографов;

Станкевич Б.Ф. – виноградные вина, коньяк садов графа Воронцова-Дашкова;

---

[652] Коммерческая Самара… С.23, 34-35.

[653] Вся Россия на 1912 год … Ст.3999-3400.

[654] 270 фактов из истории города Бугуруслана: историко – краеведческие очерки / сост. И.Н. Шестова. Самара, 2018. URL: https://vk.com/wall-176558385_264?ysclid=mbbt5ei4ki256236313 (дата обращения: 31.05.2025).

[655] Вся Россия на 1912 год … Ст.3406.

[656] Там же. Ст.3411.

[657] Там же. Ст.3424.

[658] Там же. Ст.3428

[659] Розенбойм А. Такой себе переулок. URL: https://ldn-knigi.lib.ru/JUDAICA/Roz_Odessa.htm (дата обращения: 06.05.2025).

Фальк Р. и К – москательные товары;
Чекалин И.М. – кондитерские, колониальные и гастрономические товары, водочные изделия, растительные масла, консервы, вина;
Лещенко – кондитерские товары;
Бальдерман Г.П. – без указания;
Рейхштадт М.Л. – оси, бандажи, металлические колеса и резиновые шины[660].

Рост торговых оборотов способствовал активной застройке территории вокруг центральной площади. Но это уже не соответствовало тенденциям, распространяющимся как в мире, так и в Российской империи. Распространенной стала практика возведения торговых галерей, пассажей, прототипов современных торговых центров. Впервые вопрос о строительстве такого торгового корпуса в Самаре, губернской столице, был поднят в 1887 г. Согласно планам корпус должен был расположиться на пересечении улиц Соборной и Панской, поскольку Панская уже была традиционно прогулочной и самой «магазинной» улицей Самары. По проекту корпус имел подвал из 16 помещений и два этажа с общей площадью свыше 8 тысяч кв.м. На первом размещались 14 больших и 8 малых магазинов, на втором – их же конторские помещения. Осенью 1911-го г. состоялось открытие Новотроицкого пассажа[661]. Однако центром торговли Новотроицкий корпус так и не стал. Сообщалось и о частной инициативе сооружения «торгового центра» в 1913 г.: «в г. Самаре с 1-го сентября сдаются магазины и квартиры в новоотстроенном доме кн. А.Д. Оболенского в торговом центре, угол Предтеченской и Николаевской улиц <…>, магазины с зеркальными стеклами, по желанию с светлыми и сухими подвалами или без них»[662]. Несмотря на все эти меры, лавки и магазины по-прежнему были раскинуты по всему городу[663].

---

[660] Коммерческая Самара … С.14-15.

[661] Ким М. В Самару! Страсти вокруг торгового пассажа и твердый характер архитектора Вернера // Просто Marina Kim и города мира. URL: https://dzen.ru/a/YwRnRanJO28MSXCB (дата обращения: 22.05.2025).

[662] Коммерсант. 1913. № 1095. С.4.

[663] Кабытов П. С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства… С.112.

Вместе с тем рост торговых оборотов способствовал необходимости ее упорядочения со стороны местной власти. В газете «Голос Самары» в 1909 г. было опубликовано следующее: «Вследствие поступающих жалоб бакалейных торговцев и в подтверждение прежних приказов, полицмейстер предложил чинам вверенной ему полиции строго наблюдать, чтобы все магазины, бакалейные лавки и т.п. торговые заведения торговали 12 ч. в день, т.е. с 7 часов утра и до 7 часов вечера или с 8 часов утра до 8 часов вечера»[664].

Еще одной формой стационарной торговли стала биржевая торговля. Активное развитие биржевой торговли в Российской империи начинается в 1860-е гг.: открытие биржи в Самаре произошло в 1869 г., в Казани – в 1866 г., в Саратове – в 1870 г.[665]. Однако о биржевой торговле в Самарской губернии можно говорить лишь с 1890-х гг., когда по инициативе местных предпринимателей было открыто биржевое общество[666]. Как отмечали сами биржевики «приходилось начинать работу там, где торговлю вели по секрету, чуждались широкой осведомленности и недоверчиво относились к упорядочению хлебной торговли и введению новых биржевых обычаев»[667]. В результате были выработаны правила хлебной торговли для Самарской биржи. Согласно этим правилам произвольная торговля хлебом запрещалась. Разрешалось открывать торги только с поднятием флага на Хлебной площади. Однако нарушение правил тоже имело место быть: «Податной инспектор 1-го участка г. Самары г. Андриевский препроводил в биржевой комитет список лиц и торговых фирм, числом 77, не имеющих промысловых свидетельств на право производства торговых операций при самарской бирже. В числе лиц и торговых фирм, между прочим, значатся Я.Е. Башкиров, бр. Константиновы, М.Е. Хохлачев, П.И. Шихобалов, н-ки И.И. Шихобалова, бр. Матвеевы и др.»[668]

---

[664] Самарская жизнь // Голос Самары. 1909. № 112. С. 5.

[665] Бородкин Л.И., Коновалова А.В. Российский фондовый рынок в начале XX века: факторы курсовой динамики. СПб., 2010. С.11.

[666] Крамарева И. Деловая элита старой Самары // Самара. Губерния. 2006. URL: https://sgubern.ru/articles/4767/5049/?ysclid=mazjfsdyux71239587 (дата обращения: 26.05.2025).

[667] Самарский Биржевой комитет … С.15.

[668] Самарская жизнь // Голос Самары. 1909.№ 190. С.8.

Биржевая торговля демонстрировала собой цивилизованную форму торговли, характеризующуюся легализацией всех сделок, ведением учета и отчетности, использованием новых возможностей (телеграфа, банковских услуг и т.д.)[669]. Она была направлена на оптовые сделки, которые велись на новых началах – безналичной форме оплаты, ставшей возможной благодаря созданию разветвленной сети кредитно-финансовых учреждений[670]. Данные 1913–1914 гг. свидетельствуют о том, что наиболее крупными местными покупателями белотурки, русской пшеницы, ржи и льняных семян на бирже были Товарищество «Н.Е. Башкирова наследники» (его оборот на бирже за это время составил 9 028 482 пудов), Товарищество «Я.Г. и И.Я. Соколовы» (3 871 886 пудов), Д.П. Смирнов (4 197 950 пудов), ТД «О.В. Шадрина и Сын» (1 827 726 пудов) и другие[671]. Годовой оборот Самарской биржи составлял до 25 000 000 руб.[672].

В 1904 г. появилась Балаковская биржа, а в 1909 г. – хлебная биржа в Покровской слободе. Деятельность последней определялась исключительно пшеничной торговлей[673]. Торговые обороты на балаковской бирже достигали 20–30 млн. рублей в год[674]. В 1910 г. Покровская хлебная биржа имела оборот в 20,6 млн. пудов зерна. Рекордным только по количеству проданного хлеба на бирже стал 1914 год – 20,5 млн. пудов[675]. Иерархия бирж Самарской

---

[669] Кабытов П. С., Тагирова Н.Ф. Внутренняя торговля в Российской империи 1860-1890-е гг.: итоги и перспективы изучения // Экономическая история: ежегодник. 2023. Т. 2022. С. 94.

[670] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.154.

[671] Кабытов П.С., Баринова Е.П. Торгово-предпринимательская деятельность Средневолжского купечества // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8(2). С.112.

[672] За два года: очерки обществ.-экон. жизни Самар. биржи, 1913–1914 гг. / под ред. П.А. Агрикова. Самара, 1915. С.42.

[673] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.161.

[674] Кабытов П.С., Баринова Е.П. Торгово-предпринимательская деятельность Средневолжского купечества // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8(2). С. 114.

[675] Скучаева О.Е. Некоторые аспекты деятельности хлебной биржи слободы Покровской (г. Покровск) в конце XIX – начале XX веков // Волга Фото. 16 декабря 2019 г. : сайт. URL: http://volgafoto.ru/photo/12-july-2019-i7829-ot-xlebnoi-birji-do-zagsa?ysclid=mb3fkwcj6e415240784 (дата обращения: 25.05.2025).

губернии выглядела следующим образом: Самарская-Покровская-Балаковская. Стремительное развитие Самарской и Покровской бирж было вызвано развивающейся транспортной инфраструктурой. Железнодорожное строительство способствовало становлению новых торгово-промышленных пунктов.

Помимо стационарных форм торговли росло число кооперативов. В словаре Брокгауза и Ефрона указано следующее: «Общая цель всех кооперативных союзов состоит в устранении или возможном уменьшении посредничества. Потребительные общества стремятся устранить посредничество торговцев, делая своих членов одновременно покупателями и продавцами»[676] Так, в 1896 г. в г. Самара существовала торговля бакалейными товарами для рыбаков, которое организовало общество потребителей служащих на Самаро-Златоустовской железной дороге. Оборот составлял 50 тыс. руб.[677]. Обществом потребителей в г. Самара, возникшим в 1868 г., был открыт магазин, где «продаются шоколад, духи, помада, пряники, разные дорогие соленья, трюфеля, но нет самого главного продукта – говядины, нет овощей, нет даже масла и муки. Стало быть, торговали дорогим бакалейным и гастрономическим товаром, косметическим. Позже появилась мясная лавка и продажа чая»[678].

Согласно распределению торговых предприятий по районам России за 1912 г. Самарская губерния находилась в группе вместе с Казанской, Оренбургской, Вятской и Пермской губерниями. Всего торговых предприятий было 103, 5 тыс.[679] Только в г. Самара в 1913 г. 38% жителей занимались торговлей[680]. Динамичное развитие стационарных форм торговли происходило до 1911–1912 гг., в последующие 1913–1914 гг. наблюдается снижение коммерческой активности ввиду неблагоприятных условий: снижения

---

[676] Кооперация // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Том XVI. СПБ., 1895. С.156-168.

[677] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176. Л.66.

[678] Гринштейн И.М. Первенец самарской кооперации. М., Самара. 1920. С.2-3.

[679] Россия 1913 год: статистико-документальный справочник / ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. СПб., 1995. URL: https://istmat.org/node/210?ysclid=mbbvgvaii1258112612 (дата обращения: 31.05.2025)

[680] Градский В.А. Самара … С.5.

кредитования, повторяющимся неурожаям, влияющим на покупательскую способность крестьян, начала Первой мировой войны. В центральной газете «Коммерсант» публиковались заметки о прекращении платежей в пользу уплаты кредита: «прекратил платежи торговый дом «А. Сапрыкина и К», фирма ведет торговлю рыбными и гастрономическими товарами, задолженность 100 000 руб.»[681], «прекратил платежи А.Е. Шмонин, торговец мехами, пассив до 50 000 руб.»[682] и т.д.

Таким образом, развитие стационарной торговли согласно законодательству можно разделить на 3 этапа. Но, исходя из особенностей ее развития в Самарской губернии в 1851 – 1914 гг., её можно разделить на два больших этапа: 1850 – 1880-е гг. и 1890-е гг. – 1914 г. Первый этап развития стационарной торговли характеризовался преимущественным развитием лавок, численность которых росла с каждым годом. Это обусловлено процессом становления предпринимательства в регионе в русле традиционных практик, в данном случае, прослеживалась генетическая связь с ярмарочной и базарной торговлей. Появление в Самарской губернии предпринимателей из других регионов способствовало проникновению в регион предпринимательских практик более высокого уровня, в рамках стационарной торговли это были магазины. Однако на первом этапе их число было небольшим. Модернизация транспортной системы, установление экономических связей между уездами Самарской губернии и другими регионами Российской империи способствовали выходу стационарной торговли на новый уровень. Происходили дальнейшее развитие лавочной торговли, которая охватила большинство населенных пунктов региона, становление и расцвет магазинной торговли, которые проявились как в росте числа торговых объектов, так и в возрастающей специализации магазинов. Особенностями стационарной торговли стала ее четкая упорядоченность, проявившаяся в установлении графика работы торговых предприятий, применении предпринимателями цивилизованных форм реализации товаров.

---

[681] Прекращение платежей // Коммерсант. 1914. № 1282. С.2.
[682] Там же.

2.3. Крупная промышленность в Самарской губернии в конце XIX – начале XX в.

Возникновения крупного промышленного производства в Российской империи было вызвано общими тенденциями экономического развития. Отмена крепостного права, Великие реформы и промышленный переворот 1870–1880-х гг. способствовали бурному росту экономики. Л.Б. Кафенгауз отмечал, что 1880–1890-е гг. – это период «переустройства» всей промышленности «на основах новой техники»[683]. Это стало возможным благодаря модернизации транспортной и финансовой инфраструктуры, а также широким строительным работам в трех областях: железнодорожной, городской и промышленной[684]. Такой же точки зрения придерживался Дж. Хоскинг, отметивший, что «железные дороги в конце 1880-х и 1890-х годах стали основой впечатляющего прогресса промышленности»[685]. Л.Б. Кафенгауз определял следующие этапы в развития промышленности в 1885–1914 гг.:

1885–1900 гг. – период широкой капиталистической реконструкции;

1900–1908 гг. – период кризиса и замедленного роста;

1909–1914 гг. – предвоенный промышленный подъем[686].

П. Грегори, анализируя экономику Российской империи, отметил, что с 1861 г. по 1880 г. шел процесс её «замедленного развития», а с 1880-х гг. Россия вступила в «современную эпоху», когда ее экономические показатели стали сравнимы с европейскими[687]. При этом он подчеркнул, что Россия начала «современный экономический рост» со сравнительно высокой долей сельскохозяйственного производства и низкой долей промышленности[688].

В Самарской губернии в развитии торговли и промышленности прослеживаются общероссийские тенденции, но в тоже время

---

[683] Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного… С. 21.

[684] Там же. С.23.

[685] Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917). Смоленск, 2001. С.254.

[686] Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного… С. 21.

[687] Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX веков). Новые подсчеты и оценки / пер. И. Кузнецов, А. Тихонов, Н. Тихонова. М., 2003. С.23.

[688] Там же. С.25.

на темпы эволюции экономики оказывали влияние исторические, социально-экономические и географические условия. В 1850–1870-е гг. регион входил в число аграрных регионов Европейской России, и вплоть до конца исследуемого периода он сохранял этот статус, а развивающаяся промышленность продолжала заниматься переработкой сельскохозяйственной продукции. Но уже в 1880–1890-е гг. стало ясно, что экстенсивные методы ведения сельского хозяйства перестают быть эффективными. К тому же в 1880-е гг. изменилась рыночная конъюнктура: в Европу стали поставлять дешевое зерно из Канады, Северной Америки, Аргентины и Южной Африки. Это привело к падению спроса на российское зерно, что повлияло на уровень благосостояния населения и ускорило нарастание кризисных явлений в Российской империи. Вместе с тем модернизационные процессы, и прежде всего модернизация транспортной, финансовой и технической инфраструктуры, не могли не повлиять на развитие промышленного производства Самарской губернии. Совокупность перечисленных факторов обусловила появление новых предпринимательских практик, направленных, во-первых, на переработку сельскохозяйственной продукции, а, во-вторых, на внедрение на предприятия новых технологий с целью выдержать конкуренцию или же создание производств, которые стали основой ранее неизвестных в Самарской губернии отраслей. Всё это привело к формированию в регионе крупной промышленности.

Под определение «крупная промышленность» включается фабрично-заводское производство. Так, согласно словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона «фабрика» – «это крупное промышленное заведение, в помещении которого при помощи машин и механических двигателей лица, в значительном числе собранные хозяином помещения, машин и двигателей и распределенные по специальностям, одновременно и регулярно работают за определенное вознаграждение над производством данного изделия», при этом уточнялось, что в России под фабрикой понималось заведение с численностью рабочих более 16 человек[689]. В словаре В.И. Даля фабриками назывались «заводы, где огонь (накалка, плавка, варка) не занимает первого места»[690].

---

[689] Фабрика // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона В 86 т. Том XXXV СПб., 1902. С.150-168.

[690] Фабрика // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.4. СПб., 1882. С.546.

Исходя из этих определений, крупная промышленность – фабрично-заводское производство – существовала в Самарской губернии уже с 1850-х гг. Но анализ данных о количестве рабочих и сумме производства, а также мнения современников позволяют причислить его к категории «мелкой промышленности». Крупная промышленность возникает в Самарской губернии позднее, в 1880–1890-е гг. Экономист М.И. Туган-Барановский отмечает, что крупное производство стало быстро распространяться за счет мелкого производства благодаря внедрению машин[691].

Аграрная специализация региона обусловила формирование крупной промышленности в сфере мукомольного производства. Ветряные и водяные мельницы уступили место паровому и нефтяному двигателю и привели к централизации, выстраиванию иерархии. До модернизации транспортной системы хлебная отрасль торговли имела несколько этапов, включающих в себя деятельность разных лиц по выращиванию зерна крестьянином, скупке зерна торговцем, отправляющегося на ярмарку или базар, покупке зерна крупным предпринимателем из Самарской губернии для производства или следующей перепродажи. Доступность рынков сбыта благодаря сооружению железнодорожной магистрали и усовершенствованию системы пароходства способствовала появлению крупных «магнатов» из других регионов Российской империи и «укрупнению» масштабов деятельности местных предпринимателей. Это проявилось в объединении торгового и промышленного предпринимательства: в руках одного предпринимателя, который стал практиковать закупку зерна, с переработкой его на собственных мукомольных мельницах и в тоже время продолжать заниматься транспортировкой сельскохозяйственной продукции на собственных пароходах[692].

Количество мелких предприятий уменьшалось, индивидуальное предпринимательство вытеснялось крупными торговыми домами и товариществами, что способствовало увеличению произ-

[691] Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997. URL: https://statehistory.ru/books/M-I--Tugan-Baranovskiy-_Russkaya-fabrika-v-proshlom-i-nastoyashchem--Istoricheskoe-razvitie-russkoy-fabriki-v-XIX-veke/21?ysclid=ma2kmbwgoh880807797 (дата обращения: 29.04.2025).

[692] Самарское купечество… С. 86.

водства муки. В «Адрес-календаре за 1880 г.» указывалось, что «фабрик и заводов считается в Самаре 86, на коих ежегодно производится изделий на сумму до 3 млн. руб., в числе сих заведений заслуживают внимание: чугунно-литейное заведение г. Бенке, близ Струковского сада, изделия коего, кроме удовлетворения потребностей местного населения, в значительном количестве идут в соседние губернии, и две паровые мукомольные мельницы – одна г. Субботина, близ женского монастыря, а другая А.Н. Шихобалова и К, за рекой Самаркой»[693]. Отмечаем, что «Адрес-календарь» фиксирует то, что продукция заводов направлена не только на удовлетворение потребностей местного населения, но и нацелена на широкий охват потенциальных покупателей с целью получения выгоды.

Например, если в 1886 г. в Самарской губернии производительность мукомольного производства составляла 4,9 млн. руб., то в 1899 г. она достигла 20,1 млн. руб.[694] Это было вызвано как увеличением посевных площадей *(Приложение 1, Таблица 2)* и работой над повышением урожайности зерновых, так и тяготением из других регионов зерновой продукции в Самарскую губернию по водному и железнодорожному путям. Указывалось, что мельницы, находившиеся в округе Самарской пристани, «получали пшеницу частью из тех же местностей, где они находятся, главные же закупки бывают тоже по линии Оренбургской железной дороги, а именно на станциях Бузулук, Сороки, Платовка, Новосергиевск и весьма в малом количестве из Оренбурга»[695]. В дальнейшем число пунктов тяготения значительно увеличилось, что было связано с сооружением новых веток железных дорог.

Самарские статистики отмечали, что от большей или меньшей производительности земли зависела и степень благосостояния населения: «Торговля, фабричная, заводская и даже ремесленная

---

[693] Краткие историко-статистические сведения о г. Самаре // Адрес-календарь Самарской губернии на 1880 год / сост. С.А. Веселицкий. Самара, 1879. С.118.

[694] Ерохина О.В. Немецкий фактор в развитии мукомольного производства до 1917 г. (на примере Южнорусского региона и Поволжья) // Альманах современной науки и образования. 2014. № 11 (89). С.59.

[695] Клопов А.А. Материалы для изучения хлебной торговли на Волге: доклад А.А. Клопова, представленный съезду представителей железных дорог второй группы. М., 1886. С.169.

промышленности находились в тесной зависимости от уровня урожая»[696]. Чтобы нагляднее показать итоги сельскохозяйственной деятельности Самарской губернии приведем сведения в нижеследующей таблице *(Таблица 21)* о количестве и стоимости собранного хлеба за пять последних лет с 1884 по 1889 г.

Таблица 21

Сельскохозяйственная промышленность в Самарской губернии в 1884-1889 гг.[697]

Годы	Засеянных десятин	Собрано хлеба	Приблизительная стоимость в рублях
1884	2 679 608	132 400 600	89 338 000
1885	2 834 157	76 150 600	45 071 800
1886	2 482 803	112 582 034	74 502 300
1887	2 306 861	57 480 017	32 754 760
1888	2 260 786	55 794 287	36 322 410

Судя по этим данным пик посевных площадей приходится на 1885-й г. Далее наблюдается сокращение посевов с 2 834 157 дес. в 1885 г. до 2 260 786 в 1888 г. Более всего хлеба было собрано в 1884 и 1886 гг. Но затем удельный вес полученного зерна снизился с 132 400 600 пуд. в 1884 г. до 55 794 287 пуд. в 1888 г. Такая же динамика наблюдается и в приблизительной стоимости зерновых.

Дальнейшее развитие выразилось следующими значениями *(Таблица 22).* Укажем, что в столбце «собрано хлеба» включены не только данные о количестве продовольственных хлебов, но и всех сельскохозяйственных культур, указанных в статистических изданиях (овса, картофеля, подсолнечника). Приведенные данные не позволяют проследить размеры посевных площадей и урожай хлебов в начале 1890-х гг., однако имеющиеся сведения позволяют оценить положительную динамику как в росте площади, так и в количестве собранного урожая. За период 1898–1914 гг. посевная площадь увеличилась почти в 2 раза (1,9), а сборы хлеба – в 5 раз. При этом отмечаем, что резкое увеличение произошло в

[696] Землевладение и земледелие // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1890 год / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1889. С.16.

[697] Там же. С.20.

1898–1903 гг. Наименьший сбор хлеба после значительного роста произошел в 1911 г. ввиду неблагоприятных климатических условий, указанный год вошел в число экстремальных ситуаций – неурожай. Наибольшее количество урожая было собрано в 1913 г. Однако, потенциал в полной мере не был реализован в связи с начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной.

Таблица 22

Сельскохозяйственная промышленность в 1890-е гг. – 1914 г.[698]

Годы	Засеянных десятин	Собрано хлеба
1898	2 320 172	35 382 937
1903	3 900 326	135 491 761
1908	4 207 431	121 457 407
1911	4 720 923	51 930 527
1913	4 699 904	263 097 592
1914	4 412 632	178 189 718

Рост посевных площадей и урожая, давняя аграрная традиция не могли не способствовать интенсивному развитию мукомольного производства. Составители 6 тома «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества...» отмечали, что г. Самара «имеет в своих окрестностях несколько паровых мукомольных мельниц с новейшими усовершенствованиями, на которых перерабатывается в год до 10 млн. пуд. пшеницы. Самарские мельницы принадлежат следующим лицам: Шихабалову, Башкирову, Ромашову, Красикову, Шадрину»[699]. Указатель фабрик и заводов 1894 г., перечисляя крупнейшие производства Самарской губернии, указывает год от-

[698] Сост. по: Общие сведения о Самарской губернии // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1899 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1898. С.81; Отдел статический // Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год / под ред. И. А. Протопопова. Самара, 1905. С.151-152; Отдел статистический // Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год / издание Самарского губернского статистического комитета. Самара, 1910. С.3-4; Отдел статистический // Памятная книжка Самарской губернии на 1913 год / сост. А. Васильев. Самара, 1913.С.3-4; Отдел статистический // Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год / сост. В. Кандалинцев. Самара, 1915. С.3-4.

[699] Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. В 19 т. Т. 6. СПб., 1901. С.426.

крытия предприятий: в 1888 г. и в 1889 г. появилось две мукомольные мельницы – торгового дома «Башкиров Емельян с сыновьями» и Товарищества, состоявшего из Г.И. и К.И. Курлиных, А.Н. Шихобалова, Е.И. Субботиной и А.М. Неклютиной[700]. Таким образом, формирование крупной промышленности в Самарской губернии можно датировать 1880 – 1890-ми гг. К.М. Макитрин видит «резкий поворот самарской промышленности в сторону концентрации капитала в середине 90-х гг. XIX в.»[701]. Он предлагает анализировать становление промышленности, опираясь на количество выданных документов на право торговли и промышленности.

Согласно принятому в 1898 г. промысловому налогу для промышленных предприятий было выделено VIII разрядов. Крупная промышленность по критерию численности рабочих была представлена 1-5 разрядом. К первому разряду относились предприятия, на котором трудилось свыше 500 человек, ко второму – от 500 до 1000, к третьему – от 200 до 500 человек, к четвертому – предприятия с числом рабочих от 50 до 200 человек, при наличии на производстве механического двигателя – от 25 до 200 человек, к пятому – от 15 до 50, при употреблении механических двигателей – от 10 до 25 человек[702]. Но вместе с тем к ряду заведений делались уточнения. К первому разряду причислялись мельницы с общей длиной диаметра жерновов более 6 тыс. дюймов; паровые маслобойки (более 20 прессов); сахарорафинадные и свеклосахарно-рафинадные заводы, дававшие более 180 тыс. пуд. рафинада и более 200 тыс. пуд. сахарного песка; дрожжево-винокуренные заводы – более 1 млн. фунтов дрожжей; водочные заводы – более 100тыс.ведер; пивоваренные и пиво-медоваренные заводы – более 500 тыс. ведер; табачные фабрики с продукцией на сумму более 300 тыс. руб.; добыча угля более 12 млн пуд., различных руд более 15 млн пуд., нефти более 20 млн пуд., соли более 7,5 млн пуд.

---

[700] Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб., 1894. С.484.

[701] Макитрин К.М. Динамика торгово-промышленных заведений Самары в конце XIX – начале XX века// Самарский научный вестник. 2017. Т.6. № 3. С. 238.

[702] Жаковский Э.И, Погожев В.П. Положение о государственном промысловом налоге. СПб., 1900. С. 125-134.

Во второй разряд входили мельницы с общей длиной диаметров жерновов 4–6 тыс. дюймов, паровые маслобойки (13–20 прессов), сахарорафинадные и свеклосахарно-рафинадные заводы, дававшие 120–180 тыс. пуд. рафинада и 130-200 тыс. пуд. сахарного песка, дрожжево-винокуренные заводы – 750 тыс. – 1 млн. фунтов дрожжей и дрожжевые заведения – 1 млн. фунтов дрожжей, спиртоочистительные заводы – более 20 млн градусов, водочные заводы – 70–100 тыс. ведер, пивоваренные и пиво-медоваренные заводы –300–500 тыс. ведер, табачные фабрики с продукцией на 200–300 тыс. руб., добыча угля – 8–12 млн пуд., руды – 10–15 млн пуд., нефти – 1320 млн пуд., соли – 5–7,5 млн пуд.

В третий разряд включались мельницы с общей длиной диаметров жерновов 2-4 тыс. дюймов. Паровые маслобойки (7-13 прессов). Сахарорафинадные и свеклосахарно-рафинадные заводы, дававшие не более 120 тыс. пуд. рафинада и 65-135 тыс. пуд. сахарного песка. Дрожжево-винокуренные заводы – 300-750 тыс. фунтов дрожжей и дрожжевые заведения от 500 тыс. до 1 млн. фунтов дрожжей. Спиртоочистительные заводы – свыше 10 и до 20 млн градусов. Водочные заводы – 35-70 тыс. ведер. Пивоваренные и пиво-медоваренные заводы – 150-300 тыс. ведер. Табачные фабрики с продукцией на 100-200 тыс. руб. Добыча угля – 4-8 млн пуд., руды – 5-10 млн пуд., нефти – 7-13 млн пуд., соли – 2,5-5 млн пуд.[703].

К.М. Макитрин отмечает, что в 1899 г., в Самарской губернии было продано 3 свидетельства I разряда, 4 свидетельства II разряда. Большая же часть выданных документов позволяла предпринимателям владеть мелкими предприятиями[704].

Подтверждает время появления крупного производства и государственная политика. Рост рабочего класса, увеличивающиеся темпы интенсификации производства требовали контроля со стороны государства. Самарская губерния попала под фабричный надзор в 1885 г. с введением закона от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной

[703] Жаковский Э.И, Погожев В.П. Положение о государственном промысловом налоге… СПб., 1900. С. 125-134.

[704] Макитрин К.М. Динамика торгово-промышленных заведений Самары в конце XIX – начале XX века // Самарский научный вестник. 2017. Т.6. № 3. С. 240.

инспекции». Согласно инструкции (*прим*. – «Инструкции чинам инспекции по надзору за исполнением постановлений о малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»), утвержденной 19 декабря 1884 г. компетенция фабричной инспекции не распространялась на: а) кустарные промыслы и ремесленные заведения, за исключением указанных в списке, составленном по соглашению Министров финансов и внутренних дел; б) заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащие казне или правительственным установлениям; в) частные горные заводы и рудники (принадлежащие надзору особой инспекции из чинов горного ведомства) и железнодорожные мастерские. Позднее к полномочиям фабричных инспекторов добавился надзор за паровыми котлами[705]. В статистических данных, представленных в «Отчетах самарского губернатора», с 1898 г. прослеживается существенное сокращение фабрично-заводской промышленности, что было связано с учетом не всех имеющихся промышленных предприятий, а только подпадающих под надзор фабричной инспекции.

Модернизационные процессы, улучшение связей с всероссийским и мировым рынками способствовали изменению форм предпринимательства. Помимо индивидуального предпринимательства и торговых домов, имевших в большинстве случаев формат семейной фирмы, стали открываться товарищества и акционерные общества. Как отмечают исследователи, появление последних характерно для крупной промышленности, для фирм, ориентированных на всероссийский и международный рынки. Они позволяли оперативно мобилизовать и вкладывать в производство и оказание услуг временно свободные капиталы[706]. Так, в г. Самара в 1875 г. существовало 9 акционерных обществ[707], в 1896 г. – 25 торговых домов и товариществ (3% от общей численности)[708], в 1900 г. –

[705] Смоленская О.А.История становления фабричной инспекции в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2014. № 4. С.243.

[706] Кольчугина С.В. Государственная политика в области предпринимательства и развитие частной инициативы в провинции (по материалам Среднего Поволжья). Вторая половина XIX – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. С.19.

[707] Посчитано по: ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143.

[708] Посчитано по: Там же. Ф.150. Оп.10. Д.176.

19 торговых домов и акционерных обществ[709]. В 1908 г. в Самаре, Бузулуке, Николаевске и Новоузенске действовало 46 торговых домов. Отмечалось, что в Бугульме и Ставрополе торговых домов не было, а Бугуруслан сведений не предоставил[710]. В 1912 г. в Самарской губернии в сфере промышленности было зафиксировано 42 торговых дома, товариществ, акционерных обществ[711].

Еще одним фактором, оказавшим влияние на становление крупной промышленности, стало внедрение иностранного капитала[712]. В 1876 г. в г. Самара зафиксирована деятельность 9 иностранцев[713], в 1896 г. – 12. Однако указанная численность иностранцев не является исчерпывающей. Многие иностранцы вели не индивидуальный бизнес, а в формате акционерного общества или товарищества. В 1881 г. в г. Самара австрийцем А.Ф. фон Вакано был открыт Жигулевский пивоваренный завод. В короткие сроки предприятие вышло на всероссийский и даже международный уровень[714]. В «Указателе 1894 г.» предприятие записано как «Товарищество Жигулевского пивоваренного завода»[715]. Годом позднее, в 1882 г., в г. Самара О.К. Кеницер открыл макаронный завод, в «Указателе 1894 г.» он был записан единоличным владельцем, в 1903 г. уже значилось «Кеницер и К», торговый дом [716].

Все указанные факторы способствовали росту фабрично-заводского производства: в 1880 г. годовая сумма производительности составляла 4 943 749 руб.[717], в 1914 г. – 53 588 238 руб.[718] Все предприятия Самарской губернии увеличили сумму годовой

---

[709] Посчитано по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.267.

[710] Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / под общ. ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1908. С.217-224.

[711] Вся Россия на 1912 год … Ст.3385-3395.

[712] Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного … С.68.

[713] ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143.

[714] Рассохина Г. Н. Купцы Самары. Самара, 2015. С.44.

[715] Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб., 1894. С.673.

[716] Список фабрик и заводов европейской России/ Министерство финансов. СПб., 1903. С. 642.

[717] Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1880 год // Обзор Самарской губернии за 1880 год … Б.н.

[718] Обзор Самарской губернии за 1914 год … С.12.

производительности более чем в 10 раз. О развитии капитализма и выходе развития промышленности на новый уровень свидетельствует и использование предпринимателями рекламы. Так, в «Адрес-календаре за 1897 г.» была помещена заметка о машиностроительном чугунно-медно-литейном заводе Ф.А. Блинова, который специализировался на производстве пожарных машин, молотилок с конными приводами[719]. В справочном издании за 1904 г. сообщалось о деятельности паровой вальцовой мукомольной крупчатной мельницы простого размола ржаной муки и крупорушки торгового дома З.Ф. Перов , В.Н. Зуев[720].

Вместе с тем, сравнение уровня развития фабрично-заводской промышленности Самарской губернии с рядом губерний Среднего Поволжья *(Приложение 2, Таблица 11)* позволяет сделать вывод о том, что стремительный рост суммы производительности предприятий Самарской губернии произошел за десятилетие 1893–1903 гг., что так же подтверждает наш вывод о становлении крупной промышленности в регионе в 1890-е гг. Вместе с тем, отмечаем, что Симбирская и Пензенская губернии демонстрировали такой же рост производства, что позволяет выявить общие тенденции развития предпринимательства: техническая и технологическая модернизация, совершенствование транспортной сети, создание сети кредитно-финансовых учреждений.

Для того, чтобы определить, что включала в себя крупная промышленность в Самарской губернии в 1880-е гг. – 1914 г. обратимся к данным о фабрично-заводской промышленности, которые содержатся в «Отчетах губернатора». Динамика развитие отраслей производства за 1882 – 1914 гг. показывает следующее *(Приложение 2, Таблица 12).* На протяжении всего периода, за исключением 1914 г., наиболее масштабными по годовым оборотам были отрасли производства, обрабатывающие растительную продукцию. Вместе с тем, с 1895 г. лидером промышленности являлась мукомольная отрасль, которая в исследуемый период увеличила сумму производительности в 7,5 раз. На втором месте стабильно нахо-

[719] Объявления к адрес-календарю Самарской губернии на 1897 г. // Адрес-календарь Самарской губернии на 1897 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1896. С.7.

[720] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

дилось сахароваренное производство, которое возросло в 2,4 раза. Равномерно развивалась пивоваренная отрасль, которая входила в число прибыльных производств. Впервые она попала в рейтинг в 1900 г. и продолжала там находиться до 1914 г. Несмотря на сохранение позиций, оборот отрасли снизился. Вместе с тем, подчеркнем, что в ряде случаев мы не ограничились выделением трех отраслей производства ввиду небольшого разрыва в сумме производительности или желания отразить появление новых отраслей производства.

В общероссийском масштабе период 1900 – 1908 гг. характеризовался ростом спроса на предметы непосредственного потребления, чем спрос на предметы производственно-технического характера[721], что и демонстрирует статистика предприятий за 1900 г. . Например, в 1910 г. широкое распространение получило механическое производство, что свидетельствует о тенденции удовлетворения местного спроса путем производства на территории региона, а не ввоза. Отмечаем и то, что произошел рост суммарной производительности всех фабрик и заводов, за период 1882–1914 гг. в 7 раз (в 1882 г. – 7 671 261 руб.; в 1914 г. – 53 588 238 руб.).

В 1911 г. в адресной и справочной книги «Москва-Сибирь» была отмечена иная специализация крупной промышленности Самарской губернии: «первое место в крупной промышленности принадлежит паровым и водяным мельницам, производительность которых достигает более 13 000 000 руб.; далее следуют сахароваренное производство, пивоваренное, винокуренное, суконное»[722].

Но при определении крупной промышленности Самарской губернии нельзя ограничиться выделением лидирующих отраслей. Как нами было определено, в разряд крупного предприятия попадали заведения с численностью рабочих более 16 человек. Рост экономического значения Самарской губернии способствовал формированию крупной промышленности в различных отраслях. Для того чтобы определить лидеров обратимся к «Указателям фабрик и заводов*» (Приложение 2, Таблица 13).* Отмечаем, что мы выделяем только самые выдающиеся по оборотам предприятия и приво-

[721] Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного… С.103.

[722] «Москва-Сибирь»: Адресная и справочная книга: Посредник-указатель торгово-промышленных фирм на 1911 год. М., 1910. Ст.127-129.

дим данные по всей Самарской губернии. Так, в 1886 г. статистик П.В. Кругликов составил «Указатель фабрик и заводов Самарской губернии», в который вошли только 325 предприятий, сумма их производства была не менее 500 руб. Наибольшее число предприятий находилось в Бузулукском уезде (84) – преимущественно, мукомольной направленности, в г. Самара (80) и в Ставропольском уезде (60) – преимущественно, животноводческой направленности (кожевенное и скорняжное производства). Наиболее развитым оставалось мукомольное производство, крупные предприятия сосредотачивались в г. Самара, центре притяжения зерновой продукции, и в Бузулукском уезде, обладавшим как благоприятными почвенными характеристиками, так и имеющего развитую транспортную сеть. Из других производств, обрабатывающих растительную продукцию, демонстрировали высокие обороты свеклосахарное и винокуренное производства. Отмечаем, что винокуренные заводы располагались в Ставропольском уезде. Данные отрасли производства были выделены нами как лидеры. Однако крупная промышленность формировалась и в других направлениях. Особо отметим салотопенное и машиностроительное производства. Если развитие первого было связано с устоявшейся традицией, то развитие машиностроения демонстрирует выход Самарской губернии из разряда «потребляющей» в разряд «производящей». «Указатель» уточняет, что возникновение машиностроительной отрасли в губернии произошло во второй половине 70-х гг. Речь идет о Товариществе механического завода Бенке, который работал с 1876 г. К 1886 г. имел годовые обороты в 300 тыс. руб. при 210 рабочих. Росту престижа Самары как торгово-промышленного центра способствовало формирование городских пространств, что, в свою очередь, стимулировало развитие строительной отрасли.

В 1894 г. был опубликован «Указатель фабрик и заводов Российской империи» (*Приложение 2, Таблица 13).* От Самарской губернии были представлены наиболее выдающиеся предприятия в отраслях производства. Отметим, что большинство заведений располагались в г. Самаре, однако ряд отраслей имел географическую специализацию. Например, винокуренное производство развивалось в Бугульминском уезде, а кирпичное – в г. Самара. В мукомольном производстве выделился новый лидер – торговый дом «Башкиров Емельян с сыновьями». Отметим, что мельница

была открыта в 1889 г., и за 5 лет своего существования вышла на большие объемы переработки зерна. Помимо указанных в таблице мельниц в категорию «крупная промышленность» входило также 17 мукомольных предприятий. Отмечаем положительную динамику сахароваренной отрасли. Укажем, что завод в с. Богатое Бузулукского уезда был открыт в 1893 г. Принадлежал частному акционерному товариществу с правлением в Санкт-Петербурге, работал главным образом на привозном сырье[723]. Завод в с. Тимашево Бугульминского уезда был основан в 1880 г. и принадлежал частному английскому промышленному обществу с правлением в Лондоне. С 1881 г. завод перешел в собственность и ведение Удельного ведомства. Завод работал на привозном сырье из Украины и Воронежской губернии. При этом на сахарных заводах использовалось нефтяное топливо, которое, применялось лишь на немногих заводах данной отрасли Российской империи: помимо предприятий Самарской губернии топливо использовалось на 3 заводах Тамбовской губернии[724]. Особо отметим развитие областей производства, обрабатывающих животную продукцию. Отчеты губернатора не фиксировали рост этих отраслей, местные статистики писали об упадке скотоводства, однако в «Указателе 1894 г.» сообщалось о крупных салотопенных заводах А.Н. Шихобалова. С другой стороны, в группе «скорняжное и овчинное производство» заведение купчихи П.В. Сидоровой, по сравнению с 1886 г., уменьшило сумму производства до 26 тыс. руб., а численность рабочих – до 10 человек. Это позволяет судить об упадке данного направления производства и переходе его в группу «мелкой промышленности». Анализ данных позволяет говорить о появлении новой отрасли производства – химической.

Очередной «Список фабрик и заводов Европейской России», составленный в 1903 г. позволяет проследить изменения в структуре крупной промышленности Самарской губернии (*Приложение 2, Таблица 13).* По-прежнему отмечаем преимущественное развитие отраслей, перерабатывающих растительные продукты. В мукомольном производстве сохранялось лидерство Н.Е. Башкирова,

[723] ЦГАСО. Ф.209. Оп.1.

[724] Фабрично-заводская промышленность и торговля России / Министерство финансов, Департамент торговли и мануфактур. СПб., 1896. С.183.

вместе с тем, произошло расширение географии. Помимо г. Самары крупные мельницы располагались в Бузулукском уезде. Значительное развитие в 1900-е гг. получает кондитерская промышленность. В 80-х гг. эта отрасль производства представляла собой совокупность большого количества мелких и средних мастерских, работавших, главным образом, для местных нужд тех городов, в которых находились эти мастерские. В течение 90-х гг. под влиянием роста городского населения потребление конфет значительно возросло и создало базу для массового производства[725]. Ввиду этого предприятия данной отрасли сосредоточились в губернской столице. Отмечаем формирование крупной промышленности в области маслобойного производства. При этом отрасль была достаточно «молодой», указывалось, что завод Н.М. Михайлова был открыт в 1889 г.

Крупная промышленность сосредотачивалась не только в области производства продуктов питания. Укажем, например, такую отрасль, как «обработка льна, пеньки и джута», сосредоточившуюся в Ставропольском уезде и г. Самара. Дальнейшая модернизация транспортной системы и внедрение на предприятия технических новинок требовали наличия механических производств. Появившиеся в 1880-е гг. предприятия, к 1900-м гг. стремительно наращивали объемы производства. Животноводческая отрасль производства, являвшаяся традиционной для Самарской губернии, напротив, теряла свое значение. Тем не менее, отметим овчинно-дубильный завод купчихи П.В. Сидоровой, существующий с 1864 г. в г. Самара, обороты которого составили в 1903 г. 74 400 руб., число рабочих – 30. Укажем, что завод купчихи долгое время функционировал как мелкое предприятие. Новым явлением стало открытие многоотраслевых предприятий – мукомольно-лесопильных заводов.

Данные 1913 г. свидетельствуют о дальнейшем развитии мукомольной промышленности (*Приложение 2, Таблица 13)*. Она была представлена 67 мельницами. Бессменным лидером с 1894 г. являлся торговый дом «Башкирова Н.Е. наследники» в г. Самара, вместе с тем отмечаем рост оборотов в уездах Самарской губернии. В винокуренной отрасли определился новый лидер – заведение купчихи П.С. Марковой в с. Мулловка Ставропольского уезда. Наметив-

[725] Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного … С.53.

шееся в начале 1900-х гг. становление крупной промышленности в маслобойной отрасли, продолжилось и в 1910-е гг. Отрасль была представлена 4 заводами, при чём, 2 завода были открыты только в 1900-е гг. 3 завода располагались в г. Самара – Н.М. Михайлова, В.В. Мокрушина, К.С. Шерстякова, а 1 завод – в г. Николаевск. Его владельцем был И.Н. Смоляков[726]. В пивоваренном производстве несомненным лидером с 1880-х гг. являлся завод А.Ф. фон Вакано в г. Самара. В 1913 г. на предприятии «Вакано А. и К» было занято 645 рабочих и годовой оборот составлял 2145 тыс. руб.[727]. Предприятие другого иностранного подданного – О.К. Кеницера – так же сохраняло статус крупного предприятия. На макаронном заводе трудилось 150 рабочих, а сумма производительности достигала 350 тыс. руб.[728].

Кондитерская отрасль не только сохранила статус «крупной промышленности», но и увеличила объемы. Во всероссийские статические издания не вошло предприятие купчихи Неклютиной, которое местными статистиками причислялось к крупным производствам. Они писали следующее: «Механическая хлебопекарня Неклютиной является новшеством в нашей губернии и для населения города Самары – истинным благодеянием, доставляя ему прекрасно печеный хлеб, изготовляемый вполне в гигиенических условиях. Фабрика эта начала работать при 50 рабочих, а к концу 1912 г. число рабочих достигло уже 139 человек и перерабатывает в сутки до 500 пудов муки, так что годовая производительность ее выразится в сумме 400 тыс. руб.»[729].

Обрабатывающие животную продукцию кожевенные, мыловаренные, костемольнольные и клееваренные заводы имели сравнительно небольшую сумму производительности. Подчеркиваем, что, несмотря на то, что животноводческое направление было традиционным, и постепенно приходило упадок, в 1906 г. М.А. Елачичем было открыт в г. Бугульма кожевенный завод. Отметим, и предприятие купчихи П.А. Сидоровой в г. Самаре. В 1913 г. оно

---

[726] Фабрики и заводы всей России: Сведения о 31, 523 фабриках и заводах. Киев, 1913. Ст.669.

[727] Там же. Ст.931.

[728] Там же. Ст. 1021.

[729] Фабричная и заводская промышленность // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год / сост. А. Васильев. Самара, 1914. С.6.

было преобразовано в шубо-овчинное заведение, а его учредителем выступала уже не купчиха как индивидуальный предприниматель, а торговый дом «Сидорова П.А. с с-ми»[730]. Лесопильная отрасль получила географическую специализацию: все имеющиеся предприятия располагались в южных уездах Самарской губернии. Отметим и развитие суконной отрасли производства. В 1913 г. в число лидеров вернулась фабрика торгового дома «Алеева Х.Х. наследники». Впервые к крупной промышленности в 1913 г. были причислены гончарные производства[731].

В рамках празднования 300-летия дома Романовых был издан сборник, в котором указывались наиболее влиятельные люди Российской империи и производства. От Самарской губернии в сборник попал завод нефтяных двигателей Я. Мамина, о котором было написано следующее: «представляет из себя вполне оборудованный по последнему слову техники завод, с лучшими станками, как-то: патронными, карусельными, сверлильными, шлифовальными и проч., с электрическими подъемными машинами, электрическими и пневматическими машинами, с собственной литейной и испытательными станциями, с производительностью до 15 шт. двигателей в месяц. Благодаря активной деятельности Я. В. Мамина, завоевываются рынки, так что заводы в настоящее время состоят поставщиками не только крупных частных фирм, но и казенных учреждений»[732].

Совокупный анализ крупной промышленности за 1886–1913 гг. позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, первенствующей отраслью производства Самарской губернии являлась мукомольная, где четко определились лидеры, которые «держали» ее в своих руках на протяжении десятилетий. Во-вторых, отмечаем расширение направлений крупной промышленности и констатируем, что большое развитие получили отрасли пищевой промышленности. В-третьих, на протяжении изучаемого периода большинство фабрично-заводских предприятий сосредотачивались в г. Самара, однако ряд отраслей имели традиционную географическую специ-

[730] Фабрики и заводы всей России: Сведения о 31, 523 фабриках и заводах. Киев, 1913. Ст.1062.

[731] Там же. Ст.387.

[732] Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного дома Романовых. М., 1913. Б.н.

ализацию. В-четвертых, отмечаем усложнение предпринимательства, которое выразилось как в появлении многоотраслевых фирм, так и в организации коммерческого дела в виде торгового дома или товарищества.

Попытку подсчета крупной промышленности Самарской губернии предпринял земский статистик Г.И. Баскин. По его данным, в 1908 – 1911 гг. в губернии числилось 235 крупных предприятия, из них обработкой питательных веществ занимались 88,7 %, обработкой металлов – 3%, обработкой дерева – 2,7%, обработкой волокнистых веществ – 2%[733]. Количество заведений, подпадающих под надзор фабричной инспекции, с 1900 г. по 1914 г. увеличилось на 123% (со 109 предприятий до 243)[734]. Суммарно рост производительности промышленности выглядел следующим образом: в 1900 г. – 1,402,2 млн. руб. , в 1913 г. – 2, 566,6 млн. руб.[735].

Становление и развитие в Самарской губернии промышленности, рост ее торгового значения не остались без внимания имперской власти. В 1910-е гг. вблизи Самары были открыты 2 казенных завода: трубочный и Самаро-Сергиевский завод взрывчатых веществ[736]. Но, как отмечали самарские статистики, государственные предприятия не вызвали разорения местных производств, а, наоборот, стимулировали их развитие. Так, химический завод Т-ва «П.К. Ушков и К» стал поставлять серную кислоту для нужд казенных предприятий. Было расширено производство жестяных изделий на заводе «Зимина и К», бездействовавшего почти весь 1911 г.[737].

Рассмотрев основные тенденции развития крупной промышленности, и выделив значение модернизационных, урбанизаци-

---

[733] Баскин Г.И. Состояние производительных сил и тенденции их развития в разных отраслях народного хозяйства Самарской губернии. Самара, 1918. С.15.

[734] Там же. С.97.

[735] Баскин Г.И. Сборник избранных трудов Г.И. Баскина по Самарской губернии. Юбилейное издание к тридцатипятилетию научно-статистической и общественной деятельности Г.И. Баскина. В 6 вып. Вып. 2. Самара, 1925. С.5.

[736] См.: Прокофьева Е.Ю. Возникновение и развитие военно-химической промышленности Самарской губернии, 1911-1941 гг.: дис. … канд. ист. наук. Самара, 1999.

[737] Фабричная и заводская промышленность // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год / сост. А. Васильев. Самара, 1914. С.6.

онных процессов, иностранного капитала, акцентируем внимание еще на человеческом факторе. Анализ всероссийских справочно-статистических материалов позволяет сформулировать вывод о том, что многие предприятия в различных областях самарской экономики принадлежали одному предпринимателю. Это, во-первых, свидетельствует о новом этапе предпринимательской деятельности – торгово-промышленном, позволяющим предпринимателю избежать издержек, свойственных при посредничестве, усилить контроль над этапами производственной цепи, так и с минимальными потерями пережить колебания рыночной конъюнктуры. А, во-вторых, о формировании, с одной стороны, предпринимательской стратегии, а, с другой стороны, о становлении региональной элиты среди бизнес-сообщества. Так, А.Н. Шихобалов был включен в салотопенную и мукомольную промышленность, купец А.И. Винник содержал мельницу, машиностроительное предприятие, семья Елачич вела крупный бизнес в кожевенной, мукомольной и винокуренной отраслях, купцы Марковы – мукомольной и винокуренной. Сосредоточение крупного бизнеса в руках ограниченного круга лиц было также вызвано семейным характером бизнеса. Если первоначально торговые дома формировались из членов одного семейства, имеющих тесные связи (муж – жена; родитель – дети; братья), то к началу XX в. семейный бизнес охватывал уже пространство целого города или даже региона. В купеческой среде стали заключаться браки, которые объединяли семьи крупнейших предпринимателей региона. К.Н. Неклютин отмечал, что «в те времена было в обычае, чтобы родители строили матримониальные планы своих детей»[738]. Так, Шихобаловы имели родственные связи с Неклютиными, Сурошниковыми, Новокрещеновыми, Карповыми, Дьяковыми, Субботиными, т.е. «со всеми богатыми и влиятельными семьями Самары, собственниками недвижимости, больших мельниц и других предприятий»[739]. И, по замечанию современника: «Купеческий круг Самары, несмотря на то, что считал среди себя десятки миллионеров жил замкнуто, среди ближайшей родни»[740].

[738] Неклютин К.Н. От Самары до Сиэттла … С.18.
[739] Там же. С.18-19.
[740] Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора… С.110.

Экономический потенциал Самарской губернии создавался постепенно, что было вызвано поздним административным оформлением региона по сравнению с другими губерниями Среднего Поволжья. Определив, что крупная промышленность возникла в Самарской губернии не ранее 1880-х гг., отмечаем, что до этого периода регион выступал в качестве «догоняющего», при этом потребляя большое количество продукции из соседних губерний. Завершение процесса становления крупной промышленности в области сельскохозяйственной промышленности произошло к началу 1900-х гг., что выразилось в стремительном росте суммы производительности мукомольной промышленности, которая к 1912 г. не уступала объемам производства Саратовской и Пензенской губернии, а к 1914 г. занимала уже первое место в Среднем Поволжье. Второй тенденцией экономического развития крупной промышленности стала её специализация в рамках Среднего Поволжья *(Приложение 2, Таблица 14)*. Так, Самарская губерния специализировалась на переработке питательных продуктов (мукомольное, сахароваренное и пивоваренное производства), Симбирская губерния – преимущественно, на суконном, лесопильном, Саратовская губерния, так же, как и Самарская губерния демонстрировала сельскохозяйственную направленность, делая акцент на мукомольном производстве. Но с 1900-х гг. большое значение отводилось чугунолитейному производству. Особенность промышленности Пензенской губернии состояла в ориентации на винокуренную и спичечную отрасли производства. Формирование специализации производств в рамках Среднего Поволжья имело влияние и на внутреннюю специализацию в границах Самарской губернии. Так, суконные фабрики региона располагались в Ставропольском уезде, граничащим с Симбирской губернией, где эта отрасль производства была основной. Формирование производств по обработке металлов помимо Самары, губернской столицы, имеющей большие возможности ввиду развитой транспортной инфраструктуры, происходило в южных уездах – Николаевском и Новоузенском, экономически тесно связанных с Саратовской губернией.

Таким образом, становление крупной промышленности в Самарской губернии началось в 1880-е гг., что было вызвано модернизационными процессами в сфере финансов, транспорта,

способствующим повышению роли Самарской губернии во всероссийском рынке, вниманию иностранцев к поволжскому рынку. Формирование крупной промышленности происходило в традиционных для региона отраслях производства, связанных с сельским хозяйством – «обработкой питательных веществ». Улучшение транспортной инфраструктуры привело к превращению Самарской губернии в складочный пункт зерновых культур. Их избыток при низком спросе вызвали рост числа мукомольных предприятий, построенных на новых началах – силе пара, нефти и керосина. Мукомольная промышленность не имела четкой географической специализации, мельницы располагались во всех уездах региона, но наиболее крупные предприятия были сосредоточены в северных уездах, что было обусловлено сырьевым ресурсом, и г. Самара, что объяснялось статусом транзитного центра города. Большое развитие в губернии получили пивоваренная отрасль, центром которой стал губернский город, суконная промышленность, разместившаяся в Ставропольском уезде, и сахароваренное производство в Бузулукском уезде.

В 1880-е гг. –1900 г. крупная промышленность переживала период своего становления, а Самарская губерния из «догоняющей» сначала получила статус «равной» экономическому уровню губерний Поволжья, а в начале 1900-х гг. – первой половине 1910-х гг. стала лидером мукомольного производства. Мукомольная промышленность, в свою очередь, вызвала развитие лесопильного производства и ряда производств по обработке металлов. Возникновение машиностроительной и чугунолитейной отраслей производства было обусловлено необходимостью введения на производства сельскохозяйственных машин и новейших орудий производства, ремонта мельниц и речных судов, использующихся для транспортировки продукции.

2.4. Место региональной экономики во всероссийской экономике. Партнерские отношения предпринимателей

Включение Самарской губернии во всероссийский рынок прослеживается с 1850-х гг., что было связано с факторами, которые

были определены нами ранее: благоприятные природно-климатические условия, позволяющие выращивать в регионе зерновые культуры и «нагуливать» скот, стратегически выгодное географическое расположение региона, наличие сложившейся водной и сухопутной инфраструктуры.

Участие Самарской губернии во всероссийской торговле стало возможным благодаря тому, что во второй половине XIX – начале XX в. губернии Среднего Поволжья (Самарская, Симбирская, Пензенская, Казанская и Саратовская) имели сельскохозяйственную направленность промышленности, выращивали зерно в избытке и являлись его экспортером[741]. А.В. Трупчинский из Среднего Поволжья выделил только Самарскую губернию, отметив, что в ней действительно имелся излишек зерна, а в Казанской, Саратовской и Симбирской губерниях наблюдался дефицит этой продукции: «Казанская не добирает 1,5 пуд. на душу, Саратовская – около 3 пуд. (2,8), Симбирская – 5, 5 пуд. хлеба[742]. В то же время указывалось, что, Самарская губерния имела особое положение, так как входила в производящую полосу по зерну, в то время как, например, соседняя Пензенская – в потребляющую [743]. О статусе «производящей» говорили и местные статистики[744]. Вторым фактором вовлечения Самарской губернии в частности и Среднего Поволжья в целом во всероссийский рынок стало то, что данная территория представляла собой район низких цен на пшеницу и рожь. Это, в свою очередь, создавало объективно благоприятные условия для активного вывоза зерна в другие районы страны и за границу, что и прослеживается как в 1850-е гг., так и в пореформенный период.

В то же время, низкие цены на пшеницу и рожь делали выгодной их переработку на месте, что стимулировало развитие местной промышленности и становление крупных торгово-промышленных центров, к которым впоследствии поступали хлебные грузы из уездов Самарской губернии и других регионов Поволжья и Южного Приуралья[745]. Однако данное направление получило развитие в

---

[741] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.8.

[742] Трупчинский А.В. Среднее Поволжье. М.,1908. С.37.

[743] Средняя Волга: социально-экономический справочник / под общ. ред. С. Н. Крылова. М., Самара, 1934. С.11-12.

[744] Баскин Г.И. Состояние производительных сил и тенденции их развития в разных отраслях народного хозяйства Самарской губернии. Самара, 1918. С.11.

[745] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.206.

1880-е гг.: Самарская губерния – стала, во-первых, рынком сбыта зерновой продукции для ряда территорий, что свидетельствует об оптовых сделках, а, во-вторых, регион помимо зерновой продукции стал поставлять на российский и заграничный рынок муку и отруби.

На первом этапе (1850 – 1870-е гг.) вклад Самарской губернии во всероссийскую торговлю был мал. По-настоящему она стала активно развиваться, начиная с 1880-х гг. В первую очередь, это было вызвано модернизацией транспортной системы, так как поставки хлебных грузов ранее были проблематичны, о чем неоднократно писали газеты: «По словам «Голоса Самары», приезжающие в Самару с хлебом крестьяне передают, что проезжие дороги совершенно испортились и представляют сплошные ухабы и выбоины. Проезд возов с грузами очень затруднителен, почему многие крестьяне не решаются ехать с хлебом в Самару»[746]. Именно привоз крестьянами хлеба становился начальной точкой включения Самарской губернии во всероссийский рынок: до 1883 г. хлебный торг на Троицкой площади в губернской столице основывался именно на крестьянском хлебе. Затем хлеб покупался мельниками и ссыпщиками зерна, и либо поступал на хранение в амбары, либо ссыпался в баржи во время навигации[747].

Несмотря на проблемы с транспортировкой грузов, именно этот этап (1850 – 1870-е гг.) стал временем формирования межрегиональных связей и наращивания поставок самарского хлеба на всероссийский рынок, что подтверждают статистические данные В.П. Семенова-Тян-Шанского: «в 1850 г. на Самарской пристани грузилось хлеба, сала, пушных товаров, кож, шерсти, хлопка, поташа и др. товаров на сумму 3 759 тыс. руб., в начале 1860-х гг. – уже на 8-8,5 млн. руб., а во второй половине – на 12,5-13 млн. руб.[748].Таким образом, за 15-20 лет поставки выросли в 3,5 раза. И это только на Самарской пристани, без учета ряда других действующих в губернии пристаней. Информация о других пристанях содержится в газете «Русский инвалид», согласно которой в 1854 г. на 1,5 млн. руб. хлеб поступал в с. Хрящевка, на 1 млн. руб. – с. Балаково[749].

---

[746] Московские вести // Коммерсант. 1910. №144. С.2.

[747] Самарский Биржевой комитет … С.30.

[748] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост: В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.391.

[749] Внутренние известия // Русский инвалид. 1854.№ 198. С.932.

Вместе с тем значимость этого этапа состояла в большей степени в формировании внутрирегиональных связей. Образование Самарской губернии из территорий, ранее входивших в другие административные единицы, наложило свой отпечаток: они тяготели к своим предыдущим губернским центрам: от Самары они были отрезаны не только в социально-экономическом плане, но и в транспортном. Преодоление этого улучшило коммуникацию, но кардинальным образом не изменило ситуацию. Так, пшеница из Бугульминского уезда направлялась преимущественно в Казань. Из прочих северных уездов помимо пристаней Самарской губернии – в г. Сенгилей и г. Симбирск; из Николаевского уезда – в с. Балаково и Хвалынскую пристань (Саратовская губерния)[750], что, в свою очередь, позволяет говорить уже об установлении прочных межрегиональных связей.

Основными путями сбыта продукции в 1850–1870-е гг. выступали сухопутные тракты и речной путь. При этом между ними существовала тесная связь: все сухопутные сообщения были направлены к р. Волге, являвшейся главной водной торговой артерией[751]. Большое значение в торговле принадлежало скотопрогонному тракту из Уфы в Казань. Отмечалось, что «по этой дороге гонят гурты скота в Казань из Башкирии и Киргизской степи, ездят купцы по ярмаркам, с товарами, и возят хлеб к Волжским и Камским пристаням»[752]. Вторым сухопутным путем, по которому шла оптовая торговля самарских предпринимателей, являлся тракт из Симбирска в Оренбург. Торговый тракт из Уральска в Казань обеспечивал Самарскую губернию, как товарами с Нижегородской ярмарки, так и из Киргизских степей. Местные же торговцы имели возможность отправлять свою сельскохозяйственную продукцию в Верхнее Поволжье и в земли Уральского Казачьего войска[753]. Значимость сухопутных путей заключалась в установлении торговых отношений между районами, где отсутствовали водные пути. Например, восточная часть губернии сбывала хлеб в основном кочевым инородцам и уральским казакам[754]. Гужевой путь был основ-

[750] Нейдгардт П.П. Путеводитель по Волге. СПб., 1862. С.16.
[751] Военно-статистическое обозрение … Т.5, ч 3. С.65.
[752] Там же. С.61.
[753] Там же. С.62-63.
[754] Там же. С.110.

ным и для внутрирегионального сообщения: к Самаре тянулись «бесконечные с хлебом обозы»[755].

Для связи с большинством территории Российской империи огромное значение имел речной путь. Я.П. Кучин, составляя «Путеводитель по Волге», характеризуя особенности «волжской излучины», особо подчеркивал высокое торговое значение Волги: «целая треть того пространства, которая в настоящее время имеет выгодный сбыт для своих продуктов, без самарской луки, была бы глушью, местностью недоступною. Отпуск хлеба из района сократился бы на целую треть»[756].

Крупнейшими водными пристанями Самарской губернии, по данным 1859 г., являлись в Ставропольском уезде – Старая Майна и Хрящевка, в Самарском – Екатериновка, в Николаевском – Березовая Лука, Духовницкое, Балаково, Березовка, Орловское, Екатериненштадт и Паульская, в Новоузенском –Покровский Городок, Усовая, Вольская, Яблоновка, Скатовка, Привольная, Краснополье, Кочетная, Ровная, Черебава, Красный Яр и Колышкино. Но в скором времени выделились 4: Самарская, Екатерининская, Балаковская, Екатеринштадтская. При этом, в 1850-х гг. лишь две пристани использовались для внешней торговли губернии: Самарская и Балаковская. Использовался речной путь и для внутрирегиональной транспортировки сельскохозяйственной продукции: к Самаре стягивалась сельскохозяйственная продукция из населенных пунктов по долинам р. Сока, Кондурчи, Хорошенькой, Кинеля и Самары, к Балаково – из селений, находящихся по р. Мочи и Иргизу и из других мест Николаевского уезда[757].

В 1850-е гг. главными товарами, отпускаемыми из Самарской губернии по воде, были «всякого рода хлеб, но предпочтительно пшеница, горох, топленое сало, сырые кожи, соль, шерсть овечья и козья, шадрик для поташных заводов, поташ и некоторые другие предметы в малом количестве»[758]. В «Самарских губернских ведомостях» отмечалось, что предметами внешней торговли так

[755] Движение хлебной торговли в Самаре в продолжении последних шести лет // Самарские губернские ведомости. 1852. № 19. С.272.

[756] Кучин Я.П. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью. СПб., 1870. С.142.

[757] Военно-статистическое обозрение. Т.5, ч.3. 1853. С.32.

[758] Там же.

же выступали рыба, лес и деревянные изделия, табак[759]. Главным товаром, конечно же, являлся хлеб: «Здесь производят закуп хлеба торговцы местные и иногородние: московские, ярославские, рыбинские, ростовские, кашинские, тверские, городецкие, волгские, казанские, нижегородские, саратовские, симбирские и другие». Ими в 1851 г. приобретено пшеницы – 470 250 четвертей, льняного семени 4400 четвертей. В 1852 г. было куплено пшеницы 710 450 четвертей, льняного семени 21 300 четвертей, гороху 5670 четвертей, крупы 1900 четвертей, пшена 250 четвертей[760]. Но вместе с тем уточнялось, что «цифры приблизительно верны, но скорее можно считать их уменьшающими действительную массу закупленных товаров»[761]. В отчете самарский губернатор указал, что в 1851 г. «общая ценность товаров, выбывших на судах и пароходах с пристаней простирается до 5 646 150 руб.»[762].

На первом этапе отправление грузов водным путем с каждым годом демонстрировало возрастающие объемы *(Таблица 23)*.

Отмечаем, что сведения за период 1862 – 1876 гг. полно представлены лишь по 3 пристаням: Самарской, Балаковской и Екатериненштадтской, что позволяет сделать вывод об их важной значимости для торговли. Вместе с тем, прослеживается положительная динамика за исключением 1873 г., что было связано с неурожаем в Самарской губернии. Наиболее явным является рост торгового значения Балаковской пристани, оборот на которой к 1876 г. по сравнению с 1862 г. вырос более чем в 2 раза. Анализ данных по другим пристаням позволяет сделать вывод о росте объемов поставок по водному пути и увеличении значения отдельных пристаней.

Информации о виде/специализации отправляемых товаров за указанный период в полной мере не имеется. Но в «Статистическом временнике Российской империи» есть сведения за 1859 – 1862 гг. Согласно этим данным из Самарской губернии по р. Волге было отправлено 22 515 658 пуд. продукции на сумму 17 261 104 руб., из них: 19 724 857 пуд. составляли хлеб и спирт;

---

[759] Торговля в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. № 2. С.8.

[760] Движение хлебной торговли в Самаре в продолжении последних шести лет // Самарские губернские ведомости. 1852. № 19. С.272-273.

[761] Там же.

[762] ЦГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.332. Л.48.

152 934 пуд. льняного, конопляного, подсолнечного семени и масла. Губерния выступала и поставщиком льняных и пеньковых изделий, хлопка[763].

Таблица 23

Динамика отправления хлебных грузов с пристаней Самарской губернии в 1862–1876 гг.[764]

Название пристани	Количество хлеба в пуд.			
	1862 г.	1866 г.	1873 г.	1876 г.
Старомайнская	нет сведений	1 270 794	773 204	1 816 904
Ставропольская	нет сведений	нет сведений	43 128	445 000
Самарская	7 832 350	8 728 221	4 034 440	10 147 331
Балаковская	2 353 300	4 554 040	1 370 475	5 130 328
Екатеринен-штадтская	1 733 000	1 968 158	628 296	2 925 360
Покровская	нет сведений	нет сведений	411 360	1 890 000
Ровнинская	нет сведений	нет сведений	399 409	1 863 900
Екатериновская	1 479 950	3 312 370	56 194	нет сведений
Хрящевская	нет сведений	314 867	27 266	нет сведений
Красноярская	нет сведений	нет сведений	44 110	нет сведений

При этом есть возможность привести данные по пристаням:

– с Самарской пристани отпускалось 8 728 221 пуд., из них 7 438 966 пуд. хлеба, сала, свечей и мыла 788 747 пуд., шерсти 32 857 пуд., поташа 36 806 пуд., кожевенного и пушного товара на сумму 111 208 руб., хлопчатобумажного товара на 178 445 руб., спирта на 22 965 руб.;

– с Балаковской пристани отправлялось 4 554 040 пуд., из них хлеба 4 465 429 пуд., сала 51 030 пуд.;

– с Екатериненшдатской пристани отпускалось 1 968 158 пуд. на 1 161 706 руб., из них хлеба 1 879 657 пуд., табака 65 050 пуд.;

---

[763] Статистический временник… С.110-111.

[764] Сост. по: Статистические сведения // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С.5; Статистический временник Российской империи. Сер. 1. 1. СПб., 1866. С.127; Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара, 1874. С.55-56; Местный отдел // Самарские ведомости. 1876. № 31. С.4.

– на Покровской пристани грузилось 580 087 пуд., из них хлеба 543 995 пуд.;

– с Екатериновской вывозилось 3 312 370 пуд., из них хлеба 3 305 310 пуд.;

– с Маинской отпускалось 1 270 794 пуд., из них хлеба 1 194 007 пуд.;

– на Хрящевской пристани грузилось 314 867 пуд., из них хлеба 255 437 пуд.[765].

Анализ отправления грузов позволяет сделать вывод о том, что из Самарской губернии отправлялась сырая растительная и животная продукция, а наиболее значимыми по отпуску товаров были Самарская, Балаковская и Екатериновская пристани. Как справедливо отметил А.А. Клопов: «хлебная торговля всегда вызывает другую отрасль торговли, именно лесную»[766]. П.В. Алабин уточнил, что между хлебной и лесной торговлей существует прямая зависимость: «когда урожай в степи, есть требование на хлеб и держится он в высокой цене, – лесная торговля в Самаре процветает и наоборот»[767]. Так, за период 1877 – 1885 гг. отправление леса из Самарской губернии возросло в 3,3 раза (с 541 305 пуд. до 1 787 421 пуд.)[768].

Отличительной чертой первого этапа стало то, что ряд местностей тяготел к торговым центрам, находившимся вне Самарской губернии, в других административно-территориальных единицах, что и зафиксировано в официальных статистических данных. Например, в 1869 г. из Самарской губернии было отправлено 23 749 045 пуд. на сумму 18 086 607 руб., при этом особо указывалось, что это не все грузы. Подчеркивалось, что территории северной части губернии сбывают продукцию на пристанях по р. Каме и Мензелинске, Челнах и Чистополе, а также доставляют в г. Сызрань, Симбирск и Хвалынск, а это 3–4 тыс. пуд.[769]

---

[765] Статистический временник… С.127.

[766] Клопов А.А. Материалы для изучения … С.23.

[767] Алабин П.В. Трехвековая годовщина … С.94.

[768] Там же.

[769] Очерк Самарской губернии в торговом и промышленном отношениях // Календарь Самарской губернии на 1871 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1871. С.87.

Особенность самарской торговли на первом этапе (1850–1870-е гг.) состояла в том, что хлебные операции сосредотачивались преимущественно в руках иногородних торговых фирм. Так, сообщалось, что в с. Балаково находилась «одна из богатых хлебных пристаней». И далее констатировалось, что здесь: «почти постоянно проживает иногороднее купечество»[770]. Торговля салом, напротив, находилась в руках местных капиталистов. Сало поступало на Петербургскую биржу, где оно скупалось иностранными торговыми домами[771]. В 1851 г. было отправлено 473 000 пуд. сала, а в 1875 г. – 224 800 пуд. [772] Однако, если в 1850–1870-е гг. самарское сало не испытывало конкуренции на международном рынке, то в 1870-е гг. конъюнктура изменилась – объемы сала, идущего на экспорт, значительно сократились. Данная особенность обусловлена самим процессом формирования предпринимательства в Самарской губернии: инициативные предприниматели-переселенцы, ставшие основателями регионального предпринимательства, в самом начале своей коммерческой деятельности учитывали исторический и географический факторы в развитии экономики Самарского Поволжья. В данном случае речь идет о том, что салотопенная промышленность имела давнюю историю развития на изучаемой территории, поэтому «переселенцы» стали развивать свое дело преимущественно в данном направлении.

Объемы отправлений грузов из Самарской губернии росли на протяжении первого этапа. Так, в 1866 г. из региона было отпущено 20 128 771 пуд. грузов на сумму 17 761 061 руб., в 1869 г. – отпущено 23 794 045 пуд. на сумму 18 086 607 руб., по другим данным, в указанном году стоимость всех вывезенных товаров достигла 25 млн. руб.[773] В 1872 г. были отмечены успехи самарской торгов-

[770] Съезд выборных от Духовенства Николаевско-Новоузенского Училищного Округа // Самарские епархиальные ведомости. 1868. № 18. С.446.

[771] Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1877 год. Самара, 1877. С.13.

[772] Шкунов В.Н. Среднее Поволжье ... С.178.

[773] Очерк Самарской губернии // Календарь Самарской губернии на 1870 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1870. С.50-51.

ли: «по размерам отпускной торговли Самарская губерния занимает первое место между всеми губерниями Империи». Среднегодовые ее отправления составили уже около 24 млн. пуд. разного рода хлеба на сумму до 20 млн. руб.[774] Преимущественно, в указанные годы самарскими предпринимателями использовался водный способ транспортировки грузов.

Нельзя не признать тот факт, что природно-климатические условия обусловили аграрный характер Самарской губернии, благодаря чему основным товаром ее торговли выступала зерновая продукция. Однако, значима была роль Самарской губернии и в транзитной торговле. С Самарской пристани отправлялись товары в Европейскую часть Российской империи: илецкая соль, товары из Хивы, Бухары и Ташкента[775]. В Среднюю Азию поступали товары из Европейской России. Сухопутным способом товары отправлялись в Уфу, Оренбург, Уральск. Особую роль в экономической жизни Самарского региона играла дорога, которая шла из Уральска. Это объяснялось тем, что по ней осуществлялся перегон скота. Этим же трактом шли обозы с красной рыбой, икрой и салом[776]. Указывалось, что Самара доставляет указанным пунктам фабричные произведения и предметы роскоши[777]. Важными были также следующие торговые пути: Казанский тракт, Сызранский тракт, Оренбург, Елецк, Уральск[778].

Значимость Самары как транзитного центра заключалась в том, что здесь были сосредоточены торговые пути всех видов: сухопутные, водные, а позже и железнодорожные. Так, купцы Крестовниковы хивинский и бухарский хлопок переправляли на волах до

---

[774] Пространство и население Самарской губернии, сведения о ее отпускной торговли и число зданий в губернии // Календарь Самарской губернии на 1872 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1872. С.27.

[775] Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861 – 1862 гг. В 2 ч. Ч. 2. СПб.,1863. С.4.

[776] Шкунов В.Н. Среднее Поволжье … С.52.

[777] Штукенберг И. Ф. Статистические труды … С.9.

[778] Главные торговые пути, сухопутные и водяные // Памятная книжка Самарской губернии на 1863 – 1864 гг. / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С.9.

Самары, т.е. использовали сухопутный способ. Далее товар переправлялся по р. Волга до Москвы[779].

Уже к 1870-м гг. Самарская губерния органично влилась в общий торговый поток Российской империи: «По обширности отпуска Самарская губерния находится в тесной связи с общим движением торговли в империи»[780]. Обозначились и главные торговые партнеры региона: Казань, Нижний Новгород, Симбирск и Санкт-Петербург[781]. Например, Самарская губерния выступала одним из поставщиков живого скота, мороженых туш, битой птицы, засолов разной крепости, яиц для Казанской губернии[782]. Отмечаем, что степень вовлечения Самарской губернии в экономику Российской империи была высокой. Она стояла на одном уровне с Казанской и Симбирской губерниями, превосходила Пензенскую. Последнее было связано с тем, что Пенза находилась в отдалении от сухопутных и водных магистралей[783]. Например, отправлений по воде из Симбирской губернии в 1877 г. было произведено на 9 232 032 руб.[784], из Самарской губернии – на 11 748 375 руб. (только пшеницы и сала)[785].

В 1880-е гг. в развитии оптовой торговли Самарской губернии наступил второй этап, который охватил 1880-е гг. – 1914 г. Сооружение железных дорог способствовало существенному росту товарного обмена между Самарской губернией и другими регионами Российской империи. Я. Тейтель, современник событий, отмечал, что со строительством Самаро-Златоустовской железной дороги, Самара «сделалась транзитным пунктом, соединившим Россию

---

[779] Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. В 3 кн. Кн.1. М., 1903. С.92.

[780] Справочные сведения // Календарь Самарской губернии на 1870 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1870. С.51.

[781] Штукенберг И. Ф. Статистические труды … С.9.

[782] История татар с древнейших времен / ред. М.А.Усманов, Р.С.Хакимов. В 7 т. Т.6. Казань ,2013. С.310.

[783] Шкунов В.Н. Среднее Поволжье … С. 64.

[784] Торговля Симбирской губернии в 1877 году // Календарь Симбирской губернии, 1879 / издание Симбирской губернской типографии. Симбирск, 1878. С.123.

[785] Обзор Самарской губернии за 1877 год … С.14.

с Сибирью и со Средней Азией»[786], А.Н. Наумов описал Самару следующим образом: «Самара напоминала нечто вроде коридора большой коммерческой гостиницы, где сталкивались и расходились деловые люди по разным направлениям»[787].

Отмечаем положительную динамику в отправлении грузов по железной дороге *(Таблица 24),* за период 1880-1913 гг. объемы поставок выросли более чем в 15 раз. Уменьшение показателей в 1890 г. было связано с очередным неурожаем в Самарской губернии. Однако в полной мере оценить динамику отправления грузов по железной дороге невозможно в связи с тем, что транспортная статистика фиксировала отправление лишь хлебных грузов.

По железной дороге пшеница переправлялась по Николаевской и Балтийской линиям железной дороги в Санкт-Петербург и Ригу[788]. Помимо этого пунктами приема продукции Самарской губернии были Сызрань, Пенза, Моршанск, Москва, Смоленск, Минск, Брест-Литовск, Вильна, Варшава, Ревель, Кенигсберг[789]. Также Самарская пшеница отправлялась в Верхнее и Нижнее Поволжье, Сибирь[790], поступала на Кавказ и т.д.[791]. Сооружение железных дорог расширило экономический потенциал Самарской губернии, открыв для нее новые рынки сбыта. Об этом свидетельствует сравнение охватов географии отправления грузов (из Казанской губернии хлеб вывозили в 3 губернии России, из Самарской – в 35, Оренбургской – в 29, Саратовской – в 32, Симбирской – в 12[792]), что реально подтверждает место и роль Самарской губернии во всероссийской торговле.

---

[786] Соломински Е. Яков Тейтель. Заступник гонимых. Судебный следователь в Российской империи и общественный деятель в Германии. СПб., 2020. URL: https://onlinelit.net/read/yakov-teytel-zastupnik-gonimyh-sudebnyy-sledovatel-v?page=46#text (Дата обращения: 28.08.2024).

[787] Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний … С.236.

[788] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 3: Бузулукский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара, 1885 С.123.

[789] «Самарец»: календарь и справочная книга для города Самары и Самарской губернии на 1888 год (високосный). Самара, 1888. С.244.

[790] Лященко П.И. Русская мукомольная промышленность и торговля мукой: Экон.-стат. Очерк. СПб., 1911. С.19.

[791] Алабин П.В. Трехвековая годовщина … С.90.

[792] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.98.

Таблица 24

Отправление грузов из Самарской губернии по железной дороге в 1880-е гг. – 1914 г. (в пуд.)[793]

1880 г.	1885 г.	1890 г.	1894 г.	1898–1902 гг. (среднее значение)	1909–1913 гг. (среднее значение)	1913 г. (только хлебные грузы)	1914 г. (только хлебные грузы)
4 406 369	8 769 143	4 765 159	13 379 363	29 779 000	66 701 000	81 683 000	71 415 000

Установление регулярного железнодорожного сообщения не умалило значения торгового обмена по водному пути. Это было связано как с высокими тарифами на железнодорожные перевозки, так и с близостью и удобством сухопутных и водных путей. Об этом, в частности, писал Н.Г. Гарин-Михайловский, чье имение находилось близ курорта Сергиевские Минеральные воды: «Продажа хлеба производится у нас в городе, куда его привозят на лошадях по железной дороге, несмотря на то, что она находилась от меня на расстоянии всего 50 вер., а город в 130 верстах, возить невыгодно: мешки, нагрузка, выгрузка, доставка в городе на базар – все это значительно превышало стоимость провоза на лошадях»[794].

[793] Сост. по: Обзор Самарской губернии за 1880 год …С.18; Обзор Самарской губернии за 1885 год… С.8; Обзор Самарской губернии за 1890 год … С.7; Торговля // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1896 год (високосный) / издание губернского статистического комитета, под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1895. С.137; Тагирова Н. Ф. Рынок Поволжья… С.292; Таблица VI. Общий итог перевозки по железным дорогам хлебных грузов, в 1913–17 гг. по губерниям, в тыс. пудов. (Продолжение) // Статистический сборник за 1913–1917 гг. Труды Центрального Статистического Управления том VII, вып. 2. М., 1922. С. 170.

[794] Гарин-Михайловский Н.Г. Несколько лет в деревне / Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений. В 8 т. Том 6. СПб., 1908. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE_%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%B2_%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5_(%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD-%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9) (дата обращения: 22.06. 2024).

П.В. Алабин, однако же, замечал, что сооружение железных дорог сократило гужевые перевозки вдвое[795]. К 1889 г. утратили свое значение многие коммерческие тракты. Наиболее важными оставались следующие: из Уральска в Балаково и Бузулук; из Николаевского уезда в Самару; из Новоузенского уезда в Балаково и Саратов[796]. Земский статистик Г.И. Баскин, анализируя товарообмен за период 1908–1911 гг., пришел к иному выводу: строительство железных дорог не уменьшило роли водных и сухопутных путей, а привело к появлению еще одного способа ведения торговли. При этом он подчеркивал, что при вывозе товара за пределы губернии на железнодорожные перевозки приходится 61 %, на водные – только 39 % и, наоборот, при ввозе товаров в губернию 71 % грузов доставляется по водным путям и только 29 % – по железнодорожным[797]. Н.Ф. Тагирова отметила, что накануне Первой мировой войны водными средствами из губернии вывозилось 54% всех товарных грузов[798].

К 1900 г. количество пристаней в регионе сократилось до 14. Сохранили значение: Хрящевская, Ставропольская и Курумчинская – Ставропольская уезда, Самарская, Винновская, Екатериновская и Васильевская – Самарскаго уезда, Чичеринская, Духовницкая, Балаковская, Екатериненштадтская – Николаевского уезда, Покровская, Привальновская и Ровнинская – Новоузенского уезда. А к 1909 – 1912 гг. в губернии осталось лишь 9 крупных пристаней (*Приложение 2, Таблица 15*)[799].

Дополнительно известно о сумме отпуска товаров в 1912 г.: Самарская пристань – 22 млн. руб.; Покровская Слобода – 10,1 млн. руб.; Балаково – 9,6 млн. руб.; Ровное и Духовницкая по 2,6 млн. руб.;

---

[795] Алабин П.В. Трехвековая годовщина … С.84.

[796] Список населенных мест Самарской губернии за 1889 г. / сост. П.В. Кругликов. Самара, 1890. С.9.

[797] Баскин Г.И. Состояние производительных сил и тенденции их развития в разных отраслях народного хозяйства Самарской губернии. Самара, 1918. С.11.

[798] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.73.

[799] Дубман Э. Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф. Очерки истории юго-востока Европейской России/ под ред. П. С. Кабытова. Самара, 2004. С.122.

Ставрополь – 2,2 млн. руб. [800]. Согласно данным Н.Ф. Тагировой, среднегодовой вывоз водным способом в 1909–1913 гг. составлял 51 224 тыс. пуд.[801].Однако анализ данных по отдельным пристаням позволяет говорить о существенно больших значениях. Так только с Самарской пристани в 1910 г. было отправлено свыше 52 361 тыс. пуд. В общей сложности, можно сделать вывод о том, что р. Волга по-прежнему активно использовалась для вывоза товаров из Самарской губернии. К 1900-м гг., наметилась тенденция выделения наиболее значимых пристаней, среди которых Самарская, Балаковская и Покровская. Если показатели Балаковской пристани были примерно равными в 1880 – 1910 гг., тем не менее, имея тенденцию к уменьшению, то Самарская и Покровская демонстрировали высокий темп роста объемов. За период 1880– 1910 гг. объемы поставок с Самарской пристани выросли в 9 раз, с Покровской – в 20 раз. Однако, отмечаем, что нет возможности представить полные данные о грузоперевозках по воде и составить полную картину о динамике. Приведенные данные имеют фрагментарный характер.

Заметим, что Самарская губерния выступала не только поставщиком сельскохозяйственной продукции, что было рассмотрено выше, но и покупателем и посредником. Разграничение статуса «покупатель» и «посредник» практически невозможно ввиду того, что крупнейшие торгово-промышленные центры, среди которых губернский и уездные, крупные пристани и железнодорожные станции, так или иначе, становились промежуточным пунктом в пути товара, далее шло его распределение как по внутрирегиональному рынку, так и всероссийскому. Ввоз товаров осуществлялся всеми имеющимися способами: сухопутным, водным, железнодорожным. Большинство грузов составляла хлебная продукция, особенно с 1880-х гг., когда в губернии происходил процесс становления мукомольной промышленности, и велось активное железнодорожное строительство.

---

[800] Статистический сборник Министерства путей сообщения Россия. Вып. 133 : Перевозка по внутренним водным путям в 1912 г. Шоссейные пути в 1912 г., Ч. 2. Пг., 1915. С.21.

[801] Тагирова Н. Ф. Рынок Поволжья … С.291.

В 1859–1862 гг. на Самарской пристани было разгружено 796 778 пуд. из них:

– льна 6 545 пуд.,
– смолы и дегтя 20 260 пуд.,
– сахара 11 598 пуд.,
– рыбы 23 324 пуд.,
– металлов и изделий 79 048 пуд.,
– хлопчатобумажного товара на 314 842 руб.,
– леса и лесных изделий на 93 405 пуд.,
– стекла и посуды на 34 428 пуд.[802]

Дополняет информацию о ввозимом товаре «Памятная книжка Самарской губернии». Так, в 1862 г. наибольшие статьи ввоза составили бумажный товар (139 777 руб.), железо и железные изделия (82 803 руб.), чай, сахар и сахарный песок (77 822 руб.)[803]. Вывоз помимо зерновой продукции составили хлопчатая бумага (428 830 руб.), шерсть верблюжья (152 500 руб.), овчины разные (68 740 руб.)[804]. Данные за 1870 г. дополнительно сообщают о том, что Самарская губерния получает «всякого рода мануфактурные и колониальные товары»[805]. В дальнейшем объемы привозимой продукции и ее ценность только нарастали *(Приложение 2, Таблица 16).*

Основной статьей прибытия товаров на волжские пристани были зерновая и мукомольная продукция, однако помимо этого в Самарскую губернию поступали «лесной»/строительный материал, который прибывал по Волге из Вятской губернии, разные деревянные изделия: сани, телеги, кадки, посуда[806], а также всякого рода мануфактурные и колониальные товары[807]. Как отмечает

---

[802] Статистический временник… С.132.

[803] О торговой деятельности в губернии, какие товары в ней обращаются и служат предметом ввоза и отпуска // Памятная книжка Самарской губернии за 1863 – 1864 г. / изданная Самарским губернским статистическим комитетом. Самара, 1864. С.8.

[804] О торговой деятельности в губернии... С.9.

[805] Справочные сведения // Календарь Самарской губернии на 1870 год / изд. Самарской губернской типографии. Самара, 1870. С.50-51.

[806] Торговля в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. № 2. С.8.

[807] Справочные сведения // Календарь Самарской губернии на 1870 год... С.50-51.

В.П. Семенов-Тян-Шанский, «немаловажным условием процветания самарского рынка является и широкий спрос на товары со стороны городского населения»[808]. Рост оборотов торговли был связан и с ростом численности населения Самарской губернии *(Приложение 2, Таблица 10).*

В прибытии грузов по железной дороге так же прослеживается положительная динамика *(Таблица 25).*

Таблица 25

Прибытие грузов в Самарскую губернию по железной дороге[809]

Название	1881 г.	1885 г.	1890 г.	1894 г.	1898–1902 гг. (среднегодовой)	1909–1913 гг. (среднегодовой)
ст. Самара	8039 тыс. пуд.	14 188 тыс. пуд.	-	7 739 тыс. пуд.	-	-
ст. Бузулук	1 230 тыс. пуд.	-	-	-	-	-
ст. Сорочинская	759 тыс. пуд.	-	-	-	-	-
Всего	-	-	4 765 тыс. пуд.	16 597 тыс. пуд.	21 898 тыс. пуд.	66 701 тыс. пуд

Сооружение железных дорог наложило отпечаток на организацию торговли: населенные пункты, становившиеся железнодорожными станциями, становились пунктами притяжения грузов,

[808] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.391.

[809] Сост. по: Обзор Самарской губернии за 1880 год … С.18; Обзор Самарской губернии за 1885 год… С.8; Обзор Самарской губернии за 1890 год … С.7; Торговля // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1896 год (високосный) / издание губернского статистического комитета, под ред. И. А. Протопопова. Самара, 1895. С.137; Тагирова Н. Ф. Рынок Поволжья… С.292; Таблица VI. Общий итог перевозки по железным дорогам хлебных грузов, в 1913–17 гг. по губерниям, в тыс. пудов. (Продолжение) // Статистический сборник за 1913–1917 гг. Труды Центрального Статистического Управления том VII, выпуск 2. М., 1922. С. 170.

побуждавшими местное население к сбыту товарного зерна по железной дороге[810]. При чем губернский центр, г. Самара, в отличие от других был станцией преимущественно приема, нежели отправки, выступая центром местного регионального рынка[811]. Значимым торгово-промышленным центром являлось с. Абдулино Бугурусланского уезда. Так, по данным 1897 г., со станции Абдулино было отправлено 1551 вагонов. Среди отправителей хлебного груза выделялись Марканов (141 вагон), Давидзен (216 вагонов), Фек (129 вагонов) и Большаков (114)[812].

Рост поставок по железной дороге наиболее активно происходил в начале XX в. и основным товаром являлся хлеб. Помимо хлеба по железной дороге в Самарскую губернию поступал и другой товар. Например, из Оренбургской губернии по железной дороге в Самару поступали шерсть, кожи, сало[813].

Специализация оптовой торговли Самарской губернии прослеживается в работе В.П. Семенова-Тян-Шанского. Показательным будет рассмотрение Самарского района, куда вошли г. Самара, Дмитриевская, Каменно-Бродская, Мокшанская и Сухо-Вязовская волости Николаевского уезда, Алексеевская, Воскресенская, Дубово-Уметская, Каменская, Старо-Буянская, Старо-Дворянская, Черноречненская волости Самарского уезда. Торгово-промышленным центром данного района являлась Самара, к которой тяготели все грузы. Общее отправление в тыс. пуд. составило 28 407, 5, из них Самара – 27 199,4; при этом по СЗЖД было отправлено 9 924,5 тыс. пуд., по р. Волге – 17 274,9 тыс. пуд. Показатели прибытия грузов демонстрируют то, что Самара выступала, в первую очередь, пунктом приема, а не отправки: в 1900 г. было принято 40 517,4 тыс. пуд., из них Самара – 40 482,1 тыс. пуд., по СЗЖД – 15 455.7 тыс. пуд., по р. Волга – 25 026,4 тыс. пуд.[814].

---

[810] Статистический сборник Министерства путей сообщения. Сведения о железных, шоссейных и внутренних водяных путях сообщения за 1880, 1881 и 1882 гг. СПб., 1883. С.104.

[811] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.98.

[812] ЦГАСО. Ф. 150. Оп.3. Д.500. Л.77.

[813] «Вся Волга»: Путеводитель, справочник и адрес-календарь на 1908 год. Казань, 1908. С.67

[814] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост: В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.392.

Выделяет он и рынки земледельческих растительных продуктов. Наиболее выдающиеся торгово-промышленные центры Самарской губернии вошли в группу «Рынки средние и выше среднего», торговые обороты которых составили:

Балаково – 7 010 тыс. руб.;

Самара – 6 991 тыс. руб.;

Екатериненштадт – 4 076 тыс. руб.;

Покровская слобода – 2 111 тыс. руб.;

Бузулук – 1 476 тыс. пуд.;

Старая Майна – 1 399 тыс. руб.[815]

Крупнейшими статьями отправления из Самарского района были следующие виды товаров:

– хлебные продукты (16 992 тыс. пуд.);

– нефтяные продукты (2 445 тыс. пуд.);

– строительные материалы (1 650 тыс. пуд.);

– пиво и портер (973 тыс. пуд.);

– земляные строительные материалы и полезные ископаемые (852 тыс. пуд.);

– металлы и металлические изделия (526 тыс. пуд.);

– соль (515 тыс. пуд.);

– бакалейно-гастрономические товары и кондитерские товары (441 тыс. пуд.);

– подсолнечные, льняные и пр. масличные семена (400 тыс. пуд.);

– различные изделия из дерева (387 тыс. пуд.);

– продукты садоводства и огородничества (341 тыс. пуд.);

– мануфактурный товар (246 тыс. пуд.);

– сало (180 тыс. пуд.);

– москательные и химические товары (133 тыс. пуд.).

В прибытии грузов наиболее крупные партии принадлежали следующим видам товаров:

– нефтяные продукты (11 506 тыс. пуд.);

– зерновые хлеба (9 441 тыс. пуд.);

– строительные материалы (6 764 тыс. пуд.);

–полезные ископаемые и земляные строительные материалы (3.088 тыс. пуд.);

[815] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. Общая часть и приложения. СПб, 1900. С.24.

– металлы и металлические изделия (1064 тыс. пуд.);
– продукты огородничества и садоводства (909 тыс. пуд.)
– группа керамической принадлежности (400 тыс. пуд)[816].

При этом уточнялось, что нефть и нефтяные продукты поставляли в Самару по р. Волга из Астрахани. Строительные материалы привозили преимущественно из Жигулевского района (Симбирская губерния) по р. Волга. Зерновая продукция транспортировалась по железной дороге. Помимо внутрирегиональных поставок, значительные партии хлеба поступали из Оренбургской губернии[817].

Рост железнодорожных поставок был связан и с тем, что железнодорожная инфраструктура была использована не только для перевозки грузов. Имперская власть, губернские земские собрания совместно с Государственным банком России приняли решение о строительстве элеваторов для хранения зерна, что, в свою очередь, также способствовало увеличению объемов поставок хлебной продукции. В 1911 – 1913 гг. на станциях СЗЖД были сооружены 8 элеваторов: Самара, Толкай, Бугуруслан, Абдуллино, Богатое, Неприк [Борское-авт.], Бузулук, Сорочинское. На других железных дорогах элеваторы были сооружены в Красном Куте, Новоузенске, Алтате, Мелекесе, Бугульме, Баронске, Николаевске, Ровном, Покровской слободе, Балаково, Духовницком, Екатериновке[818]. Это повысило торгово-промышленное значение указанных выше населенных пунктов, превратив их в центры переработки и хранения зерновых хлебов.

При этом с течением времени представителями имперской власти и торгово-промышленного капитала делались попытки усложнения транспортной системы, которая, по их задумке должна была быть единой, комплексной. Транспортная доступность к пристаням должна была обеспечиваться хорошей подъездной дорогой или же должна была существовать тесная связь между пристанью и железной дорогой. Эта проблема обсуждалась на заседании Биржевого Комитета. Осенью 1898 г. купец Н.Е. Башкиров возбудил

[816] Торговля и промышленность Европейской России по районам / сост. В.П. Семенов-Тян-Шанский. В 12 вып. Вып. 4: Центральная хлеботорговая полоса. СПб., 1909. С.392-394.
[817] Там же. С.395.
[818] Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья … С.126.

ходатайство о разрешении пропускать зерновые хлеба, идущие на Волгу, вне очереди, так как в противном случае нижегородские мельницы вынуждены были бы остаться без работы. В 1905 г. Комитет ходатайствовал перед Министром путей сообщения о пропуске вне очереди перемолотых продуктов, идущих с Оренбургской ветки на воду[819]. Добивался Комитет и сооружения связи железной дороги с пристанью в губернском центре: так, в 1898 г. им была подана записка об устройстве бухты с дамбой под железнодорожное движение, с целью подавать грузы в вагонах по дамбе прямо к баржам[820].

Оптовая торговля была тесным образом связана с розничной. Для представления товаров в своих лавках и магазинах, в ярмарочных и базарных рядах торговцы Самарской губернии устанавливали партнерские отношения с крупнейшими поставщиками Российской империи, ездили по ярмаркам. Так, есть сведения о закупках самарских предпринимателей на московском мануфактурном рынке, о чем сообщала газета «Коммерсант»: «За последние дни московский мануфактурный рынок стал оживленнее, появилось порядочно провинциальных покупателей, большею частью не крупных, приехавших за товарами для предрождественской торговли. Районы, из которых приехали купцы, многочисленны: есть купцы из заволжья Самары, Уфы, Казани, есть из Киева, Курска, Орла, из Оренбурга, есть из Царицына на Волге…»[821] Приводились и такие конкретные случаи: «В «Боярском Дворе» остановился П. Е. Дудин – крупный мануфактурный торговец в Бузулуке и во всей Самарской губ. Он приехал для закупки товаров на весенний и летний сезоны»[822]. В 1881 г. в г. Ишиме на Никольской ярмарке «были из Самары и Сарапула торговцы церковными свечами»[823]. Большое значение в российской торговле имела Нижегородская ярмарка. Самарские купцы закупали здесь товар для местного рынка. Например, купец П.Г. Баранов покупал на Макарьевской

[819] Самарский Биржевой комитет … С.68-70.
[820] Там же. С. 94.
[821] Обзор мануфактурного рынка // Коммерсант. 1914. №1514. С.3.
[822] Торговля в провинции (наши беседы). Самарская губерния // Коммерсант.1910. №140. С.2.
[823] Распоряжения епархиального начальства // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 2. С.21.

ярмарке чай, а затем продавал его в своей торговой лавке[824]. Также многие товары с нижегородской ярмарки поступали в Самару для дальнейшего распределения по территории Российской империи. До 1880-х гг. важную роль играла и Симбирская Сборная ярмарка: «В прежнее время на этой ярмарке товар закупался для Оренбургской, Уфимской и Самарской губерний. В настоящее время, с проведением железных дорог, район ее более сузился, но она поддерживается вследствие отсутствия близости железнодорожных путей»[825].

Методом установления коммуникативных связей между предпринимателями выступала реклама: рекламные брошюры или же прейскуранты отправлялись другим предпринимателям с целью заключения оптовой сделки. Так, в контору Г.С. Ванюшина, ведущего промышленное производство в с. Ширяево Симбирской губернии, приходили предложения о покупке муки от Торгового дома «Ромашевых и К», дополнявшего свой рекламный текст образцами муки 7 сортов, от Торгового дома «О.В. Шадрина и сын»; Торговый дом «Братья Журавлевы» предлагал свои услуги по изготовлению труб из железа, а И.Я. Петров рассылал информацию об ассортименте его магазина шапок и фуражек[826].

Вместе с тем рекламные объявления, ставшие явлением стационарной торговли, в первую очередь, магазинной и свидетельствующие о наличии прямой связи между продавцом и покупателем, должны были дать как можно больше информации о преимуществе того или иного продавца. Одним из таких преимуществ являлось упоминание о том, откуда поступает в регион товар. Так, в мануфактурном магазине Н.Д. Казаченкова в г. Бугуруслан были представлены товары из Москвы, Риги и с Нижегородской ярмарки[827], А. Вильсон сообщал о том, что швейные «машины (*прим.* –

---

[824] Объявления // Самарские губернские ведомости. 1860. № 41. С.344.

[825] Фабрично-заводская промышленность и торговля России / под ред. Д.И. Менделеева. СПб., 1893. С.247.

[826] Михайлова А.Е. Реклама как исторический источник по истории предпринимательства: по материалам самарских газет и справочных изданий второй половины XIX – начала XX века // Исторический поиск. 2024. Т. 5. № 4. С.101.

[827] Объявления уездных городов и местечек // Адрес-календарь Самарской губернии на 1906 год / издание Самарского губернского статистического комитета. Самара, 1906. Б.н.

Вильсона, Виллера, Гау Младшего, Наталис, Гровер-Бекер, Зингер) приобретались непосредственно у самих фабрикантов»[828]. В московском магазине Саниных покупателям предлагалась табачная продукция московских, санкт-петербургских и рижских фабрик[829] и т.п.

Существовало и обратное явление, когда самарские предприниматели выходили за границы регионального рынка и создавали межрегиональную сеть представительств, филиалов и отделений торгово-промышленных заведений. Так, торгово-промышленное товарищество «Н.Е. Башкирова наследники» имело торговые отделения в Петрограде, Рыбинске, Гельсингфорсе, Казани, Кинешме. Товарищество мукомольной мельницы А. Таратина (Ставропольский уезд) вело торговлю в Елабуге, Вологде, Архангельске[830], имело постоянные склады в Казани, Симбирске, Вятке, Чистополе, Елабуге, Нолинске, Кукарне, Котельниче, Архангельске и Часовне[831]. Самарские «миллионщики» Челышовы имели в г. Уфа отделение, которое занималось продажей муки и пшена. Помимо этого Челышовым принадлежал завод природного асфальта в с. Батраках при Сызрани, который имел представительства в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Казани, Уфе, Челябинске, Оренбурге и склады в Санкт-Петербурге и Москве[832]. Широкая география объектов филиалов и представительств была присуща и Жигулевскому пивоваренному заводу. Купить продукцию завода А. фон Вакано можно было в розничных магазинах и продовольственных складах Нижнего Новгорода, Казани, Симбирска, Пензы, Оренбурга, Уфы, Челябинска, Сызрани, Уральска, Саратова, Астрахани, Баку и т.д.

---

[828] Частные объявления // Календарь Самарской губернии на 1872 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1872. С.3.

[829] Частные объявления // Адрес-календарь Самарской губернии на 1884 год. Самара, 1883. С.201.

[830] Самарское купечество … С. 159.

[831] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

[832] Коммерческая Самара … Б.н.

И.Г. Головкин имел магазин в г. Саратове[833], Е.Н. Аннаев помимо Самары занимался виноторговлей в Саратове и Оренбурге[834], И.М. Чекалин, владелец агентурной конторы по винно-гастрономическим, колониальным, табачным товарам, расположенной на Дворянской улице в г. Самара, вел торговлю и на Нижегородской ярмарке[835].

Межрегиональный бизнес имела семья Ушковых. «Товарищество химических заводов П. К. Ушкова и К» реализовывало продукцию через сеть контор в Москве, Нижнем Новгороде, Перми, Казани, Самаре, Омске и Уфе. В с. Рождествено А. К. Ушков построил конный и винокуренный (1893 г.) заводы[836]. Склады муки, получаемой на Иргизской вальцовой мельнице при с. Балаково потомственного почетного гражданина С.Г. Мельникова, были в Рыбинске и Астрахани, а оптовая и розничная торговля велась в г. Вольск Саратовской губернии[837]. Торговый дом «Григорий Маркович Марков с С-ми» торговал крупчаткой в Кинешме, Нижнем Новгороде, Чистополе, Тетюшах, Симбирске[838]. Суконная фабрика в г. Бугульма Д.Я. Евсеева осуществляла торговлю на Нижегородской ярмарке[839]. Более широкую географию распространения продукции имела суконная фабрика торгового дома Х.Х. Алеева и К (с. Мулловка Ставропольского уезда). Его продукция была представлена на Нижегородской, Мензелинской, Симбирской и Буин

---

[833] Объявления // Самарские епархиальные ведомости. 1905. № 18. С.803.

[834] Частные объявления // Календарь Самарской губернии на 1872 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1872. С.7.

[835] Объявления уездных городов и местечек // Адрес-календарь Самарской губернии на 1906 год / издание Самарского губернского статистического комитета. Самара, 1906. Б.н.

[836] Баринова Е.П., Кабытов П.С., Селиверстов С.С.Жизнь и судьба Александра Наумова / под ред. П.С. Кабытова. Самара, 2013. С.123-129.

[837] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

[838] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. Б.н.

[839] Объявления уездных городов и местечек // Адрес-календарь Самарской губернии на 1906 год / издание Самарского губернского статистического комитета. Самара, 1906. Б.н.

ской ярмарках, на комиссиях в Москве и Казане, постоянные склады находились в Симбирске[840].

Помимо этого, предприниматели из Самарской губернии занимались бизнесом без открытия филиала. Так, в Казани торговало 44 человека из Самарской губернии[841]. В 1890 г. на Нижегородской ярмарке торговлю вели самарские предприниматели: временный самарский купец А.Н. Волков – пушной товар из 2 лавок (торговое место арендовал)[842], самарская мещанка В.Т. Гусева – экипажи[843], самарский купец М.И. Решетов – меховой товар (торговое место арендовал)[844], временный самарский купец М.В. Афанасьев – меховой товар (торговое место арендовал)[845]. В 1895 г. на Нижегородской ярмарке торговали также самарский купец Н.Е. Башкиров, самарские купеческие сыновья Н. А. и И.А. Сидоровы[846]. Вели самарские предприниматели и оптовую торговлю бакалейными товарами. Особо выделялись в этом бизнесе предприниматели кондитерской отрасли И.Г. Вайнберг, А.М. Мецлер, И.А. Федоров, А.И. Гребежов[847].

Важно отметить, что продукция, производимая в Самарской губернии, была широко известна в Российской империи благодаря их презентации на Всероссийских промышленных ярмарках. Так, в 1896 г. на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде демонстрировалась продукция спичечной фабрики «Волга», принадлежащей Л.Л. Зелимхану, макаронные изделия фабрики О.К. Кеницера, пиво Жигулевского пивоваренного завода А.Ф. фон Вакано[848]. На выставке также были пред-

---

[840] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

[841] Свердлова Л.М. Казань как центр транзитной торговли в XIX в. // Научный Татарстан. 2009. № 1. С.68.

[842] Адрес-календарь Нижегородской ярмарки. на 1890 год. Н. Новгород, 1890. С.254,259.

[843] Там же. С.310.

[844] Там же. С. 261.

[845] Там же. С. 254.

[846] Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Н. Новгород, 1895. С.120, 127.

[847] Вся Самара: справочная и адресная книга. Самара, 1900. С.172.

[848] Общий указатель Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. М., 1896. С.203, 221, 222.

ставлены образцы пшеницы князем А.Б. Голицыным, Н.А. Ухиным, Е.Н. Костромитиновым[849]. Помимо зерна на ней экспонировались образцы крупчатой муки, производимой братьями Шихобаловыми в г. Самара и Г.С. Мельниковым, предпринимателем Николаевского уезда[850]. Большую золотую медаль на этой выставке за «отличное качество муки» получила Иргизская вальцовая мельница при с. Балаково потомственного почетного гражданина С.Г. Мельникова[851].

Высоко на всероссийском рынке ценилась продукция самарских макаронной фабрики и пивоваренного завода. Об этом свидетельствуют награды от «Общества содействия русской промышленности», «Общества сельского хозяйства» и др. за высокое качество производимой продукции[852]. Есть ряд торгово-промышленных предприятий, отмеченных наградами без указания их значимости и масштабности премии: пивоваренный завод А.Н. Дунаева, который «имеет три креста, – сообщалось в рекламном объявлении, – и семь медалей»[853]. Кондитерская фабрика Торгового дома «И.В. Каргин и А.А. Савинов» была награждена «за высокое качество товаров <…> удостоена на выставках девяти наград»[854].

Предприниматели Самарской губернии получали награды и на международных выставках. В 1904 г. предприятие И.В. Каргин и А.А. Савинов» приняло участие во Всемирной выставке в Париже, где монпансье «от Савинова и компании» завоевало Гран-при[855]. Мелекесская паровая вальцовая мельница А.А. Таратина получила бронзовую медаль на выставке в Стокгольме (1897 г.) и золотую

---

[849] Общий указатель Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. С.23.

[850] Там же. С.220-221.

[851] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

[852] Габидуллина Р.Ф. Вклад российских немцев в экономическое развитие Поволжья второй половины XIX-начала XX веков (на материалах Самарской и Саратовской губерний): автореф. дис… канд. ист. наук. Самара,2007. С. 22.

[853] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. Б.н.

[854] Там же.

[855] Еремин С.Ю. От Самары до Харбина-судьба русского кондитера // Библиотека Общества изучения Амурского края : сайт. URL: http://оиак.рф/ot-samary-do-kharbina-sudba-russkogo-konditera (дата обращения: 19.04.2023).

медаль на Всемирной выставке в Париже (1900 г.)[856], Жигулевский пивоваренный завод получил бронзовую медаль на Всемирной Парижской выставке 1889 г.[857]

Торгово-промышленные центры Самарской губернии, в свою очередь, так же привлекали иногородних предпринимателей, которые открывали представительства, отделения и филиалы. Так, в г. Самара функционировали склад Товарищества Вейнеровских пивоваренных заводов в г. Астрахани, магазин платья торгового дома А. и Р. Ройзенцвайг из г. Москва, склад пива Московского Хамовнического завода[858], на Дворянской улице торговлей занимался Меховой магазин казанского предпринимателя М.И. Решетова[859]. На углу Панской и Николаевской улиц чай можно было приобрести в чайном магазине московского торгового дома С.В. Перлова[860]. На Заводской улице было открыто самарское отделение «Товарищества чайной торговли В. Высоцкий и К»[861]. На углу Дворянской и Панской улиц товары реализовывал главный С.-Петербургский магазин Л.Н. Покидышева[862]. Акционерное общество Г.Ф. Эккерт, заводы которого находились в Берлине, а главное отделение в Москве, имело в Самаре контору и склад на ул. Льва Толстого[863]. Покупательским спросом пользовались: литовская колбасная Ю.А. Дашкевича[864], товары табачного магазина «Дукат» с правлением в Москве[865], магазина дамских и детских шляп М-me Галлер[866], магазина швейных машин санкт-петербургского купца Г.А. Нейдлингер[867] и т.д.

---

[856] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

[857] Список наградам, присужденным русским экспонентам на Всемирной парижской выставке 1889 г. СПб., 1890. С.47.

[858] Коммерческая Самара … Б.н.

[859] Объявления торговых фирм // Адрес-календарь Самарской губернии на 1897 год. Самара, 1896. Б.н.

[860] Там же.

[861] Объявления торговых фирм // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 г. Самара, 1913. Б.н.

[862] Там же.

[863] Там же.

[864] Там же.

[865] Там же.

[866] Там же.

[867] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4 Д.176. Л.31.

Казанские предприниматели Крестовниковы имели в Самаре торговую фирму: «… нами учреждены были торговые станции по покупке сырья и по сбыту товаров… в Оренбурге, Екатеринбурге, Астрахани, Ростове-на-Дону, Одессе, Самаре, Саратове, Пензе, Н. Новгороде, Симбирске…, Царицыне, Перми, Тюмени, Семипалатинске, Бийске, … Севастополе, Баку, Иваново-Вознесенске, Варшаве, а также комиссионерства в Париже, Лондоне и Берлине»[868]. Отделение в Самаре возглавлял И.И. Левин, на него были возложены обязанности по покупке сала, его приемке и транспортировки в Казанскую губернию[869]. Газета «Русский инвалид» сообщала: «Сало для завода гг. Крестовниковых закупается в Самарской губернии, в Ишиме и Шадринске в Сибири, в количестве в год до 230 000 пудов. На ярмарке (прим. Нижегородской) они делают заказ сала, определяя нужное количество его и платя вперед или всю сумму, или часть денег. <…> провоз его из Самары обходится в 7-10 коп. с пуда»[870].

Один из богатейших предпринимателей Волго-Вятского региона И.Г. Стахеев так же имел экономические связи с Самарской губернией. Фирма купеческой семьи Стахеевых располагалась в г. Елабуга Вятской губернии, отделения фирмы находились также в ряде губерний, среди которых была Самарская губерния[871].

Формой развития межрегиональных связей самарских предпринимателей, позволяющим становится им частью всероссийской торговли, стало их участие в биржах других городов. Еще в 1870-е гг., в 1873–1875 гг., одним из старшин рыбинской биржи, имевшей огромной значение для развития экономики Поволжья и Российской империи в целом, был самарский 1-й гильдии купец П.С. Субботин[872]. В дальнейшем участие предпринимателей в деятельности бирж других регионов только нарастало. Так, в состав членов Уфимского Биржевого сообщества в 1908–1914 гг.

---

[868] Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. М., 1903. В 3 кн. Кн.1. С.42.

[869] Там же. С.44.

[870] Нижегородская ярмарка// Русский инвалид. 1867.№ 233. С.3.

[871] Китанина Т.М. Конец крупнейшей волжско-сибирской торговой фирмы: национализация предприятий торгового дома «И. Г. Стахеева наследники» 1917–1918 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С.61.

[872] Пятидесятилетие Рыбинской биржи. (1842–1892): Крат. ист. очерк. СПб., 1893. С.114.

входили из г. Самара П.Т. Горбунов (1910, 1911), А.И. Кан (1912), Торговый Дом П.П. Колокольниковы Н-ки (1912, 1913), из Абдулино – Товарищество Киселев, Мусатов и К (1914), А.А. Колесо (1910), Товарищество Мыльников и Перов (1914)[873]. Участниками Сызранского Биржевого общества от Самарской губернии были Г.Д. Израильта(о)н, Н.Л. Малюшкин, В.Д. Поликарпов, М.В. Пустошкин, торговый дом «Бр. Клодт», З.Ф. Перов[874]. В состав Саратовского Биржевого общества в 1911-1912 гг. входили новоузенский купец Ф.Е. Кобзарь, новоузенский 2-й гильдии купец С.И. Коваленко, николаевский купец П.А. Лобанов[875].

Аналогичный процесс происходил и на биржах Самарской губернии. Статус «новой российской житницы», развитые транспортная и финансовая инфраструктура привлекали крупнейших предпринимателей Российской империи. Оптовые закупки зерновой и мукомольной продукции велись на биржах региона. Приведенные данные *(Приложение 2, Таблица 17)* позволяют установить широту географии торговых фирм-участников Самарской биржи.

Отмечаем, что интерес к самарскому рынку проявили представители 12 городов, в число которых вошел и зарубежный г. Париж. Наиболее представительным было участие предпринимателей из г. Нижний Новгород. На Балаковской бирже *(Приложение 2, Таблица 18)* покупки зерновой продукции осуществляли представители 7 городов Российской империи. Видным оказалось участие коммерсантов из г. Нижний Новгород, однако наиболее крупные партии хлеба закупали предприниматели «соседних» Вольска и Саратова. Покровская биржа *(Приложение 2, Таблица 19)* вызывала интерес предпринимателей 9 регионов, наибольшее число хлеба закупил предприниматель из Казанской губернии.

Анализ данных о сделках на Балаковской пристани *(Приложение 2, Таблица 20)* показывает, что закупки хлеба осуществляли представители 9 городов. Значимы были закупки как нижегородских предпринимателей Башкировых, так и вольского предприни-

[873] Роднов М.И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016. С.183, 185, 186.

[874] Отчет Самарского биржевого общества за 1907 год. Сызрань, 1908. С.75-77.

[875] Отчет Саратовского биржевого комитета за 1910–1911 год. Саратов, 1912. С.163.

мателя Н.С. Менькова. Ровнинская *(Приложение 2, Таблица 21)* и Николаевская *(Приложение 2, Таблица 22)* пристани так же имели крупные обороты. На первой наибольшие покупки в 1911 г. совершила саратовская фирма «Бр. Шмидт», а на второй – нижегородское Товарищество Башкировых. Всего в таблице Саратовского биржевого комитета указано 58 торговцев, однако иногородних из них было 26. Отмечаем, что многие из них за указанный период не совершили покупку.

Таким образом, процесс включения Самарской губернии во всероссийскую экономику и всероссийский рынок зависел от природно-климатических условий, географического размещения региона, модернизации транспортной и финансовой инфраструктуры. Этот процесс можно разделить на два этапа: 1850–1870-е гг. и 1880-е гг. – 1914 г.

На протяжении первого этапа, с одной стороны, шло формирование административных, социально-экономических и транспортных связей между уездами Самарской губернии, оформление и развитие торгово-промышленных центров. В течение первого этапа шел процесс увеличения поставок грузов из Самарской губернии в регионы Российской империи гужевым и водным путями, что было вызвано как высокими урожаями сельскохозяйственных культур, прежде всего, в районе формирования новой российской житницы так и становлением торгово-промышленного бизнес-сообщества, осваивающего новые предпринимательские практики. В полной мере оценить уровень оптовых поставок не представляется возможным ввиду отсутствия единого регулирования процесса торговли, сделки совершались по устоявшейся традиции – с «соседями», с бывшими административными центрами.

К 1880-м гг. процесс вовлечения Самарской губернии во всероссийскую экономику был практически завершен. Мощный стимул для расширения межрегионального сотрудничества был дан железнодорожным строительством, открывшим для региона новые рынки сбыта и ускорившим развитие торговли и промышленности в Самарской губернии благодаря поступлению технических новинок и росту промышленных российских и зарубежных (колониальных) товаров, оказавшим влияние как на развитие розничной торговли в частности, так и на социокультурное пространство региона в целом.

Оптовая торговля на протяжении 1851–1914 гг. демонстрировала положительную динамику, в редкие годы нарушавшуюся в связи с неурожаями зерновых. Именно зерновая продукция выступала главным товаром как отправления, так и прибытия. Последнее было обусловлено статусом «транзитного центра» г. Самара. На первом этапе (1850–1870-е гг.) еще одной статьей отпуска выступала животноводческая продукция (сало, кожи). На втором этапе (1880-е гг. – 1914 г.) наряду с хлебной продукцией отправлялись нефтяные продукты. Продукция транспортировалась преимущественно по р. Волга, а поступала с 1880-х гг. по железной дороге. Среди основных привозимых товаров были строительные материалы, мануфактурные и колониальные товары.

Рост торгового значения Самарской губернии обусловил формирование партнерских связей между представителями российского бизнес-сообщества, межрегиональных форм сотрудничества. Самарские предприниматели имели прочные связи с представителями торговли соседних поволжских регионов, в частности Нижегородской и Симбирской губерниями, ярмарки которых выступали местом закупки товаров для самарского регионального рынка. Помимо этого, формой межрегионального сотрудничества выступали открытие филиалов, складов и представительств фирм, участие в биржевых обществах.

Таким образом, можно утверждать, что включение Самарской губернии во всероссийский рынок было оформлено в 1880–1890-е гг. В последующие десятилетия, согласно статистическим данным, регион занимал важнейшее место в структуре российской экономики по поставкам зерновой и мукомольной продукции. Развитие оптовой торговли и межрегионального сотрудничества, в свою очередь, оказали влияние на облик Самарской губернии, где уже на рубеже XIX–XX вв. отмечается рост населения, увеличение числа торговых и промышленных объектов, изменения социокультурного пространства региона.

Подводя итоги главы, можно сделать следующие выводы. Основными видами предпринимательской деятельности в Самарской губернии являлись торговля и промышленность. Процесс зарождения и становления предпринимательства оказывал влияние и на предпринимательские практики. В 1850–1870-е гг. ввиду формирования территории Самарской губернии как единого

целого в соответствии с историческими и экономическими особенностями предпринимательская деятельность заключалась по инерции в традиционных формах и направлениях – периодическая торговля и мелкая промышленность. Завершение процесса объединения губернии совпало с оформлением предпринимательских практик, что нашло выражение в положительной динамике роста оборотов на ярмарках и увеличении числа заведений промышленности. Модернизационные процессы способствовали переходу к более сложным формам и направлениям коммерческой деятельности, в первую очередь, в городах региона. Транспортная доступность привела к потоку поставок колониальной продукции, новейшего оборудования, предметов роскоши, что не могло не стимулировать развитие магазинной торговли, которая в отличие от периодического торга была направлена на постоянное взаимодействие с покупателем. Спрос населения способствовал расширению ассортимента магазинов, углубляющейся специализации торговли; конкуренция между продавцами приводила к появлению явлений маркетинга – рекламы торгового заведения, организации доставки, распродажи товаров и т.п. Изменение рыночной конъюнктуры стало одним из факторов становления в Самарской губернии крупной промышленности, которая формировалась в соответствии со сложившимися практиками – сельским хозяйством. Мукомольное, пивоваренное, макаронное производства выступали «визитной карточкой» региона на всероссийских и международных выставках, являлись образцами построения крупного капиталистического предприятия с развитой инфраструктурой, выстроенной линией взаимоотношений между владельцем и рабочими.

Богатые сырьевые ресурсы, выгодное географическое положение, развитые транспортная и финансовая инфраструктура, спрос на зерновую, а затем и мукомольную продукцию способствовали включению Самарской губернии в единое экономическое пространство Среднего Поволжья в частности и Российской империи в целом. На протяжении 1850–1870-х гг. ввиду незавершенности складывания Самарской губернии ее участие во всероссийской торговле было заметным лишь в области поставок зерновой и животной продукции. В большей степени регион выступал потреби-

телем продукции: отсутствие крупной промышленности приводило к спросу на технические средства, мануфактурные и бумажные товары. Однако уже с 1880-х гг. Самарская губерния становится как главным торговым пунктом Среднего Поволжья ввиду своего транзитного положения, так и крупным поставщиком хлебной продукции. Это стимулировало приток денежных средств из-за пределов Самарской губернии: в губернии открывались филиалы и представительства крупнейших российских и зарубежных фирм, активными участниками биржевых сделок были представители центральных и поволжских губерний. Рост потребительского спроса и высокая конкуренция мотивировали местных предпринимателей увеличивать ассортимент товаров, предлагаемых в лавках и магазинах, что также вело к расширению межрегионального сотрудничества.

Глава 3
АКТОРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

3.1. Национальный, социальный и конфессиональный состав предпринимателей

Функционирование торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии не было бы возможным без наличия человеческого капитала. Предпринимательство благодаря этому понимается не только как экономический механизм рынка, но и как деятельность человека: стремление к новшествам, жажда прибыли, умение реагировать на изменения конъюнктуры рынка[876]. Формирование торгово-промышленного класса в Самарской губернии началось в 1851 г., в год основания Самарской губернии.

Численность населения Самарской губернии за период 1851–1914 гг. значительно возросла, что было связано с благоприятствующими факторами как для естественного прироста населения, так и, в большей степени, для переселенческого движения. Отмечалось, что за 40 пореформенных лет только численность населения губернской столицы выросла в 4 раза благодаря приходу разорившихся крестьян[877]. В первую очередь, рассмотрим рост населения губернии по сословному признаку *(Таблица 26)*.

В сословном отношении большинство жителей составляли крестьяне. Но в полной мере определить социальный состав предпринимателей не представляется возможным. Тем не менее, анализ владельцев торгово-промышленных заведений г. Самара за 1875 г. и 1900 г. *(Таблица 27)* свидетельствует о том, что большинство составляли мещане (43,9 % в 1875 г. и 52 % в 1900 г.), на втором месте в 1875 г. находились купцы, доля их участия составила 21,8%. Но в 1900 г., произошло снижение до 7,6 %, что было вызвано изменением правовых основ предпринимательской деятельности и утратой необходимости приобретения гильдейского

[876] Гранкина С.В. Торгово-промышленное предпринимательство Самарской губернии в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. эконом. наук. Самара, 2006. С.73.

[877] Очерки истории Саратовского Поволжья / под ред. Пороха И.В. В 3 т. Т.2. Саратов, 1999. С. 104.

Таблица 26

Население Самарской губернии по сословиям[878]

Население	**1852 г.**	**1880 г.**	**1897 г.**	**1913 г.**
Всего жителей	1 304 231	2 126 128	2 763 478	3 715 514
Дворян	765	6 765	6926	14 862
Купцов	11 114	4439	7252	11 146
Почетных граждан	-	6765	-	
Мещан	29 149	115 436	137 857	211 784
Колонистов	73 471	177 751	2 422 341	-
Крестьян	нет сведений	1 715 656		3 444 281
Иностранцев	53	822	521	11 146
Другое	1 189 679	409	-	7 431
Духовенство	-	-	20 594	14 862
Военных	-	89 460	175 239	-
Цеховых	-	4259	-	-

свидетельства. Значимым было участие и крестьян (17% в 1875 г. и 23% в 1900 г.). Среди представителей торговли и промышленности также есть категория «солдаты», в которую входили действующие военнослужащие и военнослужащие в отставке, а также члены их семей. Выделение их в отдельную группу связано с невозможностью определения их социального происхождения. В 1875 г. доля их участия составила 11,7%, а в 1900 г. – 0,4 %. Такое резкое снижение, связано с тем, что представители, несущие военную службу, внесены в группы «крестьяне» и «мещане», так как в

[878] Сост. по: Общий взгляд на Самарскую губернию // Самарские губернские ведомости. 1852. № 2. С.28-30; Краткий историко-статистический очерк Самарской губернии // Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 г. Самара,1880.С.183-184; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. В 89 т. Т.36. Самарская губерния. СПб.,1904. С.54-55; Население губернии // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год / сост. А. Васильев. Самара, 1914. С.3. ***(посчитано примерно).***

поверке они стали указывать свое сословное происхождение. Постоянством участия в предпринимательстве отличались дворяне: в 1875 г. этот показатель составлял 0,7%, а в 1900 г. – 0,65%.

Таблица 27

Владельцы торгово-промышленных заведений в г. Самара[879]

Владельцы	1875 г.	1896 г.	1900 г.
Мещане	236	391	485
Крестьяне	91	142	211
Купцы	117	90	70
Солдаты	63	120	4
Дворяне	4	7	6
Иностранцы	9	12	-
АО, товарищества и т.д.	9	25	19
Провизоры	1	2	1
Евреи	1	-	-
Без указания	6	8	115
Почетные граждане	-	8	1
Поселяне	-	6	6
Цеховые	-	2	1
Артель	-	1	-
Всего:	537	817	919

Для определения характера предпринимательской деятельности основных социальных групп обратимся к данным за 1875 г. и 1896 г., ввиду того, что в списке 1900 г. указывался лишь перечень владельцев без указания характера их коммерческого занятия *(Таблица 28)*.

Уточним, что в группу «ремесло» включаем все мастерские, артели работников и заводы, а также торговлю при собственных мастерских. В раздел «торговля» вошли все виды торговли из лавочек, ларей, буфетов, магазинов, трактирные и питейные заведения, постоялые дворы и предоставление услуг страхования и обслуживания пароходных пристаней. Таким образом, анализ характера коммерческой деятельности социальных групп показывает, что

[879] Сост. по: ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143; ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176; ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.267.

наиболее активными участниками торговли выступали мещане. В количественном отношении мещане так же лидировали среди участников ремесленного и промышленного производства. Но, сравнивая их долю участия с купцами, устанавливаем, что только 21% мещан принимали участия в ремесле, в то время как показатель купцов составлял 31%.

Таблица 28

Род занятий предпринимателей по социальному происхождению[880]

Предприниматели	1875 г.			1896 г.	
	торговля	ремесло	без указания	торговля	ремесло
Мещане	166	69	1	309	82
Крестьяне	44	47	-	109	33
Купцы	63	54	-	62	28
Солдаты	44	15	4	109	11
Дворяне	4	0	-	6	1
Иностранцы	4	5	-	8	4
АО, товарищества и т.д.	9	-	-	20	5
Почетные граждане	-	-	-	7	1
Поселяне	-	-	-	6	-
Цеховые	-	-	-	1	1

Ситуация в уездных городах и сельских территорий уездов была иной. Большая часть предпринимателей происходила из крестьянского сословия. Анализ данных по Бузулукскому уезду за 1896 г. показывает, что из 202 торговых заведений уездного города и поселений уезда 87 принадлежали крестьянам, что составило 43%[881], из 33 промышленных заведений крестьяне выступали владельцами в 4 случаях, что составило 12%[882].

Стимулом для участия в коммерческой деятельности крестьян становились психологические факторы, заключавшиеся в стрем-

[880] Сост. по: ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143; ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176.
[881] Посчитано по: Там же. Ф.150. Оп.4. Д. 168.
[882] Посчитано по: Там же. Ф.150. Оп.4. Д. 161.

лении крестьян к самоутверждению. Они желали, занимаясь активной предпринимательской деятельностью, укрепить свое хозяйство, обеспечить семью, выбиться в люди[883]. Этому способствовала отмена крепостного права, если ранее хозяйство велось коллективно большими семьями, то после 1861 г. каждое отдельное хозяйство желало быть самостоятельным[884]. Именно выходцы из крестьян стали организаторами предпринимательства в Самарской губернии в 1850–1870-е гг. *(Приложение 1, Таблица 1).*

Коммерческая деятельность крестьян сосредотачивалась в сельскохозяйственном секторе экономики и носила характер обрабатывающего и перерабатывающего производства. Наибольшее развитие в этот период в регионе получили мельницы ветряные и водяные, крупорушки, обдирки, кузницы, маслобойни. Например, по данным 1897 г., в Новоузенском уезде из промышленных заведений были только мельницы (41) , владельцами которых во всех случаях были крестьяне. Так, ветряная мельница в с. Александров-Гай принадлежала крестьянину А.П. Котову, которая работала на заказ. Заказной характер работы был особенностью почти всех предприятий уезда[885]. Динамику численности мелких промышленных предприятий в уездах Самарской губернии можно проследить по данным таблицы *(Приложение 2, Таблица 23)*. В эту таблицу внесены не все виды мельниц, а лишь получившие наибольшее распространение и демонстрирующие процесс технической модернизации.

Также крестьяне были заняты промыслами и выступали сезонной рабочей силой, нанимались в подряды. Типичное крестьянское хозяйство выглядело следующим образом: «Занятия здешнего крестьянина исключительно земледелие: население довольно зажиточное, большинство не довольствуется своим наделом и арендует землю у соседних землевладельцев: сеют рожь, пшеницу, овес, полбу, часть хлеба продают, а часть оставляют прокормиться до нови, в крайности до весны. Возможность заработка у соседа-помещика, а зимою извоз хлеба служит немалым подспорьем в

[883] Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж, 2005. С.128-129.

[884] Щибраев В. Л. Большая Царевщина: семейная хроника / под науч. ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана. Самара, 2008. С. 31.

[885] ЦГАСО. Ф.5. Оп.8. Д.65. Л.9-10.

хозяйстве»[886]. Например, в с. Царевщина сложилось три способа получения капитала из промышленности: земледельческая, занимающаяся только сельским хозяйством, крепко-хозяйственная, помимо сельского труда занятая в найме, и маломощная, добывающая деньги только работой в найме[887].

Однако с течением времени, с получением правовой свободы предприниматели из крестьян стали активно организовывать свое коммерческое дело. Так, крестьяне, братья Пименовы из д. Дмитриевки сначала работали у немцев. Затем, обретя практики кузнечного и столярного мастерства, открыли кузницу. Параллельно стали закупать сельскохозяйственную технику и уходили с ней в наем[888]. Такой же путь от найма на работу у немцев до предпринимателя прошел И.Н. Городков, который после найма у немцев затем выступал в роли посредника между другими крестьянами и скупщиком и подрядчиком молотилок. В 1909 г. он становится владельцем бакалейной лавки[889]. Братья Порфирий и Степан Князевы, отвыкшие «от хозяйственных и полевых работ», занялись выделкой кирпича и мелкой торговлей курами и яйцами[890]. В «Указателе фабрик и заводов Самарской губернии», куда были внесены сведения по 1886 г., составителем сделаны 276 записей. Судя по ним, крестьяне владели предприятиями в 46 случаях, что составляет 16,7%[891]. Наиболее активно проявили себя крестьяне в салотопенной, кирпичной и мукомольной отраслях производства.

Активно включались крестьяне в торговлю, которая велась в основном в розничном формате, и была мелочной. Успешность крестьян в этой сфере была связана с тем, что в этой отрасли у них практически не было конкурентов: купцов и дворян не интересовала мелочная торговля. Например, в Самарском уезде, по данным 1882 г., торговлей занимался 181 человек. Они продавали мелоч-

---

[886] Всеволжская Е.Я. Очерки крестьянского быта Самарского уезда. М., 1895. С.1-2.

[887] Щибраев В. Л. Большая Царевщина… С.32.

[888] Говоров А.С. Монографии крестьянских хозяйств: опыт изучения крестьянских хозяйств монографическим методом: с приложением схемы вопросов для наблюдений. Самара, 1924. С.18-19.

[889] Там же. С.40-41.

[890] Щибраев В. Л. Большая Царевщина … С.33.

[891] Посчитано по: Указатель фабрик и заводов Самарской губернии / сост. П.В. Кругликов. Самара, 1887.

ные бакалейные товары: пряники, тесемки, керосин, рукавицы, табак[892].

Стоит также подчеркнуть, что включение большинства крестьян в предпринимательскую деятельность преимущественно было вынужденным. Общественный и политический деятель Г.Н. Костромитинов отмечал, что крестьяне выступали продавцами хлеба из-за нужды, для выплаты налогов, для оплаты аренды за землю и т.д. Так как это все происходило осенью, то крестьяне были вынуждены продавать хлеб осенью по самой низкой цене[893]. В связи с этим, Н.Л. Клейн отметила, что «предприимчивость, тяжелый труд или счастливый случай только небольшую часть из них выводили в предприниматели»[894].

В уездах вели коммерческую деятельность и дворяне. Выше мы отметили, что среди участников бизнеса в г. Самара дворяне также были. Но им принадлежали мелкие предприятия: например, дворянин А.А. Карпов имел каретное заведение[895], Протопопов содержал паровую лесопилку[896], Н.В. Жданов владел типо-литографией[897], графы Бобринские были собственниками сахарного завода на улице Соборной[898]. В уездах же бизнес дворян был более успешным и заметным, чему благоприятствовало большое количество земли в их владении. В группу крупных латифундистов входили дворяне Орловы-Давыдовы, Бедряги, Наумовы, Шелашниковы, Самарины, Пустошкины, Тимашевы, Толстые, Державины, Дурасовы[899]. Основными направлениями, в рамках которых дворяне вели предпри-

---

[892] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 6: Николаевский уезд / Самар. губ. Земство. Самара, 1889. С.69.

[893] Костромитинов Г.Н. О сельскохозяйственных опытах в Бузулукском уезде. Самара, 1893. С.7-9.

[894] Клейн Н.Л. Предпринимательство в Поволжье на рубеже XIX – XX столетий: некоторые особенности // Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития: материалы научной конференции. Чебоксары, 1998. С. 117.

[895] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1900. С. 249.

[896] Там же. С.365.

[897] Список фабрик и заводов Российской Империи. СПб.,1912. С.123.

[898] Коммерческая Самара … С.16.

[899] Бабина С.А. Дворянские усадебно-парковые комплексы Самарской губернии в конце XIX начале XX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т.11. № 6. С.75

нимательскую деятельность, были отрасли сельскохозяйственного сектора и коневодство. Так, в 1878 г. в губернии насчитывалось 23 конных завода, владельцами которых выступали дворяне. К 1900–1905 гг. в губернии количество конных заводов в губернии возросло до 53, из них 32 принадлежали дворянам[900], то есть число конных заводов у дворян увеличилось до 9. В 1896 г. в Бузулуке и Бузулукском уезде насчитывалось лишь 3 представителя дворянского сословия, которые имели промышленные заведения, что составляло лишь 9%. Но их предприятия были прибыльными. Их годовой оборот достигал от 20 тыс. руб. до 90 тыс. руб.[901]. В Бугульминском уезде дворяне были вовлечены как в торговлю, так и в промышленное производство. Так, потомственный дворянин П.А. Катин в 1898 г. имел бакалейную лавку, годовой оборот которой составлял 4000 руб.[902]. Более успешный бизнес вела дворянская семья Елачичей. Им принадлежали паровая мельница, маслобойный, винокуренный, крахмальный заводы[903]. Занимались они и животноводством: содержанием молочных коров, откормом бычков, разведением других сельскохозяйственных животных; кожевенным производством[904].

Как правило, крупные землевладельцы-дворяне не только смогли приспособиться к изменившимся правовым и экономическим условиям, но и смогли оперативно внедрить капиталистические методы ведения хозяйства, что на практике означало «выделиться из новой умственной толпы». Их владения представляли собой многоотраслевые аграрные фирмы. Конечно, по инерции они все еще продолжали заниматься производством, продажей и переработкой зерна, что и составляло основу их бизнеса. Но все большее распространение получали такие отрасли как животноводство, лесная промышленность, строительный бизнес[905]. Новатором был

---

[900] Самарская летопись / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. В 2 кн. Кн.2. Самара, 1993. С.39.

[901] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.161. Л.3,5,7.

[902] Там же. Д.198. Л.10.

[903] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1900. С.143.

[904] МБУК «Бугульминский краеведческий музей»: официальный сайт. URL: https://bugmuseum.ru/zametki-kraeveda/selskij-promyshlennik-aleksandr-franczevich-elachich-1847-1916/ (дата обращения: 25.03.2024).

[905] Александрова С.А. Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис…канд.ист. наук. Самара, 2011. С.20.

Н.Г. Гарин-Михайловский, он занялся модернизацией производства, приобретал новейшую сельскохозяйственную технику. В его хозяйстве были водяная молотилка, элеватор[906]. Новым явлением в дворянской среде становится увлечение садоводством. Во многих дворянских хозяйствах появились фруктовые сады. Традиционным производством для дворян выступало винокурение. Рассматривая, крупную промышленность, мы отметили, что винокуренная отрасль была невыгодной с точки зрения экономики, так как отрасль существовала отдельно от всех других и имела высокие издержки, такое себе могли позволить только состоятельные дворяне. На протяжении десятилетий высокие обороты демонстрировали заводы семей Елачич и Шелашниковых.

А.Н. Наумов отметил, что в г. Самара было мало дворянства, «больше в нем проживало торгового элемента – мукомолов, хлеботорговцев, пивоваров, представителей крупных русских и заграничных посреднических контор, много попадалось банковских дельцов и разного служебного люда»[907]. Коммерческая деятельность купцов была настоящим двигателем экономического и социокультурного развития Самарской губернии. Современники писали: «нужно отдать справедливость этим купцам: очень уж они наглы»[908]. Купцы традиционно воспринимаются эталонным образом предпринимателя. Именно купечество «руководило» хлебными операциями. Состав Самарского Биржевого общества за 1910 г. демонстрирует это: председателем был купец В.И. Ромашев, старшинами – И.П. Журавлев, П.И. Шихобалов, Н.И. Бутырлин, О.Л. Поленов, Н.Ф. Колесников[909]. Обращение к спискам промышленных предприятий Бугульминского уезда, к разделу «Хлебная

---

[906] Гарин-Михайловский Н.Г. Несколько лет в деревне / Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений. В 8 т. Том 6. СПб., 1908. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE_%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%B2_%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5_(%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD-%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9) (дата обращения: 22.06.2024).

[907] Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний … С.236.

[908] Эртель А. Самарская деревня. М., 1911. С.4.

[909] Список чинов и учреждений Самарской губернии // Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год / издание Самарского губернского статистического комитета. Самара, 1910.С.43.

торговля» так же подтверждает, что именно купцы занимались хлебной торговлей: 6 из 9 участников, ведущих данный вид торговли в г Бугульма, были записаны как купцы, 3 из 10 предпринимателей, торгующих в уезде, так же были купцами[910]. В Бузулукском уезде участие купечества выглядело следующим образом: из 50 случаев ведения хлебной торговли в уездном городе и поселений уезда купцы выступали владельцами в 20. При этом именно их торговля была наиболее выдающейся по оборотам. Уездное присутствие определило оборот хлебной торговли на 1896 г. в 2 285 000 руб. Торговля купцов достигла 1 210 000 руб. Она составляла более 50% от всей хлебной торговли уезда[911]. В г. Ставрополь, по воспоминаниям А.Н. Наумова, самой солидной купеческой семьей считались Климушины, «почтенные старики, выдержанные, умные и всеми уважаемые», которые занимались хлебным делом и продажей галантерейного товара[912].

Вместе с тем, анализ коммерческой деятельности купцов в г. Самара показывает, что именно купцы являлись владельцами промышленных предприятий (группа «ремесло»). Аналогичная ситуация была и в Бузулукском уезде. По данным 1896 г., в списке промышленных заведений было сделано 33 записи о наличии объектов промышленности, в 19 случаях владельцами были представители купечества[913].

Разнообразным был не только социальный состав населения, но и конфессиональный *(Таблица 29).* Анализ населения по признаку их конфессиональной принадлежности показывает, что большинство жителей губернии исповедовали православную веру.

В связи с тем, что наиболее значимая по оборотам и межрегиональному сотрудничеству торгово-промышленная деятельность велась представителями купечества, рассмотрим их конфессиональную принадлежность *(Таблица 30).*

Данные за 1895 – 1914 г. показывают, что большинство купцов исповедовали православие, вместе с тем отмечаем положительную динамику вовлечения в коммерческую деятельность представителей иудаизма. Среди остальных групп населения, по нашему мнению,

[910] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.198. Л.2-7.
[911] Там же. Д.168. Л.18-29.
[912] Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний … С.153-154.
[913] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.161. Л.1-10.

так же преобладало православное население, что обуславливается преобладанием крестьянского населения. Оно, по большей части, оставалось глубоко патриархальным, несущим в себе традиционную культуру. Широко также был распространено мусульманство/магометанство. В конце XIX в. в уездных городах доля мусульман составляла 7% (793 чел.), в губернском городе – 2% (2364 чел.). В данном случае конфессиональная принадлежность тесным образом переплетена с национальным составом *(Таблица 31).* Основную массу населения Самарской губернии составляло русское население, за ним следовали мордва, татары и немцы. В 1851 г., по сведениям губернатора, в регионе было 134 татарских деревень, 23 башкирских, 16 тептярских, 32 чувашских, 41 мордовских[914].

Таблица 29

Население губернии по вероисповеданию[915]

Всего жителей	**1862 г.**	**1880 г.**	**1897 г.**	**1910 г.**
	1 676 084	2 126 128	2 763 478	2 737 543
Православные	1 354 821	1 664 194	2 127 436	2 126 755
Единоверцы		79 087	9213	
Раскольники	35 787		95 604	93 544
Католики	33 198	176 067	59 404	57 777
Лютеране и протестанты	81 576 *(только протестанты)*		165 812	176 083
Магометане/ мусульмане	166 279	202 304	297 898	283 384
Евреи/иудеи	222	423	2661	2751
Идолопоклонники	-	4053	5550	-
Иное	4201	-	-	-

[914] ЦГАСО. Ф.3. Оп. 1. Д.332. Л.62.

[915] Сост. по: Леонтьева О. Б. Национальный состав населения Самарской губернии во второй половине XIX в. По данным статистических источников // Вестник Самарского государственного университета. 2013. №8.2 (109). С.86; Краткий историко-статистический очерк Самарской губернии // Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 г. Самара, 1880. С 133-134; Протопопов И.А. Пятидесятилетие Самарской губернии 1851–1901 г.: краткий историко-статистический очерк. Самара, 1901. С. 12-13; Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане губернии (1865–1914 гг.). Казань, 2016. С.31.

Таблица 30

Вероисповедание самарского купечества в 1895–1914 гг.[916]

Вера	1895 г.	1900 г.	1904 г.	1910 г.	1913 г.	1914 г.
Православие	141	145	130	104	92	88
Старообряд.	7	8	9	5	4	3
Единовер.	2	4	3	1	1	1
Духовное христ.	4	4	5	4	2	2
Тайное свящ.	1	-	-	-	-	-
Австрийская секта	3	6	5	4	2	2
Иудейское	8	11	21	26	23	24
Магометан.	1	1	1	-	-	-
Католическ.	4	1	2	-	-	-
Лютеранство	7	7	8	6	5	5
Молоканство	-	-	-	-	-	-
Англиканство	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО:	178	187	184	150	129	125

Большинство магометан составляли татары. Они проживали как в городах, так и в уездах. Так, в Самаре их насчитывалось 2302 чел. (2%), в Николаевске – 1759 (14%), в Бугуруслане – 868 (7%), Средний показатель численности татар в уездных городах в Самарской губернии был самым высоким в Средневолжском регионе. В других городских поселениях численность мусульман составляла: в Бузулуке – 843, Новоузенске – 586, Бугульме – 504 человека[917]. Помимо татар мусульманами являлись башкиры и тептяри. Расселены татары и башкиры были, преимущественно, в северных уездах Самарской губернии. Наибольшее число башкир было в

[916] Самарское купечество … С.52.

[917] Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане губернии (1865–1914 гг.). Казань, 2016. С.119-120; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. В 89 т. Т.36. СПб., 1904. С.XIII.

Бугульминском уезде [918]. В небольшом количестве башкир было в Николаевском уезде, татар – в Ставропольском[919].

Таблица 31

Национальный состав населения Самарской губернии[920]

Всего жителей	**1856–1858 гг.**	**1880 г.**	**1897 г.**
	1 530 093	2 126 128	2 763 478
Русские	1 052 013	1 309 694 61,6%	1 742 573
Малороссы	45 000	116 937 5,5%	124 920
Немцы	89 134	176 468 8,3%	221 279
Татары	95 454	121 189 5,7%	244 557
Башкиры	20 934	85 045 4%	46 964
Мордва	127 398	223 243 10,5%	271 397
Чуваши	60 318	72 288 3,4%	98 737
Вотяки	-	2551 0,12%	
Поляки	1 385		1808
Эстонцы	-		1699
Евреи	125	-	2661
Прочие национальности	-	-	6983

[918] Пространство и населения в Самарской губернии // Календарь Самарской губернии на 1871 год / издание Самарской губернской типографии. Самара, 1871. С.24.

[919] Инородцы Самарской епархии // Самарские епархиальные ведомости. 1900. № 6. С. 2-3.

[920] Сост. по Леонтьева О. Б. Национальный состав населения Самарской губернии во второй половине XIX в. По данным статистических источников // Вестник Самарского государственного университета. 2013. №8.2 (109). С.86; Краткий историко-статистический очерк Самарской губернии // Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 г. Самара, 1880. С 133-134 (***посчитано примерно***); Протопопов И.А. Пятидесятилетие Самарской губернии 1851-1901 г.: краткий историко-статистический очерк. Самара, 1901. С. 12-13.

Вместе с тем, достоверно определить конфессиональную принадлежность предпринимателей из числа татар не представляется возможным, так как имелись крещеные татары, которые «не могут быть названы христианами в полном смысле слова: многие из них продолжают называть себя татарскими именами, не носят крестов, не имеют в своих домах икон и т.п.»[921]

Характер торгово-промышленной деятельности татар и башкир определялся их национальными особенностями. Так, по наблюдениям Н.А. Воронова татары занимались мелочной торговлей, склонны к промышленным занятиям, башкиры предпочитали заниматься скотоводством и пчеловодством ввиду своего происхождения[922]. При этом указывалось, что татары плохие земледельцы, но хорошие прилежные работники[923]. Газета «Самарские губернские ведомости» уточняла: «Татары способны к торговле. Они торгуют чаем, сахаром, кожами, рухлядью, а некоторые из них азиатскими бумажными и шелковыми товарами»[924]. Есть еще одно мнение, согласно которому в середине XIX в. «в Бугульминском уезде между башкирами и татарами нет никакого видимого различия по образу жизни и промыслах»[925]. С.В. Любичанковский уточнил, что предпринимательская деятельность татарского населения соотносилась с их религией. Занятия коммерцией не противоречило исламскому менталитету, а, напротив, успехи в коммерции рассматривались как дар, ниспосланный свыше[926].

Крупнейшими предпринимателями из татар являлся Х.Х. Алеев, владелец суконной фабрики в Ставропольском уезде. Значимую по оборотам хлебную торговлю в г. Бугульма и Бугульминском

---

[921] Инородцы Самарской епархии // Самарские епархиальные ведомости. 1900. № 6. С.5.

[922] Воронов Н.А.Описание Волжского прибрежья… С.32-36.

[923] Красноперов И.М. Меннонитское хозяйство в Самарском уезде // Русская мысль. Кн. X.M., 1883. С.67.

[924] Некоторые характеристические черты и хозяйство татар Бугульминского уезда // Самарские губернские ведомости. 1852. № 31. С .501.

[925] Цит. по: Ягафова Е. А. Этнические группы и конфессии в межэтнических взаимодействиях в Самарском Заволжье во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. №4 (51). С.131.

[926] Любичанковский С.В. Роль татар Сеитовского посада в формировании и развитии оренбургского края // Самарский научный вестник. 2019. №2 (27). С.270.

уезде вел крестьянин д. Альметьево И. Ильясов (40 тыс. руб.)[927]. Владельцем бакалейной лавки с продажей свежих фруктов и яиц был крестьянин Свияжского уезда Г. Гайнуллин (4000 руб.)[928]. Содержал бакалейную лавку и осуществлял торговлю по базарам крестьянин Шай-Ахметов Мухамет-Хаким (10 тыс. руб.)[929]. Казанский купец Мратов Гайнулла владел в г. Бугульма мануфактурной лавкой (5000 руб.)[930]. С.Х. Акбердин, чистопольский купец, также владел мануфактурной лавкой в д. Альметевой, оборот которой составлял 10 тыс. руб.[931] Купеческий сын Мухамет-Шакир Абдул-Латыпов (Абдуллатифович) Хакимов занимался мануфактурной торговлей в г. Бугульма из 2 лавок, которые, по данным 1897 г., суммарно имели годовой оборот в 50 тыс. руб.[932] В группе «Торговля кожевенным товаром (выделанными кожами) и сырыми кожами, а также шерстью в сыром виде в г. Бугульма» выделялось заведение бугульминского купца А.А. Мулюкова (10 тыс. руб.)[933]. Безусловно, коммерческая деятельность татар не ограничивалась деятельностью приведенных нами предпринимателей, она носила более широкий характер, но в то же время обороты многих торговых заведений составляли в среднем 2000–4000 руб.

Коммерческую деятельность башкир характеризует следующая запись современника: «земли, принадлежащие башкирам почти лучшие из всех в Бугульминском, Бугурусланском уездах, но оседлые башкиры не охотно занимаются хлебопашеством. Башкиры занимаются пчеловодством, покупают фамильный и цветочный чай для приезжих гостей и чиновников. Редкий из них промышляет деньги извозом или каким-либо рукоделием»[934]. Поверка торгово-промышленных заведений Бугульминского уезда на 1886 г. отметила коммерческую деятельность следующих башкир: Ш. Батыршина, владевшего лавками с мануфактурным товаром, в д. Санеевой и в. Каргали; И. Галиакберова, ведущим торговлю из лавки мануфактурным товаром в д. Карабаш; А. Кагарманова,

[927] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.198. Л.3,4
[928] Там же. Л. 9.
[929] Там же. Л.27.
[930] Там же. Л.35.
[931] Там же. Л.38.
[932] Там же. Л.36.
[933] Там же. Л.54.
[934] Военно-статистическое обозрение…Т.5, ч.3. С.97-98.

владельца лавки с бакалейным товаром, чаем и сахаром в слободе Старокувакской; Г. Латыфова – владельца амбаров с хлебом в г. Бугульма. Здесь же упомянуты владельцы лавок: И. Мусин – лавка с мануфактурным товаром в с. Чекан; М. Файзуллин – лавка с мануфактурным и бакалейным товаром в д. Тумутуковской; Д. Шахшин – лавка с чаем и сахаром в с. Чекан. Но доходность их торговых заведений была невысокой, и колебалась в районе 300–3000 руб. [935].

Высокую доходность имели торговые заведения башкир Уфимской губернии: Х. Шамсутдинов вел торговлю чаем и сахаром в северо-восточной части Бугульминского уезда, имел бакалейные лавки в д. Альметевой и д. Кемирово, ездил по базарам, на текущий год присутствием определена доходность на 20 тыс. руб. и 2500 руб.[936]. Он вел закупку и продажу сырых шкур. В 1897 г. их было закуплено на сумму до 30 000 руб.[937]. Помимо оптовой продажи Х. Шамсутдинов был владельцем железно-скобяной лавки[938]. Л. Абдулвахитов владел 5 мануфактурными лавками в д. Казыльярово, ездил по базарам 7 селений и принимал участие в ярмарках г. Бугульмы, на год поверки присутствие суммарно определило доходность в 18 тыс. руб.[939] Анализ данных торгово-промышленной поверки за 1897–1898 гг. по Бугульминскому уезду показывает, что башкиры выступали владельцами в 18 записях из 190 (9,5%)[940].

Тептяри, которые в составе населения Самарской губернии, составляли незначительную часть, были заметны в предпринимательской деятельности. В том же Бугульминском уезде они вели коммерческую деятельность в 8 случаях из 190 записей (4%). Они занимались бакалейной и мануфактурной торговлей, и годовой оборот их заведений не превышал 4 тыс. руб.[941]

Если башкирское и татарское населения носило замкнутый характер проживания, формируя поселения по национальному признаку, то мордва и чуваши образовывали смешанные поселения с русским населением. Вместе с тем, отмечаем, что согласно статистическим данным *(Таблица 31)* мордва занимала в Самарской гу-

[935] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.7. Л.20-74.
[936] Там же. Д.198. Л.27.
[937] Там же. Л.55.
[938] Там же. Л.56.
[939] Там же. Л.37.
[940] Посчитано по: Там же. Д.198.
[941] Посчитано по: Там же.

бернии второе место по численности. К 1886 г. в Самарской губернии было 146 населенных пунктов, в которых проживала мордва[942]. Современники отмечали следующие особенности данного этноса: «Мордва исключительно занимаются земледелием, в некоторых селениях мордва до такой степени обрусели, что совершенно изгладились следы их племенного происхождения»[943]. В статистических исследованиях 50-х гг. XIX в. говорилось о том, что мордва живет большей частью в Ставропольском уезде[944].

К сожалению, в полной мере представить характер предпринимательской деятельности мордовской нации невозможно, ввиду того, что нет ни различий в фамилиях с русским населением ни отдельных указаний на национальность в поверках торгово-промышленных заведений. Вместе с тем, определяя монопоселения мордвы, замечаем, что в каждом имелись мелкие предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции. Отметим некоторые из них: с. Степная Шентала (Самарский уезд) – 6 ветряных мельниц, 1 маслобойный завод[945], с. Мордовская Липовка (Самарский уезд) – 5 ветряных мельниц[946], с. Старое Еремкино (Ставропольский уезд) – 3 водяные мельницы и 1 с нефтяным двигателем[947], с. Высокий Колок (Ставропольский уезд) – 6 ветряных мельниц, с. Васильевка (Ставропольский уезд) – 4 ветряные мельницы и 3 обдирки[948], с. Лопатино (Ставропольский уезд) – 2 обдирки и 4 ветряные мельницы[949], с. Новая Малыкла (Ставропольский уезд) – 2 маслобойни, 7 ветряных мельниц[950], с. Старая Бесовка (Ставропольский уезд) – водяная мельница, 2 кирпичных завода[951], с. Борискино (Бугульминский уезд) – 6 водяных мельниц, 2 маслобойни, д. Новое-Борискино (Бугульминский уезд) – 3 водяные

---

[942] Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т.И. Ведерникова, Н.М. Малкова, Э.Л. Дубман [и др.]. Самара, 2021. С. 96.

[943] Воронов Н.А.Описание Волжского прибрежья… С.32.

[944] Военно-статистическое обозрение…Т.5,ч.3. 1853. С.88.

[945] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. С.44.

[946] Там же. С.46.

[947] Там же. С.60.

[948] Там же. С.67.

[949] Там же. С.70.

[950] Там же. С.74.

[951] Там же. С.80.

мельницы, сукновалка[952], с. Ишуткино (Бугурусланский уезд) – 2 водяные мельницы, овчинное заведение[953], с. Большой Толкай (Бугурусланский уезд) – кирпичный завод, 3 водяные мельницы и 1 ветряная мельница, 2 овчинных заведения[954].

Аналогичная ситуация с определением вовлечения чувашей в предпринимательскую деятельность. К началу XX в. в Самарской губернии насчитывалось около 135 сел и деревень, в которых совместно с русскими, татарами и мордвой проживали чуваши[955]. Однако современники отмечали, что чуваши находятся на низшей степени хозяйственного быта, чуждые всякой предприимчивости. Исключение составляло с. Новый Калмаюр Самарского уезда, где чуваши занимались хлебопашеством[956]. Согласно «Списку населенных мест за 1910 г.» в данном селе функционировали 4 ветряные мельницы и 1 обдирка[957]. Несмотря на небольшую численность чуваши были расселены практически по всей губернии: в Бугульминском, Бугурусланском, Ставропольском, Самарском и Бузулукском уездах[958]. В монопоселениях проживания чувашей располагались заведения по обработке сельскохозяйственной продукции: в с. Никольское (Самарский уезд) насчитывалось 2 ветряные мельницы[959], в д. Фейзуллово (Самарский уезд) – 2 ветряные мельницы[960], в с. Чувашский Калмаюр (Ставропольский уезд) – 13 ветряных мельницы[961], в д. Новый Мелекесс (Ставрополь-

[952] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. С.102.

[953] Там же. С. 177.

[954] Там же. С.184.

[955] Галыгина Г.В. История Чувашии и чувашского народа в документах Центрального государственного архива Самарской области (1851 – 1917 гг.) // Управление государственной архивной службы Самарской области: официальный сайт. URL: https://regsamarh.ru/info_act/publication/28.02.2022/all/11/27882/?ysclid=mdttz0hk7z693924608 (дата обращения: 02.08.2025).

[956] Воронов Н.А.Описание Волжского прибрежья…С.33-34.

[957] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. С.44

[958] Инородцы Самарской епархии // Самарские епархиальные ведомости. 1900. № 6. С. 2-3.

[959] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. С.12.

[960] Там же. С.44.

[961] Там же. С.64.

ский уезд) – 2 ветряные мельницы, кирпичный завод, в д. Нижнее Якушкино (Ставропольский уезд) – 5 ветряных мельниц[962], в д. Костюнькино (Бугульминский уезд) – 2 водяные мельницы и 1 маслобойня[963], в с. Иштулкино (Бугурусланский уезд) – водяная мельница[964], в д. Султангулово (Бугурусланский уезд) – 2 водяные мельницы[965], в с. Неприк (Бузулукский уезд) – ветряная мельница[966]. В с. Апаково и Старый Письмер Ставропольского уезда население занималось выделкой колес и полозьев[967]. Яркими представителями чувашского этноса являлась купеческая семья Гусаровых из г. Бузулука. Т.В. Гусаров занимался хлебной торговлей. Он имел амбар на Хлебной площади в Бузулуке. По сведениям 1886 г. его годовой оборот достиг 20 тыс. руб. Но превзошел его в размерах торговли сын Иван Тимофеевич, демонстрируя положительную динамику: в 1886 г. оборот составлял 10 тыс. руб., а в 1913 г. – 225 тыс. руб.[968]

Еще одной большой группой населения Самарской губернии являлись немцы-колонисты. Они были расселены, преимущественно, на территории южных уездов Самарской губернии: к 1864 г. в Новоузенском уезде было 81 немецкое селение[969], в Николаевском уезде – 26 немецких колоний в 1880-е гг.[970]. В своем отчете за 1851 г. губернатор отметил следующее: «хозяйство у них очень хорошее, главное и существенное занятие – земледелие, кроме этого занимаются посевом табака, плетением корзин, соломенных шляп, занимаются садоводством, торговлей, ткут

---

[962] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. С. 73.

[963] Там же. С.112.

[964] Там же. С.160.

[965] Там же. С.181.

[966] Там же. С.222.

[967] Там же. С. 82.

[968] Про купцов Гусаров из Бузулука // Музей Модерна: официальный сайт. URL: https://samaramodern.ru/tpost/0yfustg3b1-pro-kuptsov-gusarovih-iz-buzuluka (дата обращения: 31.07.2025).

[969] Новоузенский уезд в естественно-историческом и хозяйственном отношении. По данным обследования 1908 г. В 2 ч. Ч.1. Новоузенск, 1912. С.119.

[970] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 6: Николаевский уезд / Самар. губ. Земство. Самара, 1889. С.235-236.

сарпинки»[971]. Помимо этого, мужчины делали колеса, выполняли столярные и кузнечные работы, занимались выделкой кож[972]. Особо выделялась колония Екатериненштадт. Газета «Самарские губернские ведомости» за 1852 г. отметила, что в этой колонии функционировали 4 кирпичных завода, 19 ветряных мельниц, 1 водяная мельница,1 лошадная мельница и 1 дранка, один трактир, много лавок. Уточнялось, что торгующих колонистов по свидетельствам 3-го рода было 14 человек, еще 1 вел торговлю по свидетельству 4-го рода[973].

Меннонитские колонии Новоузенского уезда воспринимались современниками «настоящим культурным уголком». Проведя сравнение между русским и немецким хозяйством, они замечали: «Русский крестьянин обеднел, потому что выпахал землю. В то же время немец разбогател»[974]. Богатство немца составляли сад, блещущая чистотой молочная, сараи для орудий и машин, где стоят десятки плугов, сотни борон, катки, косилки, жнейки, рядовые сеялки, фургоны». Характеризуя уровень развития земледелия, отмечалось, что поля меннонитов, «уделанные обработанные так, как будто карта сейчас и идет на конкурс или на выставку сельского хозяйства». Хозяйство меннонитов велось по системе пятиполья и было высокопрогрессивным[975].

Одним из главных источников дохода немцев выступало занятие табаководством, благодаря этому Самарская губерния занимала первое место в России[976]. В 1872 г. в отчете губернатора отмечалось, что табачные плантации существуют почти исключительно в немецких колониях. В указанный год было засеяно 5007 десятин

---

[971] ЦГАСО. Ф.3. Оп. 1. Д.332. Л.61об-62.

[972] Описание колоний иностранных поселенцев в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. № 10 С. 55-56; № 11. С. 61.

[973] Путевые заметки от Саратова до Самары // Самарские губернские ведомости. 1852. № 27. С.420-421.

[974] Из общественной жизни // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1908. № 35. С.803-804.

[975] Кауфман А.А. По новым местам. Очерки и путевые заметки. 1901–1903. СПб., 1905. С.185-186.

[976] Габидуллина Р.Ф. Вклад российских немцев в экономическое развитие Поволжья второй половины XIX – начала XX веков : на материалах Самарской и Саратовской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. С.17.

и собрано 484 187 пуд. табака[977]. До 1881 г. колонисты поставляли табак в соседние села и крупные города Самарской и Саратовской губерний. Торговля носила розничный характер. После принятия «Устава о табачном сборе» немцы стали поставщиками табака для предпринимателей, владевшими табачными фабриками или постоянными складами[978]. Например, сырье из немецких колоний близ Екатериненштадта поставлялось на табачную фабрику А. Штафа в г. Саратов[979]. Но с 1880-х гг. наблюдается уменьшение посевов табака: в 1880 г. – 4010 дес. и 292 435 пуд., в 1900 г. – 2406 дес. и 168 126 пуд., в 1910 г. – 926 дес. и 73 971 пуд.[980].

Воспоминания немца Шмидта, родившегося в с. Большая Романовка Самарского уезда, содержат историческую информацию о том, каким было типичное хозяйство колониста: «У каждого хозяина имелось по 20-25 гектаров земли, собственный дом <…> Помню расположение надворных построек: за домом – конюшня; напротив неё, через двор, – коровник; за скотным двором справа – амбар и навес для сельхозмашин. Левее находился наш невеликий сад, а дальше виднелось большое картофельное поле и за ним, в отдалении, – высокая деревянная рига, в которой хранили урожай во время уборки хлебов»[981]. Отец мемуариста занимался скупкой сливочного масла у крестьян, которое сбывал в Мелекессе и Симбирске. Возвращаясь домой, он «набирал в городах всяких промышленных товаров, имевших спрос в деревне». Активное участие в торговле принимала и его жена, стоя дома за прилавком. В скором времени, семье Шмидт удалось пристроить к дому кирпичный магазин, где жена предпринимателя «и торговала, и принимала заказы от покупателей»[982].

---

[977] Обзор Самарской губернии за 1872 год … С.13.

[978] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 6: Николаевский уезд / Самар. губ. Земство. Самара, 1889.С.235-236.

[979] Герман А. А., Плеве И. Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов, 2002. URL: https://wolgadeutsche.net/bibliothek/books/German_Pleve_Wolgadeutsche.pdf (дата обращения: 28.07.2025).

[980] Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год / Самар. губ. земство. Самара, 1914. С.106.

[981] Alt-Samara: история первых поселений (1854-1863 годы) // Инфопедия: сайт. URL: https://infopedia.su/5x915b.html (дата обращения:01.08.2025).

[982] Там же.

Промышленная деятельность колонистов охватывала различные отрасли. Например, лесопильное производство в с. Екатериненштадт вел А.К. Кениг, мыловаренное – И. Вильгельми. Ему же принадлежал кирпичный завод. Мыловаренное предприятие И. Гольдберга находилось близ г. Бузулук. Кирпичные заводы имели также А. Лейман и Н. Ротершель. Наиболее значимым в Самарской губернии были производства тяжелой промышленности: например, бр. Шеффер владели чугунно-литейным заводом[983]. Осваивали немцы и новые отрасли производства: Д.Б. Зейферт, поселянин с. Екатериненштадт, построил цементный завод[984].

Предпринимательство немцев-колонистов не ограничивалось южными уездами Самарской губернии. Известны случаи ведения торговли и в губернском центре. Так, торговлю керосином вел поселянин Николаевского уезда Иоганн Фабер (оборот 4-6 тыс. руб.)[985]. Р.Ф. Габидуллина оценивает объем немецкого торгового предпринимательства в 7-8% от общего числа торговых заведений[986].

Значимым в торгово-промышленной деятельности Самарской губернии было участие евреев, численность которых на протяжении 1851 – 1914 гг. значительно возросла. В «Самарской газете» о характере евреев писалось следующее: «Он (*прим.* – еврей) имеет дело не с живыми образами, а с математическими схемами. У еврея все реально, позитивно <…> Прибавьте сюда другие черты: крайне стойкую и упорную волю, не отклоняемую никакими эмоциями, волю, направляющуюся только к действительностям, дающим определенные накладные результаты, «умеренность и аккуратность»»[987]. Оценивая роль евреев, Л. Тейтель указал на то, что

[983] Фабрики и заводы Самарской и Саратовской губерний по сведениям Департамента Торговли и Мануфактур за 1884 год // Geschichte der Wolgadeutschen. URL: https://wolgadeutsche.net/bibliothek/books/fabrik_1884.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

[984] Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-генеалогический форум. URL: https://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?t=2057 (дата обращения:01.08.2025).

[985] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176. Л. 14об.

[986] Габидуллина Р.Ф. Вклад российских немцев в экономическое развитие Поволжья второй половины XIX – начала XX веков: на материалах Самарской и Саратовской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. С.21.

[987] К еврейскому вопросу // Самарская газета. 1891. № 6. С.2.

«евреи оживили этот край. Первый пивоваренный завод, макаронная фабрика, сахарный завод – построены были евреями. Экспорт пшеницы из богатой Самарской губернии за границу взяли на себя евреи. Интересно то, что вывоз яиц из России в Западную Европу впервые стал практиковаться самарскими евреями[988].

Подчеркиваем, что коммерческая деятельность евреев сосредотачивалась в губернском центре и их наиболее активное участие прослеживается с 1890-х гг. Несмотря на это отмечаем, что предприниматели из числа евреев встречаются и на первом этапе развития предпринимательства, в 1850–1870-е гг.[989]. Так, в 1872 г. в доме Зуева отставным рядовым Гершкой Кравецом был открыт постоялый двор. Там же отставной унтер-офицер Лейдер Каплан содержал бакалейную лавку, а отставной рядовой Хайм Сигал учредил курень для выпечки хлеба[990]. Вместе с тем, до 1875 г., по замечаниям П.В. Алабина, евреев-мужчин в Самаре было в 4 раза больше чем женщин. Он объяснял это их временными приездами в город по торгово-промышленным делам. Миграция евреев в Самарскую губернию способствовала появлению новых направлений предпринимательской деятельности. Это было связано как с высокой мотивацией переселенцев, так и низким уровнем развития производства в регионе. В связи с этим евреи в отсутствии конкуренции транслировали новые предпринимательские практики. Например, в г. Самара в 1875 г. евреи имели следующие ремесленные специализации: картузники, переплетчики, сапожники, медники, каретники, резчики печатей, часовщики, портные[991]. Позже сложились целые районы, где были расположены жилые и коммерческие предприятия евреев. Так, ул. Николаевскую в конце XIX в. называли «маленьким сионом»[992]. Здесь располагались мастерские

---

[988] Соломински Е. Яков Тейтель. Заступник гонимых. Судебный следователь в Российской империи и общественный деятель в Германии. СПб., 2020. URL: https://onlinelit.net/read/yakov-teytel-zastupnik-gonimyh-sudebnyy-sledovatel-v?page=47 (дата обращения: 05.07.2025).

[989] Статистический временник … С.36.

[990] ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.100. Л.16.

[991] Гончаров Ю.М., Шайдуров В.Н. Евреи Самарской губернии и губерний Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.: компаративный анализ адаптационных практик общин «вне черты» // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 71.С.156.

[992] Иерушалим на Волге: блог. URL: https://jerusalemnavolge.blogspot.com/p/blog-page_1758.html (дата обращения: 06.09.2025).

по пошиву одежды и изготовлению шапок. Имелись мастерские и на ул. Соборной, Предтеченской, Самарской, Саратовской, Троицкой, однако самые престижные мастерские были расположены на ул. Панской: сапожники братья Фрост Л. З. и А. З., Пицкель Г. Г., Беренштейн Ф. Я., часовщики Гуревичи М. Н. и Л. Н., Гинзбург В. И., Цирильсон А. И., ювелиры Ароштром Л. С., Айзикович Ю. Г., переплетчики Либерман М. Д., Фейгин М. Б.[993] Обороты таких мастерских были небольшими: например, сапожная мастерская Л.Ш. Гутмана в год имела оборот 2 тыс. руб.[994]

Новой отраслью, которая возникла благодаря деятельным евреям, становится колбасное производство. Среди самых популярных колбасников Самары в 1911 г. были Б. Яцкевич, В. Триппель, Дашкевич и Шифельман. Одними из первых евреи открыли булочные – М.А. Альперт, Я.Н. Шнейдер[995]. Брат и сестра Кейльман содержали кондитерские заведения[996]. Новаторами предприниматели были и в открытии уксусных заведений. Так в 1896 г. в г. Самара было 2 таких заведения. Первым владел крестьянин Ковенской губернии Мовша Моисеевич Абрамов, вторым – отставной унтерофицер Рубин Шалович Гишелорштейн[997].

Активным было участие евреев в торговле, которую они вели как самостоятельный бизнес, так и выступали посредниками между крупным поставщиком и самарским покупателем. Последнее было характерно для деятельности купца Л. Хейфеца, который был управляющим отделения «Товарищества чайной торговли В. Высоцкого и К»[998].

Самостоятельная торговля евреев охватывала различные отрасли: Х. Кучеровская владела магазином готового платья[999]. Ве-

---

[993] Демидова В. История евреев в Самаре // Русский пионер: блог. URL: https://ruspioner.ru/profile/blogpost/1994/view/7543/?ysclid=mdn70vh1io509951261 (дата обращения: 29.07.2025).

[994] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д. 176. Л.42.

[995] Вся Россия на 1912 год … Ст.3399.

[996] Гончаров Ю.М., Шайдуров В.Н. Евреи Самарской губернии … С.157.

[997] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д. 176. Л.25, 33.

[998] Михайлова Н. Музейщиком становятся на всю жизнь. Или не становятся вообще... // Самара и губерния. 2003. № 3. URL:https://sgubern.ru/articles/4849/6759/?ysclid=mg6o8huu6m473054542 (дата обращения: 29.07.2025).

[999] Коммерческая Самара… С.32.

роятно, торговля досталась ей от О.Н. Кучеровского[1000]. Б.Г. Лунц, Я.В. Фридберг, Н.И. Закс владели аптеками[1001]. Белье можно было приобрести в заведениях Альштрона и Гиршфельда[1002]. Торговля последнего была достаточно прибыльной, Абрам Адольфович имел магазин, два отделения и мастерскую. При этом указывалось, что заведует сам и по доверенности жена, годовой оборот заведения составлял 40-60 тыс. руб.[1003]. Вел он и галантерейную торговлю[1004]. О.П. Вайнберг предлагал бакалейный, колониальный и галантерейный товар[1005]. Торговая баня была открыта М.А. Чаковским. Заведение вмещало в себя 584 человека, предлагало 23 «номера» для богатой публики. Баня была сооружена по последнему слову техники: имелись водопровод, канализация, электрическое освещение от собственной динамо-машины, осуществлялась централизованная подача пара[1006].

Широкую направленность имело включение евреев в промышленное производство. Так, еврей М.Р. Альпертен открыл заведение по производству шипучих напитков. Он занимался многоотраслевым бизнесом. Помимо завода ему принадлежал магазин аптекарских и косметических товаров. В хлебный бизнес был включен М.Л. Боберман. Кроме того, Торговый дом «М.Л. Боберман с С-ми» продавал керосин, нефть в Самаре, Казани, Симбирске, Вятке, Перми, Чистополе, Медведке, Уфе и Оренбурге, имел 3 магазина в губернской столице[1007]. Его предприятие имело годовой оборот 100 тыс. руб. в 1896 г. [1008]. Инженер Л.Л. Зелимхан открыл спичечную фабрику, техническую контору, предоставляя другим промышленникам заводские принадлежности[1009]. Г.Б. Коган

[1000] ЦГАСО. Ф.150. Оп. 4. Д.176. Л.24.

[1001] Вся Россия на 1912 год … Ст.3397-3398:

[1002] Там же. Ст. 3399

[1003] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д. 176. Л.72.

[1004] Там же. Л.73.

[1005] Вся Россия на 1912 год … Ст. 3398-3399.

[1006] Гончаров Ю.М., Шайдуров В.Н. Евреи Самарской губернии… С.157.

[1007] Боберманы до и после революции // Livejournal (Живой журнал): блог-платформа URL: https://a-malyavin.livejournal.com/135688.html?ysclid=mdpqztxym7701496739 (дата обращения: 02.08.2025).

[1008] ЦГАСО. Ф.150. Оп. 4. Д.176. Л.24.

[1009] Попов П. Судьба человека. Инженер Лев Зелихман: спичечная фабрика, усадебное место на Москательной, техническая контора на Дворянской и роль в строительстве синагоги // Самарский интернет-журнал

в 1893 г. был собственником в Самаре заведения «для выработки холодным способом кокосового и туалетного мыла». В «Календаре за 1900 г.» указывалось его депо туалетных мыл собственной фабрики[1010]. Отметим и участие еврейских женщин в бизнесе: чулочной мастерской владела Лея Шмулевна Огирина. Заведение по приготовлению колесной мази принадлежало самарской 2-й гильдии купчихе Рахиле Маркинсон[1011].

С 1880-х гг. численность евреев увеличивается и носит уже семейный характер[1012]. Так, анализ списка владельцев торгово-промышленных заведений в г. Самара за 1900 г. позволяет выделить как минимум 33 еврея из 919 участников коммерческой деятельности, что составляет 3,6%[1013]. Успешность экономической деятельности евреев была обусловлена поддержкой кагала (общины) и их предпринимательским даром скупать ценности за ничтожно малые деньги[1014].

Оценить уровень вовлечения предпринимателей разных национальностей позволяют не только конкретные примеры, но и статистика. Перепись населения 1897 г. отражает характер занятий и число занятых в торгово-промышленной деятельности лиц (*Приложение 3, Таблица 24)*. Отмечаем, что после великороссов активной была деятельность немцев, за ними следовали татары, а затем мордва, участие башкир и чувашей было незначительным. Характеризуя их профессиональную специализацию, укажем, что среди немцев большинство составляли занятые обработкой метал-

---

«Другой город». URL: https://drugoigorod.ru/samara_matches1/?ysclid=mdprehm2sq784297567 (дата обращения: 02.08.2025).

[1010] Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1899. Б.н.

[1011] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д. 176. Л.37, 152.

[1012] Алабин П.В. Трехвековая годовщина…С.23.

[1013] Посчитано по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.267. Еврейское происхождение предпринимателей установлено по: Генеалогический форум ВГД. Самара и Самарский регион. Еврейская генеалогия. URL: https://forum.vgd.ru/177/22972/10.htm?a=stdforum_view&ysclid=mf7vjo6u7e122702835 (дата обращения: 06.09.2025).

[1014] Галимова Л.Н. Многонациональное купечество Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: исторический опыт социокультурного развития: автореф. дис. … д-ра. ист. наук. Чебоксары, 2013. С.17.

лов и торговлей тканями и предметами одежды, среди татар – обработкой растительных и животных продуктов и торговлей «вообще без четкого определения», представители мордовского этноса преимущественно занимались изготовлением одежды и торговлей продуктами сельского хозяйства, башкиры и чуваши – обработкой растительных и животных продуктов.

Большую роль в развитии предпринимательства в Самарской губернии так же сыграли иногородние предприниматели и иностранцы. Уже в 1851 г., в год основания Самарской губернии в регионе зафиксировано 118 иногородних купцов, 283 иногородних мещан[1015]. В 1875 г. иногородние предприниматели являлись владельцами торгово-промышленных предприятий в г. Самара в 120 случаях, что составило 22%. География была следующей: Нижегородская, Симбирская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Московская, Костромская, Саратовская, Уфимская, Вологодская, Казанская, Минская губернии, г. Харьков и г. Санкт-Петербург[1016]. В 1896 г. иногородние предприниматели были владельцами 139 заведений, доля их участия составила 17%[1017]. Удельный вес иностранных предпринимателей составлял 1,67 % от общего числа владельцев торгово-промышленных заведений в 1875 г. Они являлись подданными Веймара, Пруссии, Швейцарии, Австрии[1018]. В 1896 г. доля их участия составила 1,47%. Им принадлежало 12 из 817 заведений. Они были подданными Варшавы, Пруссии, Германии, Веймара, Бадена, Греции, Австрии[1019]. В Бузулукском уезде вел предпринимательскую деятельность персидский подданный[1020]. Наиболее известным предприятием, открытым иностранцем, является Жигулевский пивоваренный завод, который был открыт в 1881 г. австрийцем А. фон Вакано. В короткие сроки предприятие вышло на всероссийский и даже международный

[1015] Ведомость Самарской городской полиции о числе жителей в городе Самара в 1851 г. // Самара в конце XVIII – 60-е годы XIX вв.: город и горожане. Документы и материалы / сост. А.Б. Бирюкова. В 2 ч. Ч.1. Самара,2023. С.176.

[1016] Посчитано по: ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143.

[1017] Посчитано по: Там же Ф.150. Оп.4. Д.176.

[1018] Посчитано по: Там же. Ф.153. Оп.10. Д.143.

[1019] Посчитано по: Там же. Ф.150. Оп.4. Д.176.

[1020] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.161. Л.48.

уровень[1021]. К 1913 г. мощность завода достигла 3 млн. декалитров пива в год[1022]. В торгово-промышленную деятельность включались французы, англичане, поляки, армяне и цыгане[1023]. Самарский купец Е.Н. Аннаев, католического вероисповедания, содержал кумысолечебницу, винно-водочный завод, вел торговлю Самаре и в соседних Оренбурге и Саратове; открыл мельницу и пекарню, имел ряд доходных домов, ресторан и гостиницу; построил Церковь Святого Георга, на территории его фруктовых садов впоследствии возник Ботанический сад[1024]. Француз Жан (Иван) Грегуар в г. Самара открыл цирюльню, продавал парфюмерные товары, а позже занялся производством искусственных минеральных и фруктовых вод. Самым заметным и прибыльным его начинанием стала кондитерская «Жан», открытая совместно с Конрадом Сук[1025].

Интерес иногородних и иностранных предпринимателей не ограничивался г. Самарой. Например, в «хлебном» Бузулукском уезде в 2 случаях из 33 промышленных предприятий владельцем выступал запасной фейерверкер из крестьян Саратовской губернии[1026]. Участие иногородних предпринимателей в торговле было более активным: они были владельцами 23 из 202 заведений, что составило 11%. Это были представители Владимирской, Нижегородской, Саратовской, Орловской, Симбирской, Рязанской, Казанской, Тульской, Калужской, Ярославской, Оренбургской губерний[1027].

Таким образом, предпринимательство Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. отличалось разнообразием национального, конфессионального и социального состава. Ана-

---

[1021] Рассохина Г. Н. Купцы Самары. Самара, 2015. С.44.

[1022] Из истории российского предпринимательства (на примере крупнейших купеческих фамилий Самары). Самара, 1992. С.25.

[1023] Общий очерки губернии // Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год / издание Самарского губернского статистического комитета. Самара, 1910. С.2.

[1024] Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С.108.

[1025] Кондитерская «Жан» и ее владелец. Где продавали лучшие в Самаре конфеты, птифуры и эклеры // Самарская газета. 27 июля 2025 г.: электронная газета. URL: https://dzen.ru/a/aIYhXnqv4nmbibd1?ysclid=mdshf76mqv306282924 (дата обращения: 01.08.2025).

[1026] ЦГАСО. Ф. 150. Оп.4. Д.161. Л.6.

[1027] Там же. Л.48.

лиз участников торгово-промышленного предпринимательства в г. Самара показал, что в губернском центре на протяжении второй половины XIX в. основную массу составляли мещане, владевшие как торговыми, так и промышленными заведениями. Однако наиболее масштабной по оборотам была коммерческая деятельность другой группы городского населения – купечества, которая не ограничивалась Самарой. Многие занимались бизнесом так же в уездах, что было связано с сельскохозяйственной специализацией самарской экономики. В уездных городах и населенных пунктах прослеживается такая же тенденция. Но более значимой в уездах становится деятельность крестьян и дворян, что обуславливается, во-первых, тем, что крестьяне составляли основную массу населения и проживали преимущественно в сельской местности, а, во-вторых, тем, что дворянам принадлежали большие земельные владения, что позволяло им трансформировать свои имения в многоотраслевые аграрные фирмы.

В национальном отношении среди населения Самарской губернии преобладало русское население, на наш взгляд, среди предпринимателей так же лидировали русские. Вместе с тем, большую роль в развитии экономической сферы региона сыграли представители других национальностей. В первую очередь, это было обусловлено географическим размещением многонационального населения на территории губернии. Например, в Бугульминском уезде проживало большое количество татар, башкир и тептярей. Поэтому среди владельцев торговых и промышленных заведений они занимали видное место. В южных уездах в предпринимательскую деятельность активно включались немцы-колонисты, внесшие значительный вклад в развитие машиностроения и сельского хозяйства.

Новаторский характер был свойственен торгово-промышленной деятельности евреев. Благодаря им в г. Самара расширилась специализация мастерских, активно развивалась сфера услуг, появилась колбасная отрасль производства. Они придали импульс развитию химической, машиностроительной, мыловаренной отраслей промышленного производства.

Бурное развитие Самарской губернии привлекло внимание и представителей других государств, внесших свою значимую роль в развитие региона. Так, А.Ф. фон Вакано и О.К. Кеницер открыли

в г. Самара предприятия в области пищевой промышленности, которые способствовали повышению авторитета региона на международной арене, увеличили конкурентоспособность между предпринимателями, которая привела к внедрению новых технологий на предприятиях региона.

Конфессиональный состав предпринимателей демонстрировал собой многообразие религий Самарской губернии. Наибольшее число представителей бизнес-сообщества исповедовали православие, на втором месте – ислам. Значимо было представительство католиков и лютеран, а также иудеев. Конфессиональная принадлежность предпринимателей влияла на формы и методы ведения бизнеса, на восприятие «богатства», трудовую этику и формирование социальных связей между предпринимателями.

Таким образом, разнообразный национальный, конфессиональный и социальный состав предпринимателей способствовал формированию уникального торгово-промышленного предпринимательского сообщества, которое способствовало экономическому росту губернии и оказывало воздействие на процесс формирования социокультурного пространства региона.

3.2. Женское предпринимательство как новая тенденция предпринимательства

Возникновение женского предпринимательства в Российской империи непосредственно связано как с переменами в жизни населения Российской империи, происходившими во второй половине XIX в., в эпоху «Великих реформ» и модернизационных процессов в сфере транспорта, техники, финансов и связи, так и с изменением отечественного законодательства.

Патриархальное воспитание, тесным образом связанное с религиозными нормами, представляло женщину в традиционных ролях жены, хозяйки дома, матери. Правовой статус женщины был более прогрессивным, в юридическом отношении женщина могла пользоваться теми же имущественными правами, что и мужчина. Но необходимо уточнить, что согласно законодательству до 1863 г. исключительное право на занятие коммерческой деятельностью имели представители купеческого сословия. Во всероссийском

масштабе право на занятие предпринимательской деятельностью купчихой было определено указом Екатерины Великой от 25 мая 1775 г.: «О вдовах кои купеческий промысел умерших купцов, мужей своих, продолжают или особо собственным своим капиталом купечество производят, разуметь должно то же, что о купцах постановлено»[1028].

Изменение правовых основ предпринимательской деятельности в ходе осуществления комплекса «Великих реформ», открывавших для женщин новый путь доступа к предпринимательской деятельности через получение личного свидетельства, сыграло ключевую роль в становлении женского предпринимательства. 1 января 1863 г. было принято «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов». Законодатель признавал всеобщее право всех граждан заниматься предпринимательством в России независимо от половой принадлежности и звания[1029]. Реализация норм Положения 1863 г. была постепенной. Женщины преимущественно получали доступ к коммерческой деятельности традиционными способами, которые существовали до 1863 г. Вдовы купцов наследовали бизнес после смерти мужа. Этим же правом пользовались незамужние купеческие дочери после смерти отца[1030]. Такой способ был популярен и в более позднее время. К.М. Макитрин заметил, что «доля овдовевших купчих составляла 6-12% при среднем значении 9%. Например, в 1909 году из 29 вдовствовавших глав купеческих семейств обоего пола женщин – 19, которые выбрав гильдейские и торговые документы на собственное имя, продолжали дело мужа»[1031].

Помимо наследования существовало еще несколько способов осуществления женщиной коммерческой деятельности. Широкое

[1028] О сборе с купцов, вместо подушных, по одному проценту с объявленного капитала, и о разделении их на гильдии // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание в 45 т. Т.20. СПб., 1830. С.146.

[1029] Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями // Россия. Законы и постановления / под ред. А.В. Скалона. Харьков, 1869. С.5.

[1030] Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX в. М., 2021. С.16.

[1031] Макитрин К.М. Купеческая семья города Самары в конце XIX – начале XX в. (демографический аспект) // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. №1-1. С.51.

распространение получило партнерское предпринимательство: женщины входили в состав правлений партнерских товариществ и акционерных компаний. В этих условиях сфера бизнеса являлась для женщин одной из наиболее благоприятных с точки зрения равных возможностей с мужчинами[1032]. Однако распространяется эта практика с конца XIX в. Такая практика существовала в с. Васильевское. Там М.И. Зимина, А.И. Суркова и Г.О. Максаков занимались лесной и соляной торговлей[1033]. В Самаре партнерами являлись Р.З. Дубинина и С.Б. Михеева. Им принадлежал магазин, который специализировался на продаже мебели[1034]. Также в Самаре находилась фабрика металлических изделий ведер, битонов, мукомольных, огнеупорных мельниц, механическое строгальное производство деревянных ящиков А.В. Алексеевской, Г.А. Зимина и К и т.п.[1035]. Журналы поверок торгово-промышленных заведений зафиксировали семейный характер ведения бизнеса без юридического оформления партнерства. Уточним, что учредителем являлся мужчина, а женщина исполняла роль управленца: например, указывалось, что торговой баней М.В. Кошелева в г. Самара заведует он сам и его жена[1036], а торговлю мануфактурными товарами ведет как купец В.Л. Прохоров, так и его сестра[1037], в г. Бузулук торговля фарфоровой посудой принадлежала купцу И.М. Новикову, а заведовала жена[1038].

Был и третий способ получения права на занятие коммерческой деятельностью для женщины, после признания мужа недееспособным. В Самарской губернии такой способ демонстрирует предпринимательская активность купчихи А.Курлиной, к которой с 1908 г. перешли все активы мужа в связи с его «душевной болезнью»[1039].

[1032] Барышников М.Н. Из истории семейного бизнеса в России: Богдановы и Е.Н. Шапошникова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2018. Т. 17. Вып. 2. С.246.

[1033] Объявления торговых фирм // Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. С.61.

[1034] Объявления торговых фирм // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год / сост. Васильев А. Самара, 1914.Б.н.

[1035] Там же.

[1036] ЦГАСО. Ф. 150. Оп.4. Д.176. Л.97.

[1037] Там же. Л.101.

[1038] Там же. Д.168. Л.48.

[1039] Там же. Ф. 229. Оп.1. Д.609.

Четвертый способ – самостоятельно организованный женский бизнес прослеживается с 1850–1860-х гг., однако он сосредотачивался в области лавочной торговли, ремесленного производства и мелкой промышленности. И лишь в 1890–1910-е гг. выявляем случаи высокоорганизованного предпринимательского дела в рамках крупной промышленности, оптовой и магазинной торговли. М.Н. Барышников отметил общероссийские тенденции развития женского предпринимательства, справедливо заметив, что наиболее распространенной формой женского предпринимательства стала торговля в виде мелких лавок на площадях города и ярмарках, а затем в стационарных лавках и магазинах. Однако женщины осваивали и новые предпринимательские практики: становились владелицами промышленных предприятий: традиционных направлений бизнеса, а позже стали не только транслировать, но и внедрять новаторские идеи. Но это было скорее исключением, чем практикой[1040]. Вместе с тем, образ женщины-предпринимательницы практически не отличался от мужского: женщины являлись владельцами предприятий, принимали активное участие в благотворительной деятельности, но в отличие от мужчин не входили в состав местных органов власти.

Практика открытия бизнеса женщиной была более распространена в столичных городах, но и в отдаленные от них губернии также проникала тенденция «бизнеса без границ». Самарская губерния в данном отношении была одним из наиболее благоприятных регионов: отсутствие конкуренции, земельный избыток, выгодное географическое положение. Эти и другие факторы, а также необходимость быстрой реакции предпринимателей на изменения потребительского спроса и положения на рынке производителей наложили отпечаток на образ, психологический портрет женщины-предпринимательницы. Современники отмечали, что в Самарской губернии в предпринимательской среде сформировались умные женщины, сметливые и смелые. Женщины цивилизовались быстрее, праздный досуг и миллионы мужей научили их лакомить-

[1040] Барышников М. Н. Женщина в структуре российского предпринимательства в начале XX века // Факты и версии: Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы / сост. В.Ю. Жуков. Кн. 2. Из истории экономики. СПб, 2001. С.52.

ся жизнью[1041]. Отмечают современники и то, что у женщин была развита тонкая наблюдательность, предпринимательская хватка.

Несмотря на свободу в правовом аспекте предпринимательской деятельности женское предпринимательство функционировало в рамках сословной принадлежности, что позволяет выделить предпринимательскую деятельность крестьянок, мещанок, дворянок и купчих. Г.Н. Ульянова, сосредоточив свое внимание, преимущественно на Москве и Санкт-Петербурге, делает вывод о том, что «в основном предпринимательницы принадлежали к купеческому и дворянскому сословиям»[1042]. Зарождение и становление женского предпринимательства в Самарской губернии имело ряд особенностей: позднее возникновение в широком масштабе (отдельные случаи встречаются в 1850–1860-е гг., однако большинство с 1870– 1880-х гг.), становление в области мелкого и среднего бизнеса ввиду аграрной специализации губернии и доминирования крестьянского населения в составе губернии, способствовали тому, что женщины всех сословий вели коммерческую деятельность. Безусловно, представительницы купечества и дворянства имели больше привилегий благодаря наличию капитала, образования и связей в предпринимательских кругах. С.В. Филатова приводит данные, согласно которым в Самаре в середине XIX в. насчитывалось 180 купцов, из них 35 женщин, что составило 19,4 %. Тут же она уточняет: 24,7% женщин не занимались коммерческой деятельностью[1043].

Как нами было уже определено, женское предпринимательство развивалось в рамках сословных групп. Анализ состава предпринимателей, проведенный нами выше, показал, что большинство участников коммерческой деятельности происходили из крестьянского сословия и мещан. Женское предпринимательство так же демонстрировало это. Отметим, что центром женской коммерческой инициативы являлась Самара, губернская столица, важней-

---

[1041] Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни… Ст.375.

[1042] Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки… С.11.

[1043] Филатова С.В. Купчихи в провинциальной России: образ жизни и предпринимательская деятельность (вторая половина XIX – начало XX в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сборник материалов Третьей международной научной конференции (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.) / ред.-сост. А. И. Раздорский В 2 т. Т. 2. Коломна, 2015. С.166.

ший транспортный узел, поэтому большинство приведенных нами статистических данных будет характеризовать женский бизнес в г. Самара.

Экономическая деятельность крестьянок, мещанок и солдаток носила схожий характер, что позволяет объединить их в одну группу женщин-предпринимательниц. Главным направлением их предпринимательской деятельности выступала розничная торговля: в 1850–1870-е гг. это была преимущественно торговля в форме ларей и лавок. Например, самарская мещанка М.Н. Ефимова на Троицкой площади продавала пельмени. Крестьянки же чаще всего вели продажу своей сельскохозяйственной или ремесленной продукции прямо с телеги на торговых площадях города[1044]. Данные по Новоузенскому уезду за 1857 г. зафиксировали и мелкую торговлю купчих: А.П. Пябкицина имела 2 лавки с мелочным товаром с оборотом в 460 руб., А.В. Водолазова – 1 лавку с оборотом в 200 руб.[1045] С 1870-х гг. женщины из данных социальных групп включились в магазинную торговлю.

В 1872 г. была проведена генеральная поверка торговых и промышленных заведений в г. Самара, согласно которой женщины являлись владелицами 18 из 119 объектов торговли и промышленности. Среди них были лари с орехами, с пряниками и калачами, мелочным товаром, постоялые дворы, трактирные и питейные заведения, лесная торговля, салотопенный завод. Отмечено в «Журнале генеральной поверки» и социальное происхождение женщин: 8 мещанок[1046], 2 купчихи[1047], 3 солдатки[1048], 1 крестьянка[1049], 1 наследница уральского казака[1050] и 1 без указания происхождения[1051]. При этом, крестьянки, ведущие торговлю в Самаре, были причислены к Самарскому и Бузулукскому уезду. Здесь же мы видим то, что женщины в 1870-е гг. выступали владелицами промышленных

[1044] Кобозева З.М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара, 2013. С.267.

[1045] ЦГАСО. Ф.150. Оп.3. Д.22. Л.6.

[1046] Там же. Ф.153. Оп.10. Д.100. Л.6-8,10-11,19.

[1047] Там же. Л.6.

[1048] Там же. Л.12, 13, 19.

[1049] Там же. Л.20.

[1050] Там же. Л. 21.

[1051] Там же. Л.12.

предприятий: самарской купчихе Световой принадлежал салотопенный завод, однако он находился в аренде у самарского купца 1-й гильдии А.М. Горбунова[1052].

Спустя 3 года, аналогичная поверка показала следующее: бакалейную торговлю на берегу Волги вели жена отставного рядового О.И. Баранова, солдатка М.Е. Бочкарева (торговлей заведовала приказчица М. А. Студенцова), на Набережной улице – мещанка А. Капрылова, солдатка А.П. Андреева. По Набережной улице торговлю лесными изделиями на барже осуществляла самарская 2-й гильдии купчиха А.М. Лошкарева, мелочной торговлей табаком занималась самарская мещанка А.Ф. Бархатова. Мелочные товары можно было приобрести у самарских мещанок А.А. Титовой, М.А. Филатовой, А.С. Богомоловой. Владелицами бакалейных лавок выступали крестьянки Самарского уезда П.П. Чернова и М.В. Владимирская. Трактирным заведением управляла на Воскресенской улице самарская мещанка А.Ф. Смирнова. В доме купца Мясникова располагалась бакалейная лавка солдатки Ф. Александровой, в доме Столяровой – мещанки П.Д. Мироновой[1053]. Социальный состав женского предпринимательства в г. Самара в 1875 г. можно представить следующим образом *(Таблица 32).* Наибольшая доля женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью, имела мещанское происхождение, наименьшее – крестьянское и купеческое. Такое распределение, с одной стороны, было вызвано аграрным характером Самарской губернии, что привело к малой заинтересованности крестьянок включаться в торгово-промышленную деятельность в г. Самара, а, с другой стороны, малой численностью купеческого сословия, которое в исследуемый период переживало период своего становления.

Анализ женского предпринимательства в 1875 г. позволяет установить не только социальный состав, но и специализацию. Так, большая часть женщин была вовлечена в торговую деятельность (69 человек), занимались женщины и сферой услуг (9 человек – цирюльни, мастерские, трактиры и т.п.).

К 1900 г. ситуация изменилась *(Таблица 33).* Произошел рост включения в предпринимательскую сферу крестьянок, что было связано, в первую очередь, с переселением крестьян в город.

[1052] ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.100. Л.28.

[1053] Сост. по: Там же. Д.143. Л.2-21.

Таблица 32

Женское предпринимательство в г. Самара в 1875 г.[1054]

Социальная принадлежность	Численность	Доля
Крестьянки	5	6,4%
Мещанки	52	66,7%
Купчихи	5	6,4 %
Солдатки	16	20,5%
Всего женщин-предпринимательниц:	78	14,5%
Всего предпринимателей в г. Самара:	537	100%

Таблица 33

Женское предпринимательство в г. Самара в 1900 г.[1055]

Социальная принадлежность	Численность	Доля
Крестьянки	69	23%
Мещанки	181	59,3%
Дворянки	3	1%
Купчихи	7	2%
Солдатки	2	0,7%
Без указания	43	14%
Всего женщин-предпринимательниц:	305	33%
Всего предпринимателей в г. Самара:	919	100%

Незначительным было участие купчих и дворянок. Вместе с тем, нельзя сделать однозначный вывод по приведенным данным, так как в указанный период времени достаточно было приобрести промысловое свидетельство, не приобретая гильдейское свидетельство. Вместе с тем, отмечаем общий рост вовлеченности женщин в занятие торгово-промышленной деятельностью: если в 1875 г. доля участия женщин составляла 14,5%, то в 1900 г. – 33%. Дальнейшую динамику можно представить следующим образом: по данным журналов поверки торговых заведений за 1903 г., владельцев розничных и мелочных торговых заведений женского пола было 32 %, за 1915 г. – 36 %[1056]. Но эти данные не в полной

[1054] Сост. по: ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.143..

[1055] Сост. по: Там же. Ф.150. Оп.4. Д.167.

[1056] Нестерова М.В. Розничная и мелочная торговля в Самаре в начале XX века (по документам Центрального Государственного архива Самарской области) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2024. Вып.12. С. 37.

мере отражают долю женщин предпринимательстве губернии, так как М.В. Нестеровой проанализирован лишь сектор розничной и мелочной торговли за 1903 г. и 1915 г. И все же, учитывая то, что основным занятием женщин была именно торговля, данные можно считать показательными. Динамика участия женщин в экономической жизни во второй половине XIX – начале XX в. отставала от аналогичного показателя у мужчин. Это объяснялось многими причинами: традиционным положением женщины в провинциальном обществе, низким уровнем образования и профессиональной подготовки, невысоким уровнем финансовой культуры, отсутствием социальных связей[1057].

Данные за 1900 г. по г. Самара не позволяют определить направления предпринимательской деятельности женщин, поэтому нами были привлечены данные за 1896 г. Согласно им в экономическую деятельность были вовлечены 263 женщины, занятия которых выглядели следующим образом:

– торговля – 223 человека;
– столовые/трактиры – 7 человек;
– аптеки – 2 человека;
– мастерские – 15 человек;
– заводы – 6 человек;
– мельницы – 4 человека;
– номера и торговые бани – 3 человека;
– пекарни – 2 человека;
– городские весы – 1 человек[1058].

Приведенные данные за 1875, 1896, 1900 гг. по г. Самара позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, к 1900 г. произошло не только количественное увеличение женского предпринимательства, но и качественное: женщины стали вовлекаться во все большее количество направлений экономической деятельности. Во-вторых, в указанные годы в предпринимательстве по социальному происхождению лидировали мещанки. В то же время наме-

[1057] Мельников М. В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии».2012. № 3. С.47.

[1058] Посчитано по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176.

тилась положительная динамика участия женщин-крестьянок. Помимо мелкой, розничной торговли на площадях города известны случаи и объемных поставок крестьянской сельскохозяйственной продукции: в столовую школы с. Ташелка Ставропольского уезда крестьянка М. Солонцова продала 3 пуда пшена по 95 коп. за пуд., крестьянка А. Глухова – 40 пуд. картофеля., А.М. Зефирова – 20 ведер капусты[1059].

Данные 1900 г. свидетельствуют о том, что по-прежнему основным направлением женского предпринимательства выступала торговая деятельность. Ранее мы отмечали, что в 1870–1890-е гг. происходила модернизация рынка, все большее развитие получала стационарная торговля. В г. Самара, в губернской столице, широкое распространение получила магазинная торговля. Женщины оперативно отреагировали на эволюцию розничной торговли, став владелицами стационарных объектов, тем самым повысив свой социальный и экономический статус в региональном бизнес-сообществе. Магазины в отличие от лавок были направлены на другую целевую аудиторию – более состоятельных граждан, что вынуждало владельцев следить за конъюнктурой рынка и потребительским спросом, в связи с чем, ассортимент магазинов был чрезвычайно разнообразен. Магазины стали формой вовлечения в предпринимательство, преимущественно мещанок и купчих. Так, в магазине мещанки Самохваловой в г. Самара можно было приобрести щетки, кисти, синьку, крахмал, москательные, парфюмерные и «пароходские» товары[1060]. Сарапульская мещанка М.А. Колчина владела магазином готовой обуви с годовым оборотом 13 000–15 000 руб.[1061].

Одним из направлений включения женщин в магазинную торговлю стал «мир моды». Система воспитания в дворянских семьях, а позже и купеческих, формировала в женщинах чувство стиля, стремление к новинкам европейской моды. Еще одним фактором повышенной роли предпринимательниц в данном сегменте торговой деятельности стал фактор капитала: у дворянок и у купчих ввиду их материальной обеспеченности было больше шансов на

[1059] МКУ г.о. Тольятти «Тольяттинский архив». Ф.8. Оп.1. Д.3. Л.3,4,7.
[1060] Объявления // Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. Б.н.
[1061] ЦГАСО. Ф. 150. Оп.4. Д.176. Л.32.

открытие такого рода торгового предприятия, нежели чем у мещанок и крестьянок. Активный интерес к данному направлению предпринимательской деятельности проявили и иностранные по происхождению женщины. «Модным» центром Самарской губернии выступала Самара, губернская столица. Магазины, торгующие предметами роскоши, располагались на Дворянской улице. Например, в магазине вдовы коллежского асессора Н. И. Шахларевой можно было приобрести готовое женское платье, купить ткани, товары для приданого невесты. Газеты размещали рекламы о мастер-классах, которые проводились в этом магазине: по чистке изразцов, по ношению платка и т.д. На той же Дворянской ул. располагался модный магазин М-me Галлер, в котором можно было купить женское и детское платья[1062]. Конкуренцию ей составлял модный салон г-жи Петш, который предлагал посетителям приобрести шляпы, кружева, ленты, цветы, перчатки, корсеты и все принадлежности дамского туалета[1063]. На соседних улицах располагались торговые заведения, владельцами которых выступали мещанки. На углу Панской и Соборной улиц находился специальный магазин готового платья мещанки П.О. Тузлуковой. Она имела так же отделение этого магазина в Гостином дворе[1064]. Здесь же предлагали товары модно-галантерейные магазины – О. Дивинской и Р.Я. Мальковой[1065]. На Панской ул. функционировал магазин готового платья А.З. Кучеровской[1066]. К 1912 г. торговая деятельность женщин в сфере индустрии моды расширяется. Они открывают дамские мастерские – 19[1067]и чулочные заведения – 10[1068]. Важно отметить, что такая тенденция была характерна для всей Российской империи. Подтверждения о формировании «фэшн-индустрии»

[1062] Объявления торговых фирм // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год / сост. А. Васильев. Самара, 1914. Б.н.

[1063] Самара. Дамская летняя мода 120 лет назад // Livejournal (Живой журнал): блог-платформа. URL: https://kraeham.livejournal.com/34138.html (дата обращения: 03.01.2022).

[1064] Объявления // Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910. Б.н.

[1065] Дом купца Н.И. Попова в Самаре. Часть II. // Livejournal (Живой журнал): блог-платформа. URL: https://architectstyle.livejournal.com/659981.html (дата обращения: 10.10.2024).

[1066] Коммерческая Самара… С.22.

[1067] Там же. С.47-48.

[1068] Там же. С.51.

дворянками и купчихами находим в исследованиях, посвященных анализу торговли в Уфимской губернии[1069] и столичных городов[1070].

Активное участие купчихи приняли и в других видах специализированной торговли. Например, самарской 2-й гильдии купчихе Н.И. Фильгабер принадлежал аптекарский магазин с годовым оборотом 7000–8000 руб.[1071]. Купчиха, наследница В.Е. Жукова содержала в г. Самара винно-гастрономический магазин[1072]. Мануфактурный магазин на Соборной ул. принадлежал торговому дому «Пермяковой А.Н. сыновья»[1073]. Специальный центральный поволжский склад открыла М. Г. Семенова в г. Самара (пуховые платки; белье; платки)[1074]. Электротехнические товары предлагала купчиха А.М. Неклютина[1075]. В 1913 г. она на Дворянской улице, одной из главных улиц города, открыла салон по продаже автомобилей «Форд». Однако он быстро закрылся, что было вызвано, как начавшейся Первой мировой войной, так и высокой конкуренцией в городе в этой сфере торговли[1076].

Как видим, дворянки и купчихи имели более престижные торговые заведения. Им был облегчен доступ в предпринимательскую деятельность, что определялось как финансовыми возможностями, так и получением образования и нахождением внутри системы предпринимательства благодаря ведению бизнеса их отцами и мужьями. В 1850–1870-е гг., в годы становления торгово-промышленного бизнеса в Самарской губернии, включение женщин высших сословий в торгово-предпринимательскую деятельность было обусловлено наследованием фирмы после смерти мужа. Вдова в возрасте 40-60 лет становилась учредителем фирмы. В состав семейного бизнеса входили сыновья, что нашло отражение в названиях семейных фирм «Торговый дом Надежда Ромашева с

[1069] Роднов М.И. Уфимская дамская мода (формирование провинциальной фэшн-индустрии в пореформенной России) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13. №4. С.49-68.

[1070] Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки… С.157-162.

[1071] ЦГАСО. Ф. 150. Оп.4. Д.176. Л.71.

[1072] Голос Самары. 1910. № 132. С.1.

[1073] Коммерческая Самара… С.29.

[1074] Самарская газета для всех. 1911. № 181. С.4.

[1075] Объявления торговых фирм // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год / сост. А. Васильев. Самара, 1914. Б.н.

[1076] Там же.

сыновьями», «Торговый дом О.В. Шадрина и сын». Помимо этого, существовал и индивидуальный бизнес: Е.Я. Жукова после смерти мужа В.Е. Жукова унаследовала магазин в Самаре, который находился в их доме на углу Заводской и Николаевской улиц. Ассортимент магазина был представлен российскими и иностранными винами, гастрономическими и колониальными товарами[1077]. Отметим также бизнес М.И. Летягиной, который перешел к ней после смерти мужа. Она получила кирпичные заводы, которые к тому времени уже не отвечали новым техническим требованиям. Кирпичное производство во второй половине XIX в. было одним из активно развивающихся направлений, что было связано с ростом популярности кирпича как строительного материала. В связи с этим в данной отрасли существовала высокая конкуренция. Для того чтобы закрыть кредит Мария Ильинична основала свой бизнес: на углу Заводской и Саратовской улиц, открыв гостиницу «Северная», которая привлекала внимание горожан тем, что там находился синематограф. Однако финансовое положение предпринимательницы не улучшалось. Она попыталась открыть лесопилку на ул. Лесной. Несмотря на предпринятые меры, бизнес Летягиной был конфискован для уплаты всех кредитов и налогов, а Мария Ильинична доживала свой век в каморке при бывшей лесопилке[1078].

В Бузулукском уезде, в 1901 г., предпринимательскую деятельность после смерти мужа С.А. Кашкарова стала вести его вдова Мария Ивановна. Она не только смогла сохранить бизнес мужа, но и расширить его. Так, она изменила структуру засеваемых культур: на полях Кашкаровых высевали пшеницу, просо, овес, рожь, ячмень, подсолнечник. Помимо этого она открыла винокуренный завод, приступив к переработке сельскохозяйственной продукции[1079].

Бизнес от мужа в связи с его «недееспособностью» перешел к купчихе Александре Курлиной. С 1908 по 1917 гг. она являлась владелицей недвижимого имущества в виде хлебных амбаров, что

[1077] Объявления торговых фирм // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год / под ред. Протопопова И. А. Самара,1899. Б.н.

[1078] ЦГАСО. Ф.352. Оп.1. Д.27. Л.48.

[1079] МБУК «Бузулукский краеведческий музей»: официальный сайт. URL: https://buzulukmuseum.ru/2021/12/22/a-jeta-svadba-pela-i-pljasala/ (дата обращения: 20.06.2024).

подтверждается квитанциями от Самарской городской управы[1080], управляла 60 паями Товарищества мукомольной мельницы[1081], распоряжалась земельными владениями при с. Хилково и при д. Михайловка Самарской губернии, в последнем населенном пункте также имелась мельница[1082]. Краевед А. Демидов отмечает, что в распоряжении Александры Павловны находились также салганы и салотопенные заводы[1083].

А.Н. Толстой отмечал влиятельность самарских купчих: «Дамы самарского общества, – а среди них были такие звезды, как Аржанова, Курлина и Шихобалова, владелицы пятиэтажных мукомольных мельниц, элеваторов, пароходных компаний и целых уездов залежного чернозема…»[1084]. По мнению Г.Н. Ульяновой эволюция поведения женщин была связана с изменением системы воспитания, переосмысления женщиной своего места в обществе: «в XIX веке русские женщины воспитывались в атмосфере, предполагавшей, что персона женского рода должна уметь наравне с мужчиной разбираться в вопросах финансов, заключения сделок по торговле и недвижимости»[1085]. В этом плане показательно мировосприятие самарской купчихи А.М. Неклютиной. Её сын вспоминал: «Особенно я гордился тем, что мать, дочь миллионера, сама вела всё хозяйство и растила детей, делая это без всяких жалоб»[1086]. И далее: «Моя мать всегда пыталась внушать нам, мальчикам, что мы должны изучать дело. Было правило, что мы не имеем права использовать работников без серьёзной причины, связанной с делом»[1087].

Благодаря сельскохозяйственной специализации региона женщины из числа дворянок и купчих в большинстве своем включались именно в это направление. В г. Самара функционировал «Торговый дом Надежда Ромашева с сыновьями», который воз-

---

[1080] ЦГАСО. Ф. 229. Оп.1. Д.679. Л.195-196.

[1081] Там же. Ф.149. Оп.19. Д.783. Л.28.

[1082] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара,1910. С.90.

[1083] Демидов А. Женские лики Самары // Проза. ру: портал. URL: https://proza.ru/ 2015/11/02/709 (дата обращения: 01.11.2023).

[1084] Толстой А.Н. Хождение по мукам / А.Н. Толстой. Собрание сочинений. В 10 т. Т.5. М., 1959. С. 589.

[1085] Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки… С.8.

[1086] Неклютин К.Н. От Самары до Сиэттла… С.21.

[1087] Там же. С.33.

главляла вдова Ефима Васильевича. В 1910 г. в документах эта фирма значится уже как «Торговый дом Ромашевых и К». В него входили дети и племянники Е. В. Ромашева. В этой фирме одним из вкладчиков была Мария Ефимовна. Управление фирмой было возложено на Стефана Ефимовича и Владимира Ивановича. Семейная фирма Ромашевых специализировалась на продаже муки. На их заводе имелась паровая машина и 17 вальцовых установок. Объем производства составлял 115 тыс. пуд; на заводе трудилось 80 рабочих[1088]. Торговля осуществлялась из лавок на углах улиц Николаевской и Заводской, Панской и Самарской, Николаевской и Александровской. Отделение торгового дома было открыто в Нижнем Новгороде. И все же в данном случае можно лишь номинально говорить о ведении бизнеса женщиной[1089]. В этой же связи нельзя не упомянуть «Торговый дом О.В. Шадрина». Его основала богатая купеческая вдова Ольга Васильевна. Однако стоит отметить, что купчиха выступала «пассивным предпринимателем», делами заведовал ее сын. Торговому дому принадлежала паровая вальцово-мукомольная мельница, которая находилась на Набережной р. Волга. Торговля же шла на Заводской улице. Фирма имела представительство в Казани[1090].

Среди бизнес-элиты города особенно выделялась А.М. Неклютина, дочь купца Шихобалова, жена купца, Головы города, Неклютина. Она занималась как традиционным бизнесом, так и специфичным, нехарактерным для женщин. В 1883 г. после смерти отца она получила земельные владения в Бузулукском уезде и находящийся там конный завод, на котором она разводила лошадей: рысаков и арабских скакунов. Её кони всегда входили в тройку лидеров соревнований на самарском ипподроме[1091]. В 1888 г. купчиха

[1088] Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб., 1894. С.485.

[1089] ЦГАСО. Ф.153. Оп.36. Д.1033. Л.41.

[1090] Объявления торговых фирм // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год / под ред. Протопопова И. А. Самара,1899. Б.н.

[1091] Баринова Е.П. Купеческая династия Неклютиных в Самарской губернии // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века: материалы II Международной научно-практической конференции (Самара, 05 марта – 26 сентября 2012 года). Самара, 2012. С.7.

вошла в состав учредителей товарищества Паровой мукомольной крупчатой мельницы, куда также входили братья Курлины, А.Н. Шихобалов и Е.И. Субботина. Предприятие находилось за рекой Самарой, было оснащено 1 паровой машиной, 1 водным двигателем и 34 вальцовыми мельницами. Объем производства был внушительным: 980 тыс. пуд муки[1092]. В 1904 г. после смерти мужа Анастасия Матвеевна наследует его дело: паровую мукомольную мельницу и торговлю хлебом. В 1912 г. ею был открыт хлебопекарный завод. Современники отмечали, что он был вторым в Империи механизированным хлебопекарным производством. На нем выпекали булочки, которые горожане называли «неклютинки».

Структура женского предпринимательства в уездных городах и сельской местности была иной. «Книга для записи промышленных и торговых заведений по Бугульминскому уезду на 1886 г.» зафиксировала 154 записи, 12 из них свидетельствуют о женской коммерческой деятельности. Среди ее участниц 2 дворянки (вдовы коллежских асессоров), 1 купчиха, 5 мещанок, 1 мещанская девица и 1 крестьянка. При этом дворянки и купчиха имели многоотраслевой бизнес. Так, купчихе А.С. Беловой принадлежала белая харчевня в Бугульме (3000 руб.), ренсковый погреб в Бугульме (2000 руб.), 3 питейных заведения в д. Чемодуровой (5475 руб.), Микулинке (2000 руб.), Елизаветинке (1300 руб.)[1093]. Вдова надворного советника А.Б. Шелашникова имела питейные заведения в с. Елизаркиной (4500 руб.), в д. Старой Афонькиной (3000 руб.), в д. Емелькиной (2500 руб.), в Старой Урметевой(3600 руб.), в д. Катюнькиной (700 руб.), в с. Петровка (4630 руб.), в с. Туарша (4800 руб.), в с. Шентале (11 000 руб.), в Каменке (7000 руб.), Черном Ключе (730 руб.), Старой Суркиной (3000 руб.), в д. Абдикеевой (1200 руб.), Васильевке (500 руб.), Клявлиной (1500 руб.), Ерыклы (750 руб.), Спиридоновке (2000 руб.)[1094].

В 1897–1898 гг. в Бугульминском уезде численность женщин-предпринимательниц по-прежнему была невысокой. Связано это с тем, что в многонациональном уезде жили: татары, чуваши,

[1092] Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб., 1894. С.484.

[1093] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.7. Л.18.

[1094] Там же. Л.72-74.

тептяри, башкиры, мордва, русские. Например, доля татар, по данным Всероссийской переписи 1897 г., составила 20,1%[1095]. Национальная и религиозная принадлежность непосредственно влияли на восприятие статуса и роли женщины в обществе. В указанный период, находим лишь участниц коммерческой деятельности из немусульманского населения. Таких случаев было 17: 12 женщин содержали бакалейные лавки, 3 – мануфактурные, 2 вели железно-скобяную торговлю. По социальному происхождению: 13 мещанок, 2 крестьянки, 1 солдатская дочь, 1 купчиха [1096]. Особо отметим деятельность Е.Я. Рыжиковой, которая вела бакалейную и мануфактурную торговлю. Она сочетала два направления торговли. Примечательно и то, что в коммерческую деятельность была вовлечена её дочь Н.П. Рыжикова, что позволяет говорить об определенном уровне воспитания в семье.

По г. Бузулук и Бузулукскому уезду в 1896 г. было сделано 203 записи о наличии торгово-промышленных объектов. Из них женщинам принадлежало 45, что составляет 22%. Из торговых заведений наиболее значимыми были мануфактурная торговля крестьянки М.Т. Барышевой при с. Борисово с оборотом, по данным уездного присутствия, в 13 000 руб.[1097], мещанки И.А. Коробовой с оборотом в 20 000 руб.[1098]

Деятельность купчих была более масштабной. Так, У.Н. Крылова вела торговлю зерновым хлебом на 40 000 руб.[1099], У.Н. Красикова – на 30 000 руб.[1100]. А настоящим лидером в хлебной торговле была Н.М. Карпова, оборот которой достигал 120 000 руб. Вместе с тем укажем, что складом оптовой продажи заведовал ее внук, то есть говорить о женском бизнесе в данном случае мож-

[1095] Кабытов П. С. Этнические территории Поволжья в интерьере Первой Всеобщей переписи населения 1897 года // Человек в информационном обществе: сборник материалов второй международной научно-практической конференции, посвященной десятилетию науки и технологий в Российской Федерации (г. Самара, 26-28 апреля 2023 г.) / ред. кол.: А. Ю. Нестеров, Н. В. Авдошина [и др.]. Самара, 2023. С. 640.

[1096] ЦГАСО. Ф.150. Оп.5. Д.198. Л. 7,8,10,12,13, 24,25, 35,36,55,56.

[1097] Там же. Оп.4. Д.168. Л.3.

[1098] Там же. Л.8.

[1099] Там же. Л.21.

[1100] Там же. Л.22.

но лишь номинально[1101]. Лидером бакалейной торговли была купчиха О.Е. Крылова. Торговля перешла к ней от мужа Леонтия Ивановича и достигла оборота в 20 000 руб.[1102] В с. Сорочинское А.А. Лаптева владела магазином, где продавались листовое железо, гвозди, заграничный инструмент для плотников и слесарей, ружья, револьверы, охотничьи принадлежности, стекло оконное, краски, масло вареное. Магазин был открыт в 1877 г.[1103]. Оборот его в 1896 г. составлял 45 000 руб.[1104].

Индустрия моды, которая получила широкое развитие в губернском городе, коснулась и уездного Бузулука. Купчихи Е.С. Матвеева и А.И. Пластинина (она же Вагина) вели торговлю готовой обувью, заведение первой имело оборот в 40 000 руб.[1105] В г. Бузулук торговый дом «Г.М. Киселева вдова с сыновьями» учредил многоотраслевой магазин, где можно было приобрести музыкальные инструменты, парфюмерию, венскую мебель, чай, бакалейные и гастрономические товары, обувь и дорожные вещи[1106].

На рубеже XIX – XX вв. в г. Ставрополь было зарегистрировано 22 лавки, принадлежащие женщинам. Эти заведения включали постоялые дворы, мануфактуры и бакалейные лавки[1107]. Например, купчиха А.И. Киселева вела бакалейную торговлю и содержала ренсковый погреб[1108]. Торговое заведение П.В. Курбатовой специализировалось на галантерейных и москательных товарах[1109]. Данные за 1912 г. свидетельствуют о том, что женщинам в г. Ставрополь принадлежало только 2 торговых объекта: М.Н. Лопатина

[1101] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.168. Л. 22.

[1102] Там же. Л.32.

[1103] Объявления торговых фирм // Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова Самара, 1904. С.55.

[1104] ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.168. Л.41.

[1105] Там же. Л.43.

[1106] Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1904. Б.н.

[1107] Женщины-предприниматели Ставрополя на Волге и Ставропольского уезда в конце XIX – начале XX веков URL: https://tolyatti-tur.ru/zhenshchiny-predprinimateli-stavropolya-na-volge/ (дата обращения: 28.06.2025).

[1108] Объявления уездных городов и местечек // Адрес-календарь Самарской губернии на 1906 год/ издание Самарского губернского статистического комитета. Самара, 1906. Б.н

[1109] Объявления торговых фирм // Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / под ред. И.А. Протопопова Самара, 1904. С.7.

вела торговлю бакалейным и колониальным товаром, Е.А. Ястребова – мануфактурным. В уезде 5 женщин занимались продажей бакалейного и колониального товара, 7 – мануфактурного, 1 – лесного, 1 осуществляла продажу хлеба в зерне. Отдельно в справочном издании характеризуется предпринимательство в п. Мелекесс. В нем Е.И. Красноложкиной принадлежала гостиница, П.Д. Коробова продавала железно-скобяной товар[1110].

Участие женщин южных уездов губернии (Новоузенского и Николаевского) в торговой деятельности было невелико. В г. Николаевск в заведениях М.Н. Алексеевой, Т.Л. Ивановой можно было приобрести бакалейный и колониальный товар, последняя также осуществляла виноторговлю. Железно-скобяной лавкой владела М.М. Чиликина, 2 мануфактурные лавки принадлежали Е.И. Смирновой, хлебную специализацию имело предприятие Ф.И. Савостьяновой и П.Ф. Харламовой. Из 92 торговых объектов женщинам принадлежало 8, что составляет 8,7%.

Из 85 владельцев заведений с бакалейным и колониальным товаром в Николаевском уезде в 1912 г. женщины имели 8 (9,4%), При этом Е.О. Смирнова вела торговлю в с. Серганки и в с. Богородское. Лесной материал можно было приобрести у 2 женщин-предпринимательниц (М.П. Скурихиной и Е.А. Вшивцевой), что составляет 25% доли участия женщин в данной отрасли. Наиболее представительным участие женщин оказалось в группе «мануфактурный товар» (13%: 15 из 112). Наиболее заметной в этом направлении оказалась деятельность Ирины Ивановны и Алексея Ивановича Пиненковых, которым принадлежало 4 торговых объектах в разных селах уезда. Мучной товар можно было приобрести у М.К. Ивановой (1 из 6 торговцев = 16,6%).

В населенных пунктах, признанных торгово-промышленными центрами Николаевского уезда, участие женщин было более заметным. Так, в с. Балаково аптекарский товар реализовывала М.Н. Золотарева, галантерейный – Е.Н. Курсакова. Владелицей единственной булочной была Р.И. Кудряшева. Принимали женщины участие в торговле дегтем (Е.И. Сметанина) и хлебом в зерне (И.П. Угольникова, С.А. Якимова). В с. Екатериненштадт (Баронск) предпринимательницы вели бакалейную торговлю (М.П. Русс) и торговлю хлебом в зерне (Д.А. Либих).

[1110] Вся Россия на 1912 год… Ст.3424-3428.

В г. Новоузенск из 31 представленного заведения женщинам принадлежало 3 (9,7%). При этом единственная аптека являлась собственностью Э.М. Гурвиц. В Новоузенском уезде женщины владели 14 торговыми объектами из 221 (6%). В сл. Покровской доля участия женщин составила 12%, которым принадлежало 8 торговых объектов из 67. Например, О.И.Рязанцева была собственником единственной аптеки. Мануфактурный товар был представлен в 7 заведениях, причем женщины выступали владельцами в 3 случаях[1111].

Вовлечение женщин уездов губернии в промышленную деятельность находилось на невысоком уровне. В связи с тем, что купчихи и дворянки были собственниками больших земельных владений, то это предопределило специализацию их предпринимательской деятельности. Она носила, преимущественно, сельскохозяйственный характер. Например, в «Списке населенных мест Самарской губернии» за 1900 г. указано, что в Самарском уезде функционировали водяные мельницы в усадьбе вдовы губернского секретаря Потоцкой[1112], дворянки Соловьевой[1113], дворянки Зацепиной[1114]. Отмечаем также то, что среди дворян-предпринимателей была распространена практика страхования зерновой продукции: Н.Н. Рычкова застраховала хлеб в своем имении близ с. Долгоруково Бугурусланского уезда[1115].

Однако не все предпринимательницы могли получить выгоду от принадлежащих им земель. Так, землевладельца А.Д. Зацепина признавалась: «у меня 891 десятин в Богоявленской волости. В виду невозможности лично вести свое хозяйство в моем имении я шестой год сдаю свою землю в аренду подесятинно, на каждый год засевать всю землю мне неудобно, сдача земель в аренду на несколько лет мне совсем невыгодна…»[1116].

Еще одной особенностью являлось то, что уровень развития промышленности в уездах был неравномерным. В Новоузенском

[1111] Вся Россия на 1912 год ... Ст.3413-3424.

[1112] Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1900. С.16.

[1113] Там же. С.118.

[1114] Там же. С. 121.

[1115] ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 23. Д. 356. Л.2.

[1116] Первый доклад землевладелицы А.Д. Зацепиной // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности В 58 т. Т. 35: Самарская губерния. СПб., 1903. С.200-201.

уезде фабричная и заводская промышленность практически отсутствовали[1117]. Однако богатые и влиятельные женщины были. Так, по воспоминаниям М.А. Вешневой, значительную экономическую деятельности вели Саржины, где «Яга властвует <…> в семье, а коммерческими делами ведает старший сын – Афанасий Тимофеевич Саржин»[1118].

Женщины г. Самара, уездных городов и разных населенных пунктов губернии проявили активность по развитию промышленности. В таблице *(Приложение 3, Таблица 25)* представлены данные Центральной статистики за 1894, 1903 и 1912 гг. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что подъем женского предпринимательства пришелся на 1900–1910-е гг. Этот рост подтверждают данные об увеличении суммы годовой производительности предприятий и расширения направлений промышленного производства, в которые вовлекались женщины. Вместе с тем, отмечаем, что наиболее прибыльный бизнес имели представительницы купечества и дворянства. Но и предпринимательская деятельность мещанок оказывала влияние на развитие торгово-промышленной сферы Самарской губернии. Данные таблицы также свидетельствуют о том, что винокуренным производством, в большинстве случаев, занимались дворянки. Отмечаем, что Центральной статистикой были охвачены не все случаи женского предпринимательства, а лишь выдающиеся по экономическим показателям: годовой производительности в тыс. пуд., руб., ведрах и т.д. Еще одним критерием значимости женщин в торгово-промышленном предпринимательстве становится их участие в деятельности Биржевого общества. В его состав входили такие представители самарской бизнес-элиты как Е.А. Курлина, А.М. Неклютина, М.И. Тропская, Е.П. Папина, О.В. Шадрина, С.А. Щербакова[1119].

[1117] Новоузенский уезд в естественно-историческом и хозяйственном отношении. По данным обследования 1908 г. В 2 ч. Ч.1. Новоузенск, 1912. С.126.

[1118] Вешнева М.А. Новоузенск // Дружба народов. 1991. № 11. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/uzAbkmM210EKFnyuXm2LxPNwwiIRV9piYutt8vUYygMgLgqqgAmn13zZl2KVGu5a-MFnk-epmHOO1ai79XwZEPLPFuIcGOcAeQFmrVqpLJBXcr4/M_Veshneva_Novouzensk_vospominania.pdf (дата обращения: 03.07.2025).

[1119] Самарский Биржевой комитет … С.210-253.

Развитие женского предпринимательства в Самарской губернии естественным образом уступало уровню столичных городов. Но все-таки сравнение с соседними Симбирской и Саратовскими губерниями, позволяет сделать вывод о приблизительно одинаковом уровне этого процесса в 1897 г. *(Таблица 34)*. Вместа с тем женщины Самарской губернии лидировали в питейной торговле, винокурении, пиво- и медоварении.

Таблица 34

Участие женщин Среднего Поволжья в торгово-промышленной деятельности в 1897 г.[1120]

Деятельность	Самарская губерния		Симбирская губерния		Саратовская губерния	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Торговля вообще без точного определения	2835	360	1025	260	3391	604
Торговля живым скотом	364	14	145	6	423	13
Торговля зерновыми продуктами	2455	73	758	53	2263	77
Торговля остальными продуктами сельского хозяйства	3925	1000	1961	664	5486	1550
Торговля строительными материалами и топливом	555	13	266	4	893	31
Торговля предметами домашнего обихода	347	40	102	22	317	46

[1120] Сост. по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. В 89 кн. Кн.36. СПб., 1904. С. 118-121; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. В 89 кн. Кн.39. СПб., 1904. С.108-111; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. В 89 кн. Кн.38. СПб., 1904. С.148-153.

Деятельность	Самарская губерния		Симбирская губерния		Саратовская губерния	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Торговля металлическим товаром, машинами и оружием	365	20	161	10	455	28
Торговля тканями и предметами одежды	2287	132	699	110	2504	220
Торговля кожами, мехами и проч.	390	25	156	14	614	30
Торговля предметами роскоши, наук, искусства, культа и т.д.	111	21	43	14	160	29
Торговля остальными предметами	252	17	119	29	365	23
Торговля разносная и развозная	588	130	238	77	736	361
Трактиры, гостиницы, мебелированные комнаты и клубы	1427	450	761	183	2381	650
Торговля питейная	1015	176	538	97	1350	120
Обработка волокнистых веществ	1441	1425	5158	3372	5244	2843
Обработка животных продуктов	2016	31	710	6	3371	72
Обработка дерева	4527	58	3173	257	7938	196
Обработка металлов	5939	42	2771	3	8426	80
Обработка минеральных веществ (керамика)	474	23	652	28	925	142

Деятельность	Самарская губерния		Симбирская губерния		Саратовская губерния	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Производства химические и связанные с ними	235	32	499	26	474	29
Винокурение, пиво и медоварение	542	34	715	9	696	9
Обработка растительных и животных питательных продуктов	8538	369	3209	198	8894	415
Итого:	40 628	4485	23 859	5442	57 306	7568
	45 113		29 301		64 874	
	90 %	10%	81,5%	18,5%	88%	12%

Большое значение в экономической жизни принадлежало промыслам, которые были распространены в крестьянской среде. Женские промыслы служили выражением стремления женщин к самостоятельному, независимому труду, к материальному обеспечению себя личным трудом. Часто промысловой деятельностью занимались вдовы, так как семейное положение крестьянской женщины может считаться несколько обеспеченным в том случае, когда она живет в семье родителей и потом в замужестве – при жизни мужа. Крестьянская женщина по обычному крестьянскому праву не может наследовать недвижимую собственность[1121]. Так, в Бузулукском уезде было зарегистрировано 10 видов женской промышленности: добыча меха, ткачество кушаков, прядение, жатва хлеба и т.д. В Самарском уезде исключительно женским делом было изготовление поддевок, кушаков, попон, одеял из овечьей шерсти. Развит этот промысел был в деревне Апальково Петропавловской волости. Промысел завезен в 60-е гг. переселенцами из Курской губернии[1122]. В Бугурусланском уезде «чисто женским промыслом»

[1121] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т. 3: Бузулукский уезд / Самар. губерн. Земство. Самара, 1885. С.134.

[1122] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. Т.1: Самарский уезд / Отд. хоз. статистики. М., 1883. С.69.

была стрижка овец у частных землевладельцев[1123]. Вовлечены в промыслы были и мещанки, получившие специализацию прях и ткачих сукон, холстов и пологов, вязальщиц чулок и варежек, вышивальщиц полотенец и рубах, швеек собственной одежды. Однако по замечаниям землевладелицы А.Д. Зацепиной, «им недостает инициативы для производства своих рукоделий в большем количестве и лучшего качества, недостает мелкого кредита, заказов и верного сбыта»[1124].

Вовлекались в торгово-промышленную деятельность и представительницы этнических меньшинств, что позволяет говорить о таком явлении как мультиэтничность[1125]. Одну из активных позиций проявляли женщины-колонистки. В немецких поселениях Новоузенского и Николаевского уездов «работа женской части населения громадна»[1126]. Женское и детское население занималось поддержанием «образцового порядка» в садах и огородах. Отмечалось, что «в течение почти всего лета большую часть времени женщины и дети проводят в саду и огороде в уходе за деревьями, цветочными клумбами и овощами»[1127]. Наличие домашнего скота способствовало производству меннонитскими женщинами сыра и «прекрасного чухонского масла», которые шли на продажу в соседние торгово-промышленные центры Саратов и Покровскую Слободу[1128]. Второй отраслью, где женщины и дети принимали активное участие, выступало табаководство.

[1123] Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 7 т. . Т.4: Бугурусланский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара, 1886. С.89.

[1124] Первый доклад землевладелицы А.Д. Зацепиной // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности В 58 т. Т. 35:Самарская губерния. СПб., 1903. С.202.

[1125] Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // Экономическая история: ежегодник. 2016-2017. М., 2017. С.166.

[1126] Галлер П.К. Воспоминания: (Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст.). Саратов, 1927. URL: https://wolgadeutsche.net/bibliothek/books/Galler_Peter_Erinnerungen.pdf (дата обращения: 02.07.2025).

[1127] Колесников Г.И. Культурное хозяйство в некультурном крае. Хозяйство менонитов параллельно с очерком хозяйственно-бытовых картин Новоузенского уезда. Саратов, 1908. С.47.

[1128] Красноперов И.М. Менонитские колонии // Юридический вестник. Т.2. Книга вторая и третья. 1889. С.307.

Таким образом, женское предпринимательство активно эволюционировало в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Оно стало значимым явлением в торгово-промышленной деятельности населения страны, становясь новой тенденцией в организации коммерческого дела. Самарская губерния, имея региональные особенности социально-экономического развития, будучи новым регионом страны, входившим во внутреннюю окраину империи, достаточно быстро преодолела отставание от других губерний Поволжья. Включение в торгово-промышленную деятельность женщин различных сословий придало новый импульс развитию предпринимательства в Самарской губернии. Анализ женской коммерческой деятельности на протяжении 1851–1914 гг. позволяет выделить три этапа: 1850–1870-е гг. – период, когда происходило вовлечение женщин в предпринимательство преимущественно в формате мелочной розничной торговли; 1880–1890-е гг. – время, когда происходил рост вовлеченности женщин в коммерческую деятельность, осваивание новых практик, открытие крупных промышленных предприятий; 1900-е гг. – 1914 г. характеризовались расцветом женского предпринимательства, наблюдается все большее количество случаев организации женщиной крупного бизнеса или превращения мелкого предприятия в крупное.

Наиболее распространенной формой организации женского бизнеса стала розничная торговля как периодического, так и стационарного характера, в которую были включены крестьянки, мещанки, купчихи, дворянки и женщины иностранного происхождения. Представительницы высших сословных групп (купчихи и дворянки) так же демонстрировали крупный бизнес, который, в большинстве случаев был организован их отцами или мужьями и достался им в связи с их смертью. Центром развития женской коммерческой активности выступала губернская столица Самара, в 1880-1890-е гг. среди женщин выделяются лидеры – А.М. Неклютина, Е.И. Субботина, успех которых определяется как тем, что они происходили из семей, имеющих богатый предпринимательский опыт, так и тем, что они демонстрировали новое мировоззрение, иное позиционирование себя в обществе. Они были вовлечены в мукомольную промышленность, а А.М. Неклютина вела многоотраслевой бизнес: торговля электротехническими товарами, хлебопекарня, коневодство. В уездах лидеры среди женщин происходили из купеческой и дворянской среды. Отметим деятельность

С.К. Елачич, А. Б. Шелашниковой, П.С. Марковой. Примечательно то, что все женщины были заняты в винокуренном производстве.

Можно утверждать, что развитие женского предпринимательства демонстрировало положительную динамику и в своем развитии проходило те же этапы, что и мужской бизнес, и экономическое развитие Самарской губернии в целом.

3.3. Самарские предприниматели в социокультурном пространстве региона

Оформление Самарского Заволжья в новую административно-территориальную единицу-губернию придало мощный импульс для социально-экономического развития края. С этого момента Самарская губерния представляла собой стремительно развивающийся торгово-промышленный регион, однако сельскохозяйственная направленность предпринимательства и доминирование крестьянского населения замедляли процесс модернизации городского пространства. Города, по мнению исследователей, являлись традиционными провинциальными территориями[1129]. Однако на протяжении 1851–1914 гг. прослеживается положительная динамика численности городского населения, что свидетельствует о формировании городских территорий в качестве торгово-промышленных центров, центром притяжения человеческого и финансового капиталов. Так, по данным 1863 г., число жителей, проживающих в городах, составляло 76 тыс. чел. против 1 614 776 чел., проживающих в уездах, т.е. 4,7% [1130]. В 1897 г. в городах насчитывалось уже 158 тыс. чел. из 2 751 336 чел., т.е. 5,7% населения губернии[1131]. В 1912 г. численность городских жителей составила 176 749 чел. из 3 715 514 чел., т.е. 4,75%[1132].

Рост экономического потенциала Самарской губернии, воспринимавшейся современниками «новой житницей», способствовал

[1129] Самарское купечество … С.6.

[1130] Статистический временник… С.24-25.

[1131] Репинецкий А.И. Самарская область по материалам переписей населения страны // Самарский научный вестник. 2013.№ 4(5). С.129.

[1132] Население губернии // Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год / сост. А. Васильев. Самара, 1914. С.2.

формированию торгово-промышленного класса. Если на протяжении первого этапа (1850 – 1870-е гг.) ресурсный потенциал региона использовался преимущественно иногородними предпринимателями и фирмами, с которыми не могли конкурировать представители местного бизнеса, переживавшего процесс своего становления, то с 1880-х гг. этот процесс был завершен, и представители регионального бизнес-сообщества активно вовлекались в экономическую жизнь губернии.

Рост коммерческого значения Самарской губернии вызвал увеличение уровня благосостояния городского сообщества, в первую очередь купеческого сословия, которое стало активно участвовать в городском благоустройстве. Представители бизнес-сообщества выступали благотворителями и финансировали часть важных проектов[1133], изменяя при этом социокультурное пространство. Под социокультурным пространством города понимается совокупность социальных, бытовых, и культурных условий, в которых протекает повседневная жизнь человека[1134]. Воздействие предпринимателей на среду обитания было связано как с субъективными, так и объективными причинами.

Так, каждый промышленник и торговец был заинтересован в наличии удобной дороги до своего магазина или предприятия, в организации освещения улиц и торгово-промышленных объектов, наличии телефонной связи, соединяющей складское помещение или магазин с домом своего владельца и т.д. Именно этот субъективный фактор отметил современник Н.В. Шелгунов: «Самару приспособлял пионер только для своих нужд; а пионеру пока ничего не нужно, кроме пристани для грузки пшеницы, амбара для ея ссыпки и мельниц, чтоб ее молоть». Однако, по его мнению, Самара «для умственной же и общественной жизни <…> еще совсем не приспособлена, потому что ни умственных, ни общественных потребностей у пионера пока не явилось»[1135].

[1133] Кабытов П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства… С.232.

[1134] Бирюкова А.Б. Особенности социокультурного пространства поволжских городов первой половины XIX века // Актуальные проблемы исторической науки: Международный сборник научных трудов молодых ученых / под общ. ред. О.В. Ягова. Вып.5. 2008. URL: https://textarchive.ru/c-2577401.html (дата обращения: 21.07.2025).

[1135] Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни … Ст.384.

Вместе с тем, исследователи отмечают, что представители бизнес-сообщества пореформенной эпохи имели новую характерную «морально-психологическую черту» – они не зацикливались только на коммерческой составляющей своего дела, а стремились к новому[1136]. Это было вызвано не только ростом финансовых ресурсов, но и трансформацией менталитета. Предприниматели нового поколения, дети «основателей» регионального бизнеса или же люди, организовавшие свое дело в 1880–1890-е гг. и позднее, демонстрировали новую предпринимательскую культуру. В отличие от своих предшественников они получили образование, они явно испытывали тягу к приобретению знаний в рамках самообразования, осуществляли поездки в столицу и за границу, стремились осмыслить свое предназначение в жизни, принести общественную пользу[1137]. Показательным является восприятие важности образования купцами «старого» и «нового» поколений, которое отметил в своих воспоминаниях предприниматель К.Н. Неклютин: «Мой отец верил в важность образования, поэтому все его дети были посланы на учёбу в лучшие школы, которые только мог себе позволить зажиточный человек. Но дед Матвей твёрдо держался мнения, что практический опыт в делах более важен, чем общее образование»[1138]. В то же время газета «Самарские епархиальные ведомости» за 1873 г. отмечала, что некоторые купцы по инерции боялись высшего образования, ввиду того, что «не видно, чтобы купеческие дети, получившие образование в гимназии, а тем паче в университете, продолжали коммерческие занятия отцов»[1139].

Как известно К.Н. Неклютин закончил Московское коммерческое училище и Петербургский политехнический институт. Тенденция получения образования была характерна не только для детей предпринимателей губернской столицы, но и для уездных

[1136] Аравина Т. И. Социально-психологические черты Российского предпринимательства (Вторая половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. … канд. псих. наук. М., 1993. С.17.

[1137] Уэст Джеймс Л. Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909-1914) // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М.Дэвид-Фокс. Самара, 2000. С.305.

[1138] Неклютин К.Н. От Самары до Сиэттла … С.23.

[1139] Троицкий собор в г. Бузулуке // Самарские епархиальные ведомости. 1873. № 14. С.268-269.

городов. Так, Н.А. Климушин, ставропольский миллионер, отправил сына Валентина изучать медицину в Московский университет. Внук купца И. Буланова получил инженерное образование[1140]. В Московском университете учился и П.М. Мальцев, сын новоузенского предпринимателя М.Т. Мальцева[1141]. Сын бугурусланского купца И.М. Шаршуна окончил городское реальное училище, затем Симбирское коммерческое училище, и позже продолжил обучение в Париже в частной русской академии искусств М. Васильевой, а затем – в академии «Ля Палетт» в студии художников – абстракционистов Меценже, Сегонзака и Фоконье[1142] и т.п.

Расширение кругозора торговцев и промышленников в связи с получением образования привело не только к освоению новых практик, но и формированию новых морально-этических норм и ценностей[1143]. Газета «Коммерсант» отметила трансформацию менталитета купца: «Теперь торгово-промышленный купец смотрит на свое призванье, как на большое национальное дело. Купец торгует, копит. Он давно сознал силу просвещения, и мы знаем сотни примеров, когда купеческая молодежь, окончив университет или высшую техническую школу, работает в своем деле на ряду с приказчиками, доверенными и механиками. Здесь купечество инстинктивно осознало, что время чистой экономики прошло, – надо уже уметь делать и политику»[1144]. С этим мнением солидаризуется К.Н. Неклютин: «Как только я научился считать и решать простые

[1140] Ахмеджанов Ш.Н., Овсянников В.А. Ставропольские купцы. Тольятти, 1997. С.12.

[1141] Благотворительность и меценатство как одна из форм участия купечества в общественной деятельности // МБУК «Пугачевский краеведческий музей им. К.И. Журавлева»: официальный сайт. URL: http://muzey-pugachjov.ru/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0.html (дата обращения: 19.07.2025).

[1142] Купечество уездного Бугуруслана // МБУК «Бугурусланский краеведческий музей»: официальный сайт. URL: https://ok.ru/group56792535662731/topic/153557274905483 (дата обращения: 18.07.2025).

[1143] Старцев А.В., Сизова А.А. Налогообложение и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 20-21.

[1144] Купец идет // Коммерсант. 1912. № 802. С.2.

геометрические задачи, я начал работать как учётчик во время уборки урожая в соседнем поместье Сестринском. <… > Кроме дальних поездок по полям, иногда мы участвовали в полевых работах, когда денег было недостаточно, чтобы оплатить работу»[1145], а позже «учение – зимой и участие в управлении хозяйством – летом»[1146].

Формирование предпринимательства региона силами переселенцев так же наложило отпечаток на облик городских и сельских торгово-промышленных центров. Переселение в Самарскую губернию из экономических соображений способствовало утрате ими прежней малой Родины, в связи с этим на территории Самарского Поволжья начался долгий социопсихологический процесс «обретения Родины», который, по мнению историков региона, включал в себя несколько составляющих: взаимовлияние природно-географических условий региона и антропогенного фактора; складывание сословно-классовой структуры сельского и городского населения; становление социокультурного облика населения региона, формирование региональной идентичности и ряд других[1147].

К новым тенденциям в жизни предпринимателей следует отнести и то, что они начали «делать политику» в прямом значении этого понятия[1148], которая реально носила как характер «служения обществу», так и выступало способом продвижения собственных интересов[1149]. Речь идет о том, что предприниматели стали принимать активное участие в деятельности органов местного самоуправления – в городских думах и земствах. В.А. Градский правомерно отмечал, что инициатива «воротил-купцов» имела ре-

---

[1145] Неклютин К.Н. От Самары до Сиэттла … С.33-34.

[1146] Там же. С.51.

[1147] Кабытов П. С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. Средняя Волга и Заволжье в процессе формирования Российской государственности: современная концепция // Quaestio Rossica. 2015. № 2. С.120-121.

[1148] Рядченко Е.А. «В интересах общего благосостояния»: реализация социальной политики в деятельности самарских купцов на общественных постах // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Третьей международной научной конференции (Коломна, 24–26 сентября 2013 г.)/ ред.-сост. А.И. Раздорский. Коломна, 2015.С. 213.

[1149] Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв.: по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири. М., 1999. С.93.

шающую роль в деятельности городских органов власти по благоустройству общественных территорий: «И только, когда запросы отдельных воротил-купцов выросли, городская дума и городская управа взялись за развитие коммунального хозяйства, причем оно развивалось в направлении удовлетворения требований лишь ограниченного круга населения – купцов, чиновников, дворян, населявших центральные части города[1150].

Анализ социального состава городской Думы Самары за период 1851–1892 гг. показывает, что в нем преобладали представители купечества, на втором месте находились дворяне, остальные места принадлежали мещанам[1151]. На заседаниях городской Думы рассматривались вопросы благоустройства губернской столицы, для решения которых создавались комиссии – водопроводная, канализационная, санитарная и т.д.[1152]. Участие предпринимателей было не условным, а реальным. При обсуждении «ходатайства купцов Парадеева и Лебедева о разрешении им устройства бумажной фабрики и о прирезке для того места», гласные подняли вопрос безопасности: каким способом обрабатывается бумага, и куда сливаются технические отходы[1153]. Или же, рассматривая на заседании 2–3 марта 1905 г. прошение владельцев торгово-промышленных заведений г. Самара об изменении обязательного постановления о праздничной торговле, основанном на мольбе приказчиков: «Нам хочется отдохнуть, нам хочется хотя один день в неделю посветить семьи, домашнему очагу», крупнейший торговец г. Самара А.И. Егоров отметил: «Я торгую 35 лет и вполне убедился, что су-

---

[1150] Градский В.А. Самара…С.5.

[1151] Лазарева И. Н. Самарская городская Дума в конце XIX века (по материалам журналов Самарской городской Думы) // Самарский край в истории России: Материалы Седьмой Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения П.В. Алабина (Самара, 25–27 ноября 2019 года). Вып. 7. Самара, 2020. С. 284.

[1152] Рядченко Е.А. «В интересах общего благосостояния»: реализация социальной политики в деятельности самарских купцов на общественных постах // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Третьей международной научной конференции (Коломна, 24–26 сентября 2013 г.) / ред.-сост. А.И. Раздорский. Коломна, 2015. С. 216.

[1153] Журнал Самарской городской Думы № 43 // Журналы Самарской Городской Думы за 1891 год. Самара, 1891. С.643-645.

ществующая торговля по праздникам не приносит нам торговцам никакой пользы». Авторитетность предпринимателя и его доводы способствовали принятию решения о сокращении торга: «все торговые заведения в г. Самара в праздники должны быть открываемы не ранее 6 часов утра и закрываемы не позднее 7 часов утра»[1154].

Благотворительная деятельность купцов, их высокий авторитет в обществе, доверие населения приводили к тому, что они занимали самую высокую должность в системе местной власти – становились городскими головами. В г. Самара данный пост в разное время занимали В.Е. Буреев, М.И. Назаров, Е.Т. Кожевников, П.С. Субботин, Н.Г. Неклютин, С.Н. Постников, М.Д. Челышов[1155], в г. Ставрополь – Н.А. Климушин, В.И. Климушин, С.А. Киселев, Н.И. Буланов и т.п.[1156]. На данном посту они инициировали рассмотрение наиболее насущных вопросов благоустройства городов.

Отметим, что влияние представителей предпринимательства на социокультурное пространство губернии стало прослеживаться уже в 50-е гг. XIX в. Центром торгово-промышленной, культурной, административной жизни, безусловно, выступала Самара, губернская столица. В 1850-х гг. город выглядел следующим образом: «окраины его представляли чисто деревенский характер, с домиками, нередко крытыми соломою <…> прямые широкие не вымощенные улицы были до того песчаны, что по ним трудно было ходить»[1157]. В 1876 г. город уже «имеет все те, разных наименований, присутствия, какие благопотребны и приспособлены к нуждам общественным и частным и, вообще, для благосостояния здешнего края»[1158]. Вместе с тем, в 1870-х гг. губернская столица не располагала условиями для размещения иногородних предпринимателей, приезжающих для покупки зерна: «Порядочных гостин-

[1154] Журнал Самарской Городской Думы № 5 // Журналы Самарской Городской Думы за 1905 год. Самара, 1905. С.234-237.

[1155] Алексушин, Г. В. Во главе Самары. Самара, 1999.

[1156] Лобанова Н.Г. Бургомистры и городские головы Ставрополя // Администрация городского округа Тольятти: официальный портал. URL: https://tgl.ru/print/s/493/ (дата обращения: 21.07.2025).

[1157] Город Самара (исторические сведения) // Самарские епархиальные ведомости. 1878. № 20. С.428.

[1158] Слово на 1 генваря нового 1876 года и на 25-летний юбилей г. Самары как губернии // Самарские епархиальные ведомости. 1876. № 2. С.27.

ниц в Самаре очень немного; большая часть из заведений этого рода – грязные трактиры и харчевни. Вы увидите очень много гостинниц на берегу, но между ними нет ни одной порядочной»[1159] . Самара в то время не представляла интереса для гостей города, так как «ни старинных зданий и никаких других исторических достопримечательностей в ней не имеется»[1160].

Переориентация самарских купцов на мукомольное производство в 1880 – 1890-х гг., на ведение ими многоотраслевого бизнеса так или иначе изменяли менталитет нарождающейся самарской бизнес-элиты. Их финансовое благополучие, расширение кругозора, знакомство со столичной и европейской модой обусловили разработку и реализацию проектов, изменяющих облик городов: началась застройка центральных улиц[1161]. К началу XX в. в г. Самара работали престижные гостиницы – Аннаева, «Бристоль», «Гранд-отель». Для жителей и гостей города была доступна сфера досуга: появились первые фотостудии и кинотеатры[1162].

И.Ф. Кошко, прибывший в г. Самара во время первой революции, отметил: «Дворянская улица, залитая асфальтом, с широкими тротуарами, порядочными домами и роскошными магазинами, показалась мне городом большого масштаба, не то, что наш Богоспасаемый скромный Новгород»[1163].

В путеводителе 1907 г. город представлялся следующим образом: «Самара – большой торговый город с населением около 95 тыс. чел. Здесь много громадных зданий, церквей и пр. Все носит характер юности: ново, свежо и не затаскано <…> Самара имеет все внешние признаки цивилизации: электрическое освещение, водопровод»[1164]. Б. Пастернак, проезжая через Самару в 1915 г., зафиксировал результат деятельности торгово-промышленной элиты, которая в 1900 – 1914 гг. переживала период своего наивысшего могущества и благосостояния: «Самара – лучший, греховнейший,

---

[1159] Кучин Я.П. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью. СПб., 1870. С.130.

[1160] Там же. С.134.

[1161] Кабытов П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства…С.227.

[1162] Там же. С.127.

[1163] Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора … С.48.

[1164] «Вся Волга»: Путеводитель, справочник и адрес-календарь на 1907 год. Казань, 1907. С.211.

выхваченный и пересаженный на берега Волги кусок Москвы. Прямые асфальтированные бесконечные улицы, электричество, трамвай, витрины, кафе, лифты, отели на трех союзных языках, с английской облицовкой пятиэтажные дома, книжные магазины и так далее. Дороговизна ужасающая»[1165].

Рост благосостояния губернской столицы определялся не только появлением цивилизационных форм, присущих городским пространствам (электричество, трамвай, объекты сферы услуг и т.п.), но и ростом доходов города. Между развитием торгово-промышленного предпринимательства и ростом городских доходов существует прямая связь, так как в бюджет поступали деньги от сдачи в аренду торговых мест, с выдачи документов на право осуществления торговли и промысла, налог с трактиров и питейных заведения, налог с недвижимости и т.д. В 1870 г. доход г. Самара составлял 166 500 руб., в 1889 г. – более 478 500 руб., в 1900 г. – 783 000 руб. За 30 лет произошел рост в 4,7 раза[1166].

Уездные города и сформировавшиеся торгово-промышленные центры уступали в развитии Самаре, особенно южных, степных уездов. Так, о Балакове, получившем в 1913 г. статус города, писали следующее: «Город был неблагоустроенным и бескультурным»[1167]. Покровская Слобода, тоже превратившаяся в город, выступала «захолустным, глухим и грязным городком, <…>, где не было ни водопровода, ни канализации. Электрическим светом освещались лишь дома богачей. Из культурных учреждений были библиотека и кинотеатр. Отсталым был город и по здравоохранению»[1168]. О Бугуруслане 1912 г. современник сделал следующую заметку: «Я ожидал встретить глухое захолустье, но пока весь сервис шел на уровне губернского города»[1169]. Более высокий уровень разви-

[1165] Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. М., 1997. URL: https://pasternak.niv.ru/pasternak/bio/pasternak-e-b/biografiya-3-5.htm (дата обращения: 09.07.2025).

[1166] Очерки истории Самарского Поволжья / П. С. Кабытов, Э. Л. Дубман, О. Б. Леонтьева [и др.]. Самара, 2025. С.89.

[1167] Кавунов П.А. Города Саратовской области. Саратов, 1963. С.89.

[1168] Там же. С.52.

[1169] Воспоминания учителя Городского училища г. Бугуруслана Петра Васильевича Глухова // Центральная городская библиотека г. Бугуруслана: сайт. URL: https://vk.com/@bugbiblioteka-buguruslan-v-vospominaniyah-sovremennikov?ysclid=mcyx9oau4h227939281 (дата обращения: 11.07.2025).

тия г. Бугуруслана можно объяснить как его зерновой специализацией, так и более развитой системой транспорта и финансов. Город Ставрополь в 1893 г. А.Н. Наумов описал по виду «скорее как большое село, чем город»[1170], а про п. Мелекесс написал следующее: «из года в год процветал, улучшался, рос воистину американским темпом»[1171]. И далее он писал: «На моих глазах этот посад превратился в большой городской центр с прекрасными многоэтажными домами, улицами, магазинами, электрическим освещением и пр.»[1172]. Бугульма, напротив, современником И.Ф. Кошко, описывалась, как город, в котором нет ничего замечательного[1173].

Вместе с тем, отмечаем и особый «дух» эпохи. Пореформенное время характеризовалось всплеском филантропии, который был вызван, в первую очередь, нравственными причинами[1174]. Как отмечал М.Л. Гавлин «никогда ранее поток пожертвований и меценатской деятельности не был таким полноводным, длительным по времени и охватывающим такие широкие слои предпринимателей, как это было в конце XIX – начале XX вв.»[1175]. Как мы отметили выше, участие предпринимателей в благотворительной деятельности было обусловлено как объективными факторами, так и субъективными, среди которых особо выделяются мода, сформировавшийся образ жизни; корыстные мотивы, выражающиеся в получении привилегий; и, конечно же, рост самосознания, т.е. осознание ответственности перед обществом[1176].

Стержнем филантропической активности выступала православная культура. Благотворительная деятельность предпринимателей в религиозной сфере объясняется, в первую очередь, субъективным фактором – стремлением к расположению к себе народа, смягчении греховности своих коммерческих дел. Общественное одобрение, по мнению А. Гершенкрона, существенно влияет на

[1170] Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний … С.136.

[1171] Там же. С.224.

[1172] Там же. С.224.

[1173] Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора … С.69.

[1174] Самарское купечество… С.315.

[1175] Гавлин М. Л. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996. С.10.

[1176] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX-XX веков. Самара, 2005. С.6

размах и качественный характер предпринимательской деятельности[1177]. Однако если городское благоустройство происходило в широких масштабах после 1880-х гг., после модернизационных процессов, то благотворительная деятельность, имеющая религиозный контекст, прослеживается уже с 1850-х гг. Особо явно ее транслировали представители бизнес-сообщества, вышедшие из крестьянской и старообрядческой среды. Им свойственно было храмосозидание (стремление к спасению души)[1178]. Следование религиозной культуре влияло и на ведение ими бизнеса уже в 1860-е гг. «многие из торговцев хлебом в Самаре, более пяти лет уже не производят никакой операции по праздникам»[1179]. Влияние религии прослеживается в деятельности новоузенского купца П.И. Помельцова: «Я не переставал искать того, что искал от юности, то есть жизни богоугодной, монашеской; хотя я не в монастыре, живу купцом, и торгую по-прежнему, но следую жизни святых отцов»[1180].

К середине XIX в. в Самарской губернии насчитывалось 478 православных церквей [1181]. К 1891 г. количество церквей увеличилось до 800. В 1916 г. в губернии было свыше 1000 храмов[1182]. Рост числа религиозных храмов был вызван активной деятельностью предпринимателей. Так, созидательная деятельность предпринимателей Самарской губернии в религиозной сфере была отмечена Синодом. Указом от 26 мая № 2360 удостоены благословения «за пожертвования в пользу церквей» княгиня Н. Чегодаева, купцы

[1177] Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / пер. с англ. А. В. Белых. М., 2015. С.130.

[1178] Галимова Л.Н. Средневолжское купечество в этнокультурном измерении. Ульяновск, 2011. С.27.

[1179] Воззвание к согражданам Богоспасаемого града Самары, возлюбленным нашим о Господе братьям// Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 1. С.2.

[1180] Цит. по: Милованов А. Б. Исторические и психолого-педагогические аспекты переписки духовника Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова) и новоузенского купца и благотворителя П.И. Помельцова (по материалам писем с Афона) // Межрегиональные Пименовские чтения. 2024. № 21. С.85.

[1181] Якунин В.Н. Церковная жизнь и Православная культура в Самарском крае в XVI – XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. №1 (10). С. 93.

[1182] Там же. С.94.

Е. Шихобалов, М. Шихобалов, А. Шихобалов, С. Субботин[1183]. Так, указом от 8 августа 1874 г. № 2194 «за сделанные в пользу церквей, монастырей и церковных причтов Самарской епархии пожертвования» с выдачей и без выдачи грамот были отмечены следующие представители бизнес-элиты: новоузенские купцы И. Корепанов и Ф. Степанов, бугурусланский купец П. Соломаткин, самарские купцы Д. Обозов, Ф. Привалов, А. Надысев, М. Шихобалов, П. Новокрещенов, ярославский купец П. Ерыкалов, бузулукские купцы И. Лоскутов, Я. Зибров и др.[1184]. Статьи в газетах демонстрируют большое количество проявлений благотворительности предпринимателей: «главным деятелем в построении каменной Успенской церкви был самарский купец Петр Семенович Синягин…»[1185], «самарский купец Кузьма Гаврилович Головкин <…> пожертвовал в лагерную церковь: крест, евангелие, кадило и кропило»[1186] и т.п.

Наиболее крупные пожертвования на строительство и обустройство храмов вносили представители бизнес-элиты Самарской губернии. Так, Самарская единоверческая церковь была построена на средства купцов Е.Ф. Паншина и С.И. Аржанова, но, как отмечали Самарские епархиальные ведомости, «настоящим своим благолепием» храм был обязан Л.С. Аржанову[1187]. На строительство Воскресенского собора в г. Николаевск требовалось около 200 тыс. руб. Наиболее крупные пожертвования внесли С. Локтев и купцы В. Елагин и И. Желаев[1188]. На средства купцов Шихобаловых была возведена Всехсвятская кладбищенская церковь., Е. Н. и А. Н. Шихобаловы состояли в Комитете по сооружению кафедрального собора во имя Воскресения Христа Спаси-

[1183] Епархиальные известия // Самарские епархиальные ведомости. 1869. № 14. С.335.

[1184] Там же. 1874. № 18. С.412-413.

[1185] Самара (исторические сведения). Продолжение // Самарские епархиальные ведомости. 1879. № 10. С. 174.

[1186] Внутренние известия // Русский инвалид. 1883.№ 236. С.2.

[1187] Епархиальная хроника // Самарские епархиальные ведомости. 1903. № 3. С.156-157.

[1188] Извлечение из Всеподданейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 г. // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. 1903. № 2. С.12.

теля[1189]. Они участвовали в строительстве и обустройстве церквей по всей Самарской губернии. Общая сумма затрат Шихобаловых только на строительство Кафедрального собора по одной из версий превысила 1 млн. руб.[1190].

Вносили пожертвования и женщины-предпринимательницы. В Засамарской слободе Самары А.М. Неклютиной и Е.И. Субботиной построена Крестовоздвиженская на 700 человек церковь[1191]. В с. Стюхино Бугурусланского уезда «тщанием прихожан и на денежные пожертвования графини М.В. Орловой-Давыдовой и статс-дамы А.Н. Нарышкиной построена деревянная, вместимостью более 700 человек богомольцев, Казанско-Богородицкая церковь[1192].

Разнообразный этноконфессиональный состав Самарской губернии способствовал соседству культовых сооружений разных религий. Безусловно, православные храмы и церкви были доминирующими, однако представители иудаизма, магометанства, католичества и лютеранства так же инициировали строительство религиозных объектов. К началу XX в. в губернской столице существовали молитвенные дома для евреев М.А. Чаковского и В.Б. Маркисона, увеличение численности еврейского населения и рост его благосостояния вызвали необходимость сооружения большой хоральной синагоги, инициируемого инженером-технологом Л. Зелимханом[1193]. Е.Н. Аннаев, крупный виноторговец, в 1861 г. получил разрешение на строительство римско-католического храма, но в 1863 г. храм был передан евангелическо-лютеранскому обществу[1194].Мечеть в г. Самара появилась в 1891 г. бла-

---

[1189] Устроители земли Самарской. Творящие благо купцы Шихобаловы (к 105-летию со дня смерти А. Н. Шихобалова) / сост. И. В. Крамарева. Самара, 2013. С.8,11.

[1190] Румянцева Н.М. Деловая элита Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. № 2(15). С. 91.

[1191] Самарская губерния: день за днем…1896-1900 годы. Хроника событий / сост. А.Н. Завальный, П.С. Кабытов, Ю.Е. Рыбалко. Самара, 2006. С.46.

[1192] Там же. С.149.

[1193] Ким М. В Самару! Метаморфозы "мавританской" хоральной синагоги // Просто Marina Kim и города мира. URL: https://dzen.ru/a/ZJHnRgzAOEeSf_0R?ysclid=mepa4mz7ja466132094 (дата обращения: 24.08.2025).

[1194] Евангелическо-лютеранская церковь Святого Георга г. Самары: официальный сайт. URL: https://elk63.ru/bez-rubriki/istoriya-samarskoj-kirhi (дата обращения: 24.08.2025).

годаря симбирскому купцу Т. Акчурину, который выкупил участок и земли и оплатил строительство культового сооружения[1195].

Субъективный фактор влиял и на формирование корпоративной благотворительности. Купец Н.Г. Неклютин дал следующий завет своему сыну: «Заботься о людях, которые работают для тебя, даже если это стоит денег – и ты получишь не только награду после смерти, но и прибыль»[1196]. Она развивалась в связи с заинтересованностью предпринимателей в интенсификации производства и росте годовой производительности. При этом эта политика была характерна для представителей крупного бизнеса[1197]. Данный вид благотворительности в Самарской губернии стал развиваться только в 1880-1890-е гг., что связано с появлением в регионе крупных предприятий и включением их под надзор фабричной инспекции. Так, О.К. Кеницер, владелец макаронной фабрики, предоставлял приезжим рабочим общежитие[1198]. В 1890-е гг. при предприятии была организована выдача «даровых обедов» из столовой Немецкого общества[1199]. Более широкую корпоративную политику проводил А.Ф. фон Вакано: для служащих завода был сооружен комплекс зданий: школа, библиотека, поликлиника, детский приют, баня, паровая прачечная, магазины и столовые. Рабочие были обеспечены и жильем: австриец построил казарму для одиноких на 115 кроватей, отдельный дом – для семейных рабочих, 39 квартир для служащих[1200]. В 1900 г. в Париже проводилась Всемирная выставка. На ней была высоко оценена социальная политика Жигулевского пивоваренного завода. Золотая медаль была получена в номинации «Жилище для рабочих», бронзовая – в номинации «Попечительные учреждения»[1201].

[1195] Данилкин Р. Имама расстреляли, а в здании открыли детский сад: какие тайны хранит Самарская историческая мечеть // 63RU Самара онлайн: сайт. URL: https://63.ru/text/religion/2024/10/03/74158496/?ysclid=mephkk6kw0426229989 (дата обращения: 24.08.2025).

[1196] Неклютин К.Н. От Самары до Сиэттла…С.31.

[1197] Михайлова А.Р. Социальная ответственность бизнеса в России: прошлое и настоящее // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 4(18). Т.1. С.41.

[1198] Ким М. В Самару! Первая в стране макаронная фабрика и ее директора // Просто Marina Kim и города мира. URL: https://dzen.ru/a/Y0gN2SJbshsSsimV (дата обращения: 24.08.2025).

[1199] ЦГАСО. Ф.153. Оп. 36. Д. 770. Л.13-14.

[1200] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан… С.37.

[1201] Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб.,1900. С. 112.

Инновационный подход был предпринят компанией «Т-во братьев Нобель». В городах, где находились отделения фирмы, сооружали поселки для рабочих и служащих – «Нобелевские городки»[1202]. Такой «городок» возник и в г. Самара и включал в себя жилье для постоянного персонала, пожарные депо, столовые, бани, временные общежития для матросов, школы и детские сады. На территории базы работал водопровод от собственной скважины[1203]. Нобелевский городок всегда был «новым», он не вписывался в существующие городские кварталы. В Самаре такой «городок» возник на стрелке р. Самары у поселка Щепновка. Строительство объектов социальной инфраструктуры не только способствовало росту благосостояния рабочих заводов, но и вносило изменения в облик города.

Еще одной формой корпоративной благотворительности, с одной стороны, и непосредственно филантропии, с другой стороны, становится организация борьбы с безработицей и нищенством «злом общественной жизни»[1204] путем создания Домов трудолюбия (или работных домов). Под эту цель в 1894 г. купцы: А.Н. Шихобалов подарил дом, а И.Л. Санин сенокосную землю. При Доме трудолюбия было открыто бюро по трудоустройству, с помощью которого с 1894 по 1910 гг. была предоставлена работа около 21 тыс. чел. Помимо этого руководство заботилось и о быте рабочих, договорившись о посещении ими обычной бани по дешевой солдатской таксе. В 1897 г. открылась столовая с пекарней, здесь же открылся ночлежный дом. Для детей организовали начальную школу по программе начальных приходских училищ. Здесь же была библиотека и работал постоянный врач. В 1896 г. поступили денежные средства от 343 человек[1205]. Среди членов правления

[1202] Бессолицын А.А. «Нобелевские городки» как фактор реализации социальной ответственности бизнеса на рубеже XIX–XX вв. // Российское предпринимательство. 2008. № 11(2). С.5.

[1203] Ким М. В Самару! Наследство Альфреда Нобеля // Просто Marina Kim и города мира. URL: https://dzen.ru/a/YwnnRkVz8URtOIHL (дата обращения: 24.08.2025).

[1204] Объявление в Самарской газете об учреждении в г. Самаре Дома трудолюбия. 16 марта 1894 г. № 48 // Управление государственной архивной службы Самарской области: официальный сайт. URL: https://regsamarh.ru/info_act/exhibitions/Trud-dom/ (дата обращения: 24.08.2025).

[1205] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан....С.20.

были Аржанов Л.С., Гребежов А.И., Дунаев Н.Ф., Егоров А.И., Курлина М.З., Курлин Г.И., Кеницер О.К., Неклютин Н.Г., Соколов Я.Г., А.Ф. фон Вакано, Шадрина О.В. и многие другие представители бизнес-сообщества[1206]. Дома трудолюбия были открыты также в дер. Гундоровке Бугурусланского уезда, в имении Н.Г. Гарина-Михайловского, в с. Исаклы Бугурусланского уезда в имении А.Н. Шелашникова[1207].

В центре внимания предпринимателей находилась система здравоохранения, которая с ростом городского населения испытывала затруднения. Численность медицинских учреждений в разные годы выглядела следующим образом: в 1868 г. – 9, а в 1873 г. – 18; в 1878 г. – 22, в 1883 г. – 29; в 1888 г. – 37, в 1893 г. – 43 и в 1898 г. – 52[1208]. В 1913 г. за счет уездных земств содержалось 107 больниц. Городских больниц в губернии насчитывалось 23[1209]. Большую роль в росте числа объектов здравоохранения сыграли предприниматели. Так, в г. Николаевск купец Н.С. Меньков инициировал строительство больницы: «На постройку и оборудование этой больницы я назначаю 40000 рублей. Кроме этого, я обеспечиваю внесением в Николаевский городской банк вечным вкладом из 6% неприкосновенного капитала в сумме 25000 рублей содержание в больнице пяти больных»[1210]. На средства купца, коммерции советника Л.С. Аржанова была открыта бесплатная лечебница для заразных

[1206] ЦГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3. Л. 60-60об.

[1207] Самарская губерния: день за днем…С.159.

[1208] Котельников Г. П., Гридасов Г. Н., Федорина Т. А., Павлов В. В., Краснов А. Н., Кузьмин В. Ю. Земская медицина Самарской губернии во второй половине XIX в // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zemskaya-meditsina-samarskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-v (дата обращения: 20.07.2025).

[1209] Народное здравие и общественное призрение // Памятная книжка Самарской губернии на 1913 год / сост. А. Васильев. Самара, 1913. С.16.

[1210] Больница имени Менькова. К 100 – летию со дня открытия больницы // МБУК «Пугачевский краеведческий музей им. К.И. Журавлева»: официальный сайт. URL: http://muzey-pugachjov.ru/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0-%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%BA-100-%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8E-%D1%81%D0%BE.html (дата обращения: 19.07.2025).

детей. На сооружение этого здания он затратил более 200 000 руб. Кроме этого вложил в банк 800 000 руб., чтобы больница имела на свое содержание % – до 40 000 руб.[1211]. А.Н. Шихобалов возле Покровской церкви основал больницу, на строительство было потрачено более 200 тыс. руб., еще 300 тыс. руб. было выделено на содержание больницы[1212]. Сооруженные предпринимателями больницы играли значимую роль: газета «Самарские епархиальные ведомости» сообщала, что Правлению семинарии приходилось отправлять воспитанников, требующих операционного лечения, в городские больницы имени Плешанова и Шихобалова, где сумма за лечение была ниже, чем в Земской больнице[1213].

Предприниматели Самарской губернии внесли большой вклад в развитие образования. В 1850 г. в Самарской губернии насчитывалось 9 учебных заведений[1214], в 1873 г. количество всех учебных заведений достигло 677[1215], а в 1911 г. в регионе функционировало уже 2590 учебных заведений «всякого рода», из них 120 в губернском городе, 90 – в уездных городах, 2380 в уездах[1216]. Например, А.Н. Шихобалов способствовал открытию ремесленной школы в Николаевском уезде[1217]. Ремесленная школа была открыта

[1211] Открытие бесплатной лечебницы для заразных детей // Самарские епархиальные ведомости. 1914.№ 19. С.625-626.

[1212] Ерофеев В. Больница А.Н. Шихобалова» // История Самары: сайт. URL: https://xn----7sbbaazuatxpyidedi7gqh.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BD%D0%B0/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0-%D0%B0.%D0%BD.-%D1%88%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0.html (дата обращения: 04.04.2023).

[1213] Журнал № 81-й // Самарские епархиальные ведомости. 1910.№ 19. С.65.

[1214] Побеждать – это по-самарски // Первый журнал Самарской губернии. URL: http://firstsamara.ru/2021/03/pobezhdat-yeto-po-samarski/?ysclid=mdco4alabr809446338 (дата обращения: 21.07.2025).

[1215] Сведения о состоянии народного образования в Самарской губернии // Самарские епархиальные ведомости. 1873.№ 4. С.78.

[1216] Народное просвещение // Памятная книжка Самарской губернии на 1913 год / сост. А. Васильев. Самара, 1913. С.18.

[1217] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан... С.31-32.

и в Самаре благодаря «дару» Е.И. Кирилловой[1218]. В уездах предпринимателями тоже уделялось внимание образованию. Попечителями церковно-приходских школ Бугурусланского уезда: семеновской, кульчумской и пономаревской являлся надворный советник И.А. Юрков; ключевской школы – дворянка В.К. Баянус, Соборной г. Бугуруслана школы – купец А.И. Чурин, пригорода Сергиевска церковно-приходской школы купец Н.Д. Юшков[1219].

В 1873 г. купцы – гласные городской Думы обратили внимание на то, что регион испытывает острую необходимость в учебных заведениях, «которые давали бы возможность молодым людям приготовиться к занятию, предстоящею им торгово-промышленной деятельностью соответственно требованиям времени, давали им специальное образование»[1220]. В связи с этим в г. Самара было создано общество поощрения высшего образования. Наиболее крупные пожертвования вносили представители элиты бизнес-сообщества: М.З. Курлина внесла 13 тыс. руб. на создание трех стипендий имени Д.Г. Курлина, А.В. Дунаева – 2 тыс. руб., А.Ф. фон Вакано – 1800 руб.[1221]. В состав Попечительного совета Коммерческого училища входили А.Г. Курлин, Л.С. Аржанов, И.Я. Соколов[1222]. В 1908–1909 гг. А.А. Субботин перестроил здание реального училища, учредил две стипендии[1223]. В г. Бузулук частное реальное училище в 1906 г. открыл купец И.Ф. Красиков[1224].

[1218] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан...С.46.

[1219] О школьных помещениях // Самарские епархиальные ведомости. 1898. № 11. С.184.

[1220] Рядченко Е.А. Социокультурные практики и культура повседневности купечества уездных городов Самарского Поволжья в конце XIX – начале XX в // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 года)/ ред.-сост. А.И. Раздорский. Нижний Новгород, 2018. С.670.

[1221] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан.… С.22-23.

[1222] Отчет Самарского коммерческого училища за 1902-1903 учебный год : (первый год существования) : открыто 14 сент. 1902 г. Самара, 1904. С.18.

[1223] Казанцева С.Г., Зубова О.В. Нравственно обязан … С.45-46.

[1224] Логачева П.А. Бузулук моего детства и юности. Б.м., 1983. URL https://map.gcbs-buzuluk.ru/images/Personalii/LogachyovaPA/Proizvedeniya_avtora/Buzuluk_moego_detstva_i_yunosti.pdf (дата обращения:22.07.2025).

Актуальность купеческой поддержки данных отраслей объясняется нуждой, которую испытывал город. М. Горький, живший в Самаре несколько лет, отмечал, что «в городе не хватает учебных заведений, больниц и всего прочего», имея в виду под прочим другие учреждения социальной сферы[1225]. Однако в полной мере оценить вклад предпринимателей невозможно ввиду того, что многие не афишировали свою деятельность вовсе, или не раскрывали размер затраченных средств. Тем не менее губернатор в представлении в адрес Министерства финансов на получение звания коммерц-советника выдающимся деятелям региона отмечал, что самарский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин П. Аржанов совместно с братом «на поприще благотворительности» только за последние 3 года пожертвовал свыше 250 тыс. руб.»[1226], Я.Г. Соколов – свыше полумиллиона рублей[1227].

Благодаря предпринимателям формировалась и городская общественная среда. Популярными местами для прогулок становились городские сады. А.Ф. фон Вакано способствовал техническому оснащению Струковского сада: был проведен газ для освещения аллей, проложен водопровод, подавалось бесплатное электричество. Гости отмечали, что «сад хорош, содержится в большом порядке и чистоте. Есть приличный ресторан и киоски»[1228]. Со временем городские общественные сады появились в большинстве уездных городов региона – Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке, Николаевске, Новоузенске[1229]. Усилиями самарских предпринимателей в губернской столице появился велодром [1230], автомобили, синема-

[1225] Горький М. Самара во всех отношениях. Письма одного странствующего рыцаря // Самарская газета. 1896. № 47, № 59. URL: http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-256.htm (дата обращения: 17.03.2023).

[1226] РГИА. Ф.40. Оп.1. Д.58. Л.44.

[1227] Там же. Д.64Б. Л.68-69.

[1228] Антонов В. Паломничество в Саров // Туркестанские епархиальные ведомости. 1910. № 20. С.433.

[1229] Рядченко Е.А. Купеческий вклад в развитие общественных садов как элементов социокультурного развития и новых форм проведения досуга горожан Самарского Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №10(36). В 2 ч. Ч.2. С.169-170.

[1230] Кабытов П. С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства… С.127, 132.

тограф, началось асфальтирование дорог[1231], стали формироваться коллекции музейных экспонатов[1232]. В с. Балаково и п. Мелекесс благодаря активности коммерсантов были открыты театры[1233].

Изменился и облик городов. Если в середине XIX в. в городах были преимущественно деревянные строения, то в последующие годы наблюдалась тенденция увеличения числа каменных зданий. Например, в г. Самара к концу столетия насчитывалось 140 кварталов, 7236 зданий, из которых 1910 – каменные[1234]. Большое развитие получил модерн, в стиле которого построены особняки самарской бизнес-элиты: Курлина, Сурошникова, Новокрещенова, Сибирякова[1235]. Внутреннее убранство так же демонстрировало «статусность» своего владельца: «Внутри дом этот был полон аляповатой, но дорогой купеческой роскоши. Лестница белаго мрамора, зал в два света с хорами, стены под мрамор и расписаны медальонами с «цветами похожими на птиц и птицами, похожими на цветы». Окна везде зеркальные, монументальные резные двери» (*прим*. – о доме купца Субботина)[1236].

Уездные города так же восприняли новую культурную тенденцию. В Балаково и Пугачёве (Покровская слобода) торговые здания и купеческие особняки в стиле модерн сосредоточились на новой Базарной площади и вблизи от неё. Например, торговые дома

[1231] Ким М. В Самару! «Замок из сказки Шарля Перро» Ивана Клодта на Дворянской // Просто Marina Kim и города мира. URL: https://dzen.ru/a/ZC5lGKgvWhSA6MBZ?ysclid=mdhaenusuc387087362 (дата обращения: 24.07.2025).

[1232] Чернова В. Египетская и античная коллекции Альфреда фон Вакано. Открытия продолжаются // Livejournal (Живой журнал): блог-платформа. URL: https://dolonyko.livejournal.com/1263935.html?ysclid=mdhcdjf6ys77924898&es=1 (дата обращения: 24.07.2025).

[1233] Люди=Балаково. Крестьянин и меценат Иван Кобзарь // Sutynews.ru. Сайт города Балаково: сайт. URL: https://www.sutynews.ru/?mode=news&id=101073&el=snippet (дата обращения: 30.06.2025); Шамигулова И. История превращения села Мелекесский завод в посад Мелекесс, ставший вторым после Самары городом Самарской губернии // Хранители Родины: проект: сайт. URL: https://xn--80aiclbbsnghpgw1b5g.xn--p1ai/Article/?id=20811&ysclid=mdhb0b23sa656821747 (дата обращения: 24.07.2025).

[1234] Кабытов П. С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства… С.70.

[1235] Там же. С.74.

[1236] Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора… С.49.

Шмидта, Кузнецова, Ермилина, Горкина, Смирнова, Цапунина, Поликарпова и Пыркова. Застройка г. Новоузенск, как отмечают исследователи, велась в конце XIX – начале XX в.[1237], что соответствует росту торгово-промышленного значения города. Менялся и облик сельских коммерческих центров. Слобода Кинель-Черкасская предстала для современника следующим образом: «Посредине села большая площадь, обрамленная солидными хлебными амбарами. Попадаются хорошие дома, городской отделки»[1238].

Таким образом, самарское бизнес-сообщество придало мощный импульс формированию и развитию социокультурного пространства региона. Так же как и в процессе развития предпринимательства в общественной и благотворительной деятельности следует выделить 3 этапа: 1850 – 1870-е гг., 1880 – 1890-е гг.; 1900 – 1914 гг. На протяжении первого этапа предприниматели принимали активное участие в реализации религиозной политики. Самарское бизнес-сообщество, в которое входили представители различных вероисповеданий: православные и старообрядцы, католики и лютеране, мусульмане и иудеи, исходя из своих религиозных убеждений и, осознавая значение религии, выделяли финансовые средства на строительство и обустройство храмов, Как нам представляется, эта созидательная деятельность была обусловлена особым психологическим типом предпринимателя. Как правило, все они были выходцами из крестьян, исповедующими традиционные ценности.

В исследуемый период сформировался предприниматель нового типа, на трансформацию менталитета которого воздействие оказали реализация Великих реформ и модернизационные процессы второй половины XIX – начала XX в. Этот «новый» предприниматель осознавал свою «миссию» и ответственность перед государством и обществом. Принимая участие в деятельности органов местного самоуправления, самарские предприниматели активно содействовали развитию системы здравоохранения и образования, инициировали на заседаниях городских Дум и земских

[1237] Коннов В.Ю. Особенности архитектуры исторических центров заволжских уездных городов Саратовской губернии на примере Балаково, Пугачёва и Новоузенска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2010. №2. С.102.

[1238] Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора … С.58.

собраний проекты, реализация которых способствовала решению особо острых проблем городов и сельских поселений. Например, М.Д. Челышов, предприниматель, гласный городской Думы, депутат III-ей Государственной Думы, инициировал решение проблемы алкоголизации населения во всероссийском масштабе. Рост экономического значения Самарской губернии в целом и обогащение отдельных предпринимателей способствовали изменению облика городов: строительство особняков, дач, магазинов, объектов культуры и досуга способствовали формированию новых кварталов, центров общественной жизни. Самарские предприниматели в пореформенную эпоху выступали не только в качестве акторов торгово-промышленной сферы, но и проявили себя в качестве созидателей, которые стремились модернизировать социокультурное пространство городских территорий региона.

Подводя итоги главы, отметим, что состав торгово-промышленного класса Самарской губернии был разнообразным по национальному, конфессиональному и социальному признакам. Это было обусловлено как активным переселенческим движением на территорию Самарского Поволжья из экономических соображений, так и «пестрым» составом населения уездов региона. Анализ статистических данных местного и общеимперского значения, материалов торгово-промышленных поверок позволяет сделать вывод о том, что большинство предпринимателей происходили из крестьянского населения, исповедовали православие и были русскими по этническому признаку. В большей степени это связано с аграрной специализацией региона. Вместе с тем, коммерческая деятельность крестьян преимущественно носила мелкий характер и сосредотачивалась в области розничной торговли в формате лавок, промысловых занятий и ремесленного производства. Второй по численности группой, занятой в предпринимательстве, были мещане, их деятельность сосредотачивалась в городах, они вели стационарную торговлю, были заняты в мелком промышленном производстве. Несмотря на малую численность, высокие обороты имела торгово-промышленная деятельность купечества. Купцы воспринимались эталоном предпринимателя, в их руках сосредотачивалась главнейшая отрасль – хлебная. Благодаря этому они вели оптовую торговлю, а позже буквально монополизировали переработку зерна на мукомольных предприятиях. Отметим и значи-

тельный вклад в развитие торгово-промышленного предпринимательства дворян, который проявился как в развитии винокуренной отрасли, так и в стремлении ускорить внедрение капиталистических практик в свои хозяйства (закупка семян, сельскохозяйственных орудий, создание агрофирм и т.п.). Вместе с тем, с конца XIX в. предпринимательство благодаря изменениям в законодательстве начинает функционировать «без сословий», с этого времени среди предпринимателей все меньше становится людей с записью «купец», появляются записи, указывающие на профессию человека – например, инженер-технолог и т.п.

По национальному признаку, помимо русского населения, выделялась коммерческая деятельность татар, башкир, евреев и немцев. Татары и башкиры были заняты преимущественно в торговой деятельности северных уездов Самарской губернии. Деятельность немцев, сосредоточившихся в южных уездах региона и Самарском уезде, носила более широкий характер. Они были заняты обработкой сельскохозяйственной и животноводческой продукции, металлическим производством, а также в области обработки полезных ископаемых. Исключительно «немецким делом» являлось табаководство. Евреи проживали в Самаре, их коммерческая активность и открытость к новациям способствовали появлению новых направлений ремесленного и промышленного производства. Конфессиональный признак, на наш взгляд, не имел сильного влияния на характер торгово-промышленной деятельности, а определял лишь предпринимательскую этику.

Развитие законодательства, повышение доступности образования для женщин, выход на первый план экономических мотивов в семейном хозяйстве способствовали вовлечению женщин в торгово-промышленную деятельность, которое в большей степени носило вынужденный характер. Крестьянки и солдатки торговали на ярмарках и базарах, в стационарных лавках для выхода на более комфортный уровень жизни; дворянки и купчихи часто были вовлечены в бизнес в силу наследования. Тем не менее к 1880–1890-м гг. женщины демонстрируют инициативу, самостоятельно открывая лавку, магазин или промышленное предприятие. Крупные по оборотам и производительности заведения принадлежали дворянкам и купчихам. При этом подчеркнем, что заведения купчих сосредотачивались в губернской столице, а дворянок – в уездах.

Особенностью формирования регионального бизнес-сообщества стало его формирование извне. Крестьяне, мещане покидали свою малую Родину и переселялись в Самарскую губернию, движимые экономическими мотивами. Достижение финансового благополучия вывело на первый план нравственные мотивы: предприниматели стали принимать активное участие в обустройстве социокультурного пространства, превращая территорию Самарской губернии в свою новую Родину. Это нашло выражение в финансировании и обсуждении в органах местного самоуправления вопросов строительства объектов коммунального хозяйства, здравоохранения, попечительства, образования, культуры и культовых сооружений.

Таким образом, акторы предпринимательства способствовали не только собственному финансовому благополучию, но и экономическому и социокультурному развитию Самарской губернии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение функционирования торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. позволило выделить два больших этапа в его развитии, определявшихся эволюцией предпринимательских практик, направлений и методов коммерческой деятельности, трансформацией социального состава бизнес-сообщества. Доказано, что на протяжении первого этапа (1851–1870-е гг.) функционирование предпринимательства в Самарской губернии было подчинено географическому и историческому факторам. Благоприятные природно-климатические условия, высокое качество почвы, наличие р. Волги как главной торговой артерии страны способствовали зарождению коммерческого интереса, однако инертность местного населения, его страх перед новым, а также отсутствие экономических, транспортных и социокультурных связей между территориями Самарской губернии оказывали тормозящее воздействие на процесс развития предпринимательской деятельности. Мощный импульс для развития Самарской губернии дало переселенческое движение: иной, более высокий уровень экономической культуры переселенцев, отсутствие страха перед неизвестным, адаптация к историко-географическим особенностям региона способствовали формированию предпринимательской деятельности в рамках аграрного сектора экономики Самарской губернии, традиционного для данной территории. Установлено, что торговая жизнь региона в указанный период времени проходила в русле традиционных форм: периодической в виде ярмарок и базаров, и стационарной в виде лавок. «Догоняющий характер» экономического развития Самарской губернии, отсутствие промышленного производства за пределами аграрного сектора повышали значимость периодической торговли. Ее функция заключалась в обеспечении населения необходимыми мануфактурными и промышленными товарами.

На втором этапе (1880-е гг. – 1914 г.) на первый план в развитии предпринимательского дела вышли капиталистические основы. Бизнес самарских предпринимателей претерпел изменения как в рамках модернизации, затронувшей финансовую, транспортную системы, средства связи, и области технического и технологического оборудования предприятий, так и в рамках рыночной конъюнкту-

ры. Рост населения Самарской губернии, доступность рынков сбыта продукции и её закупки способствовали формированию новых форм и направлений предпринимательского дела, повышению уровня культуры взаимодействия между владельцем и рабочими, между продавцом и покупателем. На смену традиционным способам пришли цивилизованные, индивидуальное предпринимательство сменилось акционерными обществами и товариществами, торговое и промышленное предпринимательство стало единым.

На основе большого массива фактического материала был сформулирован вывод о том, что развитие торгово-промышленного предпринимательства было органично связано с процессом формирования Самарской губернии как административной единицы Российской империи. Факт создания Самарской губернии из территорий, ранее входивших в состав других губерний, наложил отпечаток на зарождение предпринимательства. В 1850–1870-е гг. между уездами и губернским центром выстраивались административные, социальные, экономические, культурные и транспортные связи. Историческая традиция, складывавшаяся десятилетиями и столетиями на указанных территориях, этноконфессиональный состав предпринимателей обусловили определенный уровень развития предпринимательской деятельности. Завершение процесса «объединения» губернии в единое целое в связи с созданием необходимых связей между столицей губернии и торгово-промышленными центрами в уездах способствовало активизации предпринимательской деятельности в регионе, который уже в 1880-е гг. перешел из разряда «догоняющего» сначала в разряд «равных» другим губерниям Среднего Поволжья по экономическому развитию, а затем в статус «лидера» в торговой и промышленной жизни Среднего Поволжья. Выявлено воздействие географического расположения ряда уездов, сохранявших устоявшиеся исторические связи с прежними губернскими центрами, на торгово-промышленное предпринимательство в Самарской губернии: пограничные территории в экономическом плане тяготели к соседним крупным торгово-промышленным центрам. Но данное положение мы рассматриваем не как недостаток развития коммерческой жизни региона, а как факт установления межрегиональных связей.

Положение и деятельность торгово-промышленного предпринимательства на территории Самарской губернии в 1851–1914 гг.,

помимо географического, исторического и личностного факторов, обуславливались комплексом факторов, связанных как с эволюцией правового статуса предпринимателя, так и с глобальными социально-политическими трансформациями начала XX в.

Правовое пространство предпринимательской деятельности позволяет выделять в развитии торгово-промышленного предпринимательства в Самарской губернии три этапа: 1851–1863 гг., 1864–1898 гг., 1899–1914 гг. Но, учитывая «догоняющий характер» экономического развития региона в 1850–1870-е гг., можно говорить о незначительном влиянии законодательства на развитие частной коммерческой инициативы и исходить из деления истории предпринимательства на два этапа, выделенных нами ранее. Тем не менее, отмечаем роль «Положения…» 1863 г. и его редакцию 1865 г., которая расширила возможности населения губернии для открытия собственного коммерческого дела. Роль «Положения…» 1898 г. в первую очередь заключается в изменении социального облика предпринимательства – ликвидации «сословности», постепенном исчезновении представителей купечества как главных участников бизнес-сделок.

В исследовании прослежено существенное влияние социально-политических трансформаций конца XIX – начала XX в. на функционирование торгово-промышленного предпринимательства. Серия неурожайных лет вызвала среди крестьянского населения рост социального недовольства, которое резко усилилось в связи с начавшейся русско-японской войной и первой русской революцией. Рост крестьянского самосознания, осознание рабочими своего «зависимого» положения вызвали упадок торговой жизни и промышленного производства в связи с серией забастовок и погромов. Преодоление этого способствовало упорядочиванию предпринимательства в регионе: регламентация положения рабочих, установление часов работы стационарных объектов торговли, выстраивание связи владелец-подчиненный.

Изучение функционирования предпринимательских практик в 1851–1914 гг. свидетельствует о том, что на территории, оформленной в 1851 г. как Самарская губерния, сложились определенные формы и направления коммерческой деятельности до факта ее административного оформления. Богатые сырьевые ресурсы, благоприятные климатические условия и наличие р. Волги обу-

словили развитие традиционных предпринимательских практик, сосредотачивавшихся в аграрном секторе экономики. Отсутствие промышленности, в свою очередь, способствовало динамичному развитию периодической торговли. Товар, поступающий на ярмарки, базары и пристани, удовлетворял спрос местного населения. Традиционные направления коммерческой деятельности получили широкое распространение в 1850–1870-е гг. и продолжали функционировать и в последующие десятилетия. Доказано, что изменения рыночной конъюнктуры, конкуренция среди производителей, модернизация транспорта и финансов, способствующие доступности новых рынков и интересу представителей бизнеса из широкого круга регионов Российской империи, придали импульс развитию предпринимательства в регионе. С 1880-х гг. благодаря техническому оснащению и выработке предпринимательской стратегии прослеживается формирование крупной промышленности как в традиционных направлениях аграрного сектора, так и новых отраслях. Предпринимательство региона выходит на новый уровень – торгово-промышленный, когда индивидуальный предприниматель или компания либо сосредотачивает в своих руках весь цикл, включающий в себя выращивание, переработку и сбыт продукции, либо ведет многоотраслевой бизнес. Модернизационные процессы способствовали тому, что к концу XIX в. Самарская губерния, в первую очередь губернская столица Самара, утрачивают признак «провинции», «внутренней окраины» Российской империи. В узком смысле это проявилось в проникновении на самарский рынок предметов роскоши, формировании торговых городских пространств в соответствии с финансовыми возможностями и запросами покупателей, улучшении качества сервиса покупателей в магазинах (доставка, замеры, рассрочка платежа). В широком смысле это нашло выражение в признании качества продукции Самарской губернии на всероссийском и международном рынке, что подтверждается многочисленными наградами с выставок различного уровня.

Обращения к истории предпринимательства с точки зрения его социальной составляющей позволило сформулировать ряд выводов. Избыток земли, низкий уровень экономического развития способствовали активному переселенческому движению на территорию Самарского Поволжья, что, в свою очередь, отразилось на

этноконфессиональном составе регионального предпринимательства. Анализ национального состава предпринимателей показал, что большинство составляли русские, но на отдельных территориях Самарской губернии значима была коммерческая деятельность татар, мордвы, чувашей, евреев и немцев. Отметим значительный вклад в развитие регионального предпринимательства евреев: их проживание в г. Самара, губернской столице, привело к возникновению новых направлений ремесленного и промышленного производств, способствовало развитию кредитно-финансовых операций. Немецкие хозяйства степных уездов и Самарского уезда выступали образцом качественно нового типа ведения сельского хозяйства, благодаря им в губернии развивалось сыроваренное производство и табаководство. Особую роль в развитии торгово-промышленного предпринимательства сыграли иностранцы, заслугой которых стало образование крупных промышленных предприятий в пищевой промышленности. В состав предпринимателей Самарской губернии входили представители различных социальных групп, наиболее активной была деятельность мещан и крестьян, однако она носила мелочный характер. Лидерами регионального бизнес-сообщества были преимущественно купцы и в отдельных отраслях – дворяне. Подчеркнем, что в 1850–1870-е гг. предпринимательство преимущественно выступало фактом инициативы отдельных лиц, на втором этапе (1880-е гг. – 1914 г.) наблюдается массовая активность, что позволяет говорить о формировании торгово-промышленного класса. Изменение психологии предпринимателя в связи с комплексом «Великих реформ», модернизационных процессов и изменением правовых основ статуса «предпринимателя» способствовали трансформации социального облика предпринимателя. «Властные», патриархальные крестьяне по социальному происхождению и купцы по финансовому положению, стоявшие у истоков самарского предпринимательства, сменились амбициозными, образованными людьми, подходящими к бизнесу как к творчеству. В связи с этим занятие предпринимательской деятельностью теряет сословный характер.

Женское предпринимательство как тенденция пореформенной эпохи в Российской империи также получило развитие в Самарской губернии. Эволюция правового статуса предпринимателя,

рост самосознания женщин или же вынужденная ситуация в связи со смертью отца или мужа, или его недееспособности – эти и другие факторы приводили женщин к занятию коммерческой деятельностью. В большинстве своем она носила мелочный характер, когда женщины самостоятельно вели торговую или промышленную деятельность, либо женщина играла вспомогательную роль в бизнесе мужа/отца/брата, выполняя административные, управленческие функции. Несмотря на это, ряд женщин из семей, ведущих предпринимательскую деятельность в течение 2–3 поколений (с 1851 г.), органично влились в региональное бизнес-сообщество и демонстрировали значительные успехи как в рамках товарищества, так и в случае самостоятельно организованного коммерческого дела. Женщины-предпринимательницы не только сохраняли первоначальный капитал, но и активно расширяли бизнес, открывая новые торговые заведения, увеличивая производительность предприятий, инициируя дело в новых отраслях бизнеса. В целом, можно говорить о том, что женское предпринимательство мало интегрировалось в общую систему предпринимательства Самарской губернии, сосредотачиваясь в системе торговли и мелкого производства, тем не менее, женщины пореформенной России демонстрируют трансформацию их статуса.

Имея крупные капиталы и торгово-промышленные объекты, обеспечивающие своей продукцией губернии Российской империи и зарубежный рынок, предприниматели стремились использовать свои возможности на благо города, села и людей, к чему их побуждало традиционное православное воспитание. «Пришлый» характер переселенцев, прибывших в Самарскую губернию из экономических соображений, способствовал утрате ими прежней малой Родины, поэтому, достигнув финансового благосостояния, она стали оказывать влияние на социокультурное пространство региона, тем самым создавая новую Родину для себя, обеспечивая комфортную жизнь своим потомкам. Движущей силой выступали купцы: они финансировали строительство объектов образования, здравоохранения, попечительства и культуры, оказывали помощь малоимущим и незащищенным слоям населения, способствовали технической модернизации городских пространств, участвовали в

деятельности первого российского парламента и органов местного самоуправления.

В целом настоящее исследование позволило доказать, что торгово-промышленное предпринимательство во второй половине XIX – начале XX в. сыграло значительную роль в процессе формирования и становления социально-экономического и социокультурного облика Самарской губернии. Предпринимательство являлось многосоставным и динамичным явлением, адаптирующимся к тенденциям экономического развития Российской империи и сохраняющим региональную специфику. Разнообразный этноконфессиональный состав предпринимателей, их менталитет, обычаи и традиции регионов, откуда они прибыли, сформировали уникальный предпринимательский дух и заложили традицию общественного служения. Предпринимательская хватка «переселенцев» не только способствовала экономическому развитию региона и его выходу из статуса «окраины» Российской империи, но и изменила облик пространства губернии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алабин, П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: (историко-статистический очерк) / Алабин П.В. – Самара : Изд. Самарского статистического комитета, 1877. – II, 744 с. – Текст : непосредственный.
2. Дубман, Э. Л. Очерки истории юго-востока Европейской России / Э. Л. Дубман, П. С. Кабытов, Н. Ф. Тагирова; под ред. П. С. Кабытова; М-во образования Рос. Федерации, Самар. гос. ун-т, Поволж. фил. ин-та рос. истории Рос. акад. наук. – Самара : Самар. ун-т, 2004. –291 с. – Текст : непосредственный.
3. Кабытов, П. С. Внутренняя торговля в Российской империи 1860 – 1890-е гг.: итоги и перспективы изучения / П. С. Кабытов, Н. Ф. Тагирова – Текст : непосредственный // Экономическая история: ежегодник. – 2023. – .2022. – С. 69-102.
4. Кабытов, П.С. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : монография : в 2 т. / П. С. Кабытов, Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов [и др.]. Т.2. – Самара : Слово, 2020. – 479 с. – Текст : непосредственный.
5. Казанцева, С.Г. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX–XX веков / С. Г. Казанцева, О. В. Зубова. – Самара : Печатный двор «САМБР», 2005. – 74 с. – Текст : непосредственный.
6. Клейн, Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века / Н.Л. Клейн. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 199 с. – Текст : непосредственный.
7. Нестерова, М.В. Розничная и мелочная торговля в Самаре в 70–80-е годы XIX века / М.В. Нестерова // Управление государственной архивной службы Самарской области: официальный сайт – URL: https://regsamarh.ru/info_act/publication/27.02.2025/all/1/30857/ (дата обращения: 09.05.2025). – Текст : электронный.
8. Нестерова, М.В. Розничная и мелочная торговля в Самаре в начале XX века (по документам Центрального государственного архива Самарской области) / М.В. Нестерова – Текст : непосредственный // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2024. – Вып.12. – С.29-37.

9. Овсянников, В.А. Ставрополь – Тольятти : страницы истории : книга для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы / В. А. Овсянников. В 2 ч. Ч.2. – Тольятти : Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1999. – 396 с. – Текст : непосредственный.
10. Протопопов , И.А. Пятидесятилетие Самарской губернии 1851–1901 гг. : краткий историко-статистический очерк / И. А. Протопопов. – Самара : типография Губернского правления, 1901. – 48 с. – Текст : непосредственный.
11. Савельев, П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья) / П.И. Савельев. – Самара: Самар. ун-т., 1994. –359 с. – Текст : непосредственный.
12. Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. – Самара : Самарский ун-т, 2006. – 369 с. – Текст : непосредственный.
13. Смыков, Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861–1900 гг. (Социально-экономическое исследование) / Ю.И. Смыков. – Москва: Наука, 1984. – 232 с. – Текст : непосредственный.
14. Тагирова, Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н.Ф. Тагирова. – Москва, Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 308 с. – Текст : непосредственный.
15. Ульянова, Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX в. / Г.Н. Ульянова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – 346 с. – Текст : непосредственный.
16. Шкунов, В.Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII-XIX веках / В.Н. Шкунов. – Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2011. –199 с. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 к Главе 1

Карта Самарской губернии 1864 г.[1239]

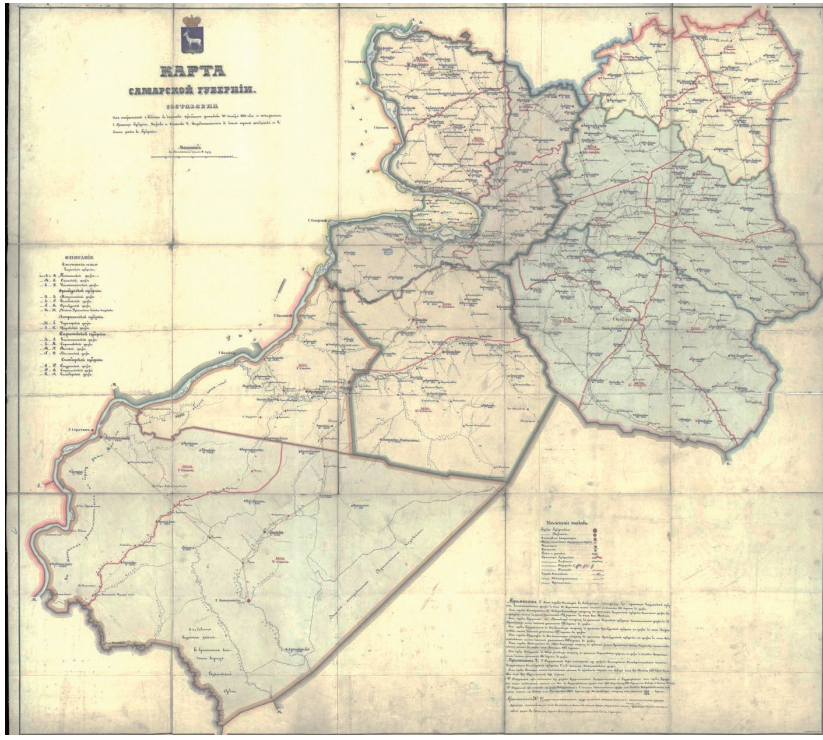

Рисунок 1

[1239] Карта Самарской губернии с указанием уездов, станов и местонахождения окружных судов, 1864 год // РГИА. Ф. 1399. Оп.1 Д. 159. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/465841 (дата обращения: 14.09.2025).

Таблица 1

Предприниматели-миллионеры Самарской губернии[1240]

ФИО	Уровень образования	Год начала предприним. д-ти	Вид бизнеса	Место-положение объекта бизнеса	Участие в органах МСУ	Общест-венная деятель-ность	Общественное признание
Неклютин Н.Г. (1842-1904), из государственных крестьян, православие	само-образование	1886	Мукомольное производство	г. Самара	городской голова, купеческий староста	закупка хлеба для голодающих, попечитель Епархиального и реального училища	орден Св.Анны III степени и орден Св. Станислава II степени
Шихобалов А.Н. (1827-1908), из государственных крестьян, православие	начальное (сельская школа)	1840-е гг.	Хлебная торговля, салотопенное производство	г. Самара	гласный Самарской городской Думы	церковное строительство, строительство школ и больницы	почетный гражданин г. Самара, орден Св.Станислава II и III степеней и Св.Анны
Курлин Г.И. (1836-1894), из казаков, православие	неизвестно	1870-е гг.	Салотопенное, мукомольное производства, конный завод,	г. Самара, Бузулукский уезд	гласный Самарской городской Думы	церковное строительство, строительство училища для слепых детей, попечитель Александровской общественной богадельни.	звание потомственного почетного гражданина

[1240] Сост. по: Неклютин К.М. От Самары до Сиэттла…; Антон Николаевич Шихобалов: Его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. М., 1912; Крамарева И.Н. Купцы Курлины: история семьи в истории России. Самара, 2008; Ким М. В Самару! Павел Журавлев, его мельница, корабли и знаменитая дочь // Просто Marina Kim и города мира. URL: https://dzen.ru/a/ZEE6DzII0jGh7_CW?ysclid=mftjbbqof4829449752 (дата обращения:21.09.2025); Жилой комплекс династии купцов и меценатов Марковых, 2-я пол. XIX в. – нач. XX в.» г.Димитровград, ул.Хмельницкого, 112, лит. А, А1, А2, А3, А6 // Управление по охране объектов культурного наследия администрации Губернатора Ульяновской области. URL: https://nasledie73.ulgov.ru/about/2087/2294.html (дата обращения:21.09.2025); Соколов Яков Гаврилович // История Самары [сайт]. URL: https://xn----8sba3aa0akqfceh0k1b.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%8F/%D

ФИО	Уровень образования	Год начала предприним. д-ти	Вид бизнеса	Место-положение объекта бизнеса	Участие в органах МСУ	Общест-венная деятель-ность	Общественное признание
Журавлев П.М. (1815-1902),из крестьян/купцов, православие	неизвестно	1840-е гг.	Салотопенное, маслобойное, мукомольное, машиностроительное производства	г. Самара		церковное строительство	звание потомственного почетного гражданина
Аржанов С.Л. (1822-1896), из казаков, «братчик»	неизвестно	1840-е гг. или 1850-е гг.	Салотопенная и хлебная торговля	г. Самара	-	церковное строительство, пожертвования в Константиновскую богадельню	звание потомственного почетного гражданина
Марков Г.М. (1817/1822-1900), из крестьян/купцов, старообрядчество	неизвестно	1850-е гг.	Винокуренное, мукомольное, чугунно-литейное, пивоваренное производства, производство шипучих и фруктовых вод, виноторговля	п. Мелекесс, села Ставропольского и Самарского уездов	-	-	-

1%81/%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.html?ysclid=mftji2h4mu18049883 (дата обращения: 21.09.2025); Воспоминания Н.П. Аннаева о детстве и отрочестве // «Читателя найду в потомстве я…» Документы личного фонда краеведа Н.П. Аннаева. Самара, 2022; Самарская благотворительница Шадрина // Блог Самарских краеведов. URL: https://www.kraeved-samara.ru/archives/296(дата обращения: 21.09.2025); Люди=Балаково. Крестьянин и меценат Иван Кобзарь // Sutynews.ru. Сайт города Балаково. [сайт]. URL: https://www.sutynews.ru/?m

ФИО	Уровень образования	Год начала предприним. д-ти	Вид бизнеса	Место-положение объекта бизнеса	Участие в органах МСУ	Общест-венная деятель-ность	Общественное признание
Соколов Я.Г. (1835-1910), из крестьян/купцов, православие	неизвестно	1850-е гг.	Мукомольное производство, хлебная торговля, торговля салом и кожами, доходные дома, сдача земель в субаренду	г. Самара, с. Сороки Бузулукского уезда	гласный Самарской городской Думы	церковное строительство, строительство трехклассного городского училища, богадельни	звание потомственного почетного гражданина, ордена Св. Анны II и III степеней Св. Станислава II и III степеней, Св. Владимира IV степени, 4 золотые медали
Аннаев Е.Н. (1826-1903), происхождение неизвестно, римско-католическое	самообразование	1851 г.	Виноторговля, водочный завод, гостиничный бизнес, кумысолечебное заведение	г. Самара, г. Бузулук	гласный Самарской городской Думы	церковное строительство	звание почетного гражданина
Шадрина О.В. (1843/1843-после 1919), православие	неизвестно	1890-е гг.	Мукомольное производство	г. Самара, г. Казань	-	попечительство Николаевского детского приюта для девочек	
Кобзарь И.В. (после 1858-1918), из крестьян, православие	неизвестно	1860-е гг.	Хлебная торговля	с. Балаково	-	Строительство коммерческого училища в с. Балаково	
Субботин П.С. (1843-1899), купец, православие	неизвестно	1860-е гг.	Хлебная торговля, мукомольное производство, пароходное дело	г. Самара	гласный Самарской городской Думы	церковное строительство, строительство приюта для детей-сирот, стипендии для обучающихся	

ode=news&id=101073&el=snippet (дата обращения: 30.06.2025); Московский О.М. Петр Субботин: предисловие к биографии // Самара. Краеведческие записки. Вып. 10. 2003. С. 143 – 147; Дудин Ефим Торговец / Евфимий Григорьевич // База знаний Familio. [сайт]. URL: https://familio.org/persons/8080cd49-591d-4fb5-8ebe-3bc78432a3c8?ysclid=mftjp0dkcu522687331&tab=2 (дата обращения:21.09.2025); Благотворительность и меценат-

ФИО	Уровень образования	Год начала предприним. д-ти	Вид бизнеса	Место-положение объекта бизнеса	Участие в органах МСУ	Общест-венная деятель-ность	Общественное признание
Дудин Е.Г. (1845-1912), из крестьян, право-славие	неизвестно	1886	Бакалайная, мануфактурная торговля	г. Бузулук	неизвестно	неизвестно	-
Меньков Н.С. (неизвестно), из купцов, право-славие	неизвестно	не ранее 1890-х гг.	Хлебная и мануфактурная торговля	г. Никола-евск		строительство больницы в г. Нико-лаевск	-
Поликарпов В.Д. (неизвестно), из купцов, право-славие	неизвестно	не ранее 1890-х гг.	Хлебная и мануфактурная торговл	с. Балаково	неизвестно	Строительство цер-ковно-приходских школ	-
Климушин Н.А. (1838–1915), из купцов, право-славие	неизвестно	около 1860 г.	Хлебная, бакалейная и мануфактурная торговля	г. Ставрополь и Ставро-польский уезд	городской голова	церковное строи-тельство, строитель-ство и содержание учебных заведений	Золотая медаль «За усердие» на станиславской ленте
Помельцов П.И. (1832 – после 1902), неизвестно, православие	неизвестно	неизвестно	Торговля	г. Ново узенск		пожертвования монастырю	-

ство как одна из форм участия купечества в общественной деятельности // МБУК «Пугачевский краеведческий музей им. К.И. Журавлева»: официальный сайт. URL: http://muzey-pugachjov.ru/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0.html (дата обращения:19.07.2025); Милованов А. Б. Исторические и психолого-педагогические аспекты переписки духовника Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова) и новоузенского купца и благотворителя П.И. Помельцова (по материалам писем с Афона) // Межрегиональные Пименовские чтения. 2024. № 21; Страницы истории. URL: https://musnasl.ru/archive.php?open_page=3136&parent_id=82&nname=%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A6%D0%AB%20%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%98&ysclid=mftjx5603n850226617 (дата обращения: 19.07.2025).

Таблица 2

Посевная площадь в Самарской губернии (в десятинах)[1241]

1872 г.	1877 г.	1893 г.	1900 г.	1906 г.	1914 г.
2 735 629	3 208 824	2 537 317	3 576 095	4 481 905	4 412 632

Самарская губерния в 1900 г.[1242]

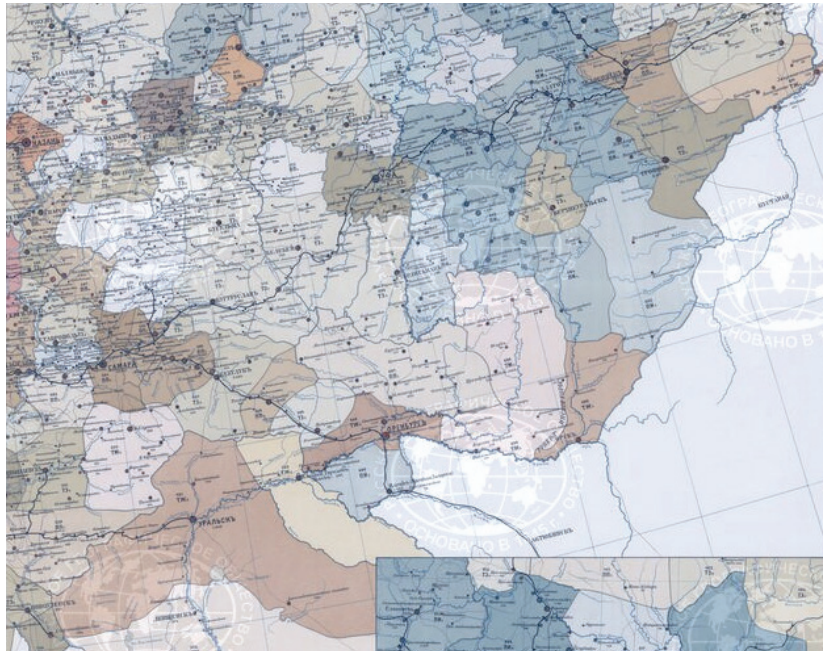

Рисунок 2

[1241] Сост. по: Обзор Самарской губернии за 1872 год... С.8; Обзор Самарской губернии за 1877 год…С.1; Обзор Самарской губернии за 1893 год… С.1; Обзор Самарской губернии за 1900 год…С.2; Обзор Самарской губернии на 1906 год…С.2; Обзор Самарской губернии за 1914 год…С.2.

[1242] Торгово-промышленная карта Европейской России / сост. на основании стат. данных 1900 г. относительно оборотов торговли и промышленности и по многим другим геогр. и стат.-экон. источникам В. П. Семенов-Тян-Шанский. СПб., 1900. Л.6.

Приложение 2 к Главе 2

Таблица 3

Численность ярмарок в Самарской губернии в 1851–1914 гг.[1243]

1851 г.	1853 г.	1863 г.	1875 г.	1880 г	1900 г.	1912 г.	1914 г.
93	94	199	216	190	261	291	294

Таблица 4

Обороты ярмарочной торговли в Самарской губернии в 1851–1913 гг.[1244]

1851 г.		1867 г.		1872 г.		1877 г.	
привезено	продано	привезено	продано	привезено	продано	привезено	продано
3 826 509 руб.	1 352 408 руб.	9 600 000 руб.	3 800 000 руб.	7 988 564 руб.	2 779 320 руб.	10 881 355 руб.	4 604 675 руб.
1882 г.		**1892 г.**		**1902 г.**		**1913 г.**	
привезено	продано	привезено	продано	привезено	продано	привезено	продано
12 177 842 руб.	5 097 613 руб.	10 013 009 руб.	3 471 096 руб.	13 119 857 руб.	4 309 637 руб.	16 346 501 руб.	6 770 470 руб.

[1243] Сост. по: ЦГАСО. Ф.3. Оп. 1. Д.332. Л. 46об; Торговля в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1853. №2. С.8; Ярмарки в Самарской губернии // Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 год. Самара, 1864 С.24-29; Обзор Самарской губернии за 1875 год…С.36; Обзор Самарской губернии за 1880 год… С.18; Обзор Самарской губернии за 1900 год… С.11; Обзор Самарской губернии за 1912 год…С.18; Обзор Самарской губернии за 1914 год…С.14.

[1244] Сост. по: ЦГАСО. Ф.3. Оп. 1. Д.332. Л. 46об; Ф.3. Оп.154. Д.2. Л.16об; Обзор Самарской губернии за 1872 год…С.36; Обзор Самарской губернии за 1877 год…С.20; Обзо Самарской губернии за 1882 год…С.6; Обзор Самарской губернии за 1892 год…С.58; Обзор Самарской губернии за 1902 год…С.10; Обзор Самарской губернии за 1913 год…С.14.

Таблица 5

Центры базарной торговли в Самарской губернии в 1859 и 1900 гг.[1245]

Территория	1859 г.	1900 г.
Самарский уезд	с. Красный Яр с. Кривая Лука с. Елховка с. Чекалино	
	с. Черновка; с. Каменка с. Екатериновка; с. Бобровка с. Архангельское; Царево-Курганская слобода; с. Зубовка	с. Большая Каменка; с. Борма с. Русская Селитьба; с. Кандабулак; с. Вязовка с. Кобельма; с. Старый Буян с. Кошки; с. Тростянка, с. Чекалино; с. Шламка
Бугульминский уезд	д. Альметьево с. Старый Кувак с. Новый Кувак д. Абсалямова	
	с. Кичуй; с. Шемшинск с. Черемшан; сц. Петровское сц. Елизаветинское; д. Татарский Кандыз; с. Рыково; д. Санеева; с. Воскресенское	с. Кичуйская Крепость с. Шемшинская Крепость с. Сапеево; с. Борискино, с. Нижняя Кармалка; с. Клявлино ус. двор. А.Б. Шелашниковой д. Масягутово; д. Новые Шалты с. Рычково; д. Спиридоновка д. Каркали; с. Сходнево д. Куптяки; с. Чекан-Перевоз с. Шентала; д. Каменка
Бугурусланский уезд	сл. Аманакская сл. Кинель-Черкасская с. Воскресенское	
	с. Троицкое; сл. Сарбайская с. Покровское; с. Архангельское д. Старая Семейкина д. Степная Дурасовка с. Исаклы; д. Екатериновка с. Знаменское; д. Степановка с. Димитриевское с. Матвеевка; с. Богородское с. Покровское д. Александровка	с. Байтуган; д. Старо-Семенкина с. Петровка; с. Русская Бокла с. Русский Кандыз; с. Емельяновка с. Святодухово; с. Знаменское с. Верхняя Орлянка; с. Коровино с. Мартыновка; с. Матвеевка с. Микушкино; с. Ново-Якушкино с. Покровка; с. Лазовка; с. Пономаревка с. Сарайгир; д. Новый Тирис; с. Савруха приг. Сергеевск; с. Смольково; с. Исаклы с. Сок-Кармала; с. Сосновка; с. Кротовка

[1245] Сост. по: Список населенных мест Самарской губернии за 1859 г./ сост. А. Артемьев. СПб, 1864; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / под ред. И.А. Протопопова. Самара, 1900.

Территория	**1859 г.**	**1900 г.**
Бузулукский уезд	с. Большая Малышевка с. Борское с. Сорочинское с. Тоцкое с. Логачевка с. Любимовка с. Андреевка с. Никольское с. Ромашкино с. Утевка с. Алексеевка с. Зуевка с. Грачевка с. Киселевка	
	с. Языково, с. Смоленское, с. Леонтьевка, с. Новосергиевское, с. Погромное, с. Марковка, с. Романовка, с. Бурманаево, с. Троицкое, с. Старое Яшкино	с. Александровка, с. Ново-Сергиевка, с. Богдановка, с. Шестаковка, с. Балейка, с. Егорьевка, с. Виловатово, с. Ефимовка, с. Васильевка, с. Курманаевка, с. Кутуши, с. Максимовка, с. Съезжее, с. Мало-Малышевка, с. Моча, с. Павловка, с. Покровка, с. Костино, с. Арзамасцевка, с. Таллы
Николаевский уезд	с. Балаково с. Екатериненштадт с. Андросовка	
	кол. Шафгаузен кол. Бартеневка кол. Панинская кол. Баскаковка с. Марьино; с. Самовольная Ивановка; с.Михайловка	с. Березовая Лука; с. Большая Глушица с. Брыковка; с. Богдановка; с. Михайловка с. Канаевка; с. Семеновка; с. Савельевка с. Липовка; с. Малое-Перекопное с. Сухой Отрог; с. Мокша; с. Морша с. Мосты; х. «Таловый» поч. гражданина Гераскевича с товарищами; кол. Цер с. Пестравка; с. Рахмановка; с. Самаровка с. Перелюб; с. Смоленка; с. Сулак
Новоузенский уезд	с. Красный Яр кол. Привальная кол. Ровная с. Иловатка	
	кол. Тонкошуровка кол. Нидермонж кол. Теляуза кол. Звонарев Кут кол. Луговая Грязнуха кол. Липовка кол. Липов Кут кол. Орлов Гай с. Новорепное	кол. Мангейм; с. Лобковка; с. Дергачи с. Красненькое; с. Питерка; кол. Гнадендорф с. Ново-Троицкое; с. Дьяковка кол. Степное; кол. Вольское

Территория	1859 г.	1900 г.
Ставропольский уезд	с. Новый Буян с. Нижнее Санчелеево с. Большая Кандала с. Хмелевка	
	с. Ташла; с. Сухие Аврали с. Курумоч; с. Хрящевка с. Старая Бесовка с. Мелекесский Завод с. Покровское пригород Тиинск с. Архангельское с. Черемшан	с. Ташелка; с. Выселки; д. Абдреева с. Чувашский Калмаюр; с. Мусорка с. Узюково; с. Верхне-Санчелеево с. Новая Бинарадка; с. Бряндино с. Малая Кандала; с. Озерки с. Рождествено; с. Грязнуха с. Старая Бинарадка; с. Пискалы с. Старая Майна; с. Куроедово, с. Хмелевка с. Чердаклы; с. Никольское; с. Ягодное

Таблица 6

Предприятия по обработке животной продукции в 1872 и 1879 гг.[1246]

Отрасль	1872 г.		1879 г.	
	Количество заводов	Сумма производства	Количество заводов	Сумма производства
салотопенная	72	1 225 432 руб.	63	2 312 274 руб.
свечно-сальная	15	26 765 руб.	7	21 060 руб.
овчинная	24	130 866 руб.	102	156 207 руб.
кожевенная	67	244 008 руб.	75	277 291 руб.
суконная	7	338 108 руб.	4	659 500 руб.
мыловаренная	4	21 496 руб.	9	67 450 руб.
клеевая	9	15 225 руб.	5	7705 руб.
воскобойная	7	39 562 руб.	4	2880 руб.
свечно-восковая	3	40 490 руб.	4	67 900 руб.
кошмоваляльная	1	2030 руб.	1	2445 руб.

[1246] Сост. по: Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1872 г. // Обзор Самарской губернии за 1872 год… Б.н; Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1877 г. // Обзор Самарской губернии за 1877 год… Б.н.

Таблица 7

Периодический торг в Бугульминском уезде в 1895 г.[1247]

Бугульминский уезд	
д. Альметево (оборот до 100 тыс. руб).	Мануфактурный товар, чай, сахар, рыба, мясо, щепной товар, хлеб, лошади
с. Сходнево (оборот до 4 тыс. руб.)	Мануфактурный и бакалейный товар
с. Черемшанская крепость (привоз на ярмарку до 17 тыс. руб.; на базары – до 13 тыс. руб.)	Мануфактурный, бакалейный, скобяной, щепной, галантерейный товары
с. Шентала (оборот до 1,2 тыс. руб.)	Мануфактурный, бакалейный и игольный товары
д. Каменка (оборот до 1,6 тыс. руб.)	Мануфактурный, бакалейный и игольный товары
с. Шемшинская крепость (оборот до 10 тыс. руб.)	Мануфактурный, мелочный, щепной товары, хлеб и «вообще жизненные продукты потребления»
с. Борискино (оборот до 8 тыс. руб.)	Соль, хлеб,лыки, мочала, лубки, деготь, мясо и мелочные товары
д. Куптяки (привоз на 12,5 тыс. руб.)	Мануфактурный, мелочный, бакалейный товары
с. Чекан (привоз на ярмарку до 40 тыс. руб., на базары – на 25 тыс. руб.)	Мануфактурный и бакалейный товары, хлеб
Д. Апсалямовой (оборот до 1,5 тыс. руб.)	-
д. Новые Шалты (оборот до 10 тыс. руб.)	Мануфактурный товар
д. Татарский Кандыз (оборот до 20 тыс. руб.)	Мануфактурный товар
д. Мальбаушево (оборот до 15 тыс. руб.)	Мануфактурный, бакалейный, бумажный товары, чай, сахар
с. Кичуйская Крепость (привоз на 40 тыс. руб.)	Мануфактурный, бакалейный, железный товары

[1247] Сост. по: ЦГАСО. Ф.5.Оп.3. Д.456.

Таблица 8

Лавочная торговля в 1900 г. и 1912 г.[1248]

Товары	г.Бузулук		г. Ставрополь		п. Мелекесс		г. Бугуруслан		г. Бугульма		г. Николаевск		г. Ново-узенск	
	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912
бакалейные	59	7*	18	3*	28	5*	31	6*	55	8*	78	10*	24	6*
буфеты	2	-	1	-	1	-	2	-	1	-	2	-	2	-
галантерейные	9	3	8	4	8	2	4	2	3	2	3	1	-	1
железно-скобяные	13	3	4	4	7	4	6	4	8	2	5	3	3	3
игрушки и книги	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
кожевенные и обувь*	6	1	4	-	-	2	11	1	-	1	8	4	2	1
мануфактурные	8	7	5	5	-	4	10	7	5	6	9	9	7	4
мясные	5	-	-	-	-	-	2	-	-	-	3	-	7	-
готовое платье	5	1	-	-	3	1	2	-	3	-	-	1	-	-

[1248] Сост. по Вся Самара: справочная и адресная книга: 1900. Самара, 1900; Вся Россия на 1912 год…М., 1912. *в 1912 г. бакалейный товар продавался в бакалейно-колониальных лавках; в группу «кожевенные и обувь» вошли как объединенные, так и специализированные производства.

Товары	г.Бузулук		г. Ставрополь		п. Мелекесс		г. Бугуруслан		г. Бугульма		г. Николаевск		г. Ново-узенск	
	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912	1900	1912
посуда	2	1	-	-	1	1	-	-	1	-	1	1	-	-
щепные	11	-	2	-	-	-	-	-	-	-	8	3	5	1
шорные	9	-	2	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-
шляпы и фуражки	3	-	-	-	-	-	3	-	-	-	1	-	-	-
земледельческие	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
сыромятные	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
москательные	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-
обувь и шапки	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-
ветчинные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-
минеральные и фруктовые воды	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
порох	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
готовое платье и обувь											3	-	-	-

Таблица 9

Магазинная торговля в г. Самара в 1896 г.[1249]

Оптовая торговля		
Объект торговли	***Оборот (в руб.)***	***Местонахождение***
торговля солью оренбургского 1-й гильдии купца И.П. Оглаткова	18 000/20 000	Самарская улица
склад и торговля стеариновыми свечами и мылом фабрично-торгового т-ва Братьев Крестовниковых	40 000/50 000	Алексеевская улица
контора по продаже нефти и керосина самарского купца М.Л. Бобермана	100 000	Панская улица
Розничная торговля с оборотом до 100 тыс. руб.		
Объект торговли	***Оборот (в руб.)***	***Местонахождение***
торговля железным товаром торгового дома «Кудряшев и Чесноков»	100 000	Троицкая площадь
торговля скобяным и железным товаром самарского 1-й гильдии купца В.И. Наумова	50 000/60 000	Троицкая площадь
торговля бакалейными товарами для рыбаков общества потребителей служащих на СЗЖД заведует бузулукский мещанин И.П. Рогалев	50 000	Угол Садовой и Предтеченской улиц
мануфактурный магазин самарского 2-й гильдии купца Н.Д. Казаченкова	80 000/100 000	Москательная улица
магазин и два отделения готового платья самарского 1-й гильдии купца АА Гиршфельд	40 000/60 000	на углу Дворянской и Панской улиц
чайный магазин правления высочайше утвержденного товарищества торговли Василия Перлова	50 000	Москательная улица
ренсковый погреб самарского 1-й гильдии купца А.И. Егорова	100 000	на углу Москательной и Сокольничьей улиц

[1249] Сост. по: ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.176.

Розничная торговля с оборотом до 50 тыс. руб.		
Объект торговли	***Оборот (в руб.)***	***Местонахождение***
торговля земледельческим товаром самарского 2-й гильдии купца В.К. Шлягер	45 000	Панская улица
торговля готовой обувью самарской мещанки М.К. Вощакиной	20 000/25 000	Панская улица
торговля готовым платьем красноярского мещанина П.Ф. Гудкову	30 000/35 000	Дворянская улица
торговля огнестрельным оружием: саксон веймарского подданного Ф.М. Неймана	30 000	Дворянская улица
магазин швейных машин санкт-петербургского купца Г.А. Нейдлингер	35 000/40 000	Дворянская улица
торговля мануфактурным и меховым товаром самарского купца В.Е. Буслаева	30 000	на углу Заводской и Панской улиц
меховой магазин казанского 1-й гильдии П.В. Щетинкина	27 000/30 000	на углу Дворянской и Панской улиц
Розничная торговля с оборотом до 25 тыс. руб.		
Объект торговли	***Оборот (в руб.)***	***Местонахождение***
чайный магазин: хвалынского купца Н.Е. Савикова	12 000	Дворянская улица
часовой магазин самарского купца 2-й гильдии Фридриха Шварца	10 000/15 000	Дворянская улица
торговля письменными принадлежностями жене коллежского советника А.Н. Федоровой	14 000	Дворянская улица
магазин готовой обуви сарапульской мещанки М.А. Колчиной	13 000/15 000	Дворянская улица
торговля керосином и лампами самарского 1-й гильдии купца И.Е. Дочар	25 000	Панская улица
аптека Л.А. Грев	12 000	Предтеченская улица
торговля железным товаром самарского купца П.Е. Савельева	12 000/15 000	Троицкая площадь
магазин письменных принадлежностей самарского купца П.И. Головкина	20 000/25 000	Панская улица
торговля земледельческими машинами и мелочными принадлежностями самарского купца Л.К. Бенке	15 000/18 000	Дворянская улица
табачный магазин товарищества табачной фабрики М.И. Бостанжогло	15 000/20 000	на углу Дворянской и Панской улиц

Таблица 10

Население Самарской губернии (в кол-ве душ обоего пола) в 1851–1914 гг.[1250]

1851 г.	1853 г.	1863 г.	1880 г.	1897 г.	1912 г.	1914 г.
1 479 081	1 388 538	1 690 800	2 126 128	2 751 336	3 712 070	3 800 800

Таблица 11

Фабрично-заводская промышленность в Самарской, Симбирской и Пензенской губерниях в 1853–1913 гг.[1251]

Губерния	1853 г.		1873 г.		1883 г.	
	кол-во заводов	сумма	кол-во заводов	сумма	кол-во заводов	сумма
Самарская	166	1 591 242 руб. сер.	446	3 193 039 руб.	655	7 855 695 руб.
Симбирская	70	823 816 руб. сер.	3027	9 832 386 руб.	-	-
Пензенская	85	881 666 руб. сер.	-	-	2300	6 205 277 руб.
Губерния	**1893 г.**		**1903 г.**		**1913 г.**	
	кол-во заводов	**сумма**	**кол-во заводов**	**сумма**	**кол-во заводов**	**сумма**
Самарская	1082	9 313 664 руб.	714	25 683 625 руб.	309	47 310 300 руб.

[1250] Сост. по: Воронов Н.А.Описание Волжского прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.). СПб., 2015. С.27; Военно-статистическое обозрение… Т.5,ч.3. С.77; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М., 1956. URL: https://istmat.org/node/72 (дата обращения:28.05.2025); Краткий историко-статистический очерк Самарской губернии // Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 г. Самара, 1880. С.133-134; Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С.96-97.

[1251] Сост. по: Военно-статистическое обозрение… Т. 5, ч. 2. С.115; Военно-статистическое обозрение… Т. 5, ч. 3. С.131; Военно-статистическое обозрение… Т. 13, ч. 4. С.60-65; Статистический обзор Симбирской губернии за 1873 год. Симбирск, 1874. С.3; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1873 год // Обзор Самарской губернии за 1873 год… Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1883 год // Обзор Самарской губернии за 1883 год.. Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость

Губерния	1893 г.		1903 г.		1913 г.	
	кол-во заводов	сумма	кол-во заводов	сумма	кол-во заводов	сумма
Симбирская	6144	7 374 670 руб.	6288	21 833 863 руб.	369	23 726 179 руб.
Пензенская	2340	14 257 472 руб.	-	-	6746	51 369 878 руб.

Таблица 12

Развитие отраслей промышленного производства в Самарской губернии в 1882–1914 гг.[1252]

Год	Кол-во фабрик и заводов	Сумма производительности	Лидирующая отрасль	Сумма производительности
1882	594	7 671 261 руб.	крупчатная	2 800 000 руб.
			водочная, винокуренная и пивоваренная	1 620 000 руб.
			салотопенная	1 314 000 руб.

о фабриках и заводах в Пензенской губернии за 1883 год // Обзор Пензенской губернии за 1883 год : приложение ко всеподданнейшему отчету пензенского губернатора. Пенза, 1884. Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1893 год // Обзор Самарской губернии за 1893 год … Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Пензенской губернии за 1893 год // Обзор Пензенской губернии за 1893 год… Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1903 год // Обзор Самарской губернии за 1903 год. Самара, 1904. Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах по Симбирской губернии за 1903 год // Статистический обзор Симбирской губернии за 1903 года. Симбирск, 1904. Б.н.; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1913 год // Обзор Самарской губернии за 1913 год… Б.н.; Ведомость № 4. Ведомость о фабриках и заводах в Пензенской губернии за 1913 год // Обзор Пензенской губернии за 1913 год… Б.н.; Ведомость № 3. О фабриках и заводах по Симбирской губернии за 1913 год // Статистический обзор Симбирской губернии за 1913 год … Б.н.

[1252] Сост. по: Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1882 год // Обзор Самарской губернии за 1882 год…Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1895 год // Обзор Самарской губернии за 1895 год … Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1900 год // Обзор Самарской губернии за 1900 год…Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1905 год // Обзор Самарской губернии за 1905 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1910 год // Обзор Самарской губернии за 1910 год…Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1914 год // Обзор Самарской губернии за 1914 год…Б.н.
* сумма производств, необложенных акцизом.

Год	Кол-во фабрик и заводов	Сумма производительности	Лидирующая отрасль	Сумма производительности
1895	1209	13 520 673 руб.	мукомольная	5 052 522 руб.
			сахароваренная	2 170 000 руб.
			водочная	1 025 748 руб.
1900	113	22 476 115 руб.	мукомольная	13 779 595 руб.
			сахароваренная	3 000 000 руб.
			пивоваренная	1 846 460 руб.
1905	1530	272 834(*) руб.	мукомольная	14 081 400 руб.
			сахароваренная	5 000 000 руб.
			крупчатная	1 852 100 руб.
			пивоваренная	1 300 000 руб.
1910	254	40 142 474 руб.	мукомольная	26 494 638 руб.
			сахароваренная	3 437 191 руб.
			пивоваренная	2 766 787 руб.
			механическая, чугунно-литейная	1 126 327 руб.
1914	205	53 588 238 руб.	мукомольная	38 270 190 руб.
			сахароваренная и рафинадная	5 200 000 руб.
			суконная	1 600 000 руб.
			пивоваренная	1 594 093 руб.

Таблица 13

Лидеры промышленного производства в Самарской губернии в 1886–1913 гг.[1253]

Производство	Владелец	Объем производства/ Сумма	Число рабочих
1886 г.			
мукомольное	П.С. Субботин (г. Самара)	до 1000 тыс. пуд.	без указания
	Товарищество паровой мукомольной мельницы (Г.И. и К.И. Курлины, А.Н. Шихобалов, Е.И. Субботина, А.М. Неклютина) (г. Самара)	до 900 тыс. пуд.	без указания
	А.И. Винник (г. Самара)	до 150 тыс. пуд.	без указания
	М.М. Неплюев (Бузулукский у.)	до 1500 пуд.	без указания
	Е.Д. Мельников (Бузулукский у.)	до 10 000 пуд.	без указания
	А.Н. Аристова (Бузулукский у.)	до 4000 пуд.	без указания
маслобойное	А.И. Вишняков (г. Самара)	54 тыс. руб.	20
винокуренное	М.Г. Ушкова (Ставропольский у.)	248 тыс. руб.	80
	Насл. Осоргина (Бугурусланский у.)	110 тыс. руб.	85
	Г.М. Марков (Ставропольский у.)	115 тыс. руб.	65
водочное	Н.Ф. Дунаев (г. Самара)	85 тыс. руб.	20
	А.Е. Пашков (г. Николаевск)	255 тыс. руб.	21
пивоваренное	Жигулевское Т-во (г. Самара)	156 тыс. руб.	50

[1253] Сост. по: Кругликов П.В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии : сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887; Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб., 1894; Список фабрик и заводов европейской России. СПб.,1903; Фабрики и заводы всей России : Сведения о 31, 523 фабриках и заводах. Киев, 1913.

Производство	Владелец	Объем производства/ Сумма	Число рабочих
свеклосахарное	Т-во Заволжских сахарных заводов (Бузулукский у.)	800 тыс. руб.	300
салотопенное	Д.Е. Растрепин (г. Самара)	365 тыс. руб.	182
	Ф.И. Марков (г. Самара)	105 тыс. руб.	50
	А.М. Мальцев (с. Балаково)	46 тыс. руб.	20
скорняжное и овчинное	П.В. Сидорова (г. Сидорова)	30 тыс. руб.	20
суконное	Х. Х. Алеев (Ставропольский у.)	75 тыс. руб.	275
	ТД «Бр. Мишкины» (Бугульминский у.)	62 тыс. руб.	75
лесопильное	Ф.Г. Углов (г.Самара)	15 тыс. руб.	18
рогожное	С.Я. Липатов (Ставропольский у.)	14 тыс. руб.	125
поташное	И.Н. Носов (Бузулукский у.)	3 тыс. руб.	16
кирпичное	А.А. Никифоров (г.Самара)	15 тыс. руб.	75
	М.И. Назаров (г.Самара)	12 тыс. руб.	30
	И.П. Летягин (г. Самара)	12 тыс. руб.	40
машино-строительное	Товарищество механического завода Бенке (г. Самара)	300 тыс. руб.	210
	А.И. Винник (г. Самара)	40 тыс. руб.	35
	Д.И. Бартель (сл. Покровская)	25 тыс. руб.	38
1894 г.			
мукомольное	ТД ««Башкиров Емельян с сыновьями» (г. Самара)	до 1700 тыс. пуд.	200
	Товарищество мукомольной паровой мельницы (Г.И. и К.И. Курлины, Е.И. Субботина, А.Н. Шихобалов и А.М. Неклютина) (г. Самара)	980 тыс. пуд.	115

Производство	Владелец	Объем производства/ Сумма	Число рабочих
сахароваренное	Богатовский сахаро-рафинадный завод (Бузулукский у.)	235 тыс. руб.	517
	Сахаро-песочный завод (Бугульминский у.)	935 тыс. руб.	390
водочное	Ф.А. Огризко (г. Самара)	315 тыс. руб.	32
	Е.Н. Аннаев (г. Самара)	165 тыс. руб.	25
винокуренное	К.Ф. Дунаев (Ставропольский у.)	76 082 ведер	134
	С.К. Елачич (Бугульминский у.)	44 000 ведер	26
	А.Б. Шелашникова (Бугульминский у.).	20 600 ведер	64
	А.Ф. Долгов (Бугульминский у.)	10 000 ведер	30
пиво- и медова-ренное	Товарищество Жигулевского пивоваренного завода	116 тыс. руб.	45
салотопное и маргариновое	А.Н. Шихобалов (г. Самара) – 3 предприятия	93 100 пуд./ 326 тыс. руб.	280
	Н.Ф. Макаров (г. Самара)	45 тыс. пуд./ 158 тыс. руб.	85
	А.А. Мальцев (Николаевский у.)	17 тыс. руб.	20
суконное	Х.Х. Алеев (п. Мелекесс)	72 тыс. руб.	430
	Я.И. Евсеев (г. Самара)	18 тыс. руб.	90
кирпичное	А.Д. Шигаев (г. Самара)	5 тыс. руб.	80
	М.М. Шигаев(г. Самара)	4 тыс. руб.	25
	В.И. Летягин(г. Самара)	3 тыс. руб.	50
чугунолитейное	Парадеев и Лебедев (г. Самара)	20 тыс. руб.	50
	П.М. Журавлев (г. Самара)	80 тыс. руб.	125
	Ф.А. Блинов (с. Балаково)	4 тыс. руб.	30
химическое	И.А. Гайский (Самарский у.)	6 тыс. руб.	28
	Г.Б. Кан (г. Самара)	30 тыс. руб.	77

Производство	Владелец	Объем производства/ Сумма	Число рабочих
1903			
мукомольное	Н.Е. Башкиров (г. Самара)	2 719 500 руб.	164
	ТД «Бр. Шихобаловы» (г. Самара)	1 499 300 руб.	149
	Я.Г. Соколов (с. Сорочинское)	1 155 000 руб.	162
	В.Т. Прохоров (близ ст. Марычевка Бузулукского у.)	1 071 300 руб.	129
сахароваренное	Товарищество Богатовского сахарного завода (Бузулукский у.)	1 197 644 руб.	320(588)
макаронное	ТД «Кеницер и К» (г. Самара)	122 100(122 199 руб.)	57(70)
кондитерское	И.П. Корунов (г. Самара)	52 100 руб.	25
	И.А. Федоров (г. Самара)	168 900 руб.	61
	А.И. Гребежов (г. Самара)	54 600 руб.	30
маслобойное	Н.М. Михайлов (г. Самара)	31 800 руб.	75
пивоваренное	Товарищество «фон Вакано А.Ф.» (г. Самара)	1 332 700 руб.	410
винокуренное	ТД «Наследники М.Г. Ушковой» (Ставропольский у.)	158 200 руб.	96
	Ф.Г. Марков (Ставропольский у.)	106 500 руб.	40
	С.К. Елачич (Бугульминский у.)	101 000 руб.	70
обработка льна, пеньки и джута	Товарищество Мелекесской льно-прядильной-ткацкой мануфактуры (п. Мелекесс)	232 600 руб.	584
	Я.И. Попов (г. Самара)	100 000 руб.	18
костемольно-клееваренное	Саратовское акционерное общество (сл. Покровская)	414 900 руб.	250
овчинно-дубильное	П.В. Сидорова (г. Самара)	74 400 руб.	30

Производство	Владелец	Объем производства/ Сумма	Число рабочих
мукомольно-лесопильное	ТД «Бр. Сабельфельд» (с. Екатериненштадт)	95 500 руб.	27
	ТД «Бр. Штоль А. и И.Ф.» (с. Ровное)	41 200 руб.	22
лесопильное	Ф.М. Наймушин (г. Самара)	57 100 руб.	21
	Р.Г. Мейерович (сл. Покровская)	67 000 руб.	34
механическое	Н.И. Лебедев (г. Самара)	92 700 руб.	171
	П.М. Журавлев (г. Самара)	96 300 руб.	212
	Фабрика «Благо-словение» Е.М. Блиновой (с. Балаково)	без указания	без указания
	ТД «Ф.Ф. Шефер с бр. и К» (с. Екатериненштадт)	94 900(116 900 руб.)	130(170)
кирпичное	В.Л. Жуков (г. Самара)	25 000 руб.	60 (80)
	И.Н. Александров (г. Самара)	18 800 руб.	79
	П.И. Сапунков (г. Самара)	17 700 руб.	60
химическое	фабрика «Волга» Л.Л. Зелимхана (г. Самара)	53 400 руб.	140
1913 г.			
мукомольное	ТД ««Башкиров Н.Е. наследники» (г. Самара)	2800 тыс. руб.	300
	ТД «Журавлева П.М. наследники» (г. Самара)	1,5 млн. пуд.	95
	ТД «Малюшкин Н.Л. и К» (Самарский у.)	1150 тыс. пуд.	без указания
	ТД ««Прохоров В.Т. и К» (Бузулукский у.)	2,5 млн. пуд.	130
	ТД «Соколовы бр.» (г. Самара)	1820 тыс. пуд.	без указания
	Товарищество «Самарская паровая и крупчатная мельница» (г. Самара)	950 тыс. руб.	147
	П.И. Шихобалов (Бузулукский у.)	3225 тыс. пуд.	без указания

Производство	Владелец	Объем производства/ Сумма	Число рабочих
сахароваренное	Богатовский свекло-сахарным завод (Бузулукский у.)	2465 тыс. руб.	455
	Тимашевский сахаро-рафинадный завод	7 млн. руб.	820
винокуренное	П.С. Маркова(Ставропольский у.)	900 тыс. руб.	350
	С.К. Елачич – 2 предприятия (Бугульминский у.)	135 тыс. руб.(1)	45 (на 1)
маслобойное	К.С. Шерстяков (г. Самара)	430 тыс. руб.	без указания
пивоваренное	«Вакано А. и К» (г. Самара)	2145 тыс. руб.	645
макаронное	О.К. Кеницер (г. Самара)	350 тыс. руб.	150
кондитерское	И.А. Федоров (г. Самара)	180 тыс. руб.	68
	П.Каргин и А. Савинов (г. Самара)	без указания	180
кожевенное	М.А. Елачич (г. Бугульма)	100 тыс. руб.	30
костемольное и клеевареннное	Саратовское акционерное общество (сл. Покровская)	без указания	300
шубо-овчинное	ТД «Сидорова П.А. с с-ми»	40 тыс. руб.	35
лесопильное	Баронское торгово-промышленное товарищество (с. Екатериненштадт)	100 тыс. руб.	60
	ТД «Сабельфельд бр.» (с. Екатеринештадт)	84 тыс. руб.	28
	Ф.А. Квятковский (с. Ровное)	125 тыс. руб.	30
суконное	ТД «Алеева Х.Х. наследники» (с. Мулловка)	800 тыс. руб.	800
	Т-во «Мелекесская льнопрядильно-ткацкая мануфактура» (п. Мелекесс)	550 тыс. руб.	1000

Производство	**Владелец**	**Объем производства/ Сумма**	**Число рабочих**
химическое	Фабрика «Волга» (г. Самара)	100 тыс. руб.	150
гончарное	Г.Б. Роман (г. Самара)	40 тыс. руб.	без указания
кирпичное	Г.Б. Роман (г. Самара)	82 тыс. руб.	30
машиностроительное	бр. Журавлевы (г. Самара)	325 тыс. руб.	248
	Я. и А. Мамины (с. Балаково)	300 тыс. руб.	183
	ТД «Шефер Ф.Ф. с бр. и К» (с. Екатериненштадт)	160 тыс. руб.	160

Таблица 14

Структура крупной промышленности в губерниях Среднего Поволжья в 1886–1914 гг.[1254]

Год	Самарская губерния		Симбирская губерния		Саратовская губерния		Пензенская губерния	
	отрасль	***сумма, руб.***	***отрасль***	***сумма, руб.***	***отрасль***	***сумма, руб.***	***отрасль***	***сумма, руб.***
1886	крупчатная	3 768 372	винокуренная	3 855 606	мукомольная (водяные мельницы)	5 767 689	винокуренная	9 926 980
	сахарная	2 800 000	мукомольная	3 024 534	винокуренная	1 663 626	суконная	1 385 900
	мукомольная	1 137 551	суконная	2 220 538	водочная	1 070 321	сахароваренная	430 000

[1254] Сост. по: Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1886 год // Обзор Самарской губернии за 1886 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Симбирской губернии за 1886 год // Статистический обзор Симбирской губернии за 1886 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Саратовской губернии за 1886 год // Статистический обзор Саратовской губернии за 1886 год... Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Пензенской губернии за 1886 год // Обзор Пензенской губернии за 1886 год …Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1894 год // Обзор Самарской губернии за 1894 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Симбирской губернии за 1894 год // Статистический обзор Симбирской губернии за 1894 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Саратовской губернии за 1894 год // Статистический обзор Саратовской губернии за 1894 год... Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Пензенской губернии в 1894 году // Обзор Пензенской губернии за 1894 год…Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1903 год // Обзор Самарской губернии за 1903 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Симбирской губернии за 1903 год // Статистический обзор Симбирской губернии за 1903 год… Б.н; Ведомость № 4. Ведомость о фабриках и заводах в Саратовской губернии за 1903 год // Статистический обзор Саратовской губернии за 1903 год. …Б.н; Ведомость № 4. Ведомость о фабриках и заводах в Пензенской губернии в 1903 году // Обзор Пензенской губернии за 1903 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1912 год // Обзор Самарской губернии за 1912 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Симбирской губернии за 1912 год // Статистический обзор Симбирской губернии за 1912 год… Б.н; Ведомость № 4. Ведомость о фабриках и заводах в Пензенской губернии в 1912 году // Обзор Пензенской губернии за 1912 год …Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии за 1914 год // Обзор Самарской губернии за 1914 год… Б.н; Ведомость № 2. Ведомость о фабриках и заводах в Симбирской губернии за 1914 год // Статистический обзор Симбирской губернии за 1914 год… Б.н; Ведомость № 4. Ведомость о фабриках и заводах в Саратовской губернии за 1914 год // Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. …Б.н; Ведомость № 4. Ведомость о фабриках и заводах в Пензенской губернии в 1914 году // Обзор Пензенской губернии за 1914 год…Б.н.

Год	Самарская губерния		Симбирская губерния		Саратовская губерния		Пензенская губерния	
	отрасль	*сумма, руб.*	*отрасль*	*сумма, руб.*	*отрасль*	*сумма, руб.*	*отрасль*	*сумма, руб.*
1894	мукомольная	4 263 358	суконная	3 571 600	мукомольная (паровые+водяные)	11 327 185	винокуренная	12 721 078
	сахарная	1 905 000	мукомольная	2 214 254	суконная	1 291 500	спичечная	1 081 545
	крупчатная	925 570	водочное	526 326	винокуренная	1 265 516	суконная	871 250
1903	мукомольная	12 917 616	суконная	6 648 972	мукомольная (паровые)	19 381 849	винокуренная	12 817 276
	сахарная	5 000 000	водочное	4 063 240	лесопильная	4 930 614	спичечная	1 834 834
	винокуренная	1 628 930	склад керосиновых продуктов	2 798 000	чугунолитейная	3 863 484	суконная	1 390 513
1912	мукомольная	30 106 100	суконная	9 078 200	сведения отсутствуют		винокуренная	22 593 934
	сахарная	5 000 000	мукомольная (паровые)	8 697 270			мукомольная	2 918 647
	пивоваренная	2 580 000	лесопильная	1 990 562			спичечная	2 914 390
1914	мукомольная	38 270 190	суконная	10 817 496	мукомольная (паровые)	19 183 044	винокуренная	33 100 271
	сахароваренная	5 200 000	мукомольная (паровые)	7 513 259	чугунолитейная	13 022 950	спичечная	5 764 036
	суконная	1 600 000	лесопильная	1 644 042	винокуренная	10 901 249	мукомольная	2 778 106

Таблица 15

Отправление грузов по водному пути в 1880-е гг. – 1914 г.[1255]

Название пристани	Количество груза в пуд.							
	1880 г.	**1881 г.**	**1886 г.**	**1890 г.**	**1900 г.**	**1905 г.**	**1910 г.**	**1912 г.**
Самарская	5 830 219	8 109 000	14 118 091	12 266 890	20 786 000	57 998 000	52 361 000	16 700 000
Балаковская	3 573 682	5 599 000	6 002 609	101 902/ 5 747 000	5 022 000	4 534 000	3 249 000	7 700 000
Екатеринен-штадтская	193 367	нет сведе-ний	1 473 484	635 000	2 350 000	нет сведе-ний	нет сведе-ний	нет сведе-ний
Покровская	281 589	нет сведе-ний	нет сведе-ний	836 000	5 830 000	3 496 000	5 804 000	7 100 000
Ровнинская	27.000	нет сведе-ний	753 774	1 560 000	3 185 000	нет сведе-ний	нет сведе-ний	нет сведе-ний
Екатеринов-ская	110 250	нет сведе-ний	нет сведе-ний	370 873	683 000	нет сведе-ний	нет сведе-ний	нет сведе-ний
Красноярская	нет сведе-ний	нет сведе-ний	нет сведе-ний	305 571	нет сведе-ний	нет сведе-ний	нет сведе-ний	нет сведе-ний
Духовницкая	356 089	нет сведе-ний	нет сведе-ний	365 000	1 104 000	нет сведе-ний	нет сведе-ний	нет сведе-ний

[1255] Сост. по: Таблица IV. Отправление и прибытие судов, плотов и грузов по пристаням внутренних водных путей сообщения за 1880 год // Статистический сборник Министерства путей сообщения. Выпуск 8. Часть 2. … СПб., 1883. С. 2-5; Торговля // Адрес-календарь и памятная книжка, Самарской губернии на 1888 год / сост. П. В. Кругликов. Самара , 1887. С.18; Обзор Самарской губернии за 1890 год … С.8; Таблица IV. Отправление и прибытие главнейших и всех вообще товаров по пристаням внутренних водных путей сообщения и по направлениям движения за 1890 год // Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 29. … СПб., 1892. С.2-3; Таблица V. Отправление и прибытие судов, плотов и грузов по пристаням внутренних водных путей сообщения и по направлениям движения за 1900 год // Статистический сборник Министерства путей сообщения Выпуск 66. …СПб., 1902. С.2-5; Совет съездов представителей промышленности и торговли. Статистический ежегодник на 1913 год. СПб., 1913. С. 644; Статистический сборник Министерства путей сообщения Россия. СПб., 1915. Вып. 133. Ч. 2. С.29.

Таблица 16

Прибытие грузов в Самарскую губернию водой в 1873–1912 гг.[1256]

Год	Пристань	Количественные показатели
1873	Самарская	Судов – 361 Кол-во пуд. – 2 118 480 Ценность груза – 1 683 095 руб.
1880	Самарская	Кол-во пуд. – 1 916 613 Ценность груза – 1 406 584 руб.
	Покровская	Кол-во пуд. – 217 886
	Екатериненштадтская	Кол-во пуд. – 184 547
	Балаковская	Кол-во пуд. – 1 110 982
1887	Все пристани	Судов – 1301 Кол-во пуд. – 9 116 523 Ценность груза – 1 730 115 руб.
1894	Все пристани	Судов – 2021 Кол-во пуд. – 12 625 845 Ценность груза – 1 557 456 руб.
1900	Самарская	Судов – 3874 Кол-во пуд. – 25 433 000 Ценность груза – 6 322 000 руб.
	Покровская	Судов – 291 Кол-во пуд. – 2 191 000 Ценность груза – 484 000руб.
	Екатериненштадтская	Судов – 248 Кол-во пуд. – 376 000 Ценность груза – 151 000 руб.
	Балаковская	Судов – 1295 Кол-во пуд. – 3 601 000 Ценность груза –1 087 000 руб.
	Ровнинская	Судов – 249 Кол-во пуд. – 1 030 000 Ценность груза – 1 036 000 руб.

[1256] Сост. по: Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля в Самарской губернии // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара, 1874. С. 55-56; Таблица IV. Отправление и прибытие судов, плотов и грузов по пристаням внутренних водяных путей сообщения в 1880 году // Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 8. СПб.,1883. С.2-3; Обзор Самарской губернии за 1877 год… С.33; Торговля // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1896 год (високосный) / под ред. И. А. Протопопова. Самара, 1895. С.138; Отправление и прибытие судов, плотов и грузов по пристаням внутренних водных путей сообщения и по направлениям движения за 1900 г. // Статистический сборник Министерства путей сообщения. Сведения о внутренних водных и шоссейных путях сообщения за 1900 г. . СПб., 1902. С.2-5; Таблица V. Грузооборот главнейших пристаней Волго-Невско-Мариинской и Сев.-Двинской группы водных путей в навигации 1913 и 1916 гг., в тысячах пудов // Статистический сборник за 1913-1917 гг. М., 1922. С. 214.

Год	Пристань	Количественные показатели
1912	Самарская	Кол-во пуд. – 43 900 Ценность груза – 20 300 000 руб.
	Покровская	Кол-во пуд. – 4 700 000 Ценность груза – 2 100 000руб.
	Балаковская	Кол-во пуд. – 3 200 000

Таблица 17

Список членов Самарского Биржевого Общества 1 разряда в 1908–1909 гг.[1257]

Местопребывание фирмы	Наименование фирмы
Кострома	Аристов Иван Яковлевич
	Т-во «М.Н. Чумакова С-я»
Нижний Новгород	Башкиров Яков Емельянович
	Блинов Асаф Аристархович
	Бугров Николай Александрович
	Дегтярев Маркел Александрович
	Т-во «М.Е. Башкирова»
	Т-во «Я.С. Чернонебова»
	Т-во «Добровых и Набгольц»
	Т-во «Н.Е.Башкирова Н-ки»
Ярославль	Вахромеев Иван Александрович
СПб	Голунова Н-ки
	«Шахов и Попеновы»
	Т-во «Бр. Истомины»
	Восточное о-во «Товарных складов»
Ростов	Парамонов Елпидифор Трофимович
Рыбинск	Трон(п)ская Мария Ивановна
Баку	Шамси Асадуллаев
	Т-во «Бр. Нобель»
	Нефтепром. Об-во «Каспийское Товарищ. Мазут»

[1257] Сост. по: Отчет Самарского биржевого комитета с 1 октября 1908 г. по 1 октября 1909 г. Самара, 1910. С.41-50; Список 1-й гильдии купцов, промышленных обществ и товариществ // Вся Россия : русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. В 2 т. Т. 2. СПб., 1897. URL: https://www.personalhistory.ru/papers/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_1%D0%B9_%D0%B3%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B8%D0%B8_%D0%BA%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%BE%D0%B2_1604-1639_1897_01005452708.htm (дата обращения: 21.06.2025).

Местопребывание фирмы	Наименование фирмы
Москва	Эрлангер Антон Максимович
	Акционерное о-во «И. Любимов и К»
Париж	Т-во «Луи Дрейфус и К»
Астрахань	Т-во «Бр. Меркульевы»
Саратов	Т-во «С.И. Степашкин с С-ми»
Шадринск	«Бр. Ф. и Г. Каменские»

Таблица 18

Ведомость купленного хлеба за время с 16 октября 1910 г. по 1 апреля 1911 г. и оставшегося на складе на 16 октября на Балаковской Бирже[1258]

Местопребывание фирмы	Наименование фирмы	Количество хлеба пудов
Тверь	Т-во Бр. Коняевы	253 625
Нижний Новгород	Т-во Я.Е. Башкиров	273 000
	Т-во М.Е. Башкиров	125 200
	Т-во Н.А. Бугров	327 346
	М.А. Дегтярев	275 209
Ярославль	Т.Д. хлебных товаров И.А. Вахромеева С-вья	155 000
Рыбинск	Е.С. Калашников	150 000
	М.И. Тронская	100 000
Петербург	Н-ки А.И. Галунова	42 896
Вольск	Т-во Меньков Н.С.	431 416
	Мельников С.Г.	140 000
	Т.П. Т-во И.В. Меркульева и С-ья	100 000
Саратов	Т-во Бр. Шмидт	661 820
	Адм. По д. В.В.Богословского	335 000

[1258] Отчет Саратовского биржевого комитета за 1910-1911 год Саратов, 1912. С.174-175.

Таблица 19

Ведомость Биржевого Комитета Покровской хлебной Биржи о количестве проданного и купленного хлеба за период с 10 июля по 10 октября 1911 года на Покровской Бирже[1259]

Фирма	Местоположение	Количество купленного хлеба (в тыс. пуд.)	Осталось в банках и конторах к продаже (в тыс. пуд.)
Аристов И.Я. Н-цы (тд)	Костромская губерния	111 796	
Башкиров Я.Е.(т-во)	Нижегородская губерния	238 150	
Башкиров М.Е. (т-во)	Нижегородская губерния	-	
Богословский В.В. (адм)	Саратовская губерния	102 277	
Борель(адм)	Саратовская губерния	100 000	
Бугров Н.А. (т-во)	Нижегородская губерния	355 000	
Горсков и Ухин	Саратовская губерния	-	70 000
Галунов А.И. Н-ки(т-во)	Петербургская губерния	298 700	
Дегтярев М.А.	Нижегородская губерния	319 200	
Дрейфус Л. и К	Парижская	-	
Ефимов А.И.	Саратовская губерния	-	
Живодеров А.И.	Саратовская губерния	40 000	
Карепановы Бр.	Саратовская губерния	-	85 000
Каняевы Бр. (т-во)	Тверская губерния	-	
Калашников Е.С.	Нижегородская губерния	-	
Оконишников С-ья (тд)	Казанская губерния	544 000	
Рейнеке и К и С-ья(тд)	Саратовская губерния	180 300	
Скворцова (адм)	Саратовская губерния	40 000	
Степашкин С.И.(адм)	Саратовская губерния	304 000	
Стерлядкин А.А. С-ья(тд)	Сызранская губерния	-	

[1259] Отчет Саратовского биржевого комитета за 1910-1911 год. Саратов, 1912. С.186-187.

Фирма	Местоположение	Количество купленного хлеба (в тыс. пуд.)	Осталось в банках и конторах к продаже (в тыс. пуд.)
Тропская М.И.	Рыбинская губерния	-	
Цветков Бр. Н.И.	Сызранская	30 000	
Цвылев Бр. (т-во)	Торжовская	-	
Чумаков и С-ья	Костромская губерния	245 000	
Шмидт Бр. (тд)	Саратовская	275 231	
Штоль Бр. (тд)	Саратовская	80 000	

Таблица 20

Ведомость купленного хлеба на Балаковской пристани с 15 июля по 15 октября 1911 г.[1260]

Местопребывание фирмы	Наименование фирмы	Количество хлеба пудов
Тверь	Т-во Бр. Коняевы	75 000
Кострома	Н-цы И.Я. Аристова	112 346
Нижний Новгород	Т-во М.Е. Башкиров	364 316
	Т-во Н-ки Н.А. Бугрова	317 046
	М.А. Дегтярев	335 560
	Т-во Я.Е. Башкиров	412 000
Ярославль	Т.Д. хлебных товаров И.А. Вахромеева С-вья	103 500
Петербург	Н-ка А.И. Голунова	25 600
Казань	Т.Д. И. Оконникова С-вья	165 648
Сызрань	Т.Д. К.Н. Чернухин	42 000
	Т.Д. И. Ильин	64 175
Вольск	Т-во Н.С. Меньков	341 236
	Т.П. Т-во Меркульев И.В. и С-вья	87 426
	Мельников С.Г.	35 000
Саратов	Адм. Т.Д. Э. Борель	111 100
	М.С. Степашкин	53 000

[1260] Отчет Саратовского биржевого комитета за 1910-1911 год. Саратов, 1912. С.190.

Таблица 21

Ведомость о количестве купленных зерновых хлебов на Ровненской пристани с 10 июля по 1 октября 1911 года[1261]

Местопребывание фирмы	Наименование фирмы	Количество хлеба пудов
Саратов	Т.П. ТД Бр. Шмидт	310 000
	М.С. Степашкин	33 700
Нижний Новгород	Т-во Я.Е. Башкиров	66 800
	Т-во М.Е. Башкиров	20 000
	Т-во Н.А. Бугров	240 500
	Т-во М.А. Дегтярев	126 560
Казань	ТД И. Оконишников	89 855
СПБ	Тов. Н-в А.И. Голунова	65 000
Ярославль	ТД И.А. Вахромеев и С-ья	65 000

Таблица 22

Ведомость о количестве купленных зерновых хлебов на Николаевской пристани с 20 июля по 1 октября 1911 г.[1262]

Всего 933 597 пуд.

Местопребывание фирмы	Наименование фирмы	Количество хлеба пудов
Нижний Новгород	Мук. Т-во Я.Е. Башкирова	211 513
	Т-во М.Я. Башкирова	145 923
	М.А. Дегтярев	156 000
Казань	Т.Д. И. Оконникова С-вья	127 000
Саратов	Торг. Дом. К. Рейнеке С-ья	18 000
	Тор. Пром. Т-во Бр. Шмидт	131 600
Камышин	Е.Я. Келер	15 000

[1261] Отчет Саратовского биржевого комитета за 1910-1911 год. Саратов, 1912. С.189.
[1262] Там же. С.191.

Таблица 23

Численность мелких предприятий в уездах Самарской губернии в 1889, 1900, 1910 гг.[1263]

Уезды	Самарский уезд			Ставропольский уезд			Бугульминский уезд			Бугурусланский уезд			Бузулукский уезд			Николаевский уезд			Новоузенский уезд		
Год	***1889***	***1900***	***1910***	***1889***	***1900***	***1910***	***1889***	***1900***	***1910***	***1889***	***1900***	***1910***	***1889***	***1900***	***1910***	***1889***	***1900***	***1910***	***1889***	***1900***	***1910***
Ветряные мельницы	437	415	446	709	593	754	17	2	7	25	56	75	359	443	459	1589	397	726	1225	1190	1167
Водные мельницы	107	97	136	113	81	116	259	451	465	331	446	440	124	169	189	46	36	21	28	37	19
Паровые мельницы	3	6	35	2	12	28	-	4	5	1	1	19	1	5	20	10	8	20	9	11	73
Конные мельницы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	2	-	40	-	-
Обдирки	36	10	13	133	12	88	14	2	2	-	9	-	11	3	11	24	-	2	6	2	2
Крупорушка	-	-	-	1	-	-	-	-	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Кузницы	56	-	-	33	-	-	4	-	-	13	-	-	-	-	-	15	-	-	9	-	-
Маслобойни	10	12	18	13	20	40	17	17	24	47	61	59	14	17	13	10	7	43	16	25	43

[1263] Сост. по: Список населенных мест Самарской губернии, по сведениям 1889 года / сост. П. В. Кругликов. Самара, 1890; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 году / сост. И. А. Протопопов. Самара, 1900; Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1910 году / сост. Н.Г. Подковыров. Самара, 1910.

Таблица 24

Занятия населения Самарской губернии по национальному признаку по данным 1897 г.[1264]

Виды торговли	Русские (великоруссы, малоросы, белорусы)		Немцы		Мордва		Татары		Башкиры		Чуваши	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Торговля вообще без точного определения	2184 77 3	296 22 0	246	32	37	4	224	2	8	-	4	-
Торговля живым скотом	197 24 1	8 0 0	8	-	5	-	23	-	-	-	-	-
Торговля зерновыми продуктами	2058 65 0	61 1 0	236	9	15	1	40	-	-	-	1	-
Торговля остальными продуктами сельского хозяйства	3309 109 1	879 95 0	168	9	66	6	178	5	5	-	9	-
Торговля строительными материалами и топливом	468 7 0	13 0 0	55	-	10	-	11	-	-	-	-	-
Торговля предметами домашнего обихода	312 6 0	39 0 0	9	-	10	-	1	-	2	-	4	1

[1264] Сост. по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под редакцией Н. А. Тройницкого. В 89 кн. Кн.36. СПб., 1904. С.114-117.

Виды торговли	Русские (великоруссы, малоросы, белорусы)		Немцы		Мордва		Татары		Башкиры		Чуваши	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Торговля металлическим товаром, машинами и оружием	319 11 0	18 0 0	24	2	3	-	3	-	-	-	-	-
Торговля тканями и предметами одежды	1794 35 1	103 7 0	249	13	18	2	138	1	6	1	14	-
Торговля кожами, мехами и проч.	261 3 0	18 2 0	20	-	8	-	90	4	2	-	1	-
Торговля предметами роскоши, наук, искусства, культа и т.д.	99 0 0	18 0 0	4	1	1	1	-	-	-	1	1	-
Торговля остальными предметами	202 6 0	17 0 0	11	-	15	-	4	-	-	-	-	-
Торговля разносная и развозная	367 4 1	116 6 0	20	3	20	2	165	1	1	-	-	-
Трактиры, гостиницы, мебелированные комнаты и клубы	1261 22 0	406 13 0	67	17	10	1	27	2	1	-	1	1

Виды торговли	Русские (великоруссы, малоросы, белорусы)		Немцы		Мордва		Татары		Башкиры		Чуваши	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Торговля питейная	908 25 0	164 4 0	49	1	2	2	4	3	-	-	-	-
Обработка волокнистых веществ	972 3 0	973 31 0	177	108	16	191	257	67	5	12	2	10
Обработка животных продуктов	1850 11 2	24 1 0	33	-	50	-	30	2	5	-	-	-
Обработка дерева	3500 66 0	44 2 0	705	11	79	-	106	-	15	-	20	-
Обработка металлов	4511 171 5	38 0 0	919	3	69	-	75	-	15	-	19	1
Обработка минеральных веществ(керамика)	424 3 0	18 0 0	14	2	16	1	12	-	-	1	1	-
Производства химические и связанные с ними	158 23 0	19 7 0	29	4	1	-	9	-	2	-	-	-
Винокурение, пиво и медоварение	412 1 0	33 0 0	16	1	32	-	44	-	12	-	10	-

Виды торговли	Русские (великорусы, малоросы, белорусы)		Немцы		Мордва		Татары		Башкиры		Чуваши	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Обработка растительных и животных питательных продуктов	6806 142 7	33 10 0	756	18	214	4	436	7	44	1	45	-
Табак и изделия из него	8 0 0	0 0 0	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Полиграфическое производство и изделия из бумаги	544 3 1	32 0 0	7	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Изготовление одежды	8486 280 1	2703 76 0	236	9	375	61	416	20	36	2	32	3
Итого:	42 529	6350	4060	243	1073	276	2293	114	159	18	165	16
	48 879		4303		1349		2407		177		181	

Таблица 25

Женское предпринимательство в Самарской губернии по данным Центральной статистики за 1894,1903,1912 гг.[1265]

1894 г.			1903 г.			1912 г.		
Производство	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**
Красильное и набивное производство (осн.1842 г.) мещанки А.Н. Железновой	-	г. Самара	Кирпичный завод (осн.1899 г.) купчихи М.И. Летягиной	6500 руб.	г. Самара	Крупчатная мельница «Н-ца Афанасьева» купчихи Т.В. Афанасьевой	302 тыс. руб.	с. Поповка, Бугульминский уезд
Лесопильное производство купчихи У.М. Новокрещеновой	5 000 руб.	г. Самара	Кирпичный завод (осн.1879 г.) купчихи М.И. Летягиной	17 000 руб.	г. Самара	Мукомольная мельница мещанки Е.А. Блиновой	19 250 руб.	близ п. Мелекесс, Ставропольский уезд
Кожевенное производство (осн.1887 г.) купчихи Н.М. Карповой	26 тыс. руб.	г. Самара	Кирпичный завод (осн.1897 г.) купчихи М.И. Летягиной	15 000 руб.	г. Самара	Лесопильный завод ТД «Скурихина М.В. с С-ми».	11 250 руб.	с. Отрадное, Николаевский уезд
Кожевенное производство (осн.1870 г.) мещанки Е.С. Саблиной	19 тыс. руб.	г. Самара	Овчинно-дубильное заведение (осн.1864 г.) купчихи П.В. Сидоровой	74 400 руб.	г. Самара	Паро-водяная мукомольная мельница купчихи Н.И.Волковойновой	291 тыс. руб.	г. Николаевск

[1265] Сост. по: Указатель фабрик и заводов Европейской России материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П. А. Орлов, С. Г. Будагов. СПб., 1894; Список фабрик и заводов европейской России / Министерство финансов. СПб., 1903; Список фабрик и заводов Российской империи / под ред. В.Е. Варзара. СПб.,1912.

1894 г.			1903 г.			1912 г.		
Производство	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**
Кожевенное производство (осн.1888 г.) крестьянки В.М. Выровой	2 тыс. руб.	сл. Кинель-Черкасская, Бугурусланский уезд	Водяная механическая крупчатная мельница купчихи Н.М. Карповой (осн.1882 г.)	300 тыс. руб.	с. Палимовка, Бузулукский уезд	Паровая мукомольная мельница С.Ф. Герман и М.С. Кленн	выручка по заказам 6000 руб.	с. Тонкотуровка, Новоузенский уезд
Овчинное производство (осн. 1857 г.) купчихи П.В. Сидоровой	24 тыс. руб.	г. Самара	Паровая вальцовая мукомольная мельница Насл. Кукарина Ф.И., А.Д. Кочанова и П.Д. Кирилова	188 тыс. руб.	с. Екатериновка, Самарский уезд	Кондитерская фабрика мещан А. Косолаповой и С. Решетникова	30 990 руб.	г. Самара
Колокольное производство (осн.1875 г.) купчихи П.Т. Мининой	14 тыс. руб.	г. Бузулук	Паровая крупчатная мельница (осн.1887г.) ТД «Ромашева Надежда с с-ми и К»	512 400 руб. (+5300 руб. по заказу)	г. Самара	Мукомольная мельница Е.А. Лангман	15 тыс. руб.	с. Березовый Гай, Самарский уезд
Мукомольное производство ТД «Ромашева Надежда с с-ми и К»	-	г. Самара	Паровая крупчатная мельница (осн.1886 г.) купчихи О.В. Шадриной	762 900 руб.	г. Самара	Паровая просообдирка Т.А. Федоровой	54 тыс. руб.	с. Сорочинское, Бузулукский уезд

1894 г.			1903 г.			1912 г.		
Производство	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**
Мукомольное производство (осн.1888 г.) купчихи М.С. Болтуновой	-	близ г. Бузулук	Винокуренный завод дворянки С.К. Елачич	101 тыс. руб.	с. Павловка, Бугульминский уезд	Винокуренный завод «Н-ки Красиковой М.И.», потомственной дворянки	36 564 руб.	дер. Воронцовка, Бузулукский уезд
Мукомольное производство (осн.1861 г.) купчихи Л.И. Макаровой	-	при д. Нинузиной, Бузулукский уезд	Винокуренный завод (осн.1820 г.) вдовы надворного советника А.Б. Шелашниковой	21 400 руб.	с. Петровское, Бугульминский уезд	Винокуренный завод Н.Ф. и М.А. Ляуданских и М.А. Воецкой	30 943 руб.	Бугульминский уезд
Мукомольное производство (осн.1888 г.) Л.И. Понафутиной	-	при д. Микулиной, Бузулукский уезд	-	-	-	Винокуренный завод дворянки С.К. Елачич	26 854 руб.	дер. Бирючевка, Бугульминский уезд
Мукомольное производство (осн.1807 г.) А.В. Дерюгиной	-	при д. Луговой, Бузулукский уезд	-	-	-	Винокуренный завод дворянки С.К. Елачич	148 470 руб.	сц. Павловка, Бугульмисникий уезд

1894 г.			1903 г.			1912 г.		
Производство	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**	**Производство**	**Сумма**	**Расположение**
Мукомольное производство (осн.1880 г.) наследницы С.П. Башариной	-	при с. Березовка, Николаевский уезд	-	-	-	Винокуренный завод купчихи П.С. Марковой	120 тыс. руб.	п. Мелекесс, Ставропольский уезд
Мукомольное производство (осн.1866 г.) потомственной почетной гражданки М.Г. Ушковой	-	с. Новый Буян, Ставропольский уезд	-	-	-	Винокуренный завод дворянки В.П. Немирович-Данченко	21 850 руб.	близ с. Бригадировка, Ставропольский уезд
Винокуренное производство (осн.1852 г.) жены статского советника С.К. Елачич	-	с. Павловка, Бугульминский уезд	-	-	-	Механическая мастерская мещанки М.С. Крупской	4095 руб.	г. Самара
Винокуренное производство вдовы надворного советника А.Б. Шелашниковой	-	с. Петровка, Бугульминский уезд	-	-	-	-	-	-

Научное издание

Михайлова Анастасия Евгеньевна

Кабытов Петр Серафимович

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ:
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Монография

Публикуется в авторской редакции

Художественный редактор,
титульное редактирование *Л. В. Крылова*
Компьютерная верстка,
подготовка оригинал-макета *Т. А. Мурзиновой*
На обложке использованы репродукции из монографии-альбома В. Каркарьяна «Самара – Куйбышев – Самара» (Самара, 2004): «Вид на Самарскую ГРЭС», «Вид на Жигулевский пивоваренный завод».

Подписано в печать 16.09.2026. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл.-печ. л. 20,5; уч.-изд. 22. Тираж 100 экз. Заказ № 0385

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)
443086, Самара, Московское шоссе, 34
Центр периодических изданий

ООО «САМАРАМА», 443087, Самара, ул. Стара-Загора, 167
E-mail: oraborodina@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в цифровой типографии ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49

ISBN 978-5-6030191-0-9

